

Институт географии, геологии, туризма и сервиса
Кубанского государственного университета
Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация выпускников географических факультетов»
Молодежный клуб Русского географического общества в
г.Краснодаре

**ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

Монография

Опубликовано при финансовой поддержке РФФИ
и администрации Краснодарского края,
проект «Сценарное прогнозирование развития
туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края»
№ 17-12-23004 а(р).

Краснодар
2018

УДК 338.48 (470.620)
ББК 65.433 (2рос-4Кр)
Т87

Рецензенты:

директор Краснодарского ЧПОУ «Колледж права, экономики и управления»,
доктор экономических наук, профессор

С.В. Лазовская

заместитель директора по научной работе ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» (Краснодарский филиал), г. Краснодар, доктор
экономических наук, профессор

Е.О.Горецкая

Авторский коллектив:

Т.А. Волкова, канд. геогр. наук, доц.

Д.В. Максимов, канд. геогр. наук, доц.

В.В. Миненкова, канд. геогр. наук, доц.

А.А. Филобок, канд. геогр. наук, доц.

А.А.Пономаренко

М.Ф. Ходыкина

Печатается по решению Ученого совета Института географии, геологии, туризма и
сервиса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Т87 Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края: прошлое, настоящее,
будущее: монография / Т.А. Волкова, Д.В. Максимов, В.В. Миненкова, А.А.
Филобок, А.А. Пономаренко, М.Ф. Ходыкина; отв. ред. Т.А. Волкова. –
Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – 214 – 500 экз.
ISBN 978-5-93491-797-6

Монография раскрывает особенности процессов, происходящих в
структуре туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края.
Представлены: ретроспективный анализ, анализ современного состояния и
существующих проблем туристско-рекреационного комплекса края.
Предложена система прогнозных сценариев: инерционный, оптимистический
и пессимистический, основанные на количественных изменениях
индикаторов развития туристско-рекреационного комплекса.

Адресуется ученым и практикам, работающим в сфере туризма и
гостеприимства, а также студентам, магистрантам и аспирантам
обучающимся по направлениям, связанным с географией туризма,
региональной экономической географией, территориальным туристским
развитием и планированием.

Монография размещена на сайте научной электронной библиотеки
www.eLibrary.ru

УДК 338.48 (470.620)
ББК 65.433 (2рос-4Кр)

ISBN 978-5-93491-797-6

© Институт географии, геологии, туризма
и сервиса Кубанского государственного
университета, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1 Сценарное прогнозирование как инструмент исследования и управления туристско-рекреационным комплексом	8
2 Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края	22
2.1 Туристско-рекреационная система, туристско-рекреационный комплекс и туристско-рекреационная индустрия	22
2.2 Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края	33
2.2.1 История развития и современное состояние туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края	33
2.2.2 Проблемы развития ТРК Краснодарского края	54
3 Сценарное прогнозирование развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края	75
3.1 Индикативные показатели развития туристско-рекреационных систем на примере Краснодарского края	75
3.2 Тенденции развития туризма в пределах Краснодарского края	86
3.3 Инерционный сценарий развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края по основным индикативным показателям	90
3.3.1 Природный комплекс	91
3.3.2 Культурный комплекс	98
3.3.3 Инженерные сооружения	101
3.3.4 Туристская инфраструктура	107
3.3.5 Обслуживающий персонал	117
3.3.6 Отдыхающие	126
3.4 Пессимистический сценарий развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края	131
3.5 Оптимистический сценарий развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края	163
Заключение	194
Библиографический список	198

ВВЕДЕНИЕ

Развитие туристско-рекреационной сферы обусловлено многими факторами, как природными, так и социально-экономическими; как контролируемые, так и неконтролируемые. На разных этапах развития роль их изменяется в зависимости от уровня туристско-рекреационной системы и ее взаимодействия с природной и общественной системами [32]. Туристско-рекреационный комплекс Юга России за последние несколько лет пережил некоторые потрясения как положительного, так и отрицательного характера. Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации, формирование Крымского федерального округа, интеграция Республики Крым в Южный федеральный округ, очевидно, приведет к трансформации туристского рынка Юга России [39]. Верные управленческие решения, принятые в кризисные периоды позволяют достигнуть устойчивости развития туристско-рекреационного комплекса. Прогнозирование тенденций развития с учетом возможных рисков является одним из важнейших инструментов решения проблем регулирования туристско-рекреационной сферы региона. Необходимо научное изучение закономерностей развития сферы туристско-рекреационных услуг, прогнозирование вероятных ситуаций, планирование и принятие на этой основе обоснованных стратегических решений. На основе различных сценариев появляется возможность более полного и точного определения перспектив развития ТРК Краснодарского края с учетом неоднородности воздействия различных факторов.

На основе инерционного, оптимистического и пессимистического сценариев появится возможность разработать механизм повышения эффективности государственной политики туристско-рекреационного природопользования и развития туристско-рекреационной отрасли в Краснодарском крае в виде комплекса соответствующих управленческих действий, направленных на устойчивое развитие туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края.

Формирование системы взглядов на управление ТРК происходит на основе работ ученых и специалистов, исследующих проблемы региональной экономики, экономической географии, а так-

же работающих в различных областях менеджмента (экологического, инвестиционного, стратегического, финансового, социального и пр.) [153]. Это такие ученые, как Боков М.А., Ветитнев А.М., Градов А.П., Зорин И.В., Кабушкин Н.И., Квартальнов В.А., Котляров Е.А., Пирожник И.И., Соломатин Н.А., Уткин Э.А. и др.

Особенности управления рекреационным комплексом как территориальным образованием, локализуемым в рамках городского поселения, рассматриваются наукой муниципального управления, важный вклад в развитие которой вносят работы таких авторов, как Авдеева Т.Т., Воронин А.Г., Игнатов В.Г., Морозова Т.Г., Победина М.П., Поляк Г.Б., Радченко А.И., Филиппов Ю.В., Широков А.Н., и др. Над проблемами развития регионов рекреационной специализации работают ученые: Амирханов М.М., Григорьян В.М., Крачило Н.П., Татаринцев А.А., Шлихтер Е.М. и др. Развитие туризма и санаторно-курортного дела рассмотрены в трудах ученых: Александровой А.Ю., Биржакова М.Б., Дурович А.П., Романовой Г.М., Сапруновой В.Б., Чудновского А.Д. и др. [153]. К началу семидесятых годов XX века сценарное планирование превращается в основной инструмент изучения будущего. В дальнейшем (к середине 70-х) значимость сценарного планирования снижается, проектируемые сценарии, при сохранении жесткого долгосрочного планирования (вместо индикативного, принятого в рыночной системе хозяйствования), начинают носить упрощенный характер и, по сути, дублировать прогнозы и игнорировать риски.

В 1980-е годы интерес к разработке сценариев возрождается снова, но лишь на уровне консалтинговых фирм, занимающихся футурологическими исследованиями. Наконец, в период 90-х годов, вызвавших большие изменения в состоянии внешней бизнес-среды и заставивших менеджеров разного уровня задуматься об управлении неопределенностью, большое количество крупных консалтинговых фирм и отдельные корпорации (такие как Shell, ICL, General Electric Company) стали создавать свои сценаротехники [86].

Осуществление исследований анализа и прогнозирования социально-экономических процессов таких территорий и практическая реализация получаемых результатов невозможны без применения соответствующего инструментария. Таковым, на наш

взгляд, являются когнитивные технологии, которые получили широкое распространение при изучении и моделировании слабо-структурированных социально-экономических проблем, например, в работах Авдеевой З.К., Коврига С.В., Макаренко Д.И., Гореловой Г.В., Захаровой Е.Н., Гинис Л.А., Кульба В.В., Кононова Д.А., Косяченко С.А., Шубина А.В., Максимова В.И., Исмиханова З.Н. и др. Когнитивные технологии также активно применяются в исследованиях зарубежных ученых, посвященных решению управленческих задач в условиях неопределенности и слабо-структурированности предметной ситуации.

В условиях постоянных изменений внешней бизнес-среды, возрастания рисков отраслевых диссонансов на отдельных товарных рынках, возникает потребность в применении новых инструментов управления многообразием рыночных ситуаций. К таким современным инструментам следует отнести разработку сценариев и проектирование дорожных карт, применение которых позволяет объединить отдельные фрагменты происходящих разноплановых событий, охватывающих различные сферы жизнедеятельности общества воедино и идентифицировать возможные последствия развития экономических систем с учетом факторов неопределенности.

В современной практике прогнозирования развития социально-экономических систем применяется достаточно большое количество апробированных методов. Каждый из них обладает своими существенными достоинствами и недостатками, поэтому в процессе апробации все методы дополняют друг друга и используются совместно. Усиление неопределенности политических, социальных и экономических событий является причиной роста популярности сценарного подхода для прогнозирования. Учитывая неоднозначный характер и нелинейность траектории развития туристско-рекреационных систем оправданным является использование в процессе управления метода построения сценарных прогнозов [139]. Процесс построения сценария тесно связан с процессом прогнозирования и дает возможность оценить наиболее вероятный ход событий. Он предназначен для выделения ключевых моментов в развитии исследуемого объекта и разработки на этой основе качественно различных вариантов его динамики, а также для всестороннего анализа и оценки каждого из полученных вариантов, изу-

чения возможных последствий их реализации. Данные принципы являются базовыми при переходе от традиционной экстраполяционно-прогнозной логики анализа к сценарной. Построение сценариев не ставит своей целью определение всех возможных альтернатив развития – в таком случае число вариантов становится необозримым. Выделяется несколько качественно разнородных траекторий, которые в концентрированном виде отражают весь спектр возможных направлений развития территории [139].

В настоящее время особое место при определении направлений реализации регионального экономического потенциала Краснодарского края занимает новая практика определения приоритетов технологического развития с помощью методологии Форсайта.

Некоторые вопросы управления туристско-рекреационным комплексом Краснодарского края рассматривались в работах Варшавского В.Р., Осина А.А., Марковой Т.А., Кривоносова Р.В., но непосредственно метод сценарного прогнозирования в данных работах представлен не был, что позволяет говорить о том, что данный подход обладает определенной степенью новизны в контексте развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края [39].

Сценарное прогнозирование развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края строилось на анализе более 150 информационных источников различного уровня, статистической информации, нормативно-правовых документах, научных публикациях и т.п. Экспертная база включала в себя (50 чел.): сотрудников Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, управлений и департаментов туризма муниципалитетов края, высших учебных заведений, готовящих кадры для туристской отрасли Краснодарского края, Ростовской области, Пермского края, топ-менеджмент КСР, туристских компаний, представителей малого бизнеса (рестораторы, отельеры). Структура экспертной базы: 12% – сотрудники министерства, 28% – сотр.муниципалитетов, 30% – сотрудники КСР, 12% – ИСР, 18% – сотрудники проф. Департаментов и министерств (ЖКХ, цен, ТЭК, спорта, экономразвития).

В результате экспертного опроса были получены данные, позволившие осуществить позитивный и негативный прогноз развития ТРС края на ближайшие 5 лет, до 2023 г.

1. СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫМ КОМПЛЕКСОМ

Туристско-рекреационные системы являются сложными природно-социально-экономическими образованиями сложны для исследования. Туристско-рекреационное освоение и использование территории является одним из ведущих и перспективных направлений деятельности региональной экономики, поэтому необходимо планирование развития с учетом сложившейся здесь системы расселения, трансформации функциональной структуры городов и экологической безопасности. Данная тема затрагивает вопросы устойчивого развития [108].

Выбирая метод исследования сложных природно-социально-экономических систем необходимо учитывать, что сбор и систематизация информации по всем взаимодействующим факторам может быть осложнен в силу значительного объема данных. Целесообразно сочетать моделирование с методом сценарного прогнозирования, который позволяет учитывать экспертное мнение относительно развития систем исследуемого типа. Наибольшую сложность в изучении будущего составляет вероятностный характер выстраиваемых моделей, сценариев и прогнозов. Прогнозы и сценарии, как правило, лежат в основе процессов планирования и принятия управленческих решений, и представляют собой вероятное описание планируемого или желаемого состояния системы. Для повышения достоверности исследования объекта, прогнозы и сценарии необходимо рассматривать в совокупности, так как такой подход предполагает учёт предварительных, обоснованных прогнозно-сценарных разработок. В свою очередь, это приближает результаты исследования к происходящим в последствии реалиям.

В основе разработки и составления прогнозов и сценариев лежит исследовательская деятельность, которая, как правило, состоит из двух основных этапов. Первый (информационный) этап включает в себя сбор, фиксацию, регистрацию, накопление, систематизацию и хранение добытых исходных данных. На втором этапе начинается аналитическая работа. Она предполагает анализ

и переработку результатов, полученных на первом этапе, составление логических цепочек взаимосвязанных событий, формирование оценочных выводов и прогнозов. Затем, на основе составленных прогнозов, разрабатываются различные сценарии, учитывающие всевозможные факторы и риски, способные оказать влияние на состояние исследуемой системы.

Сложность определения факторов риска развития того или иного события имеет прямо пропорциональную взаимосвязь со сложностью исследуемой системы. Кроме того, чем большим числом взаимосвязей и факторов влияния обладает система, тем более высока вероятность ошибок при осуществлении одновариантных прогнозов. Это обуславливает необходимость составления и единовременного анализа сразу нескольких прогнозов исходов событий. Таким образом, необходимо учитывать все факторы и риски, способные оказывать влияние на рассматриваемую систему.

На сегодняшний день метод сценарного прогнозирования считается одним из наиболее эффективных инструментов моделирования и отражения динамики развития тех или иных событий, происходящих в социально-экономической сфере. Прогнозные сценарии предполагают составление вероятностных моделей, описывающих предполагаемые исходы событий, с учётом воздействия основных факторов прогнозного окружения. Они также включают в себя совокупность решений управленческого характера, направленных на поддержание состояния системы, при котором она способна корректно функционировать, на преодоление кризисных состояний, а также на повышение эффективности работы системы в целом.

На сегодняшний день туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края отличается ускоренными темпами развития. В следствие этого множество факторов оказывает существенное влияние на уникальные природные и культурные объекты территории, обладающие высокой рекреационной значимостью. На основе сценариев появляется возможность более полно и точно определить вероятные состояния туристско-рекреационной отрасли выявить ошибки в системе управления, оценить факторы риска, предупредить опасные и форс-мажорные ситуации в сфере туристско-рекреационной деятельности.

В последние годы под действием ряда объективных и субъективных причин существенно возросло влияние фактора неопределённости при принятии управленческих решений. Такое положение диктует возрастающую необходимость прогнозирования (предвидения) вероятностного исхода событий, способствующему принятию более корректных решений для достижения желаемого состояния системы. В связи с тем, что процесс прогнозирования характеризуется высокой вариативностью вероятностного исхода, основополагающими методами в нем считаются статистические методы прогнозирования.

Многие исследователи утверждают, что прогноз – это некоторая гипотеза, некоторая вероятностная оценка протекания процесса в будущем. По мнению Лопатникова Л.И., «прогноз – это научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем или об альтернативных путях и сроках достижения этих состояний (либо как о том и другом)». Уткин Е.А. определяет прогноз как результат процесса прогнозирования, выраженный в словесной, математической, графической или другой форме суждения о возможном состоянии экономического объекта и его среды в будущий период времени. Согласно С.К. Бетяеву прогноз – научно обоснованное предвидение. Прогноз только очерчивает горизонт, внутри которого справедлива выбранная модель. По мнению Борисова А.Б. прогноз – научно обоснованная гипотеза о вероятном будущем состоянии системы и объектов и характеризующие это состояние показатели [103].

Более обобщённое определение термину «прогноз» даёт доктор экономических наук Четыркин Е.М. Так, согласно его мнению, прогноз – это «возможное будущее значение некоторого показателя (условное утверждение)».

Т.В. Лебедева рассматривает прогноз как научное, основанное на эмпирических данных, вероятностное представление о состоянии объекта прогнозирования на определенный момент времени при определенных условиях среды его функционирования [103]. Следовательно, процесс прогнозирования должен включать как исследование самого объекта, так и его внешних взаимосвязей. Таким образом, процесс прогнозирования поэтапно может быть отражён на схеме, представленной Т.В. Лебедевой (рис. 1).

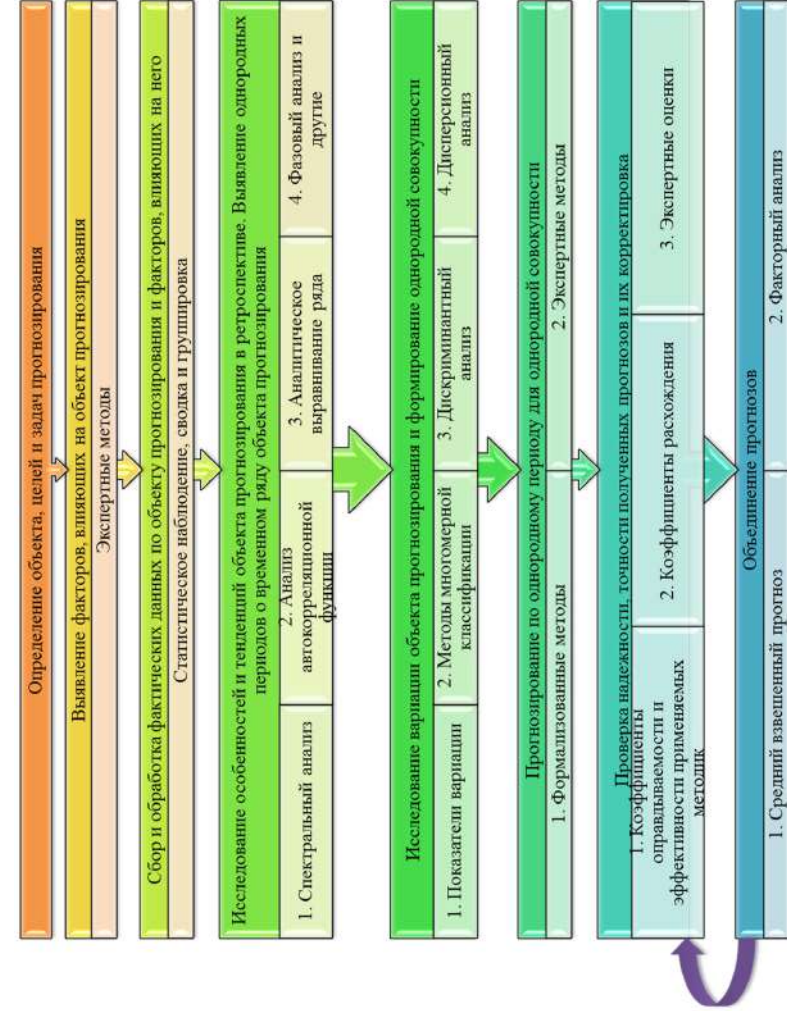

Рис. 1. Стадии прогнозирования и методы, применяемые на каждой из них [103]

В качестве методов прогнозирования принято понимать совокупность способов теоретического и практического действия, целью которого является разработка прогнозов.

На сегодняшний день существует множество методов прогнозирования, однако единой системы их классификации не существует. Существует также ряд разрозненных подходов к пониманию самого содержания основополагающих методов. Однако всю совокупность методов прогнозирования условно можно разделить на две большие группы. Первая группа методов опирается на исследование теоретической модели объекта, включая, в том числе, применение математических методов прогнозирования. Вторая же объединяет совокупность практических методов, подразумевающих экспериментальную составляющую.

Именно совокупность указанных методов и легла в основу данного исследования.

Применение теоретических методов прогнозирования невозможно и замещается экспериментальными в следующих случаях:

- 1) объект прогнозирования невозможно описать с помощью математических методов;
- 2) отсутствует необходимый объём информации об объекте, позволяющий применить аппарат формализованных методов
- 3) чрезвычайные ситуации, требующие незамедлительного принятия решений, исключающие затраты времени на проведение теоретического исследования;
- 4) нехватка финансовых, технико-технологических и человеческих ресурсов, необходимых для проведения полноценного исследования.

Методы прогнозирования можно также дифференцировать в зависимости от способов получения информации. Так, существует группа индивидуальных и коллективных методов. Первая группа предполагает оценку вероятности достижения той или иной ситуации индивидуально каждым экспертом рабочей группы. Вторая группа предусматривает составление обобщённой оценки объекта, основанной на совокупности индивидуальных мнений экспертов. При этом зачастую организуется работа «круглого стола», «мозговой штурм», «Дельфийский метод» и др.

Что касается формализованных методов прогнозирования, то устоявшейся и завершённой классификации их не существует. Такая ситуация обусловлена тем, что в последние годы происходит интенсивное развитие экономических и математических методов, также активно разрабатываются новые методы прогнозирования, в том числе, с применением электронно-вычислительных машин и нового программного обеспечения.

Тем не менее, условно разделить формализованные методы прогнозирования, все-таки можно. Так, выделяются две автономные группы методов:

- 1) методы прогнозной экстраполяции, включающие методы простой экстраполяции, экспоненциального сглаживания, скользящих средних, гармонических весов и модели авторегрессии;
- 2) методы моделирования.

В зависимости от использованной информации процесс прогнозирования с помощью формализованных методов можно разделить на два класса:

- прогнозирование по одномерному временному ряду;
- многофакторное прогнозирование [103].

Ключевым этапом прогнозирования является проведение анализа объекта. Без выполнения данного шага последующие операции с объектом в рамках указанного процесса становятся невозможными. Основной целью анализа является составление прогнозируемой модели объекта, на основе манипуляций с которой производится само прогнозирование. Помимо создания модели объекта исследования необходимо совершить подборку методов и приёмов прогнозирования, подходящую к каждому конкретному случаю.

Методы анализа объекта прогнозирования традиционно подразделяют на две основные группы: системный и математико-статистические методы анализа.

Объект прогнозирования, как правило, представляет собой сложноорганизованную систему с множеством внешних взаимосвязей, что порождает необходимость проведения, в первую очередь, комплексного системного анализа.

Процесс проведения системного анализа можно разделить на несколько этапов:

- 1) формулировка основных целей и задач исследования;

- 2) определение границ системы, отделение ее от внешней среды;
- 3) составление списка элементов системы (факторов, переменных и т.п.);
- 4) анализ взаимосвязей элементов системы;
- 5) установление функций подсистем;
- 6) построение системной модели [103].

Объектом данного исследования является туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края.

Целью работы является разработка комплекса сценариев развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края с учетом современной ситуации и возможного влияния внутренних и внешних факторов, с учетом индикативных показателей.

Методический инструментарий:

– количественные методы в целях обработки статистической информации, которые позволили конкретизировать теоретические положения, создать информационную базу для обобщения и выявления географических закономерностей функционирования туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края;

– картографический метод позволил отобразить совокупность отдельных объектов, показателей и систем ТРК края, позволил детализировать, конкретизировать и уточнить пространственную информацию о курортно-туристском комплексе и истории его развития;

– сравнительно-географический в целях выявления сходства и различия в организации (структурах), свойствах и процессах развития туристско-рекреационного комплекса в городах и районах Краснодарского края.

Также были использованы общие и частные методы и инструментальные технологии научного исследования, в том числе методы научной абстракции, сравнительного, системно-функционального, экономико-статистического, сценарного анализа, экспертных оценок, проектирования и др.

Анализ данного объекта прогнозирования производился в соответствии со следующими основными методологическими принципами:

1) принцип системности анализа – рассмотрение объекта прогнозирования происходит с учётом имеющихся внутренних и внешних взаимосвязей объекта в соответствии с поставленными целями и задачами исследования;

2) принцип природной специфичности – анализ объекта осуществляется с учётом его природы: специфичных закономерностей, абсолютных и расчетных значений пределов развития;

3) принцип оптимизации описания, предусматривающий следование следующим положениям:

а) оптимальное соотношение в использовании формализованных и неформализованных методов;

б) описание объекта минимальным числом переменных и параметров, обеспечивающим заданную точность и достоверность прогноза;

в) при анализе объекта большее значение придавать последней, новой информации об объекте и меньшее – устаревшей во времени [103].

Создание модели прогнозируемого объекта с помощью применения формализованных методов может проводиться по одномерному временному ряду или путём создания многофакторных моделей, в зависимости от используемой информации.

Многофакторное моделирование происходит посредством включения в модель ряда факторов, способных объяснить неоднозначность результативного признака. Такой способ предусматривает изучение изменения как по результативному, так и по факторным признакам в однородные периоды.

Прогнозирование с помощью методов экспертных оценок оправдано в следующих случаях;

1) объект прогнозирования не поддается формализации;

2) в условиях отсутствия достоверной и представительной выборки характеристики объекта;

3) в условиях большой неопределенности среды функционирования объекта;

4) в условиях дефицита времени или экстремальных ситуациях;

5) при отсутствии необходимых средств для проведения формализованных исследований.

Классификация экспертных методов представлена на рис. 2.

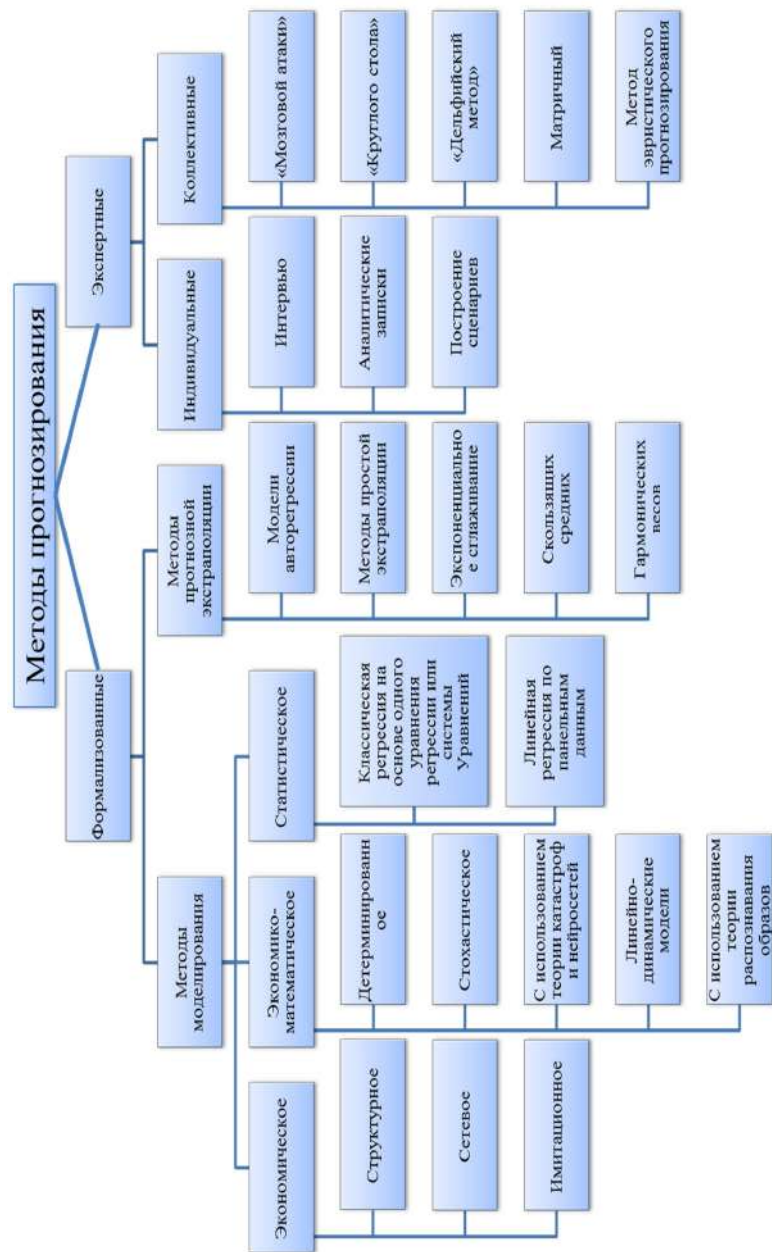

Рис. 2. Классификация методов прогнозирования [103]

16

Качество прогнозирования методом экспертной оценки крайне независимо от уровня квалификации эксперта, проводящего её. В связи с этим, был сформулирован перечень требований, предъявляемых к эксперту для обеспечения должного уровня оценки:

- 1) эксперт должен быть признанным специалистом в данной области, в т.ч. период работы должен быть более 10 лет, руководитель среднего или высшего звена управления;
- 2) эксперт должен обладать некоторым опытом успешных прогнозов в данной области знаний;
- 3) у эксперта должен быть высокий уровень эрудиции;
- 4) эксперт не должен быть заинтересован в конкретных результатах прогноза.

Проведение индивидуальной оценки – более ответственный процесс, нежели проведение коллективной. Этим и обусловлены более высокие требования к компетенциям и профессионализму эксперта в первом случае. При этом, особое внимание уделяется соответствию сферы деятельности эксперта поставленным целям исследования, а также уровню квалификации эксперта в данной области.

Метод индивидуальной экспертной оценки объекта прогнозирования предусматривает оценку системы и составление прогноза её состояния разными экспертами в индивидуальном порядке, независимо друг от друга. Прогнозирование с помощью такого метода наиболее актуально в ситуациях, предполагающих решение узкоспециализированных задач.

К числу способов экспертной оценки относят:

– *интервью* предполагает индивидуальную беседу организатора (корреспондента) и эксперта (респондента) прогнозной деятельности. При этом организатор, как правило, заблаговременно составляет перечень вопросов, касающихся прогнозируемого состояния объекта, на которые эксперт должен дать ответ, не будучи осведомлённым об ответах, данных другими экспертами. Такой способ создаёт условия своеобразного психологического давления, в которых возможно проведение наиболее непредвзятой оценки объекта прогнозирования.

– *аналитические записки*, или аналитические экспертные оценки. В рамках этого способа оценки эксперт, на своё усмотрение, проводит комплекс мероприятий, необходимых для анализа

объекта прогнозирования. В отличие от предыдущего способа, эксперт может пользоваться справочной литературой, результатами исследований других экспертов в этой области и прочей информацией. После, эксперт направляет результаты анализа организатору прогнозной деятельности. Такой способ снижает уровень психологической нагрузки на эксперта.

– *построение сценариев*. В экономическом прогнозировании под сценарием понимается описание возможной последовательности событий, соединяющих текущее и прогнозируемое состояние системы. Составление сценария, как правило, производится посредством объединения прогнозов независимых экспертов в совокупности с использованием метода согласования экспертных мнений, что требует высокого уровня квалификации эксперта.

Однако для составления наиболее вероятного прогноза необходимо принимать во внимание сразу три сценария модификации состояния объекта: оптимистический, пессимистический и средний). Таким образом, с помощью сценариев становится возможным определение генерального или стратегического направления развития события. На рисунке 3 представлена модель сценария в виде многовариантных событий.

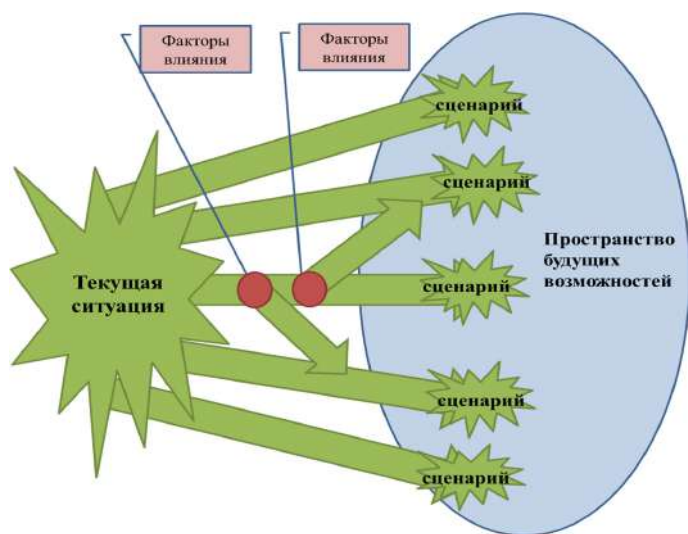

Рис. 3. Модель сценария (составлено авторами)

Применительно к узкоспециализированным областям техники, технологии и организации производственных процессов, наиболее подходящим окажется метод эвристического прогнозирования. Название метода связано с однородностью форм интеллектуальной деятельности эксперта в процессе проведения исследования объекта, а также с использованием специфических приёмов при составлении наиболее вероятностного прогноза. Его суть заключается в проведении систематизированного опроса высококвалифицированных экспертов данной области – экономистов, статистиков, экологов, энтомологов и др., в соответствии с которым осуществляется получение и специализированная обработка прогнозных оценок. Эти оценки, по своей сути, отражают независимое мнение эксперта относительно прогнозируемых изменений объекта в его области. Оценку достоверности и точности прогноза принято называть верификацией прогноза.

Ценность прогноза, в большей степени, определяется его точностью. Оценку достоверности и точности прогноза принято называть верификацией прогноза. Точность прогноза зависит от степени соответствия фактического будущего состояния объекта с прогнозируемым ранее состоянием. Точность прогнозирования снижается в связи с влиянием различных случайных факторов, влияющих на чистоту проведения эксперимента. Поэтому при составлении прогноза, как правило, закладывается определённая величина погрешности, которая определяется разностью панируемого и фактического значения исследуемого показателя.

Учёт погрешности (ошибки) прогнозирования может производиться в случае, когда период прогнозирования уже закончился и у эксперта уже имеются данные о фактическом состоянии объекта, которые можно сопоставить с прогнозируемыми, и в случае составления ретроспективного прогноза.

Однако во втором случае величина погрешности не может рассматриваться как критерий достоверности составленного прогноза либо соответствия или несоответствия выбранных методов целям прогнозирования.

В процессе продвижения прогнозируемого явления до своей конечной (в рамках исследования) кондиции, множество факторов оказывает влияние на объект прогнозирования, вследствие чего прогноз может совпадать либо существенно или несуще-

ственно отличаться от фактического состояния объекта. Таким образом, степень расхождения прогноза и фактического результата является результатом стечения обстоятельств. Так, с определённой долей вероятности, может осуществиться, в том числе, прогноз, разработанный с применением неверно подобранных методик, и наоборот. Следовательно, качество прогноза может оцениваться лишь по степени совпадения прогнозного состояния с реальным состоянием объекта в рамках изучаемого периода.

Применение в процессе составления прогноза лишь одной группы методов может привести к существенной вариативности показателей. Так, в рамках прогнозирования урожайности зерновых культур, применялся ряд формализованных методов прогнозирования. При этом, для составленного прогноза была характерна значительная вариация, обусловленная спецификой выбранной модели прогнозирования. Кроме того, в этом случае были получены широкие доверительные границы прогнозов, вызванные переменчивостью исследуемого признака. Поэтому, для составления прогнозов, на основании которых могут быть приняты корректные управленческие решения, следует составить прогноз, основанный на применении как формализованных методов, так и методы экспертной оценки.

Значительной исследовательской базой в области прогнозирования являются работы Дж. Бэйтса, К. Гренджера и П. Ньюболда. Исследователи утверждают, что большинство прогнозов, признанных непригодными в силу невысокой степени достоверности, всё же несут определённую полезную информацию. Во-первых, каждый из составленных прогнозов основывается на информации, уникальной для конкретного подхода. Следовательно, эти сведения, как правило, не учитываются при применении других методов. Во-вторых, каждый подход учитывает свой определённый набор объектных взаимосвязей, отличных от других моделей.

Выбор методов, применяемых для составления комбинированного прогноза, производится, в большей степени, в соответствии со сроком, на который составляется прогноз, т.е. от величины участка упреждения.

Для составления краткосрочных прогнозов (на один–два года вперёд), при условии наличия необходимого объёма данных,

наиболее уместным будет применение статистического метода. В случае составления более долгосрочных прогнозов применение лишь статистических методов может быть рискованным из-за возможных скачков показателей на отдельных участках изучаемого периода. Для предупреждения появления неточностей в прогнозе следует комбинировать статистические методы с методом логического анализа, моделированием процессов развития, либо эвристическими прогнозами.

Для составления прогноза, основанного на комбинировании формализованного и экспертного методов, в первую очередь, производится сопоставление результатов, полученных независимо каждым из методов. В случае, когда данные не противоречат друг другу, они обрабатываются комплексно. В соответствии с полученным результатом составляется объединённый прогноз. Нели же данные, полученные различными методами, противопоставлены, следует установить обратные связи для выявления причин такого несовпадения. Также необходимо пересмотреть корректность исходных данных и первичного анализа объекта прогнозирования, произвести переосмысление некоторых экспертных оценок и составить повторный прогноз.

В рамках данного исследования была проведена прогнозная ретроспекция, составлены три варианта прогнозных сценариев: инерционный сценарий, оптимистический сценарий и пессимистический сценарий развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края; согласно результатам прогнозирования были составлены дорожные карты позволяющие скорректировать развитие ТРК (дорожные карты не вошли в данную монографию, возможно, будут опубликованы позднее).

2. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

2.1. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СИСТЕМА, ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС И ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ ИНДУСТРИЯ

В последние годы рост значения туристской отрасли в экономической жизни государства вызывает объективную необходимость её изучения. На сегодняшний день исследованиям в сфере туризма посвящено множество работ отечественных и зарубежных исследователей. При этом, за основу своих исследований многие ученые принимают положения, выведенные основоположником рекреационной географии – профессором Преображенским В.С., а также работы его последователей: Л.И. Мухиной, Ю.А. Веденина, И.В. Зорина.

Ключевое значение в данных исследованиях имеет изучение территориально-рекреационных систем (далее – ТРС) как «социальной географической системе, сложной (гетерогенной) по своему составу, состоящей из взаимосвязанных подсистем: отдыхающих, природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления, характеризующейся как функциональной целостностью, так и территориальной в рамках некоторого территориального масштаба».

Существует также несколько иной подход к пониманию сущности ТРС. Так, Д.В. Николаенко рассматривает ТРС как форму организации рекреационной деятельности на конкретной территории, в пределах которой наблюдается наиболее устойчивая взаимосвязь различных подсистем, задействованных в процессе осуществления рекреационной деятельности, а также их пространственная и функциональная координация [130]. Тем не менее, такое определение не является принципиально отличным от предыдущего, т.к. определение ТРС основано на принципе системы, что, в том числе, подразумевает форму общественного устройства.

Обобщая вышеизложенные подходы к определению понятия ТРС, можно сказать, что его суть довольно многогранна и включает в себя как форму организации общественного устрой-

ства, так и совокупность взаимосвязанных подсистем, а также комплекс хозяйствующих субъектов, учреждений и организаций, преследующих общие цели и выполняющие схожие функции.

Толкование слова греческого происхождения «система» и латинского «комплекс» не обладают принципиальными различиями. Любой комплекс представляет собой систему и наоборот. Таким образом, при рассмотрении ТРС как ПТК, можно сказать, что ТРС – это один из видов ПТК, основной функцией которого является осуществление в его пределах рекреационной деятельности. В основе ТРС лежит совокупность природных и культурно-исторических объектов, обеспечивающих её рекреационную аттрактивность. При этом, границы ТРС, как правило, совпадают с границами административно-территориальных единиц различного порядка (от регионов мира, стран, до районов, муниципальных образований низшего уровня – поселков). Такая особенность связана с тем, что в основе административно-территориального деления лежат факторы, которые учитываются также при выделении ТРС: природные, экономические и социально-демографические.

Такой подход к пониманию ТРС не противоречит теории кластеров, выведенной американским экономистом Майклом Портером. Данная теория определяет кластеры как совокупность связанных между собой отраслей, основанных на конкурентной борьбе. Такой положение связано с тем, что исторически, рекреация, как составляющая сферы услуг, отличается меньшей концентрацией капитала, нежели другие секторы экономики. В связи с этим, рынок рекреационных услуг менее монополизирован, кроме того, развитие бизнеса в этой области требует сравнительно меньших капиталовложений. Все это способствует активному развитию конкуренции в ТРС, превращая её в «классический» пример кластера.

Разумеется, что для создания нового крупного рекреационного центра «с нуля», необходимо значительное вложение капитала, в том числе, для создания необходимой инфраструктуры. Реализация таких проектов, как правило, требует 1–4 млрд. рублей. Тем не менее, подобные случаи, скорее, являются исключением, нежели закономерностью.

Благодаря этому, на сегодняшний день, в секторе рекреационных услуг сложились условия высокой конкуренции, немалую

роль в которой играют малые и средние предприятия. Ярким примером ТРС с высокой долей малого бизнеса является Краснодарский край, где около 60% отдыхающих размещаются именно в таких гостиничных предприятиях. Таким образом, ТРС в этом регионе, без сомнения, можно воспринимать как туристский кластер.

В Советском Союзе конкуренция была минимизирована за счет высокой степени государственного участия во всех сферах общественной жизни, в т.ч., рекреационной. При этом, для повышения эффективности производственной деятельности в СССР создавались комплексы (в производственной цепочке), в то время как в капиталистических странах, поддерживающих рыночную конкуренцию, создавались кластеры. Однако каждая из систем имела свои как положительные, так и отрицательные стороны.

На сегодняшний день в России существуют наиболее благоприятные условия для развития рекреационной деятельности, т.к. здесь уже созданы самые эффективные в мире ТПК, на основе которых могут быть созданы не менее эффективные туристские кластеры. Тем не менее, для их успешного функционирования необходимо гармоничное взаимодействие не только экономических субъектов, но и государственной власти, обеспечивающей баланс в распределении доходов, защищающий предпринимательские и общественные интересы.

Таким образом, ТРС, в некотором смысле, представляет собой экономическую систему, привязанную к конкретной территории, основной функцией которой является предоставление рекреационных услуг, посредством которых происходит восстановление духовных и физических сил человека, а доходы, полученные ей, гармонично распределяются между государством и субъектами хозяйственной деятельности, регионами, социальными группами населения.

По мнению В.С. Преображенского, ТРС состоит из нескольких взаимосвязанных подсистем: отдыхающих, природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления (рис. 4). Для более глубокого анализа феномена ТРС необходимо более подробно рассмотреть каждую из составляющих с точки зрения их функционального назначения и внутреннего содержания.

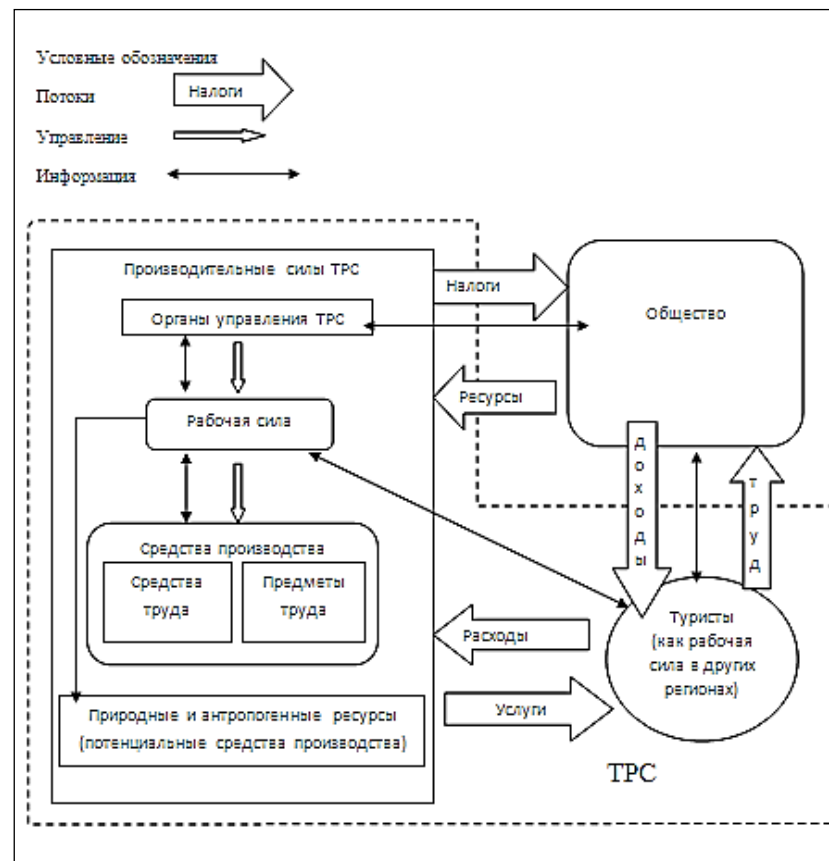

Рис. 4. Структура и связи туристско-рекреационной системы [108]

Природный комплекс представляет собой взаимосвязанное сочетание объектов и явлений природного характера и выступает не только как ресурс, но и как условие полноценной рекреационной деятельности (Преображенский, Квартальнов). В то же время, если рассматривать его с позиции К. Маркса, то природный комплекс представляет собой часть производительных сил общества, выступая необходимым средством и, в то же время, условием производства. Однако средством производства считается не природный комплекс в целом, а то его составляющая, которая «впитала в себя живой человеческий труд» и оборудована для

предоставления рекреационных услуг. Например, оборудованный пляж (не дикий пляж) является действующим средством труда, а остальная часть прибрежной зоны является «потенциальным предметом труда».

Культурный комплекс как составляющая ТРС представляет собой совокупность объектов антропогенного происхождения. В зависимости от назначения культурные объекты можно разделить на культовые, спортивные, научные и развлекательные. К ним также относятся объекты туристского и экскурсионного показа и элементы социально-культурной инфраструктуры. С позиции марксизма все объекты, относящиеся к культурным комплексам можно считать средствами труда, т.к. все они воплощают духовный и культурный потенциал предшествующих поколений и могут быть использованы в рекреационных целях для воспроизводства не только физических, но и духовных сил человека.

Технический комплекс представляет собой совокупность инженерных объектов, которые можно дифференцировать в зависимости от функционального назначения на элементы инженерной инфраструктуры, элементы благоустройства, корригирующие устройства, спортивные сооружения, культурно-развлекательные учреждения, лечебно-оздоровительная инфраструктура и т.д.

При этом, некоторые объекты, входящие в технический комплекс, также могут рассматриваться как объекты культурного комплекса. Это происходит в том случае, когда они используются в качестве объектов познавательного, делового и спортивного туризма (библиотеки, крупные спортивные арены, например) [108]. И наоборот, объекты, принадлежащие к группе культурных объектов (например, старинные водолечебницы и санатории), могут рассматриваться как часть технической подсистемы, обеспечивающих гармоничную работу ТРС. Так, оба этих комплекса следует относить к средствам труда по марксистской теории, поскольку объекты, включённые в них, являются результатом человеческой трудовой деятельности и выражают опыт и знания поколений.

Подсистему «обслуживающий персонал» в ТРС можно рассматривать как элемент, связывающий другие компоненты системы. Именно обслуживающий персонал является главным и незаменимым ресурсом ТРС. Вкладывая в процесс производства рекреационных услуг физические и интеллектуальные силы, он

образует добавленную стоимость в ТРС. И, хотя, по мнению В.С. Преображенского, центральное место в ТРС занимают рекреанты, предоставление рекреационных услуг – осуществление главной функции системы, было бы невозможным.

Группы отдыхающих в ТРС занимают главное место и представляют собой совокупность граждан, удовлетворяющих свои потребности в восстановлении духовных и физических сил путём потребления рекреационных услуг. Помимо рекреационных услуг они являются потребителями услуг предприятий общественного питания, средств размещения, экскурсионных и прочих социально-культурных услуг.

Тем не менее, традиционное отношение к туристам как к ключевому элементу ТРС, выведенное «классиками» рекреационной географии, вполне справедливо. Туристы как потребители рекреационных услуг рожают спрос, и, следовательно, регулируют предложение, на которое должна комплексно реагировать рекреационная система в целом.

Ещё одним неотъемлемым элементом ТРС является орган управления, который призван обеспечить жизнеспособность системы, гармоничность её развития и бесперебойную работу в условиях непрерывно изменяющейся реальности. В некотором смысле орган управления – это своеобразная надстройка над комплексом обслуживающего персонала и территориально-природным комплексом, целью которой является координация составляющих ТРС, направленная на гармонизацию внутренних и внешних связей системы.

Следует отметить, что элементы, из которых состоит ТРС, также являются частью территориально-рекреационных кластеров, поскольку ТРС, наряду с ТРУ (комплексом), являются одними из подвидов кластеров. В последние годы понятие «кластер» применяется все к большим областям хозяйственной жизни страны. Однако популярное ныне понятие не привносит кардинально новых изменений в теорию рекреационной географии и не может умалять достижений отечественных учёных в области экономической и физической географии.

Сегодня, в условиях интенсивного развития производительных сил общества, особое внимание уделяется органам управления ТРС. Можно выделить их чёткую градацию по уровням и об-

ластям регулирования. Так, различают государственные, муниципальные и общественные органы управления. Последнюю группу можно также условно разделить на некоторые подвиды: некоммерческие партнерства (НП), саморегулируемые организации (СРО), ассоциации предпринимателей, профсоюзы и проч. Причём, в последние годы наблюдается тенденция повышения роли этой группы органов управления в ТРС. Функция государственных органов управления заключается в контроле и разработке стратегических целей рекреационного комплекса, но не сводится исключительно к ней. Органы государственного управления также оказывают ощутимую поддержку предприятиям ТРС, а также активно взаимодействуют с представителями бизнеса в этой сфере, что способствует динамичному и комплексному развитию отрасли.

Туристская отрасль играет важную роль в различных сферах общества. Развитие туристского рынка оказывает мультипликативный эффект на смежные отрасли экономики: транспорт, связь, торговлю, стимулирует развитие жилищно-коммунального фонда и прочих областей. Современная сфера туризма представляет собой мощную структуру, выделяющуюся среди прочих отраслей народного хозяйства высокими темпами развития. В 2017 г. вклад туристской сферы в общемировой валовой внутренний продукт составил 10,4% или 8,3 трлн долл. США. Для сравнения, в предыдущем году этот показатель был на уровне 9%. Всемирный совет по туризму и путешествиям (WTTC) сообщает, что роль туризма и его влияние на мировую экономику растёт с каждым годом. Согласно результатам исследования, проведённого организацией, каждое десятое рабочее место в мире обеспечивается туристской отраслью. Так, на 2017 г. число занятых в этой сфере составило 313 млн чел.

Вклад туристской отрасли в ВВП Российской Федерации неоднозначен – различные источники по-разному определяют это значение. Так, согласно данным, приведённым Национальным туристическим союзом, этот показатель достигает значения 1,2%. Тем не менее, каждый из приведённых источников подтверждает, что доля туризма в валовом внутреннем продукте Российской Федерации существенно ниже средней по земному шару, при этом отмечается явная тенденция к увеличению этого показателя. Это обуславливает необходимость комплексного изучения сферы

туризма для определения ключевых факторов, способствующих её развитию в Российской Федерации.

Сфера туризма как организованная целостная образована элементами туристско-рекреационной системы. Туристско-рекреационная система (ТРС) – это сложная социально управляемая (частично самоуправляемая) система, центральной подсистемой которой являются субъекты туризма, а целевой функцией – наиболее полное удовлетворение их рекреационных потребностей (рис. 4) [30].

В настоящее время существуют уже устоявшиеся туристско-рекреационные территории, специализирующиеся на том или ином виде отдыха. Туристско-рекреационная система в пределах той или иной территории представляет собой туристско-рекреационный комплекс (ТРК).

Последние годы наряду с понятием ТРК все чаще используется понятие туристская индустрия (ТИ). Эти два понятия весьма схожи на первый взгляд, но, тем не менее, имеют значительные различия. Для точного определения понятия туристская индустрия следует обратиться к законодательству РФ. Туристская индустрия, согласно Федеральному закону № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. (ред. от 18.04.2018 г.), – это «совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников». Таким образом, в состав ТИ относятся некоторые элементы ТРК, представленные организациями, обеспечивающими процесс организации отдыха туристов, пребывающих в пределах определённой территории, и обеспечивающих совокупность характеристик отдыха, удовлетворяющих конкретные потребности туристов. Для наглядности перечисленные элементы туристской индустрии можно скооперировать в более крупные группы и представить в виде схемы (рис. 5).

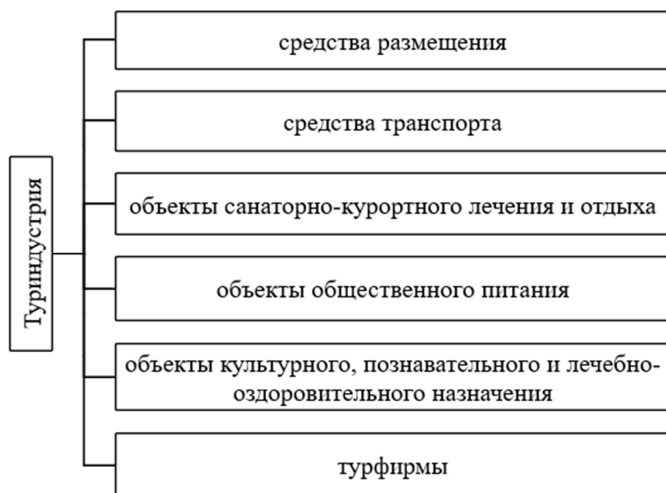

Рис. 5. Структура туриндустрии (составлено авторами)

Не все элементы туристско-рекреационного комплекса являются составными частями туриндустрии, однако отдельные составляющие туристско-рекреационного комплекса в своей совокупности образуют индустрию туризма.

Объекты культурно-познавательного и развлекательного назначения как составляющие туриндустрии могут быть представлены социокультурными и историческими объектами туристского показа. Социокультурные объекты туристского показа, как правило, носят антропогенный характер и являются частью культурного наследия. Они генерируют культурный и познавательный интерес к территории. Как правило, к ним относятся памятники архитектуры, монументы, произведения искусства, элементы фольклора и декоративно-прикладного творчества.

Наиболее значимые социокультурные объекты туристского показа находятся под охраной общественных организаций, например, ООН и ЮНЕСКО. К числу наиболее известных из них относятся социокультурные объекты Иерусалима, ежегодно привлекающие в Израиль множество туристов, путешествующих с паломническими целями.

Исторические объекты туристского показа обладают исторической, зачастую также археологической ценностью, служат

свидетельством событий, происходивших в прошлом. Объекты развлекательного назначения предоставляют комплекс услуг, удовлетворяющих потребности населения в развлечениях, ставят перед собой задачи воспитания, формирования оптимистического настроения, образования, отдыха, развития культуры человека, т.е., по сути, формирует и развивает личность. К объектам развлекательного назначения можно отнести: цирки, зоопарки, аттракционы, игротеки, парки отдыха, стационарные и передвижные театры, кинотеатры и прочие предприятия с ярко выраженной развлекательной направленностью.

Средства размещения (рис. 6) как объекты туриндустрии оказывают потребителям комплекс услуг по предоставлению удобств для сна, отдыха и гигиены, а также ряд дополнительных услуг в зависимости от типажа и специфики конкретного средства размещения. Согласно определению, приведённому в ГОСТ Р 51185–2014 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования», средство размещения – это «объект туристской индустрии, включающий в себя здание/здания/часть здания/строения/сооружения, в которых расположены одно или несколько оборудованных жилых комнат/помещений, предназначенных для размещения и временного проживания туристов». Объекты размещения играют важную роль в генерации турпродукта, являются одной из ключевых составляющих туриндустрии.

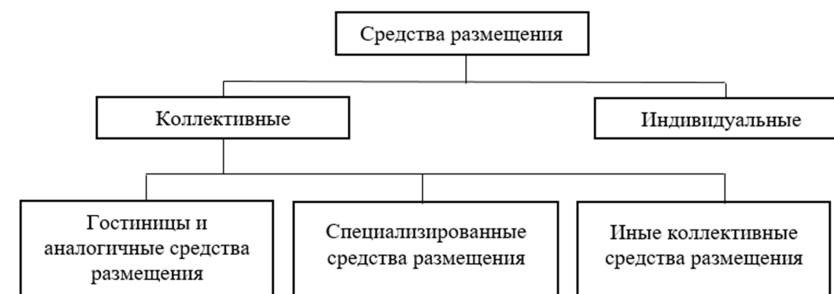

Рис. 6. Виды средств размещения (составлено авторами)

Средства транспорта как объекты туриндустрии представлены специализированными предприятиями, оказывающими транспортные услуги. Транспортное обслуживание играет значи-

мую роль в процессе развития территориальной индустрии туризма. Это объясняется рядом факторов, связанных со спецификой взаимодействия различных структурных элементов туриндустрии. Важную роль в обеспечении востребованности и качества услуг объектов транспорта играет развитая транспортная инфраструктура, способствующая беспрепятственному комфортному передвижению туристов в рамках того или иного маршрута.

Транспортные средства как объекты туриндустрии в совокупности формируют определённый туристский продукт – трансфер, предполагающий:

- перемещения туриста к месту назначения и по экскурсионному маршруту с использованием транспорта;
- доставку туристов от аэро-, железнодорожного или автовокзала к средству размещения и обратно;
- перемещение потребителя туристского продукта в пределах рекреационной территории с использованием специализированных средств транспорта.

Важное место среди услуг средств транспорта занимают услуги проката автомобилей и иных транспортных средств. К предприятиям туриндустрии, предоставляющим услуги средств транспорта относятся авиакомпании (осуществляющие как регулярные, так и чартерные рейсы), автомобильное и автобусное хозяйство (в т.ч. осуществляющие междугородние и международные перевозки пассажиров), железнодорожное сообщение (включая не только регулярные, но и эксклюзивные маршруты), судоходные компании (осуществляющие пассажирские перевозки, в т.ч., круизные и прогулочные).

Объекты общественного питания занимают важное место в структуре туриндустрии. Услуги предприятий общественного питания, как правило, входят в основную часть туристского предложения и направлены не только на удовлетворение естественных потребностей туристов, но и на познание культурных особенностей территории. Государственный стандарт ГОСТ 30389–2013 «Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования» определяет объект общественного питания как «имущественный комплекс, используемый юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем для оказания услуг общественного питания,

в т.ч. изготовления продукции общественного питания, создания условий для потребления и реализации продукции общественного питания и покупных товаров как на месте изготовления, так и вне его по заказам, а также для оказания разнообразных дополнительных услуг». Таким образом, объекты общественного питания предоставляют комплексную услугу, направленную на удовлетворение первичных и вторичных потребностей туристов, являющуюся неотъемлемой частью целостного туристского предложения.

Формированием комплексного полноценного туристского предложения, обеспечивающего его доступность потребителям туристских услуг, занимаются турфирмы. Турфирмы как объекты туриндустрии представлены туроператорами, турагентами, экскурсоводами (гидами), гидами-переводчиками, а также инструкторами-проводниками.

2.2. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

2.2.1. История развития и современное состояние туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края

Краснодарский край является одним из самых популярных туристско-рекреационных регионов РФ в силу множества факторов. Здесь сосредоточены основные приморские и горные курорты России. Первые курорты Краснодарского края возникли на базе месторождений минеральных вод, в дальнейшем стали развиваться морские, а еще позже – горные курорты [33]. Развитие курортов как самостоятельной отрасли начинается спустя полвека после начала освоения русскими нынешней территории Краснодарского края. Заселение русскими закубанских, горных районов началось значительно позднее, чем освоение равнинных районов. Интерес российского правительства к закубанским территориям объяснялся перспективой наличия в них нефтяных месторождений, организация отдыха и лечения даже не рассматривалась, хотя минеральные воды Псекупских месторождений

были довольно детально описаны еще в 1829 г. поручиком русской армии Г.В. Новицким [33].

Рекреационное освоение Закубанья во второй половине XIX – первой половине XX вв. связано исключительно с развитием бальнеологического лечения на базе Псекупских месторождений минеральных вод. В 1870 г. в Горячем Ключе заложен курортный парк, в 1879 г. расширяется лечебная база курорта – вводятся в строй два новых ваннных здания и постоянный госпиталь на 200 чел., проводится работа по благоустройству минеральных источников. На этом курортное развитие Горячего Ключа и прилегающих к нему территорий надолго прекратилось [33].

Впервые как отдельная отрасль народного хозяйства курортное хозяйство выделяется в период активизации развития города Геленджика, в конце XIX века. В те годы в городе началось строительство цементного завода, которое обеспечило рабочими местами 3 тыс. человек. Тогда же вблизи завода был сооружен причал для морского транспорта, активизировалась добыча полезных ископаемых, их транспортировка и переработка. Экономические показатели города заметно повысились, помимо промышленного сектора в городе стали активно развиваться торговые отношения. В совокупности с улучшением транспортной доступности транспортной инфраструктуры города, возникли условия, привлекавшие отдыхающих.

Именно с созданием Черноморской береговой линии и появлением в укреплениях госпиталей, стала развиваться научная база курортного дела Краснодарского края. Но в тот период остро стоял вопрос освоения территории, который никак не мог быть решен силами отдельных военных гарнизонов. Напомним, речь идет о второй половине XIX века. Уже учрежден Черноморский округ как административная единица, учреждены портовые города Анапа и Новороссийск [42]. Именно в этот период в «Положении о заселении Черноморского округа и управлении оным» говорилось: «... пространство между реками Туапсе и Мзымта, от морского берега до вершин Главного Кавказского хребта, предназначается для сельских гражданских поселений ...». В 1896 г. было принято решение о предназначении прибрежной полосы Черноморского округа, «наиболее пригодной для высокой культуры», для раздачи мелкими участками (не более 10 десятин) для

устройства дач и разведения на них виноградников, фруктовых садов и других культурных насаждений [42]. Именно реализация этого решения и дала толчок к развитию территорий, относящихся в наше время к наиболее развитым с точки зрения туризма. Участки раздавались при условии выполнения землепользователем некоторых условий: владелец был обязан в первый же год начать работы и произвести посадку растений сначала хотя бы на части площади, а в течение пяти лет возвести постройки. При невыполнении этих и других условий участок отбирался... Со временем Черноморское побережье Кавказа начало заселяться интеллигентными и весьма состоятельными гражданами, которые стремились найти гармонию и утешение в условиях чудесной природы у теплых вод Черного моря [42]. Черноморское побережье Кавказа в России стали называть «дачей русской интеллигенции». При дачах сооружались первые купальни, которыми пользовались дачевладельцы и их гости. Владельцы дач первыми по достоинству оценили природно-климатические особенности региона, осознали его курортную предопределенность в целом, начали вкладывать личные средства в развитие Черноморского побережья. Они стали своеобразным катализатором развития курортного дела в регионе, инициаторами многих передовых начинаний. В наши дни эти дачи и их территории используются в туристской и экскурсионной деятельности. Например, дача купца Василия Алексеевича Хлудова, который в 1882 г. потратил около 2,5 миллионов рублей на покупку и благоустройство своего имения. Общая площадь имения купца составила около 1900 десятин. 120 десятин приходилось на фруктовые сады, 90 десятин занимал виноградник, заложенный в 1890 г., 75 десятин – яблоневый сад [42]. В 1896 г. на равнинной части имения по проекту знаменитого архитектора Льва Николаевича Кекушева был построен дом в модном тогда псевдорусском стиле с элементами модерна (оригинально строение до наших дней не дошло, было признано аварийным в 2009 г. и снесено; было начато строительство нового здания). В наши дни территория имения купца Хлудова превратилась в парк Ривьера в г. Сочи [42].

В 1897 году Геленджикское общество приняло решение разрешить местным жителям разделить свои усадьбы на участки по 500 кв. сажен и продавать их под застройку желающим. Доходы,

полученные от продажи участков, шли на благоустройство города, что способствовало как увеличению числа местных жителей, так и рекреантов. Таким образом, Геленджик стал известен как «не дорогой, но вместе с тем хороший курорт, привлекающий главным образом публику средней состоятельности из ближайших к Новороссийску мест Кубанской и Донской области» (129 Кубано-Черноморское побережье..., 1914).

Официально курортное значение побережья было установлено в 1907 году комиссией, в состав которой входили профессора Ф.И. Пастернацкий, А.И. Воейков и горный инженер М.В. Сергеев. Немного позже выводы были подтверждены на двух Бальнеологических съездах, а также в многочисленных учебных обществах.

Кроме Геленджика колоссальное курортное значение имел город Сочи – «город не коммерческий и не промышленный» (Практическое руководство по Кавказу, 1914), здесь преимущественно занимались товарным садоводством, выращиванием табака и обслуживанием рекреантов.

В 1917 году произошла Октябрьская революция, повлиявшая на дальнейший ход истории. Это событие отмечает начало нового этапа развития курортного дела на территории современного Краснодарского края.

20 марта 1919 года был издан декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения». Согласно положениям, определенным в документе, любые курорты и лечебные местности вместе со всеми зданиями, сооружениями, оборудованием и другими составляющими, расположенные на землях, определяемых как курортные, переходят в собственность республики, независимо от того, в чьей собственности они находились прежде. Теперь главным символом курортного дела стал принцип «курорты – на службу народу». В этом же декрете курорты и лечебные местности впервые диверсифицируются на общегосударственные и местные.

В первое время главной задачей курортных объектов было восстановление сил и здоровья военных, пострадавших в ходе Октябрьской революции.

В последующие годы модифицировалась управленческая структура рекреационных объектов общегосударственного значе-

ния. Создавались сети курортного дела союзного подчинения, образовавшиеся структуры переводились на хозрасчет. В 1923 году было утверждено специальное постановление ЦИК и СНК, согласно которому было организовано Главное курортное управление. Также к управлению курортной сферой подключается ВЦСПС. В этот же период на курортных территориях, имеющих общегосударственное значение, начинают появляться первые ведомственные санатории, профилактории и здравницы.

За годы второй пятилетки (1933–1937) общий объем капиталовложений в развитие санаторно-курортной отрасли превысил 600 млн рублей. В этот период были начаты работы по реконструкции Сочи-Мацестинского курорта, создание которого было объявлено постановлением СНК от 8 января 1934 г. ударной стройкой. Много средств выделялось для проведения гидрологических работ, на совершенствование бальнеологического хозяйства, горно-санитарную охрану курортов [33].

К началу 1940-х годов в Сочи возвели 16 санаториев, обеспечив их всем необходимым. Это дало возможность в годы Великой Отечественной войны превратить санатории Кубани в мощную сеть тыловых госпиталей. Исключительное значение в развитии курортного дела в стране имели две первые пятилетки. О темпах и масштабах развития курортного дела в стране можно судить по следующим цифрам. В 1940 г. в санаториях насчитывалось уже 225 000 мест и 187 000 мест в домах отдыха. Общее количество отдохнувших в 1940 г. достигло четырех миллионов человек [74]. Подход к курортному делу с ярко выраженным уклоном на лечение обусловлен в первые годы советской власти наличием в стране большого числа лиц, страдающих различными заболеваниями. Такой перевес количества мест в санаторно-лечебных учреждениях был обусловлен тем, что в те годы большое количество населения страдало от тех или иных заболеваний.

В годы Великой Отечественной войны значительная часть лучших курортов была временно оккупирована и подверглась разрушению. Остальные курорты были реорганизованы в госпитали для лечения воинов Советской Армии [127]. После окончания Великой Отечественной войны курортная сфера начала активно восстанавливаться, курортные учреждения были переведены на круглогодичный режим работы. Уже к 1950 году число

отдыхающих, посетивших курорты Азово-Черноморского побережья было гораздо больше, чем в 1940 году.

Важным для улучшения санаторно-курортной помощи и организации отдыха трудящихся стало принятие в 1960 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о передаче всех хозрасчетных санаториев (кроме санаториев для больных туберкулезом), домов отдыха, курортных лечебниц, поликлиник, пансионатов в ведение профсоюзов. Развитие советской курортологии создало научную базу для успешного использования курортных ресурсов в лечебно-профилактических целях [33].

В 1973 г. Советом Министров СССР было утверждено Положение о курортах, на основании которого в дальнейшем были разработаны положения о каждом отдельном курорте, что способствовало упорядочению застройки курортных местностей, усилению охраны природы, углублению специализации отдельных курортов [74]. Курорты в СССР принадлежали государству. Руководство и управление санаторно-курортной сетью в стране осуществлялось Центральным советом по управлению курортами профсоюзов, который руководил организацией лечения и отдыха трудящихся и финансово-хозяйственной деятельностью здравниц, разрабатывал планы развития курортов, санаториев, домов и пансионатов отдыха, бальнеологических хозяйств курортов, использования гидроминеральных ресурсов, распределял централизованные капиталовложения. На Центральный совет по управлению курортами профсоюзов были возложены обязанности по координации деятельности санаторно-курортных и оздоровительных учреждений независимо от их ведомственной подчиненности в вопросах использования природных лечебных ресурсов и организации курортного режима [74]. Это позволило разработать единые правила пользования всеми здравницами и общекурортными учреждениями страны, более рационально использовать средства для укрепления и совершенствования бальнеологического хозяйства курортов.

В 1983 г. Пленум ЦК КПСС принимает одну из наиболее значимых в истории страны социальных программ – программу профилактики заболеваний и ежегодной диспансеризации всего населения страны, в этой программе ведущая роль отводилась санаторно-курортным учреждениям. Именно с этого времени

большинство крупных санаториев и учреждений отдыха страны начинают работать с полной нагрузкой в течение всего года. Одновременно с переходом большинства санаторных учреждений на круглогодичный режим работы продолжается и строительство новых курортных заведений [32].

Обеспеченность населения местами в учреждениях отдыха была в это время одной из самой высокой в мире. Необходимо отметить, что значительное развитие курортной отрасли в Советском Союзе стало возможным, прежде всего, благодаря наличию в стране мощной системы социальной защиты населения [127].

Развитие курортного хозяйства Азовского побережья Краснодарского края происходило только в годы советской власти, однако, больших средств в развитие санаторно-курортной сферы Ейска, Приморско-Ахтарска, Темрюка вложено не было. Это объясняется тем, что в предыдущее время Советский Союз располагал достаточным количеством морских и бальнеологических курортов и острой необходимости в рекреационном освоении Азовского побережья не было [33]. С распадом СССР ситуация изменилась.

К основным недостаткам организации курортного дела в СССР можно отнести весьма низкий уровень сервисного обслуживания. Преимущественно он проявлялся в малокомфортных условиях проживания и в способах организации свободного времени.

К 1988 г. на Кубани сложилась мощная курортная отрасль с основной специализацией на санаторное обслуживание граждан страны, с ярко выраженной социальной ориентацией. Переход к рыночным отношениям, безусловно, сказался на дальнейшем развитии санаторно-курортной сферы [127].

В 1991 году утратили свою силу существовавшие принципы и системы развития различных отраслей общественной жизни, в том числе, прекратила свое влияние и вся структура управления лечебно-курортной системы.

За период 1990–1995 гг. курортная отрасль страны вошла в стадию регресса. Количество мест в здравницах сократилось на 34%, численность работников санаторно-курортного комплекса снизилась на 24%, а поток отдыхающих упал в 3,6 раза. Особенно негативно экономические реформы отразились на деятельности туристских баз, которые имели наиболее слабую материальную

базу и наименее комфортные условия размещения. За этот период поток туристов, останавливающихся здесь упал в 7,6 раза, а количество мест сократилось в 2,7 раза. Годовой объем финансирования, направленный на курортную отрасль из федерального и профсоюзных бюджетов за три первых года сократился почти в 5 раз. На 1993 год убытки санаторно-курортного комплекса профсоюзов составили 1 млрд. 365 млн. рублей [127]. Помимо слабоощутимого финансирования сферы из некоторых общественных организаций и финансовых фондов, а также полного отсутствия поддержки со стороны федеральных структур, связанных с переходом к рыночным отношениям, российская курортная индустрия столкнулась с еще одной острой проблемой – перераспределения потока отдыхающих в сторону зарубежных курортов. Таким образом, за первый год XXI российские гостиницы оказали услугу по проживанию 16,6 млн. гражданам Российской Федерации, а санаторно-курортные учреждения и учреждения отдыха – 8,5 млн. человек, в то время как в конце 90-х гг. эта цифра была более 28 млн. человек. Однако в этот период сохраняют свою популярность ставшие популярными в советский период курорты и виды отдыха. В их числе пляжный отдых на Азово-Черноморском побережье, горнолыжный с восстановительный отдых в горных местностях. Растет интерес к познавательному туризму, повышается потребность рекреантов в рыбалке и охоте. Именно в этот период происходит перепрофилирование отрасли от санаторно-курортной специализации в сторону туристско-рекреационной.

Хотя санаторно-курортный комплекс Краснодарского края характеризовался стремительной адаптацией к рыночным отношениям, доля туристских услуг в нем все еще на показывала высоких результатов. В 2001 доля услуг санаторно-курортного комплекса в третичном секторе экономики края составляла 14,7%. Из них 2,1% приходился на туристские услуги, 2,1% – санаторно-оздоровительные, 7,1% – услуги гостиничных предприятий, 1,5% – услуги культурных учреждений и 0,3% – услуги физической культуры и спорта.

В постсоветский период в пределах Краснодарского края начали набирать популярность индивидуальные средства размещения (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика численности лиц, остановившихся
в индивидуальных средствах размещения [127]**

Место \ Год	2003	2004	2005	2006
Всего в крае	3245	4031	4327	4919
Черноморское побережье	2971	3808	4068	4691
Азовское побережье	274	223	259	228

Таким образом, в период с 2003 по 2006 год наблюдался стабильный рост числа граждан, останавливающихся в коллективных средствах размещения. Исключение составляют лишь курорты Азовского побережья, однако сокращение размещенных граждан здесь скорее связано с перераспределением турпотока в сторону Черноморского побережья, которое исторически обладало более развитой санаторно-курортной инфраструктурой.

Параллельно растет объем предоставления платных услуг населению. К 2006 году прибыль от их реализации составила 87159 млн. рублей, в то время как в 2001 году – всего 26896 млн. рублей.

В настоящее время туристско-рекреационный комплекс Азово-Черноморского побережья Краснодарского края характеризуется неравномерностью туристско-рекреационного использования: традиционно лидирующие позиции занимают курорты Черноморского побережья. В связи с геополитической обстановкой в последние годы наблюдается рост числа отдыхающих на курортах Азово-Черноморского побережья [49]. Следствием этих процессов является резкое увеличение нагрузки на прибрежные зоны морей и перегрузка элементов туристской инфраструктуры. Возрастающая рекреационная нагрузка приводит к деградации уникальных приморских экосистем Азово-Черноморского побережья и разрушению ландшафтов прибрежных зон, влечет за собой сокращение биоразнообразия, негативно сказывается на состоянии водных биологических ресурсов этого бассейна.

В 2016 г. общее число средств размещения в регионе составило 3 929 объектов, а их среднегодовая загрузка – 58 %. Турпоток в 2016 г. значительно возрос и составил 15,8 млн чел., как следствие, возрос и объем предоставляемых услуг – 112,8 млрд руб [49].

В рамках «Концепции развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 г.» Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края приводит следующие прогнозные показатели на временной период с 2017 по 2021 г. и на 2030 г. По данным министерства прогнозируется положительная динамика туристского потока в регион. С 2016 по 2021 г. он должен увеличиться на 2,2 млн чел. и составить 18 млн чел., а к 2030 г. достигнуть показателя – 20 млн чел [49]. Темп роста – 126,6 %. Учитывая положительную динамику роста туристского потока в регион, прогнозируется и рост антропогенной нагрузки на природные комплексы в пределах края.

Улучшение материально-технической базы, повышение квалификации кадров, расширения спектра услуг, предоставляемых санаторно-курортным комплексом, усовершенствование нормативно-правовой базы, сопровождающей отрасль, и другие преобразования делают бренд курортов Краснодарского края все более и более привлекательным и конкурентоспособным не только на российском, но и на зарубежном рынке. Динамика развития рекреации и туризма в пределах Азово-Черноморского побережья Краснодарского края остается на высоком уровне, не смотря на появление в составе Российской Федерации еще одного региона, обладающего весьма значительным туристско-рекреационным потенциалом [108].

Традиционно Краснодарский край входит в число четырех регионов РФ – лидеров развития туризма. Регион занимает четвертое место среди всех регионов РФ в Рейтинге развития туризма в субъектах РФ, незначительно уступая г. Москве, г. Санкт-Петербургу и Республике Татарстан, что, с одной стороны, демонстрирует высокую эффективность работы региональных властей в сфере туризма, с другой – свидетельствует о наличии возможностей дальнейшего развития [31].

С начала тысячелетия (с 2000–2016 гг.) в ТРК Краснодарского края наблюдается положительная динамика туристского потока. За этот временной период количество отдыхающих увеличилось в 3,29 раза, при этом только за последние 2 года, турпоток вырос на 32,7% (на 3,9 млн чел.). Наблюдается опережающий рост количества отдыхающих в организованном секторе.

Одно из центральных мест в комплексе услуг ТРК Краснодарского края принадлежит размещению, предоставляемому от-

дыхающим во время путешествий, что является неотъемлемой частью каждого тура.

На 2016 г. общее количество организаций санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края составило 3929 предприятий, из них 2920 – гостиницы и пр. средства размещения с номерным фондом менее 50 номеров; 377 – базы отдыха; 240 – гостиницы и пр. средства размещения с номерным фондом более 50 номеров; 184 – санатории, пансионаты с лечением; 102 – детские лагеря; 102 – пансионаты и дома отдыха, а также 4 бальнео- и грязелечебницы [31]. Максимальная вместимость всех объектов санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края на 2016 г. составила 369,6 тыс. койко-мест. Из них максимальная вместимость гостиниц и пр. средств размещения с номерным фондом менее 50 номеров – 100,9 тыс. койко-мест; гостиниц и пр. средств размещения с номерным фондом более 50 номеров – 77,1 тыс. койко-мест; санаториев и пансионатов с лечением – 74,6 тыс. койко-мест; детских лагерей – 56 тыс. койко-мест; баз отдыха – 32,9 тыс. койко-мест; пансионатов и домов отдыха – 28,2 тыс. койко-мест. Максимальная заполняемость всех объектов СКТК Краснодарского края в пик летнего сезона 2016 г. составила 92,7%. Заполняемость бальнео- и грязелечебниц составила 100%; санаториев и пансионатов с лечением – 98,2%; пансионатов и домов отдыха – 98%; детских лагерей – 94,2%; гостиниц и пр. средств размещения с номерным фондом более 50 номеров – 92,3%; гостиниц и пр. средств размещения с номерным фондом менее 50 номеров – 88,2%; баз отдыха – 87,7%, что свидетельствует о востребованности туристского направления у всех категорий туристов [31].

Улучшение материально-технической базы, повышение квалификации кадров, расширения спектра услуг, предоставляемых санаторно-курортным комплексом, усовершенствование нормативно-правовой базы, сопровождающей отрасль, и другие преобразования делают бренд курортов Краснодарского края все более и более привлекательным и конкурентоспособным не только на российском, но и на зарубежном рынке. Динамика развития рекреации и туризма в пределах Краснодарского края остается на высоком уровне, не смотря на появление в составе Российской Федерации еще одного региона, обладающего весьма значительным туристско-рекреационным потенциалом [108].

Развитие туризма в Краснодарском крае имеет позитивную динамику. Растут и экономические показатели развития региона, ввиду активной поддержки и развития не только внутреннего, но и въездного туризма на территории региона [38].

В последние годы туриндустрия Краснодарского края потерпела ряд изменений, в связи с чем популярность курортов Краснодарского края возросла. Как следствие, произошёл рост показателей, характеризующих объёмы платных услуг населению, связанных с функционированием туристско-рекреационного комплекса (рис. 6).

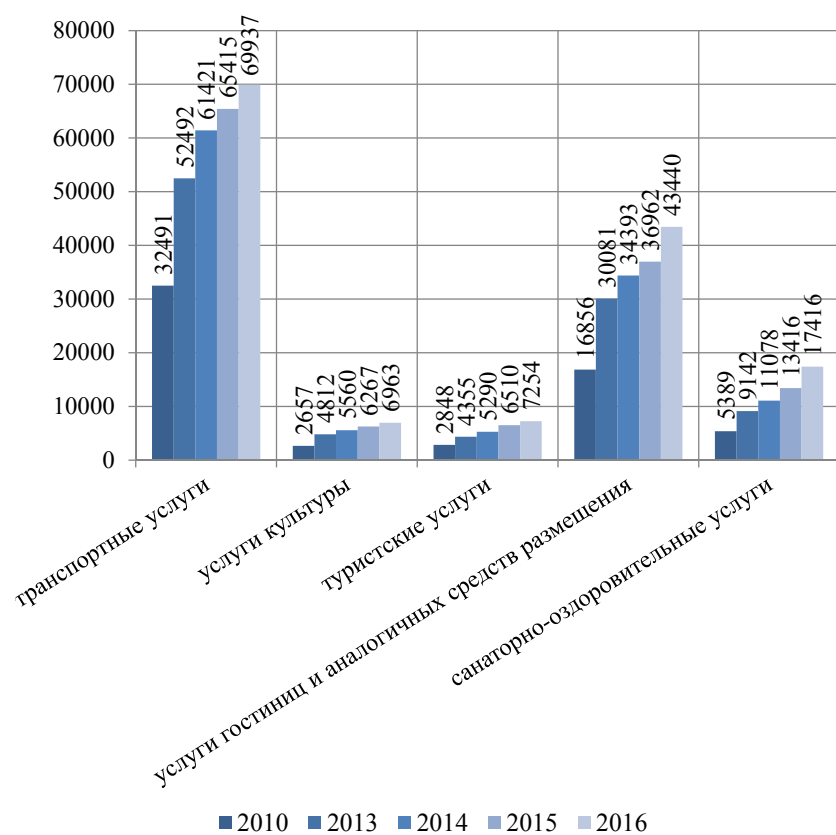

Рис. 6. Динамика объёма платных услуг населению в Краснодарском крае, млн руб. (составлено авторами)

Катализатором таких изменений стало проведение на территории Краснодарского края XXII Зимних Олимпийских игр. Однако процесс изменения показателей происходил постепенно, а не стремительно. Тем не менее, за последние 7 лет объём предоставленных туристских услуг увеличился более чем в 3 раза, объём услуг, предоставленных гостиницами и аналогичными средствами размещения также увеличился более чем втрое. Такая динамика говорит о том, что проведение данного крупномасштабного проекта стимулировало, в большей степени, динамичное развитие туристско-рекреационной инфраструктуры. Следовательно, событие оказало не единовременный, а долгосрочный эффект на развитие отрасли, повысив тем самым туристскую привлекательность курортов Краснодарского края, а также повышение качества туристского предложения. Далее мы дадим общую характеристику современного состояния основных составляющих туриндустрии по блокам: средства размещения, средства транспорта, объекты санаторно-курортного лечения и отдыха, объекты общественного питания, объекты культурного, познавательного и развлекательного назначения, турфирмы [108].

Сегодня Краснодарский край считается одним из наиболее развитых регионов Российской Федерации в сфере предоставления услуг средств размещения. По данным Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, на 2016 г. количество гостиниц и аналогичных средств размещения достигло отметки 3106. Единовременная вместимость коллективных объектов размещения в 2017 г. превысила 333,2 тыс. мест. Результаты развития какой-либо отрасли более чётко выражаются при рассмотрении ключевых показателей в динамике (табл. 2).

Таблица 2

Динамика числовых показателей средств размещения как объектов туриндустрии в Краснодарском крае (составлено авторами по данным Росстат)

Коллективные средства размещения	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
Число средств размещения, всего	1583	1609	1684	2922	3109
Единовременная вместимость, тыс. мест	215,3	215,2	257,3	307	334,4
Численность размещённых лиц, тыс. чел.	3073	3227	4419	5560	5832

Средства транспорта Краснодарского края как объекты туристической индустрии весьма разнообразны. На территории края расположены 9 незамерзающих морских портов, 3 международных и 2 внутрироссийских аэропорта, в общем счёте 5 аэровокзалов (в г. Краснодаре, г. Сочи, г. Анапе, г. Геленджике и в г. Ейске). Регион является крупнейшим транспортным узлом и имеет прямой выход на международные внешнеторговые пути в Европу, Средиземноморье, Ближний Восток и Среднюю Азию. Краснодарский край занимает одно из лидирующих мест в Российской Федерации по количеству, плотности и качеству автомобильных дорог (447 км автодорог на 1000 км²), общая протяжённость которых составляет около 40 тыс. км. Таким образом, средства транспорта как объекты туристической индустрии Краснодарского края находятся на достойном уровне и при этом продолжают развиваться.

В последние годы предприятия общественного питания приобретают всё большее значение в различных сферах общественной жизни, в т.ч., в туристской. Влияние объектов общественного питания на экономическое благосостояние региона стабильно повышается (рис. 7).

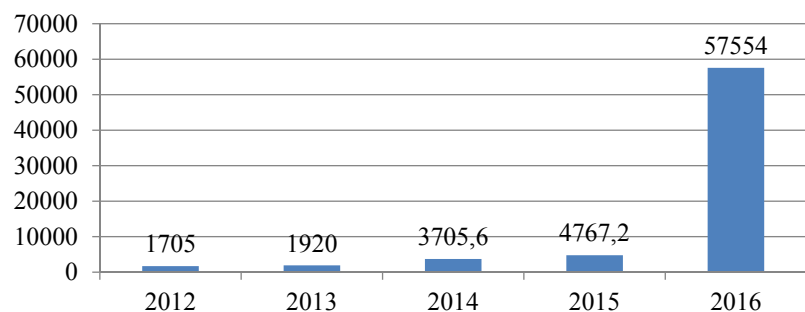

Рис. 7. Доходы отрасли общественного питания Краснодарского края 2012–2016 гг., млн руб. (составлено авторами)

Объекты общественного питания как составляющие туристической индустрии призваны удовлетворить потребности рекреантов в организации внедомашнего питания и досуга. Динамика изменения доходов объектов общественного питания демонстрирует стабильную тенденцию к росту. Только за 2015–2016 гг. доходы от-

расли выросли более чем на 20%. Такая тенденция связана, в т.ч., с увеличением числа объектов общепита, отличающихся высокой степенью автоматизации процесса, комфортными условиями как для посетителей, так и для персонала организаций, что, несомненно, отражается на качестве продукции.

Важными показателями уровня развития объектов культурного, познавательного и развлекательного назначения как составляющих туристической индустрии является наличие досуговых учреждений, таких как творческие кружки, театры, музеи и выставки, и др. (табл. 3).

Таблица 3
Объекты культурного, познавательного и развлекательного характера Краснодарского края, 2012–2016 гг. (составлено авторами по данным Росстат)

Объект	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
Музеи	60	60	60	60	60
Театры	5	5	5	5	5
Общедоступные библиотеки	893	850	844	846	824
Учреждения культурно-досугового типа	1123	1116	1102	1095	1088
Филармонии и концертно-эстрадные объединения	5	5	4	4	6
Спортивные сооружения	8806	8923	9105	9244	9732

Таким образом, показатели этого блока составляющих туристической индустрии Краснодарского края не демонстрируют явной тенденции к росту. Исключение составляют объекты спортивного назначения, увеличившие свои показатели за рассматриваемый период на 10,5%. Такая ситуация отражает тенденцию повышения интереса населения к занятию спортом, популяризации ведения здорового образа жизни. Важную роль в организации отдыха населения играют турфирмы. Ключевыми организациями, занимающимися туристской деятельностью, являются туроператоры и туристские агентства, а также предприятия, занимающиеся экскурсионной деятельностью (экскурсионные бюро, предоставляющие услуги экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков) (рис. 8).

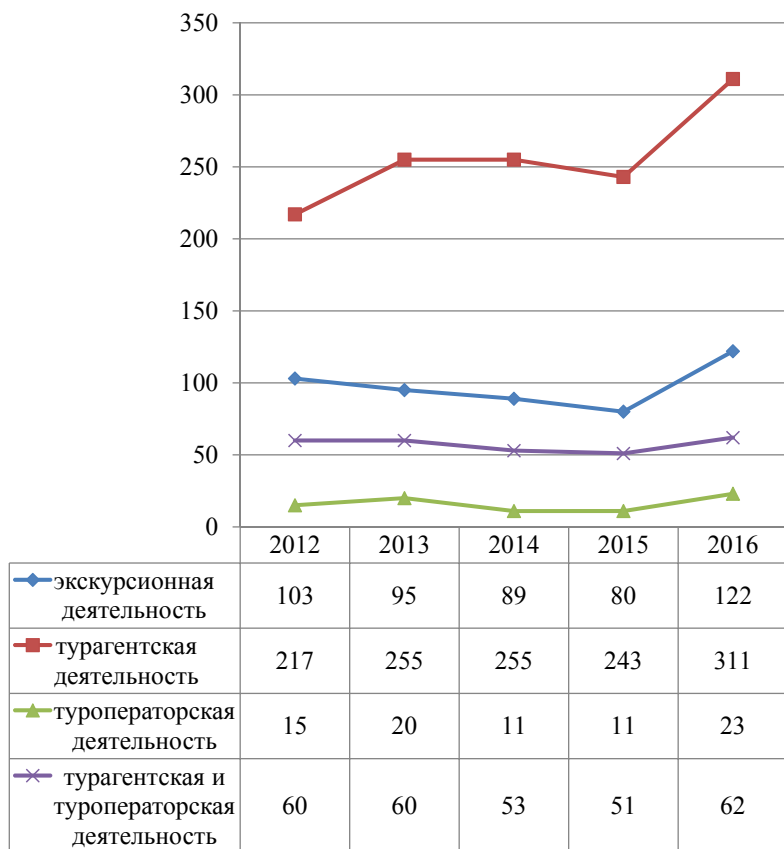

Рис. 8. Число турфирм, реализующих свою деятельность в Краснодарском крае, 2012–2016 гг. (составлено авторами по данным Росстат)

Турфирмы как объекты туристической индустрии представлены предприятиями, осуществляющими туроператорскую деятельность, турагентскую, туроператорскую и турагентскую, а также предоставляющие услуги экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков. Динамика количества турфирм, осуществляющих свою деятельность, в т.ч., на территории Краснодарского края, неоднозначна. Увеличение их численности чередуется с уменьшением. Тем не менее, в 2016 г. произошёл стремительный рост числа турфирм,

который наиболее ярко проявился среди предприятий, занимающихся экскурсионной деятельностью. Такая тенденция связана с повышением интереса российских граждан к отечественному туристскому предложению, что является как причиной, так и следствием развития туристической индустрии в целом, в т.ч., и на территории Краснодарского края.

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим деятельность в сфере туризма на территории Российской Федерации является Федеральный закон №123–ФЗ «Об основах туристской деятельности» от 24.11.1996 (ред. от 18.04.2018) документ содержит определение основных понятий, используемых в туристской деятельности, в т.ч., туристической индустрии; определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ, регулирующих туристский рынок; регулирует отношения, возникающие в процессе организации, реализации и потребления туристского продукта.

На сегодняшний день создан и активно применяется комплекс целенаправленных мер по развитию туристической индустрии Краснодарского края. В частности, существует концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 гг.)», утверждённая Правительством Российской Федерации и определяющая пути повышения качества отечественного туристского продукта на внутреннем и зарубежном рынках. При этом внутренний туризм, согласно данному документу является наиболее приоритетным, способствующим наиболее динамичному социально-экономическому развитию российского общества.

Существуют также нормативно-правовые документы, определяющие пути развития регионального туристского продукта. Так, на территории Краснодарского края реализуется «Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 гг.», утверждённая в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации № 941-Р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2020 г.» от 31 мая 2014 г., распоряжением Правительства Российской Федерации № 1538-р «Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 гг.» от 5 сентября 2011 г., Законом Краснодарского края № 1465–КЗ

«О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г.» от 29 апреля 2008 г. Данная концепция нацелена на повышение конкурентоспособности туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края путём повышения качества туристского предложения и с помощью активизации деятельности представителей бизнеса в рамках конкретных проектных направлений. Реализация концепции предполагает развитие туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края в наиболее приоритетных направлениях, среди которых пляжный и морской туризм, санаторно-оздоровительный туризм, культурно-познавательный, горноклиматический, олимпийский и круизный, деловой, событийный и сельский (аграрный) туризм. Данная концепция предполагает кооперацию различных отраслей народного хозяйства в целях комплексного улучшения туристско-рекреационного комплекса региона, в частности туристской индустрии Краснодарского края. Таким образом, индустрия туризма является важной составляющей хозяйственного потенциала Российской Федерации. Развитие отечественной туристской индустрии и туристской индустрии Краснодарского края, в частности, является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития российского общества.

В связи с изменением геоэкономической и геополитической ситуации в стране наблюдается перераспределение туристских потоков. Экономические санкции западных стран изначально поколебали стремление российских туристов отдыхать за рубежом, однако и тяготение к российским курортам дополнительно усилено ростом курса иностранных валют по отношению к российскому рублю, который значительно снизил покупательную способность российских граждан по отношению к предлагаемому зарубежному турпродукту [45]. Стоит отметить, что вхождение Республики Крым в состав РФ также трансформировало рынок туристских услуг Краснодарского края. Как такового ожидаемого оттока туристов не произошло, но только ввиду того, что пока актуальны проблемы с транспортной инфраструктурой (отсутствие моста через Керченский пролив и низкая пропускная способность паромной переправы). Сегодня ситуация усугубляется и нестабильной обстановкой в Крыму на приграничных территориях с Украиной [29].

Традиционно целью посещения Азово-Черноморского побережья в пределах Краснодарского края является пляжно-купальный отдых. Поэтому можно сказать, что основным и максимально эксплуатируемым рекреационным ресурсом побережья являются пляжи [29].

Важнейшее значение для успешного развития туризма в прибрежной зоне Краснодарского края имеет состояние пляжной зоны, к состоянию которой, как свидетельствуют рыночные тенденции, туристы предъявляют все более высокие требования, а именно: санитарные условия, благоустройство территории, оснащение пляжным инвентарем и соответствие территории правилам охраны жизни людей на водных объектах. Успешное развитие самого популярного в нашем регионе пляжного отдыха невозможно без защиты берегов от размыва, эрозии и создания новых (искусственных) пляжных территорий [108].

Суммарная протяженность пляжей Азово-Черноморского побережья Краснодарского края – около 100 км при длине береговой линии Черного и Азовского морей в крае около 1 200 км (Оф.сайт. Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края) (рис. 9).

В Краснодарском крае выделяют два вида пляжей по происхождению:

а) естественные (природного происхождения), среди которых выделены песчаные, ракушечные, галечные, гравийно-галечные;

б) искусственные: насыпные – Туапсинский район, села Лермонтово и Небуг; искусственное гидротехническое сооружение – волногасящий галечный пляж в пос. Мысхако.

В 2015 г. на территории Краснодарского края эксплуатировались 534 пляжа, в том числе 122 пляжа общего пользования и 412 ведомственных пляжа (рис. 10).

Большая часть туристов, прибывающих в Краснодарский край, посещает курорты региона в целях пляжного отдыха. Все остальные виды туризма имеют второстепенную роль.

Начиная с 2011 года нагрузка на пляжи с каждым годом увеличивается, а мест для отдыха становится все меньше. В 2015 году этот показатель составил 4,975 м² на 1 человека, при нормативе нагрузки в 5 м² пляжа на 1 человека.

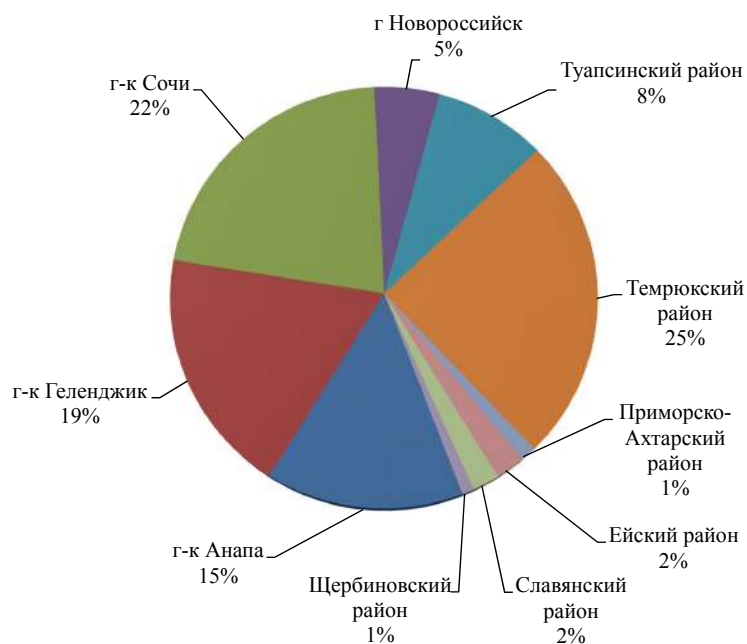

Рис. 9. Структура площадей пляжных территорий МО Краснодарского края в 2015 г. [108]

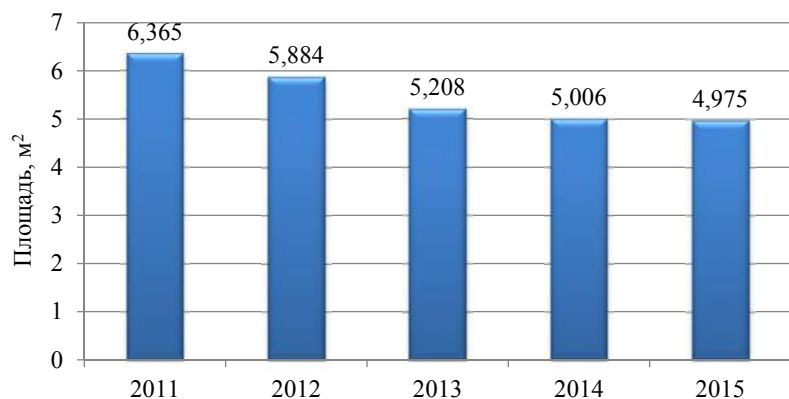

Рис. 10. Площадь пляжей общего пользования Краснодарского края в расчете на 1 отдыхающего в 2011–2015 гг., м² на 1 чел. [49, 108]

Наиболее остро проблема с нехваткой пляжных территорий общего пользования стоит в Темрюкском районе (3,21 м² на 1 чел.), Туапсинском районе (2,9 м² на 1 чел.), Щербиновском районе (2 м² на 1 чел.), Славянском районе (2 м² на 1 чел.), городе-курорте Геленджик (1,9 м² на 1 чел.) и Приморско-Ахтарском районе (1,1 м² на 1 чел.). В остальных муниципальных образованиях Краснодарского края, таких как Ейский район (5 м² на 1 чел.), город Новороссийск (8,78 м² на 1 чел.), город-курорт Сочи (12 м² на 1 чел.) и город-курорт Анапа (12,86 м² на 1 чел.), данная проблема в настоящее время отсутствует [49, 108].

В целом, развитие туризма в Краснодарском крае имеет позитивную динамику. Растут и экономические показатели развития региона ввиду активной поддержки не только внутреннего, но и въездного туризма на территории края. Однако опасения может вызывать только ситуация, сложившаяся в секторе специализированных средств размещения, где наблюдается устойчивое падение показателей [38]. Данная ситуация требует определенных мер, принятие которых возможно лишь на макро- и мезоэкономическом уровнях управления.

Каким бы ни было влияние кризисных явлений на российский туризм, но обострение конфликтов с западными странами и их политика по отношению к РФ только укрепили позиции отечественных туристов в отношении выбора места отдыха в 2014, 2015 и 2016 гг. [108, 38].

Отличительной особенностью ТРК Краснодарского края является то, что для всех групп курортов Азово-Черноморского ТРК свойственна концентрация миллионов туристов на узкой полосе, в то время как значительно большие по площади территории с уникальными туристско-рекреационными ресурсами используются частично для организации одного-двух видов рекреационной деятельности. Ввиду этого необходима комплексная политика по привлечению рекреантов и туристов в данный регион не только по используемым направлениям, но и предлагающая новый туристско-рекреационный продукт, используя существующие возможности и потенциал ТРК.

2.2.2. Проблемы развития ТРК Краснодарского края

Развитие туристско-рекреационной сферы обусловлено многими факторами, как природными, так и социально-экономическими. На разных этапах развития роль их изменяется в зависимости от уровня туристско-рекреационной системы и ее взаимодействия с природной и общественной системами.

Изначально туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края начал развитие благодаря благоприятным климатическим условиям и наличию разнообразных бальнеологических ресурсов. В дальнейшем, в период планового развития экономики наибольшее влияние на развитие отрасли оказывали социальные факторы. В этом отношении важнейшими предпосылками, определившими развитие туризма и формирование курортных центров, можно считать развитие транспорта, повышение уровня жизни широких слоев населения, увеличение продолжительности свободного времени и др. Влияние развития транспорта на туризм и рекреацию характеризуется двумя тенденциями: во-первых, увеличивается скорость передвижения и соответственно сокращается время, затрачиваемое на дорогу; во-вторых, по мере развития транспорта услуги на перевозки становятся доступны все более широкому слою населения. Развитие транспорта и в настоящее время остается важнейшим фактором развития туризма и рекреации [108].

Повышение уровня жизни широких слоев населения определяет экономическую свободу граждан и предоставляет им возможности для реализации права на свободу перемещения. Продолжительность свободного времени населения напрямую связана с уровнем социально-экономического развития общества, научно-техническим прогрессом в общественном производстве.

В настоящее время наряду с всеобщей глобализацией происходит замедление экономического развития, вызванное терактами, войнами, катастрофами и мировым экономическим кризисом. Особенно негативное воздействие вышеперечисленные факторы оказывают на сферу услуг, и, в частности, на развитие туристской индустрии. В связи с тем, что Россия относится по классификации международных организаций к числу стран с переходной экономикой, получение доходов от туристской индустрии, в свете неста-

бильности политической ситуации в мире в целом, является фактором риска [43].

Специализация региона на обслуживании туристов обычно оказывает значительное влияние на экономику. Наряду с положительным эффектом оказываемым развитием туристской индустрии в целом нельзя не отметить, что экономическая эффективность при развитии международного туризма выше в несколько раз. На этом этапе развития получают развитие организации специализирующиеся на производстве туристского инвентаря, специального снаряжения, сувенирной продукции и продуктов питания. Наряду с туристами потребителями данной продукции выступают предприятия индустрии туризма.

Для достижения экономической эффективности недостаточно развивать только международный туризм, не меньшее внимание необходимо оказывать и внутреннему туризму. Это необходимо для того, чтобы воспрепятствовать оттоку денежных средств за пределы государства.

Непрофессиональное развитие туризма приводит к превышению расходов на туристскую индустрию над доходами на нее. Для качественной работы в туристском бизнесе необходимо строить производство с ориентацией на удовлетворение потребностей потребителя, необходимо обладать современной информацией о международных правовых нормах и правилах, необходимо знание конъюнктуры туристского рынка. Более того, необходимо знать и критически оценивать воздействие туризма как хозяйственной деятельности на природно-рекреационные ресурсы.

Кроме положительных моментов существует также ряд негативных факторов, тормозящих процесс развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края. Для ослабления эффекта проблем ТРК региона необходимо провести диверсификацию туристского продукта, усовершенствовать существующее законодательство в сфере туризма и повысить эффективность маркетинговых мероприятий, направленных на стимулирование спроса на туристский продукт Краснодарского края.

Наиболее явной проблемой и специфической чертой развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края является его неравномерное территориальное распределение.

Законы территориального развития предусматривают наличие устойчивой взаимосвязи между объёмами местного производства, его специализацией, уровнем хозяйственно-экономической эффективности и спецификой экономико-географического положения региона. Разная степень воздействия указанных факторов в пределах конкретного региона, а также неравномерность этого воздействия во временном контексте обуславливают большое разнообразие социально-экономических территориальных систем внутри этого региона. Кроме того, образованные хозяйственные объекты локального уровня являются следствием сложного эволюционного становления поселенческой структуры региона и от традиционного для данной местности типа воспроизводства. Так формирование территориальных систем может осуществляться относительно самостоятельно, по усмотрению местных органов власти, или же в рамках реализации государственной программы развития отдельных местностей, зачастую характеризующихся неблагоприятными природно-климатическими условиями. При этом опыт исторического освоения России показывает, что наиболее успешным образом этот процесс происходил лишь при создании мощной ресурсной и производственной базы, народно-хозяйственных комплексов, транспортных и энергетических макросистем, требующих объединённых усилий всех регионов России.

Современное региональное устройство Российской Федерации отражает специфику протекания этапов её освоения, а также сформировавшееся под их влиянием национальное сознание. Однако особенности исторического развития экономики и системы расселения, сложившиеся и присущие всей нации чувство патриотизма, менталитет и прочие факторы в последние годы оказывают всё меньшее влияние на дальнейшее социально-экономическое развитие регионов.

В связи со стремительным вхождением российской экономической системы в международное пространство, развитие отечественного хозяйства замедлилось. Беспрепятственное присутствие на российском рынке зарубежных компаний, высокая доля частной собственности, уравнивание цен на товары, в том числе, внутреннего потребления до уровня общемировых и прочие по-

следствия глобализации экономики привели к торможению большинства отечественных отраслей народного хозяйства, снижению уровня благосостояния населения и резкое сокращение населения в сельской местности за счёт миграции в крупные города. Кроме того, сегодня наблюдаются существенные изменения не только в экономической, но и в социально-демографической сферах жизни населения России. Всё большее число людей занято в сфере обслуживания, происходит стремительное смещение национальностей, наблюдается естественная убыль русского населения, сокращается численность населения в сельской местности при активном росте городского. Такая ситуация характерна для развивающихся стран.

При таких условиях, удалённость от мест концентрации природных залежей и ресурсодобывающих предприятий имеет, отнюдь, не последнее значение. На сегодняшний день именно природно-ресурсные факторы являются определяющими при формировании специфики направления деятельности в регионе, следовательно, и рода занятий и уровня специализации населения, уровня их доходов, предпринимательской активности, интеллектуального и демографического потенциала и т.д. Так, при параллельном рассмотрении особенностей физико-географического и экономического районирования территории Краснодарского края, становится очевидно, что границы районов, как правило, совпадают. При этом, границы малых топонимических единиц, актуальных на сегодняшний день, которые находятся в составе групп населения, и средних, ограниченных административно-территориальными зонами, зачастую накладываются на пояса природно-климатического деления и повторяют их границы. Такую ситуацию можно определить как типичную для государств с отстающим экономическим развитием, поскольку это означает, что они не в состоянии мобилизовать ресурсы для комплексного всестороннего развития территории, способного сгладить некоторые неблагоприятные факторы природного и экономического характера. Ярким примером подобной ситуации может быть показательное сравнение «кукурузных» штатов Айова и Техас (США), обладающих производственным сектором с высокой долей добавленной стоимости (машиностроение, нефтехимия,

строительство, АПК), и структуры экономики южных штатов Мексики, которые специализируются на сельскохозяйственной деятельности, но не занимаются переработкой её продукции.

Схожая ситуация характерна и для Краснодарского края. На сегодняшний день в основе дифференциации рекреационного развития региона находятся природные, ресурсные и климатические особенности территории. При этом особенности рекреационного районирования территории, присущие классическому подходу, который основан на представлении региона как ТРК, т.е. совокупности взаимосвязанных подсистем (природных, культурных комплексов, технических сооружений, обслуживающего персонала, органов управления, отдыхающих), не принимаются во внимание. Вместо этого, ключевое значение отдается территориальным особенностям лишь природно-климатического характера. Однако учёт культурно-исторических и общественно-экономических факторов туристской деятельности способствовал бы развитию событийного, религиозного, делового, научного и познавательного туризма. Так, территориальное районирование по комплексу рекреационных ресурсов В.И. Тиминского, например, предполагает выделение следующих территорий Краснодарского края:

1. Причерноморский – горно-приморский (от границ с Абхазией на юго-востоке до западных границ Анапского района);
2. Приазовский – лиманно-приморский (от Тамани до Ейска);
3. Прикубанский – приречный долинно-равнинный;
4. Закубанский – горно-предгорный;
5. Центральный Азово-Кубанский – равнинный;
6. Северо-Восточный – равнинно-всхолмленный [108].

В данном исследовании производится попытка рекреационного районирования территории Краснодарского края в соответствии с новым и классическим подходами к районированию.

Природные условия территории Краснодарского края весьма разнообразны. Большое значение здесь имеет Большой Кавказский хребет, который расположен в южной части края вдоль береговой линии Чёрного моря. Прикрывая причерноморские территории от воздействия холодных воздушных масс, он обеспечивает здесь субтропический климат (в Анапе, Новороссийске и Геленджике – сухой, в Туапсе и Сочи – влажный). Северная

часть Большого Кавказского хребта и его предгорья представляет собой отдельную природную зону. Условия высотной поясности и глубокие долины создают здесь горную климатическую зону. Северную и центральную части Краснодарского края можно разделить на две природные зоны – Приазовскую лиманную и степную. Обе эти зоны характеризуются равнинными степными ландшафтами, однако Приазовская часть края подвержена активному влиянию Азовского моря.

Природно-климатические факторы оказывают самое непосредственное влияние на социально-экономический комплекс региона, определяют специализацию экономики, социальную инфраструктуру, квалификацию, уровень доходов, интеллектуальный потенциал его населения. Территория района (региона), обладающая определенным набором природно-климатических и социально-экономических условий и ресурсов, представляет собой социально-экономическую территориальную систему, взаимодействующую с другими аналогичными системами. Если обратить внимание на физико-географическое районирование и сравнить его с экономико-географическим, то можно отметить, что границы районов практически совпадут. Не является исключением и рекреационное районирование, где роль природных факторов является определяющей.

Таким образом, территорию края по природным факторам можно разделить на 4 рекреационные зоны (рис. 11):

1. Причерноморская зона – (г. Сочи, г. Геленджик, г. Новороссийск Туапсинский, Анапский район);
2. Приазовская зона – (Щербиновский, Ейский, Приморско-Ахтарский, Славянский, Темрюкский районы);
3. Горно-предгорная зона – (г. Горячий Ключ, Апшеронский, Мостовской, Отраденский, Лабинский, Северский, Абинский, Крымский районы);
4. Степная зона – (г. Армавир, Белоглинский, Белореченский, Брюховецкий, Выселковский, Гулькевический, Динской, Кавказский, Калининский, Каневской, Кореновский, Красноармейский, Крыловской, Курганинский, Кущёвский, Ленинградский, Новокубанский, Новопокровский, Павловский, Староминский, Тбилисский, Тимашевский, Тихорецкий, Усть-Лабинский районы).

Рис. 11. Рекреационное районирование Краснодарского края (составлено авторами)

По уровню развития туризма выделяются первые три зоны (Причерноморская, Приазовская, Горно-предгорная). В степной зоне наибольшее развитие получили следующие виды туризма: транзитный, сельский. Но в сравнении с другими зонами можно сказать, что туризм здесь менее развит [108].

Степень туристской аттрактивности той или иной рекреационной зоны Краснодарского края была определена как частное общей численности лиц, размещённых в коллективных средствах размещения муниципальных образований, относящихся к данной рекреационной зоне, к суммарной площади муниципальных образований в рамках рекреационной зоны (км²). Для наглядности на основании результатов, полученных в ходе исследования, была составлена карта-схема интенсивности использования рекреационных зон в туристских целях (рис. 12).

Муниципальное образование г. Краснодар имеет особое значение для Краснодарского края, выполняя не только функции туристско-рекреационной зоны, но и административного центра региона. Кроме того, г. Краснодар имеет высокое транзитное значение, сосредотачивая крупнейшие транспортные узлы не только регионального, но и федерального уровня. Для достоверности результатов исследования, г. Краснодар вынесен как отдельная рекреационная зона. Интенсивность использования территории Краснодарского края в туристских целях отличается высокой степенью неравномерности. Наименьшая концентрация лиц, размещённых в коллективных средствах размещения, наблюдается в северной и центральной частях Краснодарского края, в степной зоне. При этом муниципальное образование г. Краснодар явно выделяется среди прочих районов, территориально относящихся к степной зоне. Более того, в г. Краснодаре отмечается наибольшая плотность лиц, размещённых в коллективных средствах размещения на 1 км² в сравнении со всей территорией края. Такая ситуация объясняется разносторонней ролью, которую играет муниципальное образование в хозяйственной деятельности Краснодарского края и Российской Федерации в целом.

По сравнению с другими субъектами Российской Федерации, Краснодарский край, один из немногих, осуществляет внешнеэкономическую и инвестиционную практику на протяжении всего постсоветского периода. Несмотря на то, что в начале 90-х годов XX века в крае наблюдалось множество проблем социального и экономического характера, проведённые изменения экономической структуры региона позволили устранить негативные последствия и дали высокий положительный результат. Сравнительно низкий уровень безработицы, высокое качество жизни,

стремительное экономическое развитие региона – всё это сделало Краснодарский край одним из наиболее привлекательных регионов России для вложения инвестиций. Так, на территории края наибольшие вложения наблюдаются в агропромышленном, строительном, транспортном и рекреационном комплексах.

Помимо уникальной природно-ресурсной базы, туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края отличается одним из крупнейших номерных фондов в стране и развитой социально-культурной инфраструктурой. За последние двадцать лет произошли существенные изменения в предпочтении рекреантов относительно типа размещения. Если в первые годы после распада СССР большая часть туристов останавливалась в коллективных и специализированных средствах размещения, то сегодня наиболее популярными являются индивидуальные средства размещения, на долю которых приходится более 60% размещённых лиц в Краснодарском крае. Несмотря на то, что за последние годы номерной фонд претерпел ряд модернизаций, было построено множество новых гостиниц современного типа, темпы развития инфраструктуры и соответствующих инженерно-технических сооружений существенно отстаёт. Так, даже новые средства размещения используют устаревшие, построенные ещё в советский период коммуникации. Отстаёт также и уровень обслуживания туристов.

Наличие вышеупомянутых недостатков сдерживает интерес иностранных туристов и туристов из других регионов страны к курортам Краснодарского края. Так, количество иностранных туристов в Краснодарском крае за последнее десятилетие существенно не изменилось и оставалось на уровне 50–55 тыс. чел. В год, что составляет лишь 0,2% турпотока. Следовательно, объём притока иностранной валюты и дополнительных средств в региональный бюджет не увеличивается. Причина отсутствия яркого интереса к курортам региона со стороны выделенных групп туристов кроется как в негативном имидже России и опасности военно-политических конфликтов на Кавказе, так и в отсутствии должного уровня качества оказываемых рекреационных услуг, к которым привыкли туристы из стран Европы и США. Негативным моментом также является то, что большая часть номерного фонда Краснодарского края всё же является наследием советского периода и не отвечает современным стандартам размещения и субъективным ожиданиям туристов.

	Кол-во лиц, размещённых в коллективных средствах размещения, чел.	Площадь территории, км ²	Кол-во лиц, размещённых в коллективных средствах размещения, чел./км ²	Условные обозначения
г. Краснодар	521309	841,36	619,60	Краснодар
Причерноморская	4698749	8912,3	565,28	Черноморская зона
Приазовская	213399	10156,47	21,01	Приазовская зона
Горно-предгорная	176482	17590,94	9,52	Горно-предгорная зона
Степная	196307	36890,08	5,32	Степная зона

Рис. 12. Интенсивность использования туристско-рекреационных зон Краснодарского края в 2016 г. (составлено авторами)

Тем не менее, в связи с обострившейся в последние годы внешней геополитической обстановкой, число туристов, отдыхающих на курортах Краснодарского края существенно возросло за счёт переориентации интереса российских рекреантов в сторону отечественного туристского предложения. Ситуация усиливается за счёт введения новых санкций в отношении России, а также за счёт ослабления курса российского рубля относительно иностранных валют, что делает пребывание российских туристов за границей не только менее безопасным, но и более существенно дорогостоящим. Увеличение турпотока в Краснодарском крае несёт не только положительные последствия в виде дополнительных поступлений в региональный бюджет, но и ряд негативных последствий, связанных с перегрузкой туристской инфраструктуры и резким увеличением нагрузки на хрупкие прибрежные геосистемы. Такая ситуация ведёт к деградации уникальных приморских ландшафтов, сокращению биологического и ландшафтного разнообразия территории, негативно сказывается на состоянии прибрежных экосистем и биологических ресурсов водного бассейна. Причём, в большей степени страдает Черноморское побережье, вдоль которого расположены курорты не только местного и регионального, но и федерального значения, такие как г. Сочи, Геленджик, Анапа, а также один наиболее популярных среди туристов Туапсинский район. Причерноморская зона – самый богатый и самый освоенный рекреационный район Краснодарского края. Главное богатство – море, пляжи, субтропический климат, минеральные лечебные воды и грязи. Охватывает все Черноморское побережье Краснодарского края: г. Анапа, г. Новороссийск, г. Геленджик, г. Туапсе, Туапсинский район, г. Сочи. Общая площадь Причерноморского района составляет 8999,6 км². Территория исторически сложилась как общероссийская зона оздоровительных и лечебных центров, ориентированных на отпускные циклы.

На 2016 г. общее число средств размещения в Краснодарском крае составляло 3922 объекта и имело среднегодовую загрузку 58%. В этом же году наблюдался существенный рост числа туристов региона по сравнению с предыдущим. Так, в 2016 г. курорты Краснодарского края поселило 15,8 млн. чел., при этом объём предоставляемых услуг составил 112,8 млрд. руб.

В состав Причерноморской зоны входят г. Сочи, г. Геленджик, г. Новороссийск Туапсинский и Анапский районы. Прибрежные территории Черноморского побережья характеризуются высокой интенсивностью использования. Основным рекреационным ресурсом, привлекающих туристов на данную территорию являются пляжи (такая ситуация сложилась исторически, и подкрепляется геополитическими изменениями, происходящими в наши дни). Именно пляжи можно назвать наиболее ярким примером природного рекреационного ресурса, который при создании определенной инфраструктуры переходит в разряд объектов туристической индустрии. Суммарная протяженность пляжей Азово-Черноморского побережья Краснодарского края – около 100 км при длине береговой линии Черного и Азовского морей в крае около 1 200 км. Традиционно пляжи Черноморского побережья принимают значительное количество рекреантов, что влечёт за собой повышение антропогенной нагрузки на экосистему. В сложившихся условиях роста турпотока направляющегося на морские побережья Краснодарского края, особо остро встаёт вопрос не только равномерного распределения рекреантов с целью сохранения природной среды, но и организации комфортного отдыха, отвечающего всем требованиям безопасности. Именно организация отдыха на пляжных территориях Краснодарского края на сегодняшний день является ключевым моментом развития туристско-рекреационного комплекса в целом. Управление процессом организации отдыха на морских побережьях края основывается в настоящее время именно на «экономическом» подходе, рассматривающем пляжи как объект туристической индустрии.

В состав Приазовской рекреационной зоны входит пять муниципальных образований: город Ейск и Ейский район, Приморско-Ахтарский район, Щербиновский, Славянский и Темрюкский районы. Их общая площадь занимает 4076,8 км². Азовское побережье России в пределах Краснодарского края всегда уступало по популярности Черноморскому побережью. Побережье Азовского моря – перспективный район Краснодарского края, который обладает уникальными рекреационными возможностями. На побережье и его многочисленных косах, полуостровах расположены песчаные и ракушечные пляжи, а в прилегающих лиманах, озерах и заливах сконцентрированы

большие запасы лечебных илов и грязей, есть также источники минеральных вод.

В состав рекреационного района входят курорты Азовского побережья: Ейск, Темрюк и Приморско-Ахтарск. Санаторно-курортная база района развита на основе термальных и холодных минеральных вод с высокими бальнеологическими свойствами (хлоридные натриевые воды и йодо-бромные), а также озерных, лиманных лечебных грязей.

За последние несколько лет Азовское побережье Краснодарского края демонстрирует значительные улучшения показателей развития ТРК. Что во многом связано с политикой перераспределения туристских потоков, практикуемой Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края.

Туристско-рекреационные ресурсы Приазовья являются основой большого и сложного курортного хозяйства. Это санатории, дома отдыха, пансионаты, туристические базы, где используются природные лечебные средства для укрепления здоровья. По природным условиям Азовское море существенно выделяется из всех других морских бассейнов нашей страны, и является одним из наиболее благоприятных для использования его побережья в курортных целях. Освоение рекреационных богатств зоны имеет социально-экономическое значение.

Удельный вес Приазовского рекреационного района в общей площади края составляет 10,9%. Рекреационная емкость территории (способность территории без серьезных экологических последствий обеспечить отдых и восстановление здоровья для определенной численности рекреантов в год) составляет 2,5–3,0 млн чел. Вместимость коллективных средств размещения по сравнению с краевыми показателями весьма не велика. Флористические и фаунистические рекреационные ресурсы района несут на себе отпечаток зональности. Возвышенная часть территории занята многолетними насаждениями (садами, парками, виноградниками, лесопосадками и питомниками) и сельскохозяйственными культурами. К уникальным природным ресурсам района относят ракушечные пляжи Азовского моря с многочисленными лиманами, обилием гирл, ериков, песчаных кос, речных протоков, мысов, а также грязевые вулканы Таманского полуострова [45]. На территории района действует Ясенский заказник,

образованный в 1966 году, для сохранения степной фауны, площадью 24,6 тыс. га. Заказником республиканского значения является Приазовский заказник, организованный в 1958 году на площади 45 тыс. га в Славянском районе для охраны водоплавающих птиц. С этой же целью был организован в 1967 году на площади 30 тыс. га Таманский заказник [45].

Горно-предгорная рекреационная зона Краснодарского края занимает площадь 18917,1 км² и включает в себя 9 муниципальных образований: город Горячий Ключ, Абинский, Апшеронский, Белореченский, Крымский, Лабинский, Мостовской, Отрадненский и Северский районы

Рекреационная зона находится на высоте от 240 до 3345 м над уровнем моря. Здесь на высоте 3345,9 м в Мостовском районе находится высшая точка Краснодарского края – г. Цахвоа. Для территории характерен горно-предгорный ландшафт, климат умеренно-континентальный. Средняя температура июля +22 °С, средняя температура января –1 °С. Среднегодовое количество осадков варьируется от 500 до 16000 мм. в Апшеронском районе формируется устойчивый снежный покров (до 200 см). Эта рекреационная зона обладает наиболее богатым объемом и разнообразием природно-рекреационных ресурсов в Краснодарском крае [45, 49].

Территория Горно-предгорной рекреационной зоны Краснодарского края обладает потенциалом развития санаторно-курортного лечения, экскурсионно-познавательного, экологического и горного туризма. На сегодняшний день, на территории данной рекреационной зоны, можно сказать, формируется рекреационный центр лечебно-оздоровительного и рекреационно-познавательного туризма. На данный момент, районы, находящиеся в пределах Горно-предгорной зоны, специализируются на организации отдыха выходного дня, реализацию лечебных и оздоровительных циклов как для местного населения, так и для жителей других районов края и регионов страны. Некоторые центры лечебно-оздоровительного туризма, такие как Горячий Ключ, имеют федеральное значение. Тем не менее, говоря об общем развитии данной рекреационной зоны, очевидно, что рекреационная деятельность развивается лишь в отдельных центрах, а большая часть территории является слабо освоенной в рекреационном плане.

Степная рекреационная зона, включающая в себя г. Армавир, Белоглинский, Белореченский, Брюховецкий, Выселковский, Гулькевический, Динской, Кавказский, Калининский, Каневской, Кореновский, Красноармейский, Крыловской, Курганинский, Кущёвский, Ленинградский, Новокубанский, Новопокровский, Павловский, Староминский, Тбилисский, Тимашевский, Тихорецкий, Усть-Лабинский районы не может похвастаться высоким уровнем развития туризма. Такая ситуация сложилась по причине нескольких факторов: низкая ландшафтная привлекательность, относительно небольшое количество культурных и природных достопримечательностей, традиционная сельскохозяйственная специализация и т.п. Для указанной зоны именно сельский (аграрный) туризм является эволюционно-естественным направлением развития туризма. Что примечательно, для Степной рекреационной зоны развитие транспортной инфраструктуры (в частности открытие Крымского моста) может стать тем «толчком» который активизирует развитие локального туристско-рекреационного комплекса. И если в Приазовской зоне увеличение потока транзитных туристов приведет к активизации в первую очередь пляжно-купального отдыха, то в Степной зоне края наиболее перспективным окажется именно агротуризм, основанный на первых этапах на придорожном сервисе. Таким образом, муниципальные районы Степной зоны получают дополнительный катализатор социально-экономического развития за счет активизации туристской деятельности. Как и для любого другого вида туризма, развитие агротуризма сопровождается формированием определённой структуры, которая с одной стороны определяется спецификой этого вида туризма, а с другой – способствует его развитию. И если меры по организации указанного вида туризма не будут приняты наиболее вероятной становится ситуация стихийного формирования агротуристского предложения направленного на обслуживание транзитных агротуристов, также весьма вероятно, что развитие его характеризовать радиально-кольцевой структурой в пределах доступности туристских ресурсов и средств размещения туристов. Оптимальной структурой для развития туризма на указанной территории с учетом обозначенной специфики может стать туристский автокластер

аграрной (сельскохозяйственной) направленности – совокупность объектов сельского (аграрного) туризма; предприятий разрабатывающих, производящих, продвигающих продукт сельского (аграрного) туризма и специализированной инфраструктуры, необходимой для туристов, передвигающихся с использованием автотранспортных средств.

Процессы, вызванные строительством и открытием Крымского моста, привлекут в Степную и Приазовскую зоны (которые характеризуются относительно слабым уровнем развития туризма по сравнению с Черноморской и Горно-предгорной зонами) дополнительный поток туристов из других регионов; поэтому необходимо принять меры по активизации объектов туристской индустрии в пределах указанных территорий для увеличения сроков пребывания транзитных агротуристов с учетом специфики территории (сельскохозяйственная специализация) и характерных потребностей агротуристов. В первую очередь необходимо активизировать работу средств размещения и предприятий общественного питания, предлагающих услуги с региональным колоритом. Кроме этого желательно предусмотреть услуги детской досуговой рекреации агротуристской направленности: контактные зоопарки с животными традиционного кубанского подворья; детские площадки стилизованные соответственно. Начало функционирования Крымского моста в целом благоприятно скажется на развитии туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края: поспособствует увеличению количества транзитных агротуристов из других регионов; активизирует локальные туристские комплексы в пределах Ейского, Приморско-Ахтарского и Темрюкского районов (причем последний и без этого является передовым в пределах приазовской рекреационной зоны); приведет к общей интенсификации развития туризма в Степной зоне края; активизирует агротуристские предприятия в Степной и Приазовской зонах и т.д. На наш взгляд, создание агротуристских кластеров сельскохозяйственной направленности по направлению движения транзитных агротуристов, двигающихся к/от Таманскому(кого) полуострову(а) могла бы стать одной из мер устойчивого туристского развития указанных территорий.

В развитии любой рекреационной зоны очень важное значение имеет степень транспортной доступности. Рассматривая территорию Краснодарского края в целом, нельзя не отметить, что степень транспортной доступности муниципальных образований Краснодарского края, расположенных в Причерноморской рекреационной зоне, существенно ниже, относительно прочих районов края. Однако эта ситуация не влияет коренным образом на объем и структуру пассажироперевозок в пределах региона, поскольку туристский интерес к другим рекреационным зонам края значительно ниже, чем к побережью Черного моря.

Несмотря на существенные улучшения в туристском комплексе Краснодарского края, всё же существуют проблемы которые не решаются на протяжении многих лет.

1. Слабо развитая инфраструктура туристско-рекреационного комплекса, морально устаревшая и изношенная материальная база, номерной фонд, не соответствующий современным стандартам и ожиданиям туристов (в т.ч., иностранных), и, как следствие, низкая инвестиционная привлекательность ТРК Краснодарского края. Большая часть номерных и производственных фондов была построена еще в советский период и не может сегодня выполнять свои функции в полной мере, отвечать актуальным запросам современного туриста и условиям рыночной экономики. Кроме того, многие порты Краснодарского края, включая международные, требуют определённой реконструкции для создания условий обслуживания судов на уровне мировых стандартов, а также для создания возможности осуществления пассажирских перевозок, морских прогулок, круизов и яхтинга.

Кроме того, устаревшие и изношенные коммунальные сети и инженерно-технические сооружения не только не способны справиться с растущей антропогенной нагрузкой, но и наносят крупный ущерб окружающей среде. Таким образом, рекреационный и экологический потенциал таких крупных городов-курортов черноморского побережья как Анапа, Геленджик и Сочи демонстрирует тенденцию к снижению. Ключевой причиной сложившейся ситуации является неравномерность строительства номерного фонда и развития обеспечивающей инфраструктуры. Возможность непараллельного строительства гостиниц и коммуналь-

ных сетей в условиях уязвимых прибрежных геосистем – следствие не в полной мере проработанной законодательной базы в этой области. Для разрешения данной проблемы и своевременном призывании к ответственности лиц, по вине которых возникают негативные последствия, необходимо организовать устойчивое взаимодействие между федеральными и региональными органами власти и представителями бизнеса на данной территории.

2. Несмотря на активное развитие транспортной инфраструктуры на территории Краснодарского края, её мощность по-прежнему недостаточна для того, чтобы справиться с растущими транспортными потоками. Ситуация осложняется неразделённостью пассажирских и грузовых транспортных потоков и отсутствием перехватывающих парковок. Кроме того, практически не используются возможности морского транспорта, существуют некоторые противоречия в развитии портов и курортных зон края. Негативно также сказывается высокая стоимость перелётов в Краснодарский край из других регионов страны – зачастую расходы на транспорт составляют большую часть турпродукта.

В последние годы зарождается практика внедрения морского транспорта в систему пассажирских перевозок. Так, в пределах акватории Черного и Азовского морей организованы непродолжительные морские маршруты, соединяющие курортные прибрежные города: Сочи, Туапсе, Геленджик и Новороссийск. Такие перевозки могут заинтересовать не только гостей, но и жителей Краснодарского края. Возрождение опыта морских путешествий и круизов может стать привлекательным туристским предложением курортов Краснодарского края. Однако активное развитие данного направления сдерживается продолжительным сроком окупаемости вложений. Кроме того, должно пройти некоторое время для того, чтобы данное направление рекреационной деятельности обрело популярность среди туристов региона. Сегодня существует единственное круизное предложение в Краснодарском крае, организованное в 2017 г. – шестидневное путешествие на круизном судне «Князь Владимир» из г. Сочи с посещением г. Новороссийска, Севастополя и Ялты.

Развитие морского транспортного сообщения в Краснодарском крае, несомненно, сделает туристское предложение региона

более привлекательным за счёт расширения номенклатуры видов рекреационных занятий, будет способствовать перераспределению антропогенной нагрузки на прибрежные ландшафты за счет возможности размещения туристов непосредственно на круизном судне, увеличит транспортную доступность территории и стимулирует отрасль судостроения. Существующая сегодня база морских судов морально и технически устарела, поэтому большое значение имеет определение наиболее выгодных морских маршрутов и создание современных портов в наиболее экономически выгодных прибрежных населённых пунктах. Портовая инфраструктура таких городов как Новороссийск, Анапа, Геленджик и Сочи развита достаточно хорошо и предусматривает комфортное расположение пассажиров в период ожидания своего отправления.

Нельзя не обращать внимание на чрезвычайную перегрузку автотранспортной инфраструктуры Краснодарского края, обеспечивающей доступ к прибрежным рекреационным зонам. Рассчитанная в ряде мест на нагрузку 6–7 тыс. автомобилей в сутки, она испытывает нагрузку в 60 и более тыс. автомобилей в день, что создаёт многокилометровые пробки. Ситуацию осложняет движение по одним транспортным путям пассажирского и грузового тяжеловозного транспорта, в следствие чего дорожное полотно преждевременно приходит в состояние непригодности. Власти Краснодарского края принимают меры для гармонизации ситуации. Так, с 31 августа 2017 г. на Кубани действуют ограничения движения грузового транспорта с массой более 12 тонн в дневной период в рабочие дни недели, а также на период выходных и праздничных дней.

Однако такие меры нельзя назвать оптимальными, поскольку они способствуют резкому сокращению экспорта аграрной продукции, который имеет не стратегически важное значение не только для Краснодарского края, но и Российской Федерации в целом, поскольку заключённые с агропромышленными компаниями контракты на экспорт зерна имеют международное значение. Немалое значение имеет также доставка скоропортящейся продукции в прибрежные районы, которая также осложняется за счёт вступления в силу новых правил транспортировки.

Многие транспортные компании видят причину многокилометровых дорожных заторов не в большом количестве грузового транспорта, а в несвоевременном ремонте дорожного полотна, который, как правило, из года в год приходится именно на пик курортного сезона.

3. Еще одной ощутимой проблемой туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края является нехватка номерного фонда. Несмотря на то, что количество гостиничных номеров в Краснодарском крае одно их самых высоких в стране, в пиковые даты курортного сезона количество туристов всё же превышает возможность курортного комплекса их принять. Для устранения этой проблемы в регионе ведётся активная инвестиционная политика, отличительной чертой которой является активное сотрудничество органов государственной власти и инвесторов. Так, например, гостиничный комплекс, построенный за счёт инвестиционных капиталовложений, обеспечивается коммунальными сетями, инженерно-техническими сооружениями и подъездными путями при участии бюджетных средств, выделенных в рамках Федеральной целевой программы по развитию внутреннего и въездного туризма.

При этом, на территории Краснодарского края уже прошли классификацию более 3438 коллективных средств размещения, что составляет более 90 % запланированного количества. Кроме того, 371 заявка находится в работе у аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность по классификации и сертификации средств размещения. Такая практика значительно повысила стандарт предоставления гостиничных услуг, сделав тем самым туристское предложение региона более привлекательным. Увеличился также объем туристов, посещающих курорты Краснодарского края в низкий сезон. Туристское предложение региона стали чаще распространяться с помощью туроператорской деятельности, что также способствует модернизации работы гостиничных предприятий и выводу качества предоставления услуг на новый, более высокий уровень. В последние годы вырос спрос на горнолыжные туры, люди все более активно пользуются предложением «тур выходного дня».

4. Нерешённой проблемой туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края является большое количество «тене-

вых» средств размещения, владельцы которых по вполне определённым причинам отказываются регистрировать свой бизнес и постояльцев. Как правило, бизнес в этом секторе представлен мини-отелями, в которых на возмездной основе сдаются меблированные комнаты. Органы государственной власти принимают ряд мер, способствующих выводу такого рода бизнеса из тени. Одним из таких решений является возможность приобретения держателями таких патентов. В том случае, если предприниматель оформляет патент на год, он обязан соблюдать ряд установленных норм и требований. Такая процедура является своеобразной формой уплаты налога. Однако для того, чтобы владельцы незарегистрированных мини-гостиниц изъявили желание приобрести патент, его цена должна быть доступной.

Кроме регистрации самих средств размещения следует обратить особое внимание на обязательность регистрации самих постояльцев, поскольку владельцы малых средств размещения далеко не всегда сообщают точную информацию о своих постояльцах и их количестве, что негативно сказывается на процессе обеспечения безопасности курортных территорий.

3. СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

3.1. ИНДИКАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Туристско-рекреационный комплекс Юга России за последние несколько лет пережил некоторые потрясения как положительного так и отрицательного характера. Вхождение республики Крым в состав Российской Федерации, формирование Крымского федерального округа, интеграция республики Крым в Южный федеральный округ, очевидно, приведет к трансформации туристского рынка Юга России. Особенно актуальной становится в настоящее время разработка научно-обоснованных практических рекомендаций по управлению развитием туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края. Немаловажное значение имеет выявление возможных «точек роста» и «точек ответственности», в рамках которых необходим особо ответственный подход к принятию решений, и правильное управление которыми позволит максимально эффективно использовать туристско-рекреационный потенциал территории [39].

Непрофессиональное развитие туризма приводит к превышению расходов на туристскую индустрию над доходами от нее. Для качественной работы в туристском бизнесе необходимо строить производство с ориентацией на удовлетворение потребностей потребителя, необходимо обладать современной информацией о международных правовых нормах и правилах, необходимо знание конъюнктуры туристского рынка.

Обобщая наследие основоположников рекреационной географии, можно сказать, что туристско-рекреационные системы (ТРС) следует рассматривать как рыночный механизм, привязанный к конкретной территории, посредством которого реализуется продукт (услуга) «восстановление духовных и физических сил человека общества», при этом перераспределяются ресурсные потоки между государством и субъектами хозяйственной деятельности, регионами и социальными группами населения в

пользу субъектов, расположенных в рекреационной местности (если только юридические и физические лица зарегистрированы на ее территории) [108].

Наиболее общая точка зрения сегодня такова, что ТРС представлена несколькими подсистемами: отдыхающих, природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления. Таковую структуру ТРС можно назвать функциональной, т.к. её элементы названы так по функциям, которые они выполняют. Согласно общеизвестной структуре ТРС, нам представляется целесообразным ввести следующие индикативные показатели «точек роста» и «точек ответственности» туристско-рекреационной системы (табл. 3).

Таблица 3

**Индикативные показатели
туристско-рекреационной системы [39]**

Элемент ТРС	Показатели
1	2
Средства производства Средства труда	
Природный комплекс Природные ресурсы и условия	Количество памятников природы Количество ООПТ Площадь лесов, парков, ООПТ Береговая линия моря, пляжей (протяженность, вместимость, нагрузка), купальный сезон (продолжительность), температура воды Водные объекты (длина и ширина, судосходность) Запасы лечебных грязей, потенциальные, разведанные, промышленные грязей, минеральных вод, солей Лечебные травы (виды, потенциальные ресурсы, сбор) Температура воды, воздуха Аттрактивность (уникальность) ландшафтов Загрязнение атмосферы, Сточных вод, Почвы Количество и площадь санкционированных и несанкционированных свалок
Культурный комплекс	Количество объектов, охраняемых государством: федерального уровня краевого уровня местного уровня количество музеев, экспонатов в них количество кинотеатров, театров и мест в них, количество культовых объектов тематические парки Посещаемость перечисленных объектов

Окончание табл. 3

1	2	
Инженерные сооружения	Количество спортивных объектов и их площадь – стадионов – спортивных залов и холлов – трасс (в т.ч. лыжных и проч.зимних) – ледовых дворцов Мосты, башни (в т.ч. теле-), порты, аэропорты, вокзалы Наличие, протяженность, износ и пропускная способность коммунальных сетей Протяженность и пропускная способность транспортных сетей В т.ч. с твердым покрытием Устойчивость мобильной связи и интернета Наличие, типы опасных объектов	
Туристская инфраструктура	Количество по видам Стоимость основных фондов Классность Номерной фонд Единовременная вместимость Площадь Загрузка Профиль специализированных средств размещения Средняя стоимость услуги (ночевка, чек) Пляжи, вместимость, протяженность Туристские маршруты, их протяженность, сложность	
Предметы труда	Объем добычи лечебных грязей, минеральных вод, солей Объем сбора лечебных трав (виды, сбор)	
Рабочая сила, в т.ч.:		
1	Обслуживающий персонал	Качественные показатели работников: – образование – квалификация – пол – возраст Количественные показатели работников: Среднесписочная численность Численность сезонных работников Средняя заработная плата Производительность труда – Количество обслуженных на 1 работника; – сумма выручки от реализации услуг на 1 работника
2	Отдыхающие	Срок пребывания средний Величина туристского потока Расходы туристов Среднее наличное число туристов Коэффициент сезонности турпотока
Орган управления ТРС		Законодательные и исполнительные органы власти Институты государственно-частного партнерства Некоммерческие организации, в т.ч. территориальные

Показателей, характеризующих каждый элемент ТРС, можно подобрать массу, но учитывая трудоемкость сбора информации (а также её своевременность и достоверность) по каждому показателю, целесообразно отобрать такие, по которым уже налажен механизм сбора, либо их сбор не вызовет больших затруднений.

Рассмотрим подробнее некоторые наборы показателей по элементам ТРС. Природный комплекс (ПК) представлен тремя составляющими (средства, предметы труда и потенциальные запасы), и включает в себя природные объекты, подготовленные и неподготовленные для использования в деятельности хозяйствующих субъектов ТРС: парки, лесопарки, пещеры, национальные парки, водопады, ущелья и проч.

Для оценки ПК существуют качественные и количественные показатели. В то же время не всегда более массивный объект по физическим параметрам может соперничать по посещаемости и известности с более малым в силу того, что последний может быть уникальным, связанным со знаменитыми людьми или событиями, просто красивее. Но, тем не менее, создание, точнее – обустройство новых туристских объектов (смотровых площадок, дорожек, парковых зон и проч.) говорит о развитии ТРС как раз с целью дифференциации туристских потоков, а также привлечения новых потоков посетителей [39].

Особое внимание необходимо уделить мониторингу «точек ответственности» природных комплексов. Экология этих объектов исключительно важна для рекреации: загрязнение воздуха, воды, земель можно оценить по содержанию в них вредных веществ, превышающих (или нет) нормы ПДК. Туристская деятельность также наносит ущерб экологии природных комплексов, и требуется соблюдать нормы посещаемости объектов туристами, чтобы не перейти грань, за которой становится невозможным восстановление биоценоза территории.

Еще одной проблемой, связанной с деятельностью человека, является утилизация отходов. Кому-то может показаться странным, но ситуация сегодня такова, что практически никто не осуществляет надзор за выбросом отходов, созданием несанкционированных свалок. Несмотря на высокие штрафы, многие предприниматели и физические лица с лёгкостью нарушают экологи-

ческое законодательство в силу именно того, что их достаточно трудно поймать «за руку». Но, если бы существовала экологическая, или туристская, полиция, которая проводила бы рейды, организовывала бы ОРД по типу полиции МВД, то ситуация существенно могла бы улучшиться.

Говоря об объектах культурного комплекса, туристской инфраструктуре и технических сооружениях, следует помнить, что они зачастую смешаны (одновременно объект может относиться к двум или трём перечисленным подсистемам), т.е. границы между ними размыты. Поэтому показатели, характеризующие эти подсистемы, весьма похожи и могут совпадать (дебет источника, вместимость гостиницы, выручка от реализации и т.д.).

Однако особо следует выделить именно культурный комплекс: практически всегда объект культурного наследия (культурный, инженерный или архитектурный комплекс), несмотря на полную и многократную изношенность – речь идет о материальной стороне объекта, очень востребован туристами, причем чем он старше (древнее), тем он более привлекателен туристу. Такие объекты культурного наследия, как Пальмира (Сирия), Херсонес (Россия, Крым), Колизей (Италия, Рим) и многие другие, ввиду их уникальности (единственные в мире сохранившиеся объекты эпохи античности) не имеют «срока полезного использования», не имеют «нормы амортизации» и, соответственно, не могут быть ни ликвидированы, ни списаны с «балансовой стоимости» муниципалитетов, регионов и государств. Такие исторические объекты и стоимости-то не имеют это общечеловеческое наднациональное достояние. Разрушенные пирамиды, стадионы, купальни ценны тем, что они сохранились до нашего времени, несмотря на землетрясения, войны, деятельность вандалов и другие природные и техногенные катастрофы. Поэтому очень остро стоит проблема поддержания таких культурных комплексов в надлежащем состоянии. Так, в музеях-дворцах, старых зданиях существуют правила их посещения туристами: часы работы ограничены и прерываются на периодические проветривания и вентиляцию (приведение воздушной среды к оптимальным условиям по качественным характеристикам: влажности, содержанию вредных примесей и др.), посетители обязаны носить специальную обувь, иногда – одежду, не курить и т.д.)

Как уже было выше отмечено, предметы труда – это однократно используемые при оказании рекреационной услуги материалы. В первую очередь к ним относятся рекреационные продукты: минеральные воды, грязи, различные товары, характерные для этого туристского района, сувениры, лечебные растения и травы. Кроме того, в рекреационной деятельности потребляются продукты питания, гигиены и т.д. Все они объединены общими признаками: потребляемость в процессе оказания 1 услуги, а также осязаемость – они материальны и имеют свою стоимость. Основные признаки – натуральные: количество (единиц, литров, литров в час, тонн) и стоимостные (руб., тыс. руб.). Но часто используются и показатели интенсивности: так, для оценки запасов минеральной воды применяют показатель «дебита скважины», который измеряют в литрах в час (минуту). Такие оценки необходимы, чтобы не нанести вред тому же источнику (неконтролируемая откачка воды насосом из скважины, которая может привести к истощению источника).

Важнейшим элементом ТРС является рабочая сила. Именно рабочая сила создает прибавочный продукт, за счет которого «живёт» общество. Для восстановления как духовных, так и физических сил работникам необходимо как минимум 3 условия: 1) отдых; 2) средства для приобретения продуктов питания и народного потребления; 3) жильё [39].

Отдых может быть двух видов: а) ежедневным – после работы и в выходные дни, – его работник проводит как правило дома, не покидая своего места постоянного проживания; б) отпуск, выходные и праздничные дни. Такой отдых может быть и дома, но чаще граждане покидают место проживания и отправляются в путешествия и экскурсии, становясь при этом туристами.

И у первой, и у второй категории работников (местное население и туристы) схожие характеристики, которые могут иметь качественный и количественный характер. Во-первых, численность (населения и туристов), структура их по: социальному составу, возрасту, полу, образованию, опыту (стажу, наградам, разряду и проч.) Туризм – сфера человеческой деятельности, где высока доля ручного неквалифицированного труда. Поэтому исключительно важно осуществлять мониторинг изменения структуры персонала, чтобы понять, как происходит замещение выбывающих работни-

ков (полноценна ли замена с точки зрения квалификации, опыта и т.д.). Доля заработной платы доходит в некоторых местах до 50% цены туруслуг, что подчеркивает важность этой подсистемы ТРС.

Кроме того, рабочая сила имеет возможность мигрирования, поэтому можно выделить местные кадры и приезжие (как и туристы, только получающие зарплату). Такая практика распространена в таких секторах ТРС, как питание (официанты, повара), размещение (горничные, администраторы, управляющие), различные услуги (фото, аттракционы и проч.) При этом зачастую приезжим работникам отдают предпочтение, обосновывая это тем, что местные кадры склонны к воровству и имеют вредные привычки.

Немаловажен и вопрос производительности труда. К показателям, характеризующим производительность, относятся: выработка работника в натуральных и стоимостных показателях. Например, в «трехзвездном» отеле горничная в смену в среднем может обслужить (убрать) 18-22 номера. В советское время она обслуживала в 2 раза меньше номеров. Но при этом снижается качество уборки номеров, особенно если в смену много выезжающих лиц. Нагрузка в XX веке могла быть и низкой на 1 горничную (государство ведь заботилось о работниках), но она была научно обоснованной. Сегодня может быть она высока, но обосновать это с научной точки зрения никто пока не может, т.к. научные исследования не проводились (хотя инспекция по труду существует и очень щепетильно относится к требованиям к рабочему месту работника. Но вот физические возможности работника, его нагрузка и качество работы по-видимому её не интересуют) [39].

По квалификации работники делятся на:

- высококвалифицированные кадры. К ним относятся специалисты с высшим образованием – врачи, топ-менеджеры, инженеры, экономисты и финансисты, маркетологи, юристы;

- квалифицированные: повара, средний медперсонал, администраторы, менеджеры среднего звена, механики, аниматоры и проч. Это категория работников со средним специальным образованием и неоконченным высшим;

- низкоквалифицированные кадры – сотрудники с неполным средним, начальным профессиональным образованием. Самая большая группа работников, т.к. они работают «на линии»: официанты, техслужащие, горничные, санитарки, сантехники, водители и проч.

Конечно, сотрудник с высшим образованием не всегда попадает в категорию высококвалифицированных кадров, зачастую находясь на более скромных должностях. Часто такая ситуация возникает, когда он не работает по специальности, полученной в образовательном учреждении.

Помимо образования, немаловажное влияние на качество услуг оказывает стаж специалиста: здесь можно выделить начинающего специалиста, работника со средним стажем, и опытного специалиста. Производительность труда молодого специалиста (особенно низкоквалифицированного труда) только что устроившегося на работу практически всегда ниже остальных категорий работников по стажу. Но для получения определенных навыков достаточно полгода, чтобы достичь максимальной производительности, которая достигается через несколько лет (стаж от 5 до 15 лет) в силу того, на низкоквалифицированных должностях велика доля ручного труда. Поэтому работать на уровне молодых сотрудников работники с большим стажем (по возрастным причинам) не в состоянии.

Кроме того, линейный персонал – это «лицо» туристской организации. Молодые сотрудники, и особенно сотрудницы привлекают посетителей гораздо эффективнее, чем пожилые. Несмотря на ббльший опыт, «старикам» приходится уступать место молодежи – их просто не берут на работу.

На обновление кадров, повышение их квалификации большое влияние оказывает уровень оплаты труда. В конце 90-х – начале 2000-х гг. средняя заработная плата в ТРС Краснодарского края превышала среднекраевую в 1,2 раза [39].

В последние годы, особенно после преодоления кризиса 1998 г., расширяется присутствие на рынке труда зарубежной рабочей силы. Происходит это по двум (на наш взгляд) причинам:

– рост туристского потока из-за рубежа, требующего высоких стандартов обслуживания способствовал привлечению в Россию (и в частности в Краснодарский край) иностранных гостиничных цепей и рестораторов, притянувших за собой и иностранные кадры высокой квалификации. Как правило, это был топ-менеджмент, и узкие специалисты: повара, врачи и проч. Может быть, наши работники обладают не худшими навыками, но для работы на зарубежном высокотехнологичном оборудовании не надо тратить средства и время на обучение;

– побывавшие на лучших зарубежных курортах отечественные туристы также стали требовать повышения стандартов обслуживания, что также способствовало привлечению зарубежных специалистов в туристскую инфраструктуру, причем не только с иностранным капиталом, но и с российским.

В первую очередь речь идет о гражданах развитых и быстро развивающихся странах Запада и Востока. Жители развивающихся стран бывшего СССР (Украины, Молдовы, стран Центральной Азии и Закавказья) чаще используются в подразделениях административно-хозяйственной части.

Обращаясь теперь к туристам, мы можем применить те же самые признаки для характеристики, что и для работников ТРС. Хотя есть и специфические признаки: расходы туристов (руб.), расходы в день 1 туриста (руб.), структура расходов туристов (руб. и %), величина туристского потока (чел.), сезонность туристского (индекс сезонности, %), продолжительность пребывания 1 туриста (сут., дней). Как правило, все вышеперечисленное показатели рассчитываются в среднем на 1 туриста.

Последним, но не менее значимым, элементом ТРС является орган управления, состоящий из законодательных и исполнительных органов власти, образованных ими хозяйствующих субъектов, организаций ГЧП и НКО сферы туризма. Сегодня уже стало необходимым создание саморегулирующихся НКО в рамках как региона в целом, так и отдельных секторов, в т.ч. в отдельных муниципалитетах. Показатели развития могут быть следующими: количество организаций, среднесписочная численность органов власти и хозяйствующих субъектов, бюджет этих организаций.

Управление ТРК в пределах страны реализуется на трёх уровнях (макрэкономическом, мезоэкономическом и микроэкономический). Эффективный механизм будет состоять в том, что ТРК будет представлен как система, состоящая из мелких, основных, базовых элементов, представленных на микроэкономическом уровне. Принятие решение на нижнем уровне будет оказывать непосредственное воздействие на вышестоящие уровни, и наоборот. ТРК как объект управления требует формирования и функционирования оптимальной многоуровневой системы управления, значительная роль которой принадлежит самоорганизации и гибкости на нижних уровнях. То есть микроэкономический уровень

является базой, основой для развития комплекса в более широком масштабе. Именно рассмотрение механизма управления и методики совершенствования деятельности на уровне туристского предприятия способствует более глубокому пониманию принципа организации ТРК в масштабах региона или страны.

На макроэкономическом уровне разрабатывается государственная политика в сфере туризма, основные нормы и правила, различные программы развития туризма, определяются приоритетные направления, стандартизация и классификация объектов туристской индустрии, информационное обеспечение, обеспечение безопасности туристов и другое. На мезоэкономическом уровне происходит регулирование и координация туризма в пределах региона, также проводится государственная политика в сфере туризма, только на региональном уровне, содействие в продвижении туристского продукта, создание новых видов туризма, охрана туристских ресурсов и другое. На микроэкономическом уровне принимают участие во всем, что характерно для двух предыдущих уровней, т. е. участвуют в реализации федеральных и региональных программ формирования и развития туризма, в продвижении туристского продукта как на внутреннем, так и на мировом туристском рынке, а самое важное, что создают новые туристские продукты и услуги, что является основой для функционирования и развития сферы туризма. Именно на микроэкономическом уровне проявляется предпринимательская инициативность, которая благоприятно влияет на уровень жизни населения, так как появляются новые предприятия и организации в сфере туризма, ведущие к созданию дополнительных рабочих мест, и как следствие, это способствует экономическому росту.

Развитие отдельно взятого элемента индустрии туризма стимулирует развитие сопряженных с ним элементов. Так, активная деятельность турфирм по организации путешествий российским гражданам способствовала повышению мобильности населения, что повлияло на усиление потребности развития транспортной инфраструктуры. На сегодняшний день направленные административные структуры разрабатывают и применяют комплексные меры по поддержке и развитию отечественной туристской индустрии.

Для реализации поставленных задач принимаются решительные меры, направленные на стимулирование создания и реализа-

ции качественных пакетных туров, тесное сотрудничество со смежными отраслями народного хозяйства, создание условий для активизации малого и среднего предпринимательства, повышение уровня профессиональной компетенции сотрудников сферы туристско-рекреационных услуг, работу с нормативно-правовой базой.

С учетом доступной статистической информации и массива данных, позволяющих осуществить прогнозирование в рамках данного исследования была сделана выборка показателей, позволяющих максимально полно отразить современное и будущее состояние туристско-рекреационного комплекса края (табл. 4)

Таблица 4

Индикативные показатели ТРК, позволяющие максимально полно отразить его состояние (составлено авторами)

Элемент ТРС		Показатели
Средства производства		
Природный комплекс		Количество памятников природы, Количество ООПТ различного уровня, Площадь лесов, Запасы лечебных грязей, минеральных вод, Загрязнение атмосферы, Сточные воды, Количество и площадь санкционированных и несанкционированных свалок и т.п.
Культурный комплекс		количество музеев, экспонатов в них; количество культовых объектов; Посещаемость перечисленных объектов
Инженерные сооружения		Протяженность, износ и пропускная способность коммунальных сетей; Протяженность и пропускная способность транспортных сетей; Устойчивость мобильной связи и интернета; Количество спортивных объектов и т.п.
Туристская инфраструктура		Объем и структура платных услуг в сфере культуры, туризма и отдыха; Количественные показатели деятельности средств размещения; Пляжи, протяженность; Туристские маршруты, их протяженность, сложность; Количество туристских фирм
Рабочая сила, в т.ч.:		
1	Обслуживающий персонал	Качественные показатели работников: - образование; - квалификация; Количественные показатели работников: Среднесписочная численность, Численность сезонных работников, Средняя заработная плата, Производительность труда
2	Отдыхающие	Величина туристского потока, Количество размещенных лиц

В будущем, рассмотрение туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края с позиций системного подхода и характеристика индикативных показателей развития ТРК в ретроспективе позволит сделать прогноз на будущее как по каждому из индикативных показателей развития туристско-рекреационного комплекса так и по развитию ТРК в целом. Особое внимание следует уделить категоризации МО в составе региона по особенностям развития ТРК.

3.2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ПРЕДЕЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

На основе изучения ряда факторов, влияющих на развитие туризма в регионе, можно выделить ряд текущих тенденций развития туризма в Краснодарском крае:

1) *Развитие существующих туристско-рекреационных систем и освоение новых территорий с целью развития туризма.* Туристско-рекреационный потенциал региона необходимо постоянно исследовать, умело управлять им. Так, современная туристская политика государства и региона включает важную часть, посвященную инвестициям. Инвестиционная политика играет существенную роль в формировании благоприятных условий для роста инвестиционной активности в туризме. В течение последних лет регион лидирует в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России. Динамика инвестиции в основной капитал предприятий курортно-туристской сферы на протяжении ряда лет показывает устойчивый рост, что подтверждает готовность бизнеса инвестировать в проекты данной сферы.

2) *Интеграционные процессы в управлении туризмом: создание кластеров туристско-рекреационного типа под управлением единых управляющих компаний, создание единых туристических брендов.* На сегодняшний день, активно исследуется туристско-рекреационный потенциал края, предпринимаются попытки научного обоснования и выделения туристских кластеров, разрабатываются методики выделения наиболее эффективных туристско-рекреационных интеграционных группировок и зон, которые позволят выявить наиболее приоритетные и пер-

спективные виды туризма для каждого кластера на территории края, позволят увидеть потенциал и перспективы развития в объединении и взаимодействии тех или иных районов края, скооперировать их потенциал и развивать как единый, расширить ассортимент туристских предложений.

3) *Повышенная роль и участие государства в процессах развития туризма.* Сегодня на территории Краснодарского края работают следующие государственные программы развития туризма, включающие финансирование разных целей. К ним относятся:

– Государственная программа Краснодарского края «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса» на 2014–2017 гг.»;

– «Концепция устойчивого развития г. Сочи до 2030 г.»;

– Проект туристического кластера под управлением ОАО «Курорты Северного Кавказа»;

– Государственная программа Краснодарского края «Обеспечение участия г. Сочи в организации и проведении XXII Олимпийских и XI Паралимпийских Зимних игр 2014 г., постолимпийского использования олимпийских объектов и развития Имеретинской низменности»;

– Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» и др.

4) *Вовлечение местного туристского рынка в процессы глобализации.* В индустрии гостеприимства глобализация проявляется в присутствии на рынке международных операторов, в первую очередь гостиничных операторов. В этом вопросе безоговорочным лидером среди всех субъектов ЮФО является Краснодарский край. По ряду причин совсем недавно западные управляющие компании не рассматривали Азовское и Черноморское побережья как перспективные для себя зоны. Ежегодно краевую столицу – г. Краснодар посещает около 1,5 млн туристов. И этот показатель постоянно растет. «Hilton Garden Inn Krasnodar» стал первой сетевой международной гостиницей в краевом центре. Появление в городе международных операторов – один из показателей его динамичного развития. В скором времени свои двери гостям Краснодара планируют открыть: «Krasnodar Marriott Hotel» 5*, «Azimut Hotel». Интерес к югу России у международных гостиничных операторов появился еще в 2005 г. Однако в

период кризиса 2008–2009 гг. многие девелоперы отказались от реализации своих проектов. И именно сейчас, в свете особенно динамичного развития региона, настал довольно удобный момент для возобновления и реализации некогда отложенных планов. Самым популярным среди международных гостиничных операторов курортом Черноморского побережья был и остается г. Сочи.

5) *Активизация событийного туризма с целью обеспечения загрузки олимпийской инфраструктуры.* Новая инфраструктура, построенная в Сочи для XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских игр, требует непрерывного усилия для обеспечения ее рабочей загрузки. В связи с этим сегодня Сочи как туристический и спортивный центр, становится третьей дестинацией в России. Осенью 2014 г. Сочи впервые принимал соревнования Гран-При «Формулы-1», а в 2018 г. на стадионе «Фишт» принял гостей Чемпионата мира по футболу. Концепция, которая в настоящее время развивается властями города и края – «Сочи – спортивная столица России», чему активно способствуют климат и рельеф района, обеспечивая одновременную работу горного и прибрежного кластера, делая г. Сочи круглогодичной тренировочной базой для спортсменов. Кроме того, большое количество массовых общественных мероприятий в настоящее время проводятся в Сочи, потому что город имеет развитую инфраструктуру и позволяет вместить большое количество гостей в место встречи. Современный Сочи является уникальным курортом активного отдыха. Однако, распорядиться рационально и эффективно этим олимпийским наследием – это значит не только сохранить построенные объекты, но и заставить их работать на экономику города, Краснодарского края, всей страны.

6) *Трансформация рынка гостиничных услуг, вследствие проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских игр в 2014 г. в г. Сочи.* Во время подготовки к XXII Олимпийским зимним и XI Паралимпийским играм в Сочи было построено большое количество новых средств размещения, увеличился общий номерной фонд. Кроме общего увеличения числа отелей и номеров, характерно резкое увеличение числа классифицированных (сертифицированных) средств размещения. В настоящее время в г. Сочи функционирует самое большое количество классифицированных средств размещения в стране (77%), а также

среди районов Краснодарского края – 70%. Однако, в соответствии с ФЗ № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г. и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в регионах, принимающих матчи ЧМ, с 01 июля 2016 г. классификация становится обязательной для всех средств размещения. В связи с этим администрацией Краснодарского края утвержден план-график классификации гостиниц и иных средств размещения, и сейчас работы по присвоению категории идут с его опережением.

7) *Усиление безопасности на территории края.* Сегодня, ввиду новых геополитических условий огромное внимание уделяется безопасности жителей и гостей Краснодарского края. Так, в целях улучшения безопасности туристов, находящихся на территории края применяются следующие меры:

- крупномасштабное освоение современных систем предупреждения чрезвычайных ситуаций;
- расширение персонала и оснащение аварийно-спасательных служб;
- совершенствование сети мониторинга опасных природных процессов и явлений;
- специальное функционирование полиции в качестве туристической полиции;
- усиление контроля и досмотра на вокзалах (воздушных, наземных, морских) в крупных транспортных узлах региона;
- усиление контроля и предотвращения террористической угрозы в регионе;
- увеличение количества медицинских пунктов в курортных местностях;
- обучение, в т.ч. правилам и мерам первой медпомощи, пляжных спасателей;
- проведение ежегодных широкомасштабных операций «Курорт», направленных непосредственно на усиление безопасности в курортных местностях края.

8) *Изменения туристского рынка, связанные с новыми геополитическими и геоэкономическими условиями в России и мире в целом.* На сегодняшний день, в связи с очень напряженными гео-

политическими условиями – боевые действия, угроза террористических актов, несостоятельность охранных служб крупных транспортных узлов, различные митинги и демонстрации – пребывания в ряде стран Ближнего Востока, Северной Африки и Европы стало крайне небезопасным, ввиду ряда геоэкономических условий: санкционные ограничения, нестабильность курса валют, влияние экономического кризиса, усложнение визовых формальностей – многие граждане нашей страны стали ограниченны в выезде за границу или вовсе невыездными. Как следствие, сократился турпоток за рубеж, а значит, появилась колоссальная возможность развивать внутренний и въездной туризм в РФ, в т.ч. и на территории Краснодарского края за счет перехватывания бывшего выездного турпотока и его перераспределения внутри страны. Также в 2014 г. произошло присоединение Крыма к РФ. Республика Крым имеет богатый туристско-рекреационный потенциал, и его присоединение, безусловно, повлияет на трансформацию туристического рынка на юге России. Строительство моста через Керченский пролив привело к перераспределению потока туристов и существует опасение, что в будущем курорты Краснодарского края могут испытать снижение спроса на туристические услуги. Пока же, ситуация на туристском рынке Краснодарского края сильно не изменилась. К тому же в результате санкций западных стран курорты Краснодарского края приняли больше туристов, чем планировали. В частности, спрос на пляжный отдых в Краснодарском крае, по оценкам экспертов, увеличился на 30%.

3.3. ИНЕРЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПО ОСНОВНЫМ ИНДИКАТИВНЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

При реализации инерционного сценария развитие будет основываться на сохранении текущих показателей развития, существующих условий и особенностей городской инфраструктуры и системы управления. В рамках данного сценария не предусмотрен модернизационно-технологический рывок и масштабное внедрение инновационных механизмов.

3.3.1. Природный комплекс

Прогнозируя ситуацию по группе показателей «Природный комплекс» нельзя не отметить незначительность массива данных, относящихся к этой категории, и достаточно низкую динамику в показателях во времени. На сегодняшний день ветровой и водной эрозии в крае подвержено 49,3% всех земель сельскохозяйственного назначения. Скорость водной эрозии растет. За последние 20 лет в крае смыто 575 млн. т почвы. На территории Краснодарского края ТБО вывозятся на 374 полигона, и только 72 из них санкционированные. Общая площадь свалок составляет 971 га, из них 530 га площади занято несанкционированными свалками. [166]. На территориях муниципальных образований продолжается работа по контейнеризации сбора ТБО. В настоящее время установлены 59255 контейнеров на 20156 площадках. Официально действует около 30 пунктов по приему макулатуры, более 270 пунктов приема лома черных, цветных металлов, более 50 пунктов стеклотары, около 30 пунктов приема ПЭТ бутылки и текстиля (на 2016 г.). На начало 2018 г. в Краснодарском крае зарегистрировано 326 свалок, из них 135 действующих, 111 – недействующих, 80 ликвидированных.

В целом, если приводить прогнозные значения при условии сохранения существующей динамики и тенденций можно предположить, что по большинству основных показателей, характеризующих состояние природного комплекса изменения будут не всегда положительными для природного комплекса: в частности затраты на охрану окружающей среды продолжают динамику роста – 17741,5 млн руб. к 2023 году при условии сохранении динамики (701,7 млн руб. в 2003 г.; 3935,6 млн руб. в 2008 г.; 6908 млн руб. в 2013 г.; 11755,2 в 2017 году.); забор воды из природных водных объектов – 5536 млн м³ в 2023 году; 6699 млн м³ в 2017 году, 6122 млн м³ в 2012, 7589 млн м³ в 2003 г.; сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты – 882 млн м³ в 2023 году, 90 млн м³ в 2016 году, 892 млн м³ в 2012 году, 907 млн м³ в 2006 году, 139 млн м³ в 2003 году и т.п. С другой стороны показатели, относящиеся к гибели лесов и лесовосстановлению вызывают определенную тревогу: для лесовосстановления будут задействовано 102 га в 2023 году; тогда как в 2017 году этот показатель составил 614 га, в 2012 году – 1033 га, в 2006 –

1435 га; в то время как гибель лесов к 2023 году при условии сохранения текущей ситуации достигнет показателя 115,7 га, тогда как в 2017 году – 143 га, в 2012 году – 8 га, в 2010 году – 61 га; (большая часть лесов гибнет от воздействия неблагоприятных погодных условий, что характеризует общемировую тенденцию изменения погодных условий); при этом площадь очагов вредителей и болезней леса если не будут предприняты меры по изменению ситуации к 2023 году возрастет до 624,4 тыс. га (рис. 13–18).

Характерной чертой последних лет является тенденция повышения открытости особо охраняемых природных территорий и включение их в туристско-рекреационную деятельность. В частности с 2014 года появляются статистические данные об эколого-просветительской деятельности на территории национальных парков и заповедников: начали более активную деятельность музеи, визит-центры, экологические тропы и маршруты; число их посетителей растет и продолжит расти в свете существующей политики в области экологического туризма. Дать детальный прогноз по значениям указанных показателей на данный момент не представляется возможным по причине незначительного массива данных.

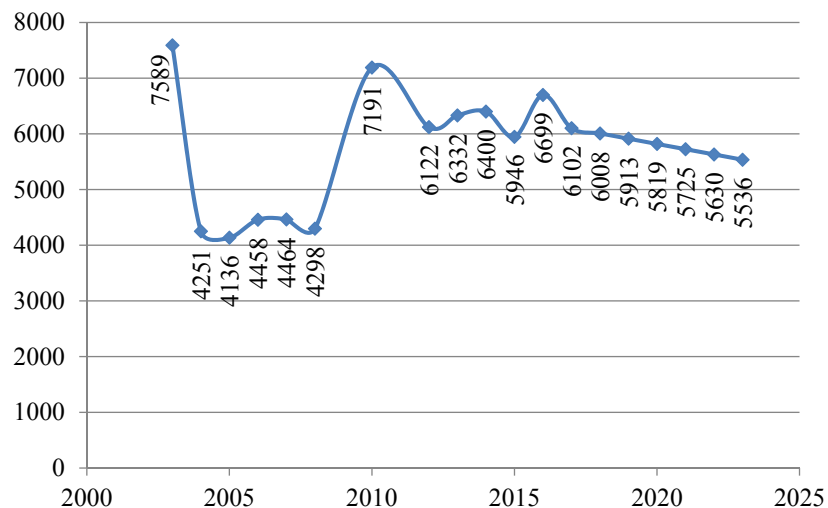

Рис. 13. Динамика и прогнозные значения показателей забора воды из природных водных объектов на территории Краснодарского края, млн м³ (составлено авторами)

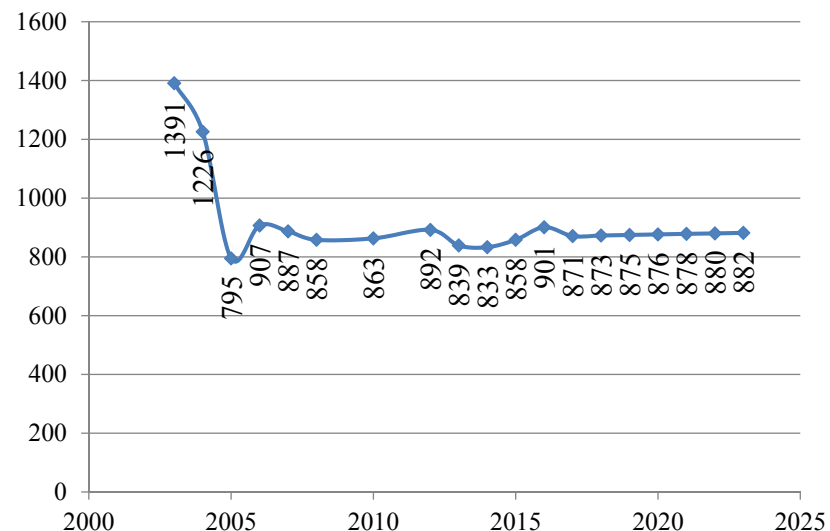

Рис. 14. Динамика и прогнозные значения показателей сброса сточных вод в поверхностные водные объекты на территории Краснодарского края, млн м³ (составлено авторами)

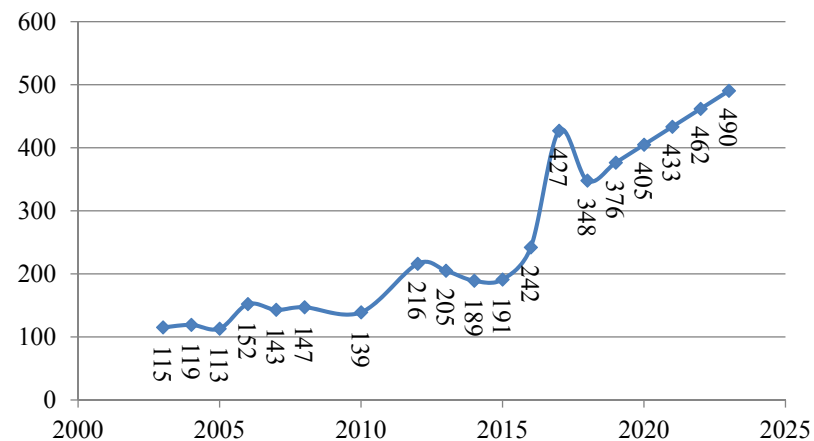

Рис. 15. Динамика и прогнозные значения показателей выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников на территории Краснодарского края, тыс. тонн (составлено авторами)

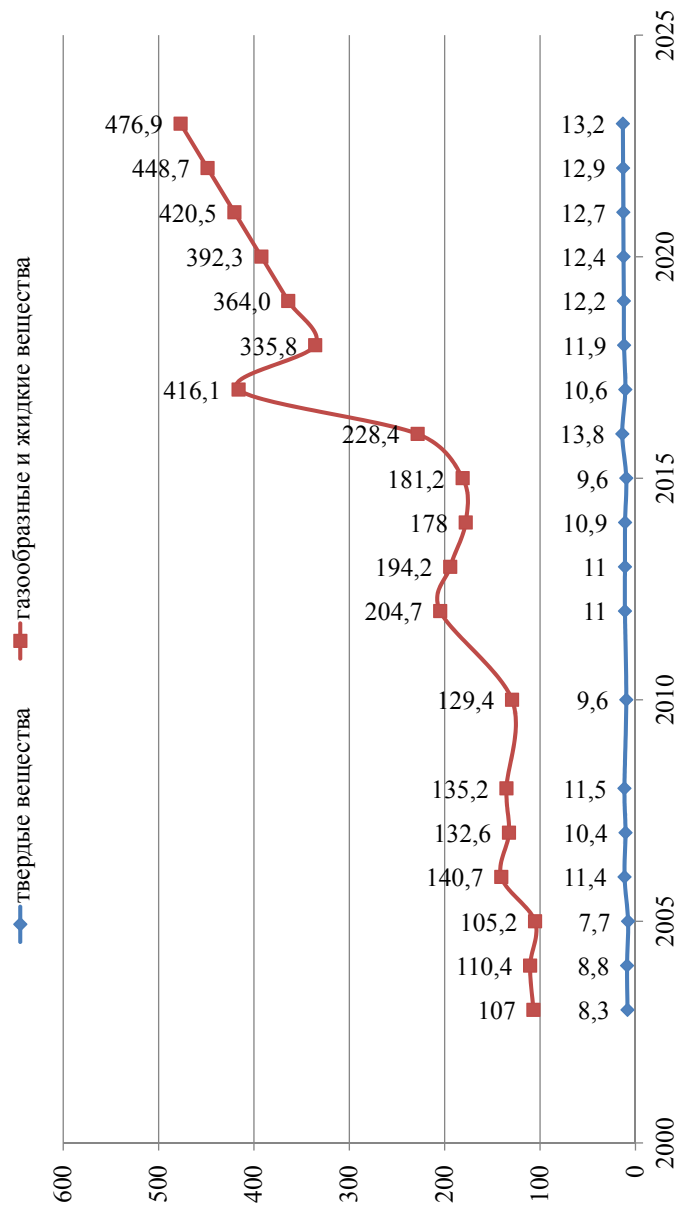

Рис. 16. Динамика и прогнозные значения показателей выброса в атмосферу наиболее распространенных загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников на территории Краснодарского края, тыс. тонн (составлено авторами)

94

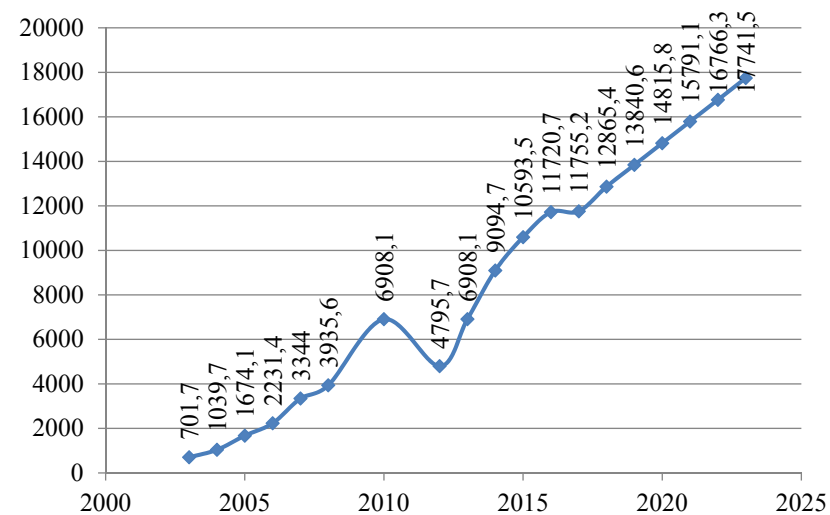

Рис. 17. Динамика и прогнозные значения затрат на охрану окружающей среды на территории Краснодарского края, млн руб. (составлено авторами)

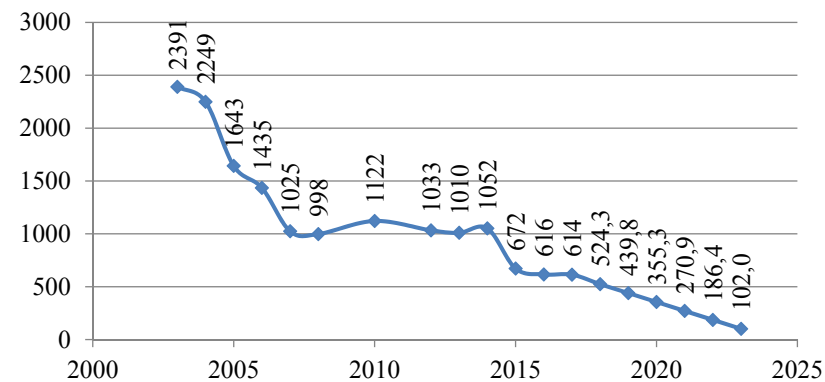

Рис. 18. Динамика и прогнозные значения показателей лесовосстановления на территории Краснодарского края, га (составлено авторами)

На 2017 год на территории края функционировали:

7 ООПТ (446138,0 га) федерального значения включая: 2 государственных природных заповедника («Кавказский государственный природный биосферный заповедник им. Х.Г. Шапошникова», «Утриш») 9185091,9 га); 1 национальный парк («Сочинский национальный парк») (208599,85 га); 2 государственных природных заказника («Приазовский», «Сочинский») (52381,0 га); 2 дендрологических парка («Дендропарк совхоза «Южные культуры») (65,0 га);

377 ООПТ (330260,0 га) регионального значения включая: 1 природный парк («Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности») (9298,59 га); 17 государственных природных заказников (303375,21 га); 354 памятника природы (по другому документу на 20.01.17 было 355) (33315,0 га); 4 Иные категории ООПТ (225,0 га); 1 дендрологический парк («Дендрологический парк «Зеленая роща») (47 га);

18 ООПТ (74,0 га) местного значения: 11 природных рекреационных зон; 1 природная достопримечательность.

В количественные значения данного показателя сохраняют положительную динамику начиная с 2010 года. При условии сохранения тенденций показатель продолжит демонстрировать устойчивый рост.

В 2016 г. разведанные запасы термальных вод по 15 месторождениям составляли 46,7 тыс.м³ в сутки, не разрабатывались 4 месторождения: Межчохракское (пос. Восточный, Мостовской район), Харьковское (стан. Харьковская, Лабинский район), Лабинское (г. Лабинск), Родниковское (хут. Родниковский, Новокубанский район);

– прогнозные ресурсы термальных вод, содержащихся на глубине 3–4 км, оцениваются в 150–260 тыс. м³/сутки. Перспективы наращивания разведанных запасов термальных вод существуют в большинстве районов;

– разведанные запасы минеральных вод по 38 месторождениям составляют 24,3 тыс.м³ в сутки, не разрабатывается 9 месторождений и 13 перспективных участков, объем добычи не превышает 10% от разведанных запасов;

– на балансе запасов Краснодарского края числится одно месторождение сопочных лечебных грязей с общими суммарны-

ми запасами 168,13 тыс.м, для промышленного освоения подготавливается месторождение сопочных грязей «Шуго» (Темрюкский район).

С учетом основных тенденций, существующих в развитии туристско-рекреационном комплексе можно прогнозировать в ближайшее время активизацию использования термальных вод и грязей (в частности вулканических грязей Таманского полуострова в первую очередь) как ресурса организации туристско-рекреационной деятельности. санаторно-курортного лечения (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 5 мая 2016 г. № 279), который устанавливает правила организации оказания санаторно-курортного лечения взрослому и детскому населению в медицинских организациях и иных организациях, осуществляющих деятельность, на территории Российской Федерации. Конечно, говорить о крупных санаторно-курортных организациях, использующих в качестве основного лечебного фактора сопочные грязи Таманского полуострова пока не приходится, это скорее дело будущего, но сегодня многие средства размещения, функционирующие на указанной территории, уже используют вулканические грязи для привлечения своих клиентов. Использование это зачастую остается стихийным, туристы могут рассчитывать лишь на наличие некоторой инфраструктуры (информационные стенды, душ, раздевалка и т.п.). Можно говорить о том, что на данный момент в регионе только начинает формироваться SPA-индустрия на основе лечебных сопочных грязей. Именно SPA-индустрия представляет собой так называемый «облегченный» вариант санаторно-курортного оздоровления, не сопровождаемый серьезными медицинскими обследованиями и назначениями курсов процедур. Оздоровительный эффект от подобного вида деятельности также можно назвать «облегченным», потому как отрывочное, самодеятельное использование лечебных грязей будет скорее психоэмоциональным. Основные тенденции, происходящие в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края позволяют говорить о том, что популярность Азовского побережья продолжит расти, количество туристов, принимаемых в этом районе будет увеличиваться, и весьма важно ответственное отношение основных природопользователей, организующих рекреационное использование сопочных грязей, в части с одной

стороны в организации гидрогеологического обслуживания, а с другой – создания комфортных условий и информирования туристов о медицинских рекомендациях использования указанного ресурса.

3.3.2. Культурный комплекс

В категории Культурный комплекс также характеризуется разнонаправленной динамикой, которая может сохраниться при условии сохранения общей ситуации. Так количество общедоступных библиотек может снизиться до 739, а количество зарегистрированных в них пользователей до 1545 тыс. человек (рис. 19). Такая тенденция связана в первую очередь со всеобщей диджитализацией, являющейся характерной чертой современных социально-экономических процессов. Процессы, наблюдаемые в структуре показателей, относящихся к общедоступным библиотекам могут измениться при условии вовлечения библиотек в туристско-рекреационную деятельность. Количество музеев и динамика посещений музеев на территории края характеризуется разнонаправленностью – количество музеев увеличилось по сравнению с 2005 годом, но при сохранении ситуации вряд ли увеличится к 2023 году. Количество посещений музеев хотя и превышает на сегодняшний день показатели 2005 года, но характеризуется снижением и по прогнозным значениям к 2023 году может достигнуть уровня 2009 года (рис. 20).

Эта ситуация связана в первую очередь с уже обозначенной тенденцией диджитализации, с экономическим кризисом. К 2023 году на территории Краснодарского края можно спрогнозировать активизацию музейного дела нового формата – частных интерактивных музеев, зачастую небольшого размера, оттягивающих потоки посетителей за счет более активного продвижения и использования анимационных мероприятий. Показатели, характеризующие деятельность концертных организаций разделяют общую динамику, характеризующую группу показателей: незначительное уменьшение прогнозируется к 2023 году как в количестве мероприятий (1765 мероприятий в 2023 году, 2514 в 2016 году и 2678 в 2012 году.), так и в количестве посетителей (697,5 тыс. человек в 2023 году; 1057,5 в 2016 году и 1157,5 в 2012 году).

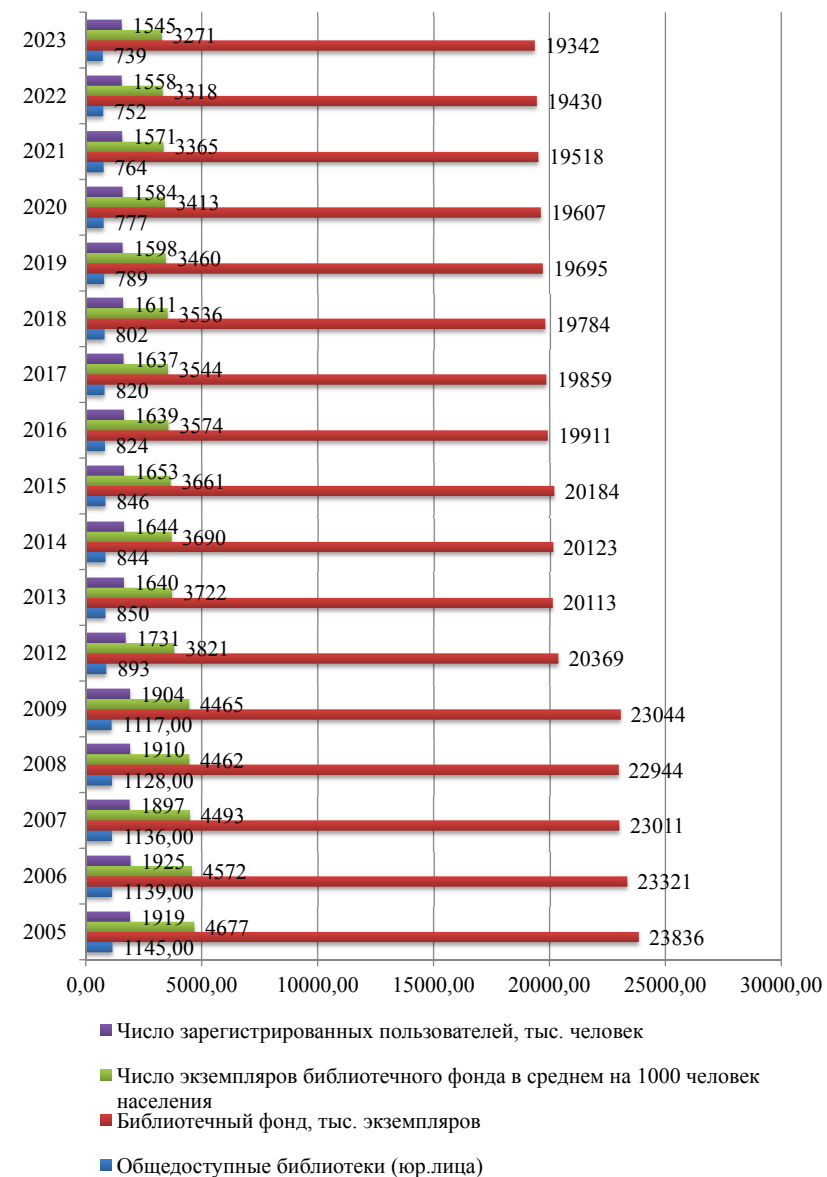

Рис. 19. Динамика и прогнозные значения показателей по библиотечному комплексу Краснодарского края (составлено авторами)

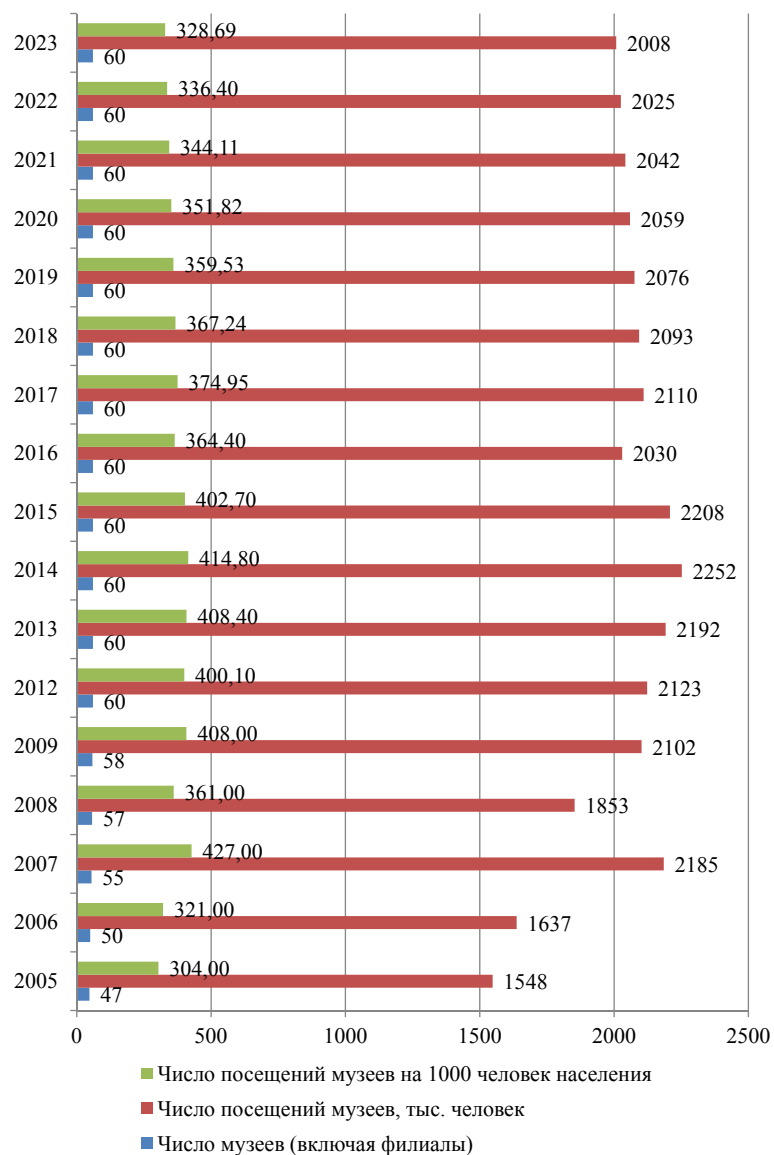

Рис. 20. Динамика и прогнозные значения показателей по музейному комплексу Краснодарского края (составлено авторами)

3.3.3. Инженерные сооружения

Характеризуя показатели, относящиеся к категории «Инженерные сооружения» нельзя обойти вниманием такие элементы, опосредованно влияющие на деятельность туристско-рекреационного комплекса, как показатели характеризующие общее благоустройство населенных пунктов (водоснабжение, канализация, теплоснабжение), так и показатели транспорт и связь. Таким образом, исходя из наличия и массива статистических данных в процессе прогнозирования ситуации в данной категории Индикаторов мы оставили две условные группы показателей: общедоступная инфраструктура и спортивные объекты.

Средства транспорта Краснодарского края как объекты туристической индустрии весьма разнообразны. На территории края расположены 9 незамерзающих морских портов, 3 международных и 2 внутрироссийских аэропортов, в общем счёте 5 аэровокзалов (в г. Краснодаре, г. Сочи, г. Анапе, г. Геленджике и в г. Ейске). Регион является крупнейшим транспортным узлом и имеет прямой выход на международные внешнеторговые пути в Европу, Средиземноморье, Ближний Восток и Среднюю Азию. На данный момент на территории края активно реализуются 2 масштабных проекта по развитию транспортной инфраструктуры (Тамань и Новороссийск), что позволит создать крупнейшую в стране портовую агломерацию, имеющую значительный экспортный и транзитный потенциал.

На территории региона создана разветвлённая сеть автомобильных и железных дорог. По данным, приведённым в справке Министерства иностранных дел Российской Федерации, Краснодарский край занимает одно из лидирующих мест в Российской Федерации по количеству, плотности и качеству автомобильных дорог (447 км автодорог на 1000 км²), общая протяжённость которых составляет около 40 тыс. км. Таким образом, средства транспорта как объекты туристической индустрии Краснодарского края находятся на достойном уровне и при этом продолжают развиваться.

Показатели, характеризующие состояние транспортной инфраструктуры на территории Краснодарского края, демонстрируют положительную динамику по всем составляющим (рис. 21–24).

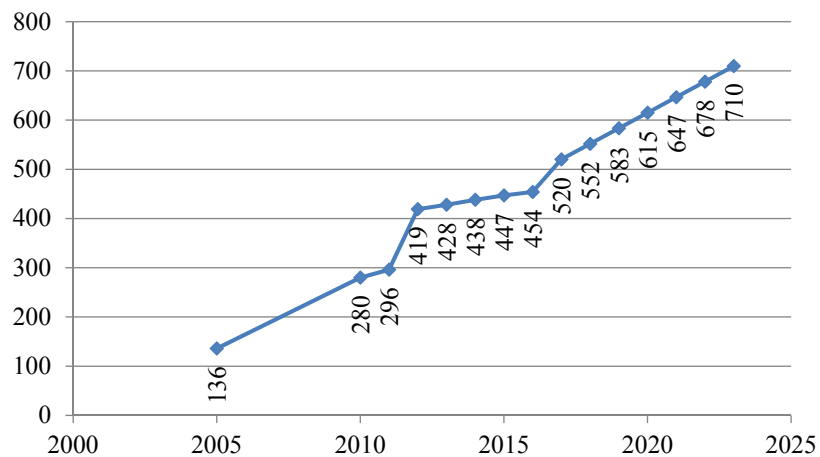

Рис. 21. Динамика и прогнозные значения показателей плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на территории Краснодарского края (на конец года, км путей на 1000 км²) (составлено авторами)

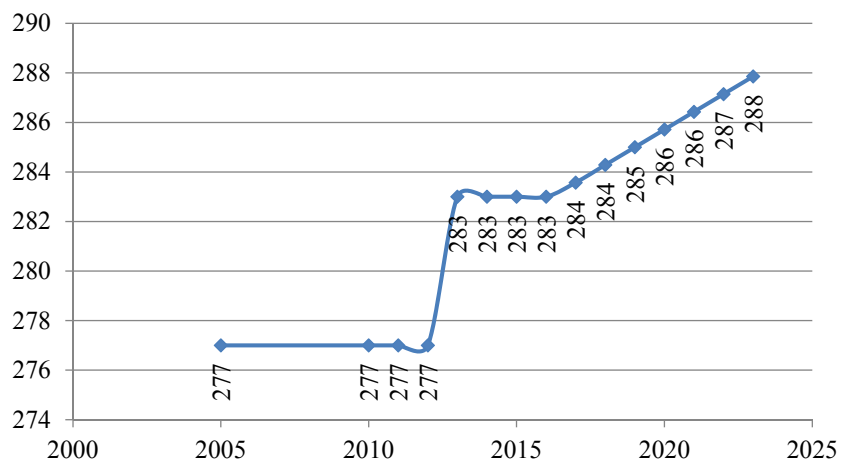

Рис. 22. Динамика и прогнозные значения показателей плотности железнодорожных путей на территории Краснодарского края (на конец года, км путей на 10000 км² территории) (составлено авторами)

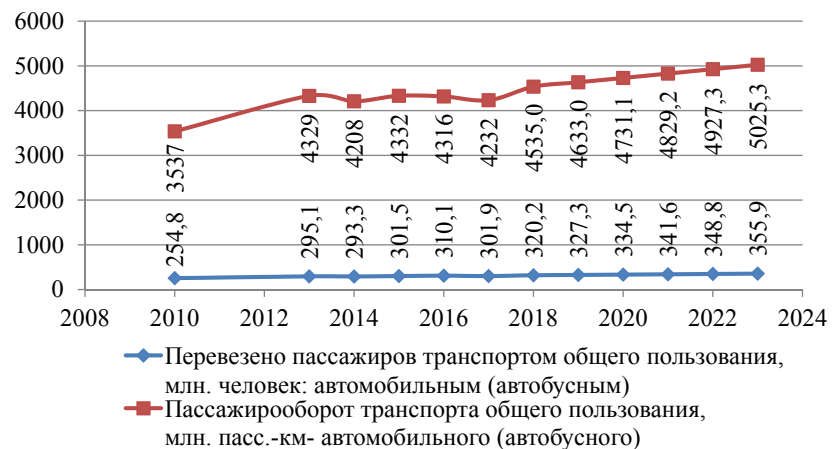

Рис. 23. Динамика и прогнозные значения показателей по перевозке пассажиров и пассажирообороту транспорта общего пользования на территории Краснодарского края: автомобильный (автобусный) транспорт (составлено авторами)

Рис. 24. Динамика и прогнозные значения показателей по перевозке пассажиров и пассажирообороту транспорта общего пользования на территории Краснодарского края: водный (морской и внутренний водный) транспорт (составлено авторами)

Показатели, характеризующие благоустройство населенных пунктов демонстрируют устойчивую положительную динамику:

- Одинокое протяжение уличной водопроводной сети к концу 2023 года может составить 23 тыс. км, тогда как еще в 2010 году значение этого показателя составляло 20,3 тыс. км.

- Одинокое протяжение уличной канализационной сети к концу 2023 года может составить 3 тыс. км, тогда как еще в 2010 году значение этого показателя составляло 2,3 тыс. км.

- Число отопительных котельных к концу 2023 года может составить 2136 ед., тогда как еще в 2010 году значение этого показателя составляло 1888 ед.

Показатели, характеризующие связь на территории Краснодарского края, разделяют общероссийскую тенденцию повышения доступности к средствам связи и, при условии сохранения положительной динамики, к 2023 году покажут следующие значения:

- число подключенных абонентских устройств подвижной радиотелефонной связи на 1000 человек населения – 2699,5;

- число активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет – 28,5 на 100 человек населения (на конец года; единиц);

- число активных абонентов подвижной радиотелефонной связи, использующих широкополосный доступ к сети Интернет – 135,1 на 100 человек населения (на конец года; единиц).

В Краснодаре по качеству передачи речи лидируют «Tele2» (85% на отлично) и «Билайн» (84%). На втором месте – «МегаФон» (77%), на третьем – «МТС» (67%).

Показатели, характеризующие количество и состояние спортивных объектов (рис. 25–28) демонстрируют устойчивый рост, что в первую очередь связано с крупномасштабными спортивными мероприятиями, организованными и планируемыми к организации на территории Краснодарского края. Такие факторы как мода на здоровый образ жизни, повышение доступности спортивных объектов и общая популяризация спорта среди населения (особенно среди молодежи) также положительно влияют на динамику указанных показателей. Так к 2023 году количество спортивных залов на территории Краснодарского края может достигнуть 2548 ед; плавательных бассейнов – 244 ед, плоскостных спортивных сооружений (площадки и поля) – 6606 ед.

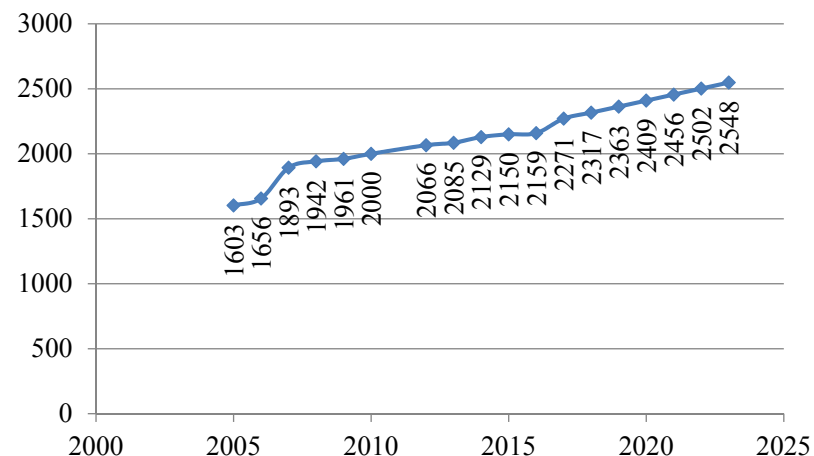

Рис. 25. Динамика и прогнозные значения показателей по спортивным залам на территории Краснодарского края, ед (составлено авторами)

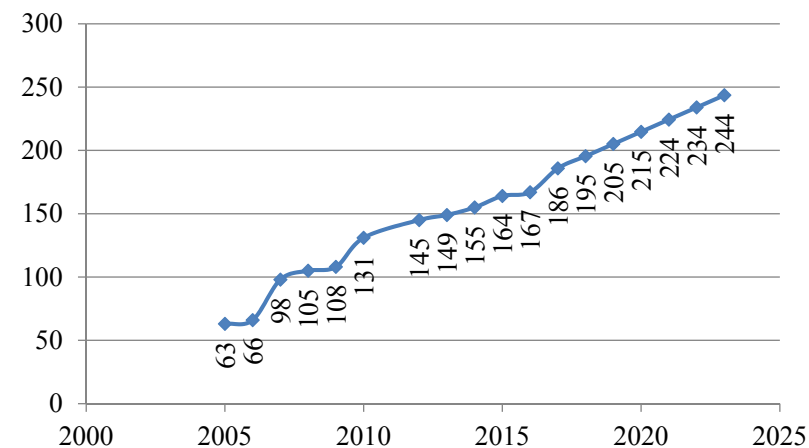

Рис. 26. Динамика и прогнозные значения показателей по плавательным бассейнам на территории Краснодарского края, ед (составлено авторами)

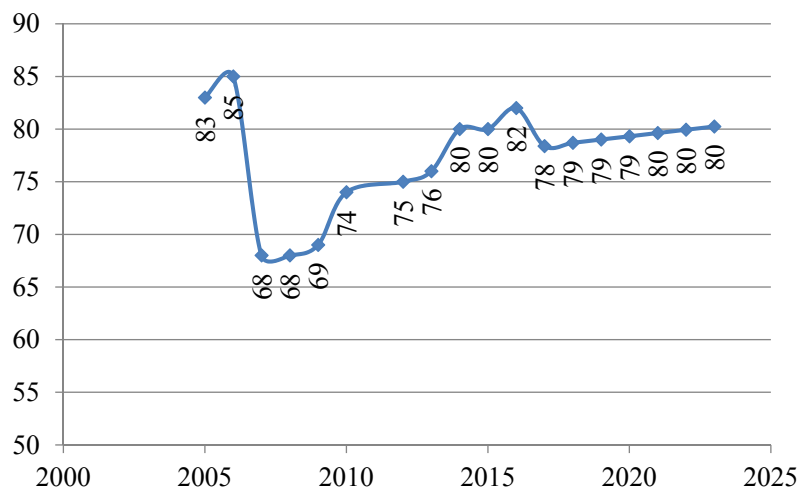

Рис. 27. Динамика и прогнозные значения показателей по количеству стадионов с трибунами на 1500 мест и более на территории Краснодарского края, ед (составлено авторами)

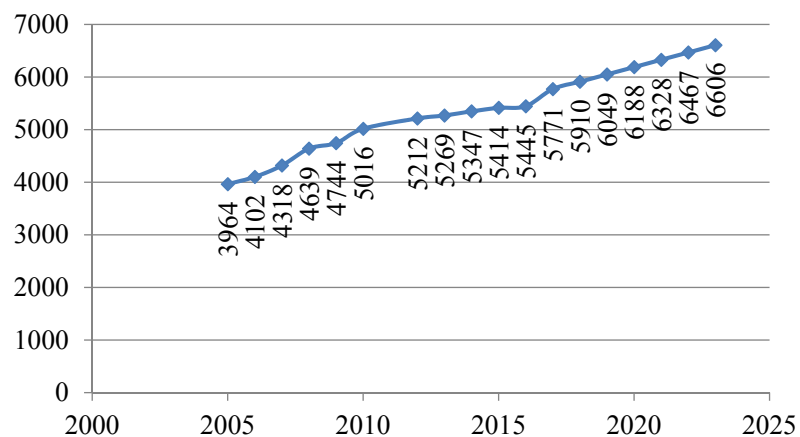

Рис. 28. Динамика и прогнозные значения показателей по количеству плоскостных спортивных сооружений (площадки и поля) на территории Краснодарского края, ед (составлено авторами)

3.3.4. Туристская инфраструктура

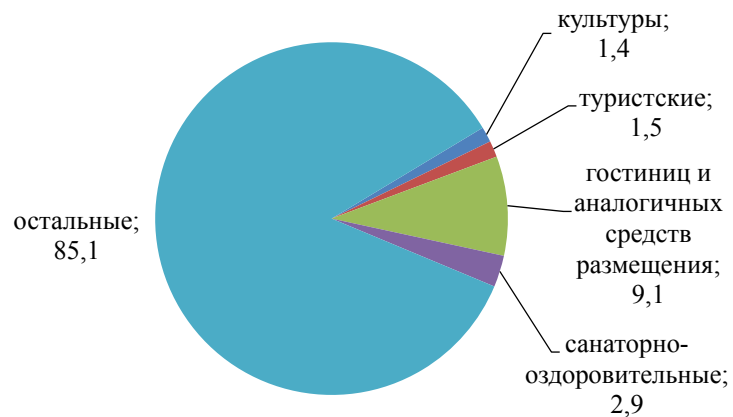
В категории Туристская инфраструктура будет дана характеристика и прогноз по следующим показателям: объем и структура платных услуг в сфере культуры, туризма и отдыха; Количество и структура средств размещения; Количество туристских фирм. и т.п.

На услуги туристско-рекреационного комплекса в структуре платных услуг населению на сегодняшний день приходится примерно 18,4 %, указанный показатель вырос с 2010 года по позициям: туристские услуги, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, санаторно-оздоровительные услуги (рис. 29). В дальнейшем, этот рост продолжится благодаря грамотной политике управления туристско-рекреационным комплексом Краснодарского края практикуемой министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края и к 2023 году объемы могут составить: туристские – 1,7 %; санаторно-оздоровительные – 5,1%; услуги гостиниц и аналогичных средств размещения – 12,9%; транспортные – 14,5%; услуги физической культуры и спорта – 1,3%; услуги учреждений культуры – 1,7 %.

Средние цены на отдельные виды услуг конечно же не останутся без изменений, но изменения эти при сохранении существующих тенденций не будут критичными (рис. 30).

В структуре расходов на организацию отдыха населения также происходят определенные изменения: так, к 2023 году из структуры расходов на организацию отдыха, культурные мероприятия, посещения гостиниц, кафе, ресторанов и санаторно-оздоровительные услуги исчезнут расходы на аудиовизуальное, фотографическое оборудование и оборудование для обработки информации (что связано в первую очередь с достижениями научно-технического прогресса и повышением доступности мобильной и интернет-связи для широких слоев населения), снижается объем расходов печатные издания и канцелярские принадлежности. С другой стороны вырастут расходы на товары и услуги по организации отдыха и культурных мероприятий, услуги в области физической культуры и спорта, расходы на посещение кинотеатров, театров и музеев. К 2023 году значительно возрастет объем расходов на туристско-экскурсионное обслуживание (рис. 31).

Услуги ТРК в структуре платных услуг населению
Краснодарского края за 2010 г., %

Услуги ТРК в структуре платных услуг населению
Краснодарского края за 2017 г., %

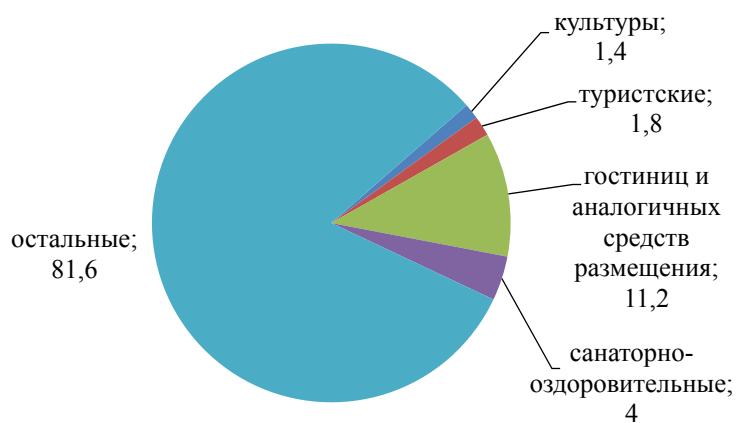

Рис. 29. Услуги туристско-рекреационного комплекса
Краснодарского края в структуре платных услуг населению
(составлено авторами)

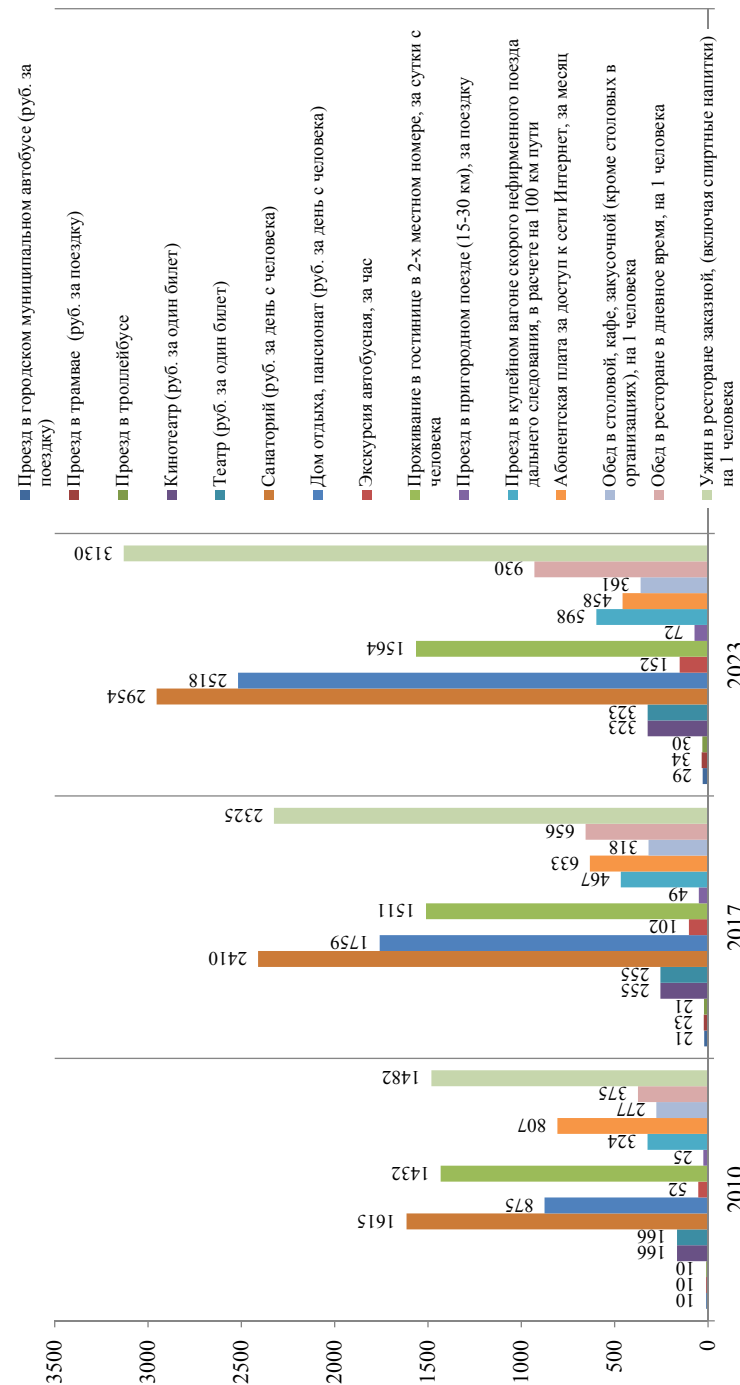

Рис. 30. Динамика и прогнозные значения средних цен на отдельные виды услуг на территории
Краснодарского края, руб (составлено авторами)

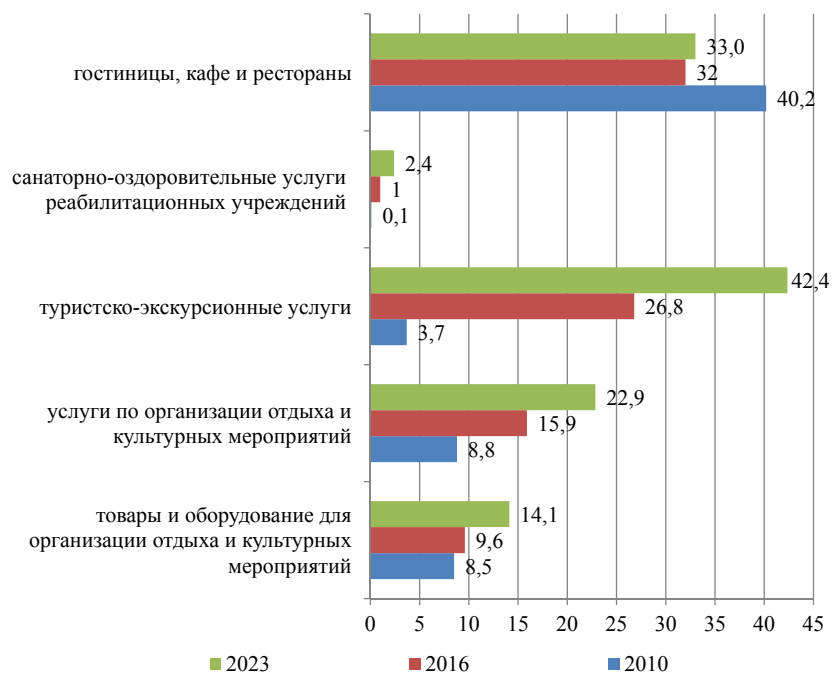

Рис. 31. Расходы домашних хозяйств на организацию отдыха, посещения гостиниц, кафе, ресторанов и культурные мероприятия на территории Краснодарского края, в процентах (составлено авторами)

Основные показатели деятельности туристских фирм отражают следующие тенденции: общее число обслуженных туристов возрастет (до 570208 человек к 2023 году), но при этом вырастет и количество туристов, приходящихся в расчете на 1 работника (с 188 в 2016 году до 261 в 2023 году) (рис. 32). Количество туристов, отправленных в зарубежные туры будет снижаться (при условии сохранения существующих условий), в частности уменьшится количество выбирающих для отдыха Испанию, Францию, Чехию; а вот число туристов отправленных в туры по России увеличится (с 295488 в 2016 году до 469589 в 2023 году).

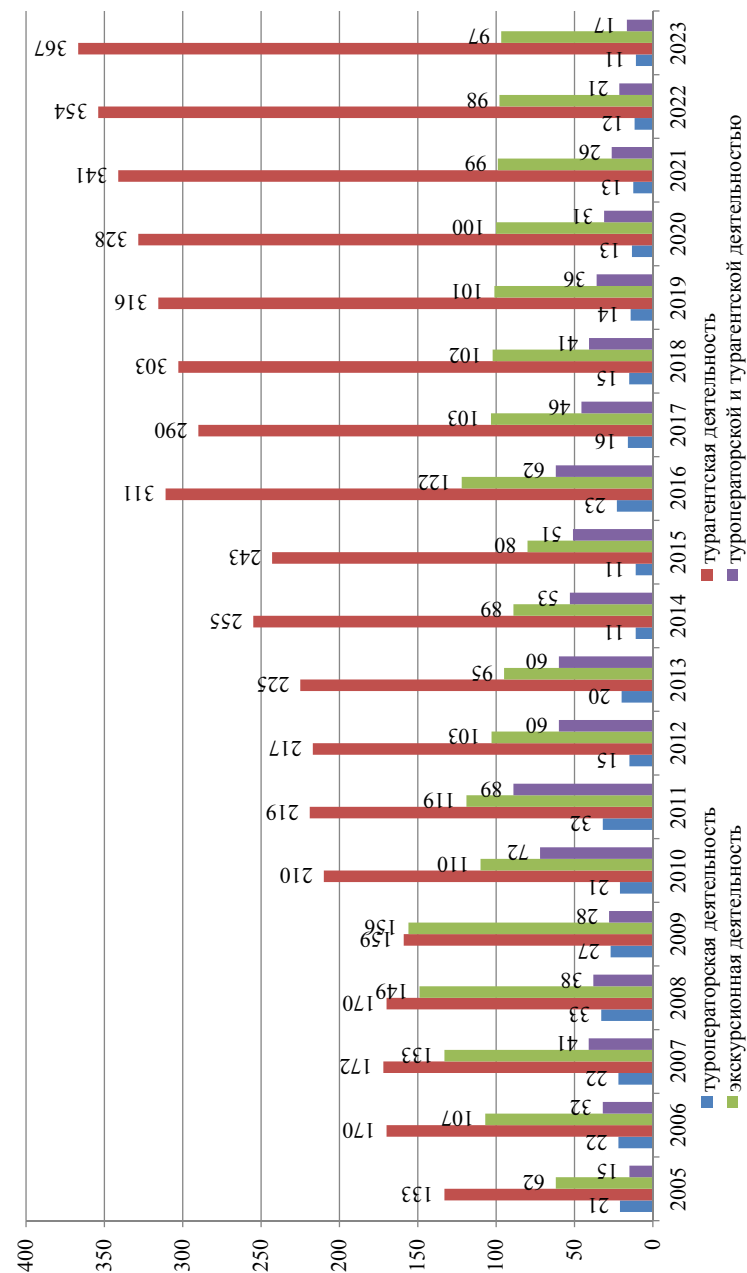

Рис. 32. Динамика и прогнозные значения количества туристских фирм на территории Краснодарского края, по видам деятельности, ед (составлено авторами)

Показатели, характеризующие деятельность коллективных средств размещения демонстрируют замедление роста на фоне последнего финансового кризиса, повлекшего снижение покупательской способности населения, но в целом положительную динамику: общее количество коллективных средств размещения на территории Краснодарского края к 2023 году при условии сохранения сложившейся динамики может составить 5849 ед., в частности гостиницы и аналогичные средства размещения – 4520 ед., специализированные средства размещения – 1336 ед., номерной фонд коллективных средств размещения к 2023 году возрастет до 247 тыс. номеров (169,8 тыс. номеров в гостиницах и аналогичных средствах размещения и 77,6 тыс. номеров в специализированных средствах размещения соответственно). Единовременная вместимость коллективных средств размещения вырастет с 333,2 тыс. мест в 2016 году до 570 тыс. мест в 2023 году; увеличится и количество предоставленных ночевочек за год: с 37607 тысяч в 2016 году до 67412 тысяч в 2023 году. Коэффициент использования номерного фонда в 2023 году останется без изменений и составит 0,4 (рис. 33–37).

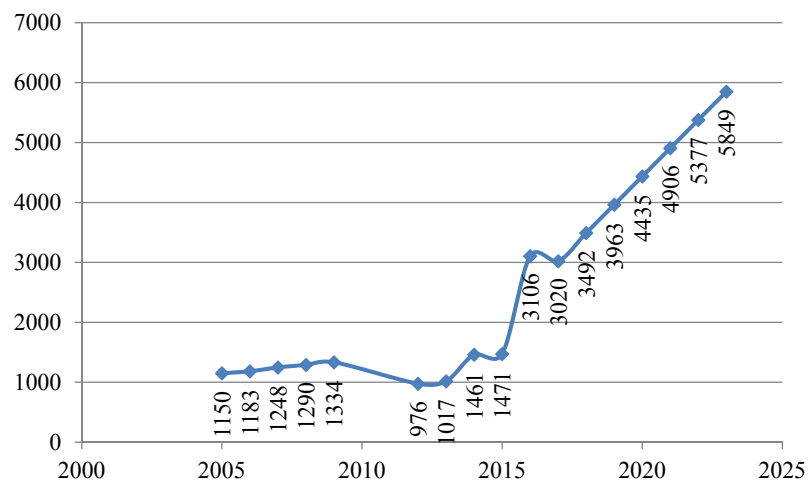

Рис. 33. Динамика и прогнозные значения количества коллективных средств размещения на территории Краснодарского края, ед (составлено авторами)

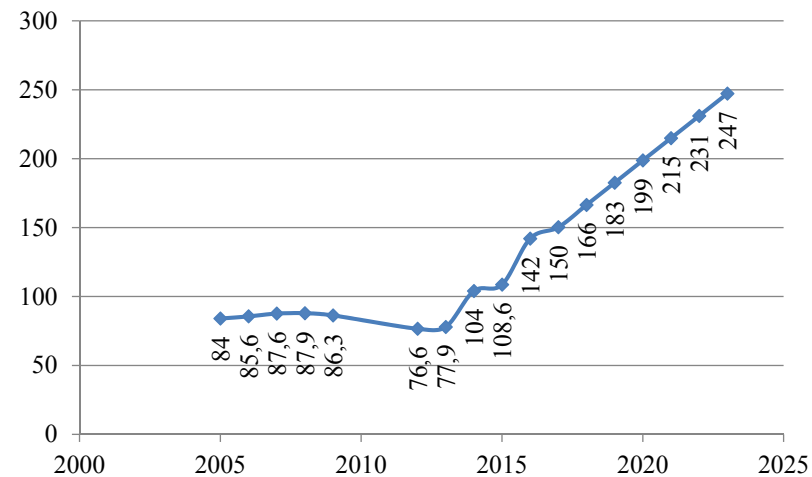

Рис. 34. Динамика и прогнозные значения номерного фонда коллективных средств размещения на территории Краснодарского края, тыс. номеров (составлено авторами)

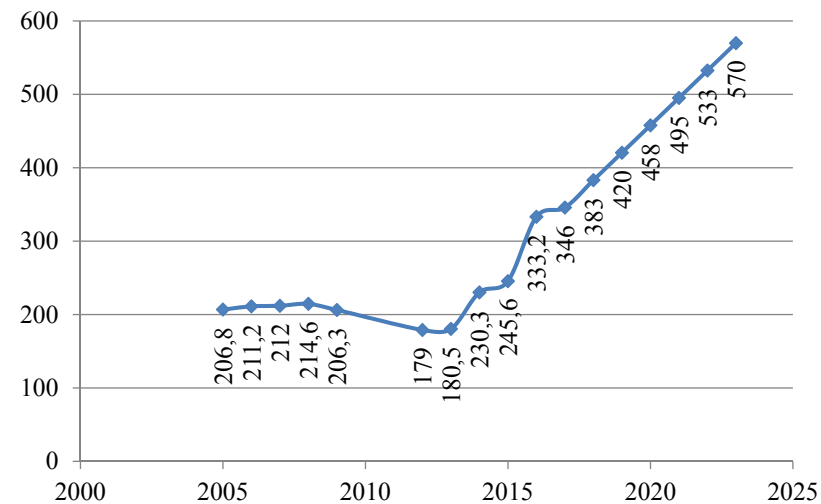

Рис. 35. Динамика и прогнозные единовременной вместимости коллективных средств размещения Краснодарского края (составлено авторами)

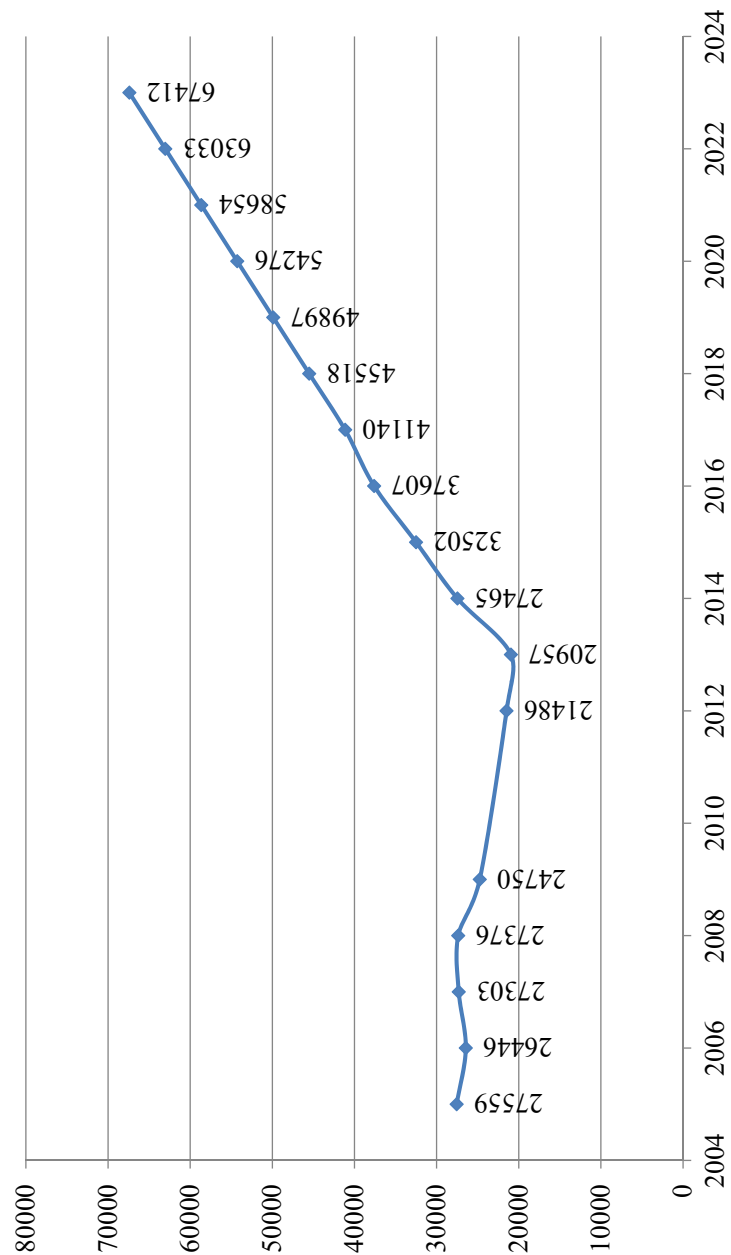

Рис. 36. Динамика и прогнозные значения предоставленных ночевок на территории Краснодарского края, тыс. (составлено авторами)

114

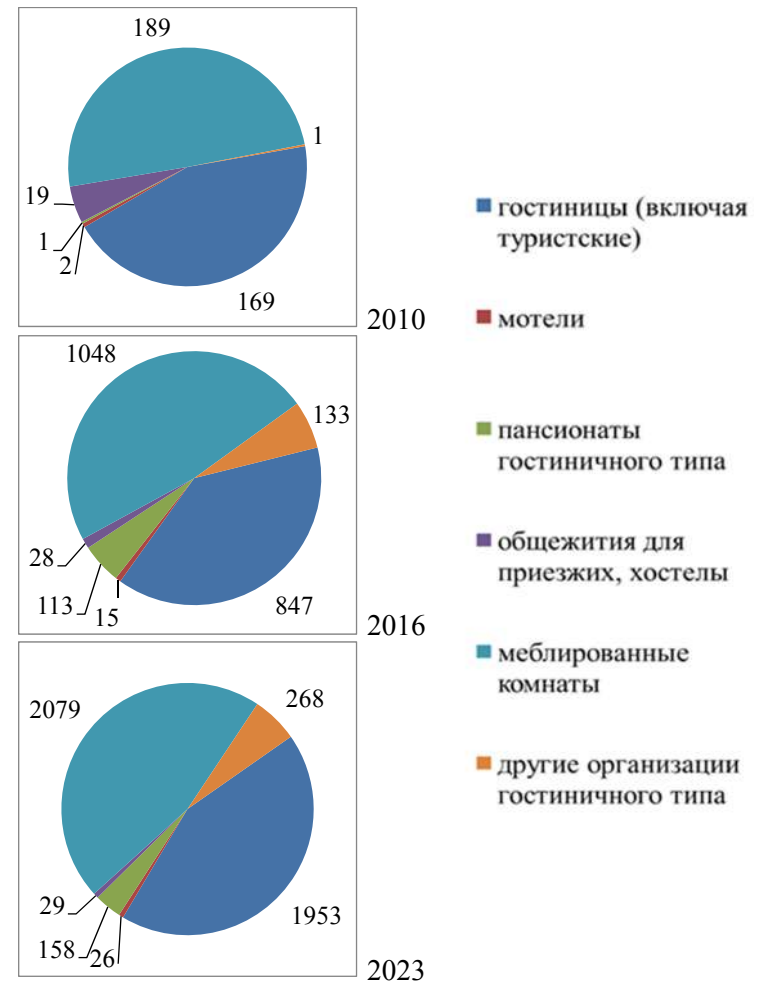

Рис. 37. Динамика и прогнозные значения распределения гостиниц и аналогичных средств размещения на территории Краснодарского края по типам 2010–2016–2023 гг. (составлено авторами)

Изменения произойдут и в структуре распределения гостиниц и аналогичных средств размещения по категориям: к 2023 году количество гостиниц уровня 5* на территории Краснодарского края может возрасти до 68 ед.; 4* – до 136 ед.; 3* – до 414 ед.; 2* – до 165 ед.; 1* – до 68 ед. (рис. 38).

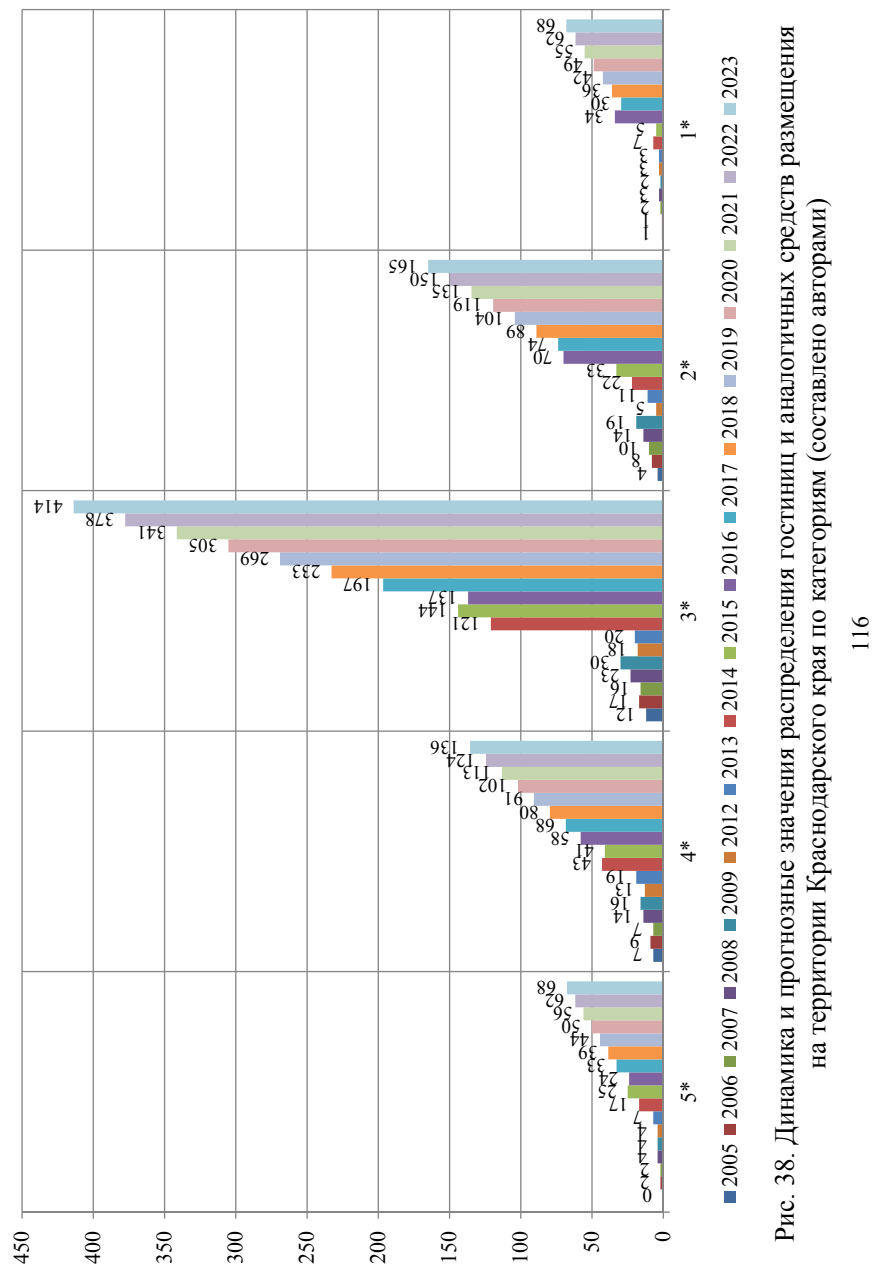

Рис. 38. Динамика и прогнозные значения распределения гостиниц и аналогичных средств размещения на территории Краснодарского края по категориям (составлено авторами)

В связи с исторически сложившейся территориальной асимметрией развития туристско-рекреационного комплекса края значительной асимметрией характеризуется и территориальное развитие гостиничного комплекса края, который традиционно является

3.3.5. Обслуживающий персонал

Современное состояние в группе показателей, относящихся к категории Обслуживающий персонал на территории Краснодарского края отражает следующие процессы (рис. 39):

- В первую очередь можно отметить рост общего количества занятых в сфере услуг туризма и отдыха. Но, в распределении работников по сферам деятельности наблюдаются разнонаправленные процессы, которые продолжают существующую динамику при условии сохранения современных условий: с одной стороны увеличивается численность лиц, работающих в туристских фирмах на территории Краснодарского края, этот же показатель в расчете на одну фирму показывает снижение, это связано, с одной стороны с увеличением количества туристских фирм на территории Краснодарского края, а с другой – с массовым переходом сегмента продаж туристского предложения в цифровую сферу. Таким образом количество туристских фирм на территории Краснодарского края может достигнуть к 2023 году 568; численность лиц, работающих в туристских фирмах на территории Краснодарского края может к 2023 году составить 3 тыс. человек (1,8 тыс. чел в 2009 г., 2 тыс. чел в 2016 г.).

- Изменяется среднее количество работников, приходящихся на 1 предприятие в сфере туризма: если в 2012 году этот показатель составлял 5,5 человек на одну туристскую фирму, а в 2016 – 3,8 человек, то к 2023 году данный показатель может снизиться до 3,2 человек на 1 туристскую фирму.

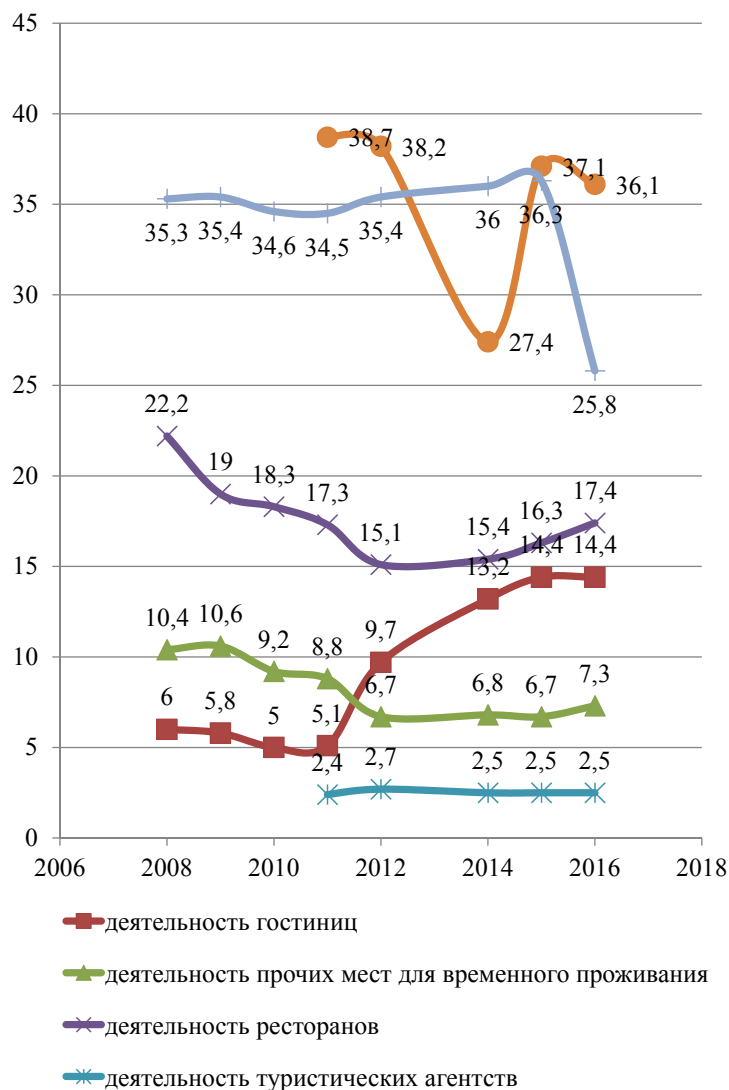

Рис. 39. Динамика показателей численности лиц, работающих в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края по категориям (составлено авторами)

С учетом того, что сфера туризма характеризуется высокой динамичностью спроса, подверженной влиянию огромного количества факторов различного генезиса, процесс прогнозирования ситуации на рынке персонала в турбизнесе является достаточно сложной задачей. Если количество подготовленных специалистов будет ниже потребности рынка, произойдет «замещение» за счет специалистов, не имеющих базового специального образования, что повлечет за собой снижение качества предоставляемых услуг, если же количество подготовленных кадров будет выше потребности рынка велика вероятность повышения уровня безработицы. В рамках исследования была предпринята попытка проанализировать будущую потребность рынка труда персонала в турбизнесе на территории Краснодарского края и способность вузов края удовлетворить эту потребность.

Основным видом поддержки выпускников со стороны вуза является содействие трудоустройству. Сегодня вузы собирают данные о трудоустройстве своих выпускников. Но иногда эти данные не могут дать полную картину того, насколько хорошо университеты содействуют карьере своих студентов. При этом российские университеты делают очень много, чтобы «свести» своих студентов с ведущими работодателями. Достаточно универсальны меры содействия занятости выпускников высших учебных заведений:

- Создание центров карьеры при вузах.
- Работодатели – как часть учебного процесса.
- Дипломные работы на базовых кафедрах.
- Опросы работодателей.
- Совместные с компаниями научные исследования.

На сегодняшний день, в Краснодарском крае, возможности получения высшего образования по направлению бакалавриата 43.03.02 «Туризм» представлены сразу в нескольких учебных заведениях:

- 1 ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (КубГУ);
- 2 ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (КГИК);
- 3 ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (КГУФКСТ);

4 НАНЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ» (ИМСИТ);

5 ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента» (ЮИМ);

6 АНОО ВО «Кубанский социально-экономический институт» (КСЭИ);

7 ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» (СГУ);

8 ОЧУ ВО «Международный инновационный университет» (МИУ);

9 ОЧУ ВО «Армавирский социально-психологический институт» (АСПИ);

10 Филиал ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» в г. Анапе Краснодарского края (СГУ в Анапе)

Государственные или частные, вузы Краснодарского края ежегодно осуществляют набор новых студентов и выпуск молодых работников для туристской сферы. Если сравнивать количество мест набора на направление подготовки бакалавриата 43.03.02 – Туризм, анонсируемых согласно требованиям Федерального закона от 27 июня 2018 года №162-ФЗ, то можно выделить вузов-лидеров по набору (рис. 1, рис. 2):

1) по количеству бюджетных мест на очную форму обучения – СГУ, КубГУ и КГУФКСТ;

2) по количеству бюджетных мест на заочную форму обучения – КГУФКСТ, КубГУ и КГИК;

3) по количеству договорных мест на очную форму обучения – КГУФКСТ, ЮИМ и филиал СГУ в городе Анапе;

4) по количеству договорных мест на заочную форму обучения – КГУФКСТ, ЮИМ, третье место поделили КСЭИ и филиал СГУ в городе Анапе.

При этом по количеству договорных мест КГУФКСТ лидирует с огромным отрывом – 118 договорных мест, что почти в 2 раза выше чем в вузе, занявшем 2 место по данной позиции (ЮИМ); и в 2,5 раза больше чем количество бюджетных мест в этом же вузе. При этом стоимость за первый год обучения в вузах Краснодарского края варьируется от 50 до 107 тыс. руб на очной форме обучения и от 27 до 50 тыс. руб на заочной форме обучения (рис. 40).

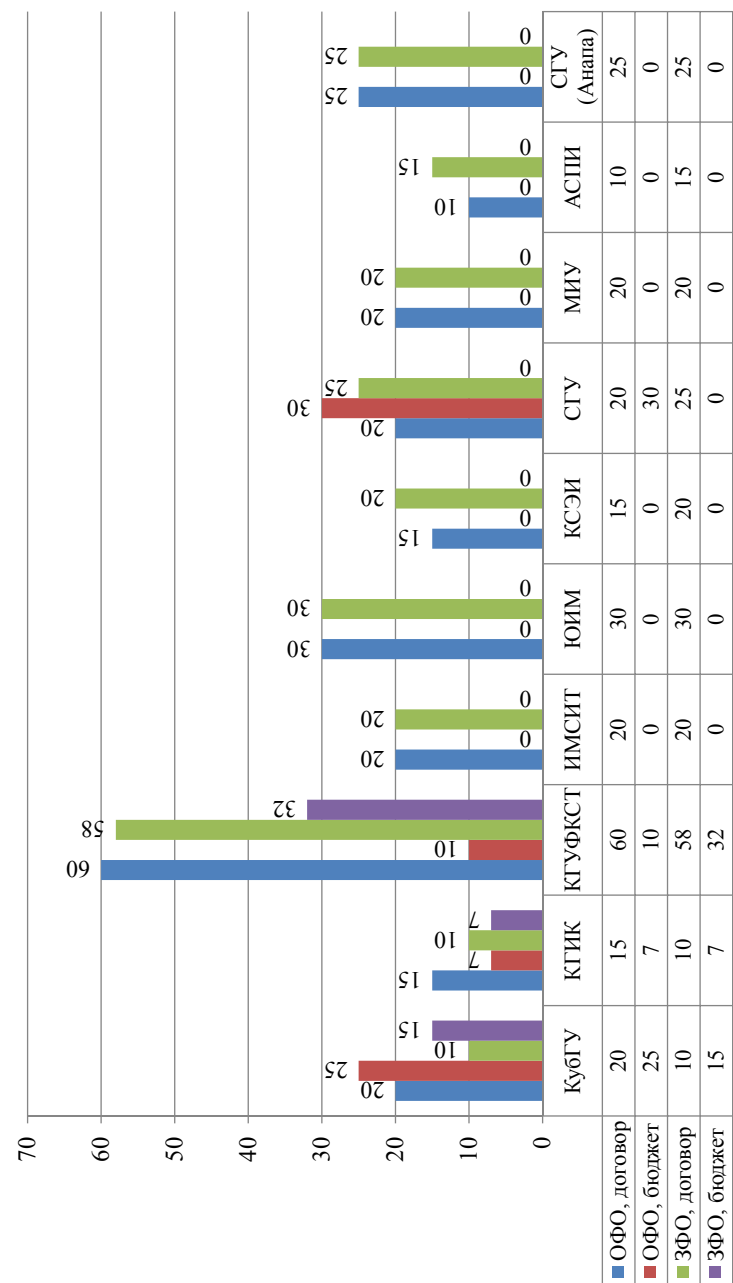

Рис. 40. Количество бюджетных и договорных мест на направление подготовки бакалавриата 43.03.02 – Туризм в вузах Краснодарского края (составлено авторами)

Таким образом, в 2018 году вузы Краснодарского края планируют набрать на направление подготовки бакалавриата 43.03.02 Туризм в общей сложности по всем формам обучения 594 человека. В процентном соотношении складывается следующая картина (рис. 41).

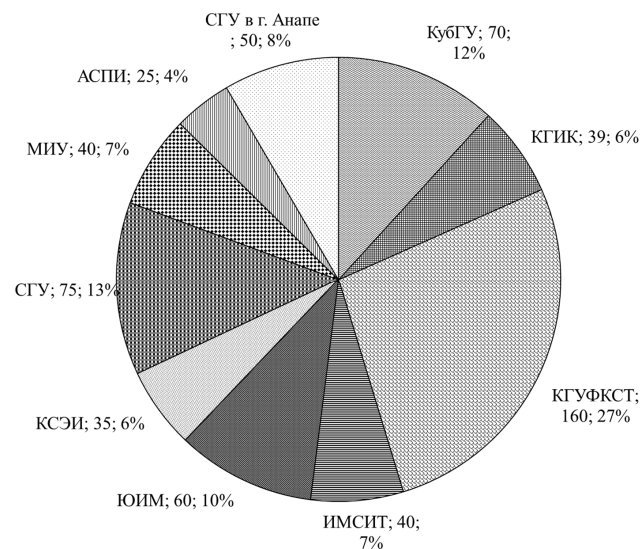

Рис. 41. Общая структура набора на направление подготовки бакалавриата 43.03.02 Туризм в Краснодарском крае в 2018 г. (составлено авторами)

Если учитывать результаты исследования НИУ ВШЭ, согласно которым, уровень отсева (отчисления) студентов в России составляет около 21%, можно предположить, что успешно закончат программу обучения примерно 469 студентов (в 2022 году). Структурное соотношение набора на бюджетные места несколько отличается: на бюджетные места в крае набирают студентов только 4 вуза, количество студентов-бюджетников, которые успешно завершат обучение в 2022 году, составит 100 человек.

Для оценки будущей потребности рынка в специалистах в области туризма были проанализированы показатели, характеризующие рынок труда в сфере туризма на территории Краснодар-

ского края: число туристских фирм и численность лиц, работающих в туристских фирмах. Численность туристских фирм на территории Краснодарского края, даже при наличии периодической отрицательной динамики, имеет тенденцию к росту. Разнонаправленность динамики может быть объяснена разными причинами, например – тенденцией диджитализации отрасли, изменениями нормативно-правовой базы, изменением спроса на услуги туризма и т.п. С помощью простейших инструментов прогнозирования можно рассчитать, что, при сохранении существующей динамики, к 2022 году количество турфирм в Краснодарском крае возрастет с 518 (в 2016 г) до 554 (рис. 42).

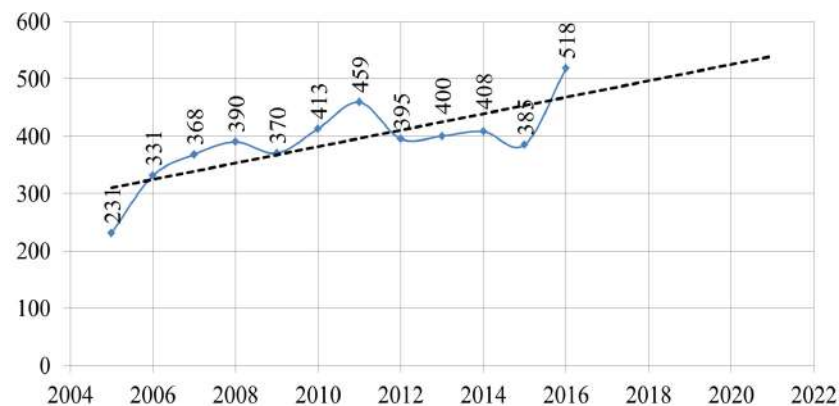

Рис. 42. Количество турфирм на территории Краснодарского края, ед (составлено авторами по данным Краснодарстат).

Количество лиц, работающих в турфирмах края характеризуется устойчивой положительной динамикой и к 2023 году в данной сфере может быть занято примерно 3200 человек (рис. 43). Рост потребности рынка предположительно составляет 100 человек в год.

Это количество значительно меньше, чем общий прогнозируемый выпуск бакалавров по направлению подготовки «Туризм» в вузах Краснодарского края, но соответствует выпуску бакалавров обучающихся по бюджетной форме. Таким образом, общее количество выпускников будет превышать потребность

рынка почти в 4,5 раза. Результаты анализа позволяют предположить повышение уровня конкуренции на рынке труда персонала в турбизнесе на территории Краснодарского края.

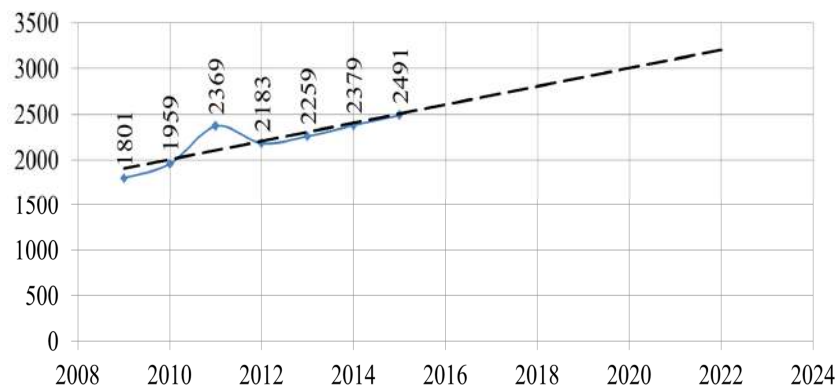

Рис. 43. Численность лиц, работающих в туристских фирмах на территории Краснодарского края, чел (включая внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера) (составлено авторами по данным Краснодарстат)

Для определения уровня трудоустройства студентов нами была проанализирована статистические данные по трудоустройству выпускников Кубанского государственного университета (рис. 44).

На сегодняшний день число лиц, выпустившихся в КубГУ по направлению подготовки бакалавриата 43.03.02 «Туризм» работающих по специальности, превышает число лиц, работающих не по специальности.

Потребности рынка труда в сфере туризма (туроператорские и турагентские предприятия) на сегодняшний день реализуются в полной мере, но стремление вузов набрать максимальное количество студентов-договорников может повлечь за собой весьма негативные последствия, которые могут привести к потере большей части набора. Каждое высшее учебное заведение заинтересовано в успешном дальнейшем продвижении своих выпускников уже в качестве работников тех или иных предприятий.

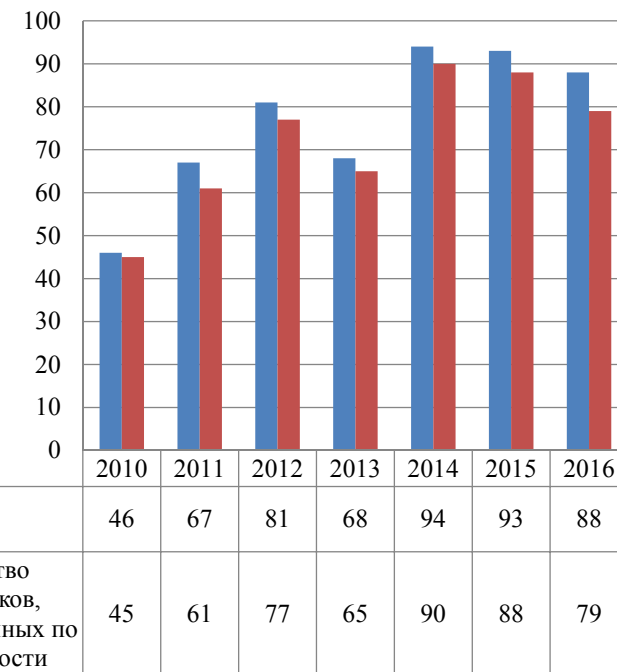

Рис. 44. Трудоустройство выпускников после окончания университета по направлению «Туризм», чел. (составлен автором)

Вузы постоянно разрабатывают и реализуют разнообразные программы способствующие нахождению выпускником своего места в обширной области рынка труда. Наиболее частым явлением является создание так называемых Центров содействия трудоустройству или их аналогов. Практически все вузы Краснодарского края, осуществляющие подготовку бакалавров по направлению 43.03.02 – Туризм, имеют в своей структуре подобные подразделения. Конечно, многое зависит от политики вуза, но нельзя исключать и требования региональных рынков труда, которые и диктуют в настоящее время условия подготовки специалистов. Вузы пытаются учитывать региональную специфику как минимум в профильности обучения, но помимо этого образовательные организации должны грамотно выстраивать долгосрочную стратегию взаимоотношений с рынком труда.

3.3.6. Отдыхающие

Отдыхающие – главный компонент рекреационной концепции, устанавливающий непосредственно обстоятельство её появления и формирования.

Туристско-рекреационный комплекс играет и продолжит играть одну из ключевых ролей в экономике региона, обеспечивая ему лидирующие позиции на российском туристическом рынке. В 2016 году туристский поток на курорты края составил 15,8 млн чел. (рост к 2015 году превысил 6%).

За 16 лет (2000–2016 годы) количество отдыхающих в Краснодарском крае увеличилось в 3,29 раза, при этом только за 2014–2016 годы турпоток вырос на 32,7% (на 3,9 млн чел). Наблюдается значительный рост потока в организованном секторе (+86,3% за 2011–2016 годы) (рис. 45).

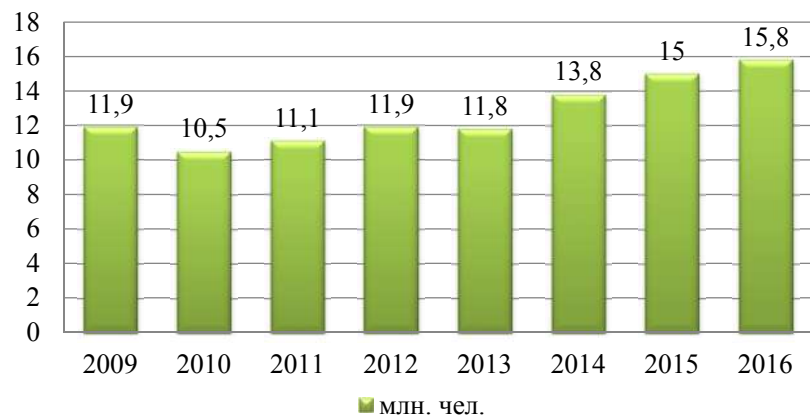

Рис. 45. Динамика туристского потока в Краснодарский край с 2009 по 2016 гг. (составлено авторами по данным Краснодарстат)

В рамках «Концепции развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 г.» Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края приводит следующие прогнозные показатели на временной период с 2017 по 2021 г. и на 2030 г. По данным министерства

прогнозируется положительная динамика туристского потока в регион. С 2016 по 2021 г. он должен увеличиться на 2,2 млн чел. и составить 18 млн чел., а к 2030 г. достигнуть показателя – 20 млн чел. (рис. 46). Темп роста – 126,6 %. Учитывая положительную динамику роста туристского потока в регион, прогнозируется и рост антропогенной нагрузки на прибрежную зону Черного моря в пределах края [49].

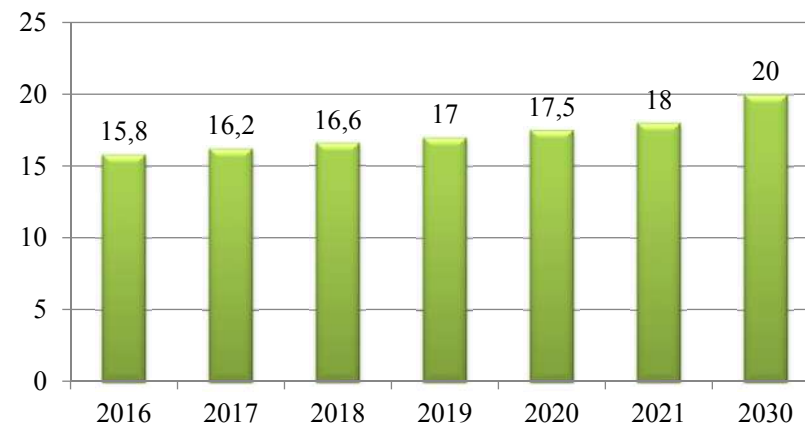

Рис. 46. Прогнозируемый туристский поток в Краснодарский край, рассчитанный Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, млн чел.

Отдых на курортах Краснодарского края является традиционным для многих россиян. Чаще всего туристы приобретают путевку (бронируют отдых) самостоятельно по имеющимся контактам. Наряду с этим большое количество туристов приобретают путевки на месте прибытия или через Интернет. В ближайшее время, в условиях глобальной диджитализации общества количество туристов, приобретающих (бронирующих) путевки через сеть Интернет будет только увеличиваться. Анализируя основные цели приезда туристов в Краснодарский край, закономерно выделение разных групп районов: приморские районы (основная цель – отдых на море) и горно-предгорные районы (основная цель – лечение в санатории и отдых в горах) [29, 49]. Отдельно следует отме-

тить Гуапсинский район, который находясь на Черноморском побережье, в большей степени привлекает туристов лечебно-оздоровительными услугами (наряду с отдыхом на море). При этом степная зона Краснодарского края не является целевой для посещения туристами. Эта ситуация может поменяться в ближайшее время, при условии грамотной политики развития территории. Но есть риск того, что степные территории останутся «транзитными» для туристов,двигающихся по направлению к морским побережьям и Крымскому мосту.

Статистическим отражением прибывающих на территорию туристов традиционно служат показатели коллективных средств размещения. Но рассматривая эти показатели необходимо учитывать, что сегмент нелегальных индивидуальных средств размещения до последнего времени был достаточно велик. В настоящее время администрацией Краснодарского края проводится активная работа по «выводу из тени» частных, неофициально сдающих жилье посуточно. До 2015 года на территории Краснодарского края собирались статистические данные о численности самостоятельных туристов, в открытой статистической информации после 2016 года таких данных нет. Можно предположить, что ситуация вызвана резким снижением количества самостоятельных туристов, проживавших в индивидуальных средствах размещения.

Численность самостоятельных туристов, посетивших курортную зону Краснодарского края подвергалась колебаниям. В 2004 г. их количество составило 4 758 тыс. чел., в период 2007–2008 гг. наблюдался рост численности до значений 5 682–5 698 тыс. чел., который сменился понижением до 4 365 тыс. чел. в 2010 г. Такая динамика вызвана снижением покупательной способности населения на фоне экономического кризиса [108]. В 2014 г. численность самостоятельных туристов выросла до 5 650, что почти в 1,2 раза больше, чем в 2004 г., в 1,3 раза больше чем в 2010 г., но на 48 тыс. чел. меньше, чем в докризисный период.

В ближайшие годы будет наблюдаться устойчивый рост туристов, размещённых в коллективных средствах размещения (рис. 47). Увеличение количества человек, размещённых в коллективных средствах размещения, является как причиной, так и

следствием расширения номерного фонда. При этом число мест, вводимых в эксплуатацию учреждениями санаторного типа, устойчиво снижается. Такая тенденция – отражение ориентированности на индивидуальную организацию путешествий, а также следствие активной работы турфирм [38, 108].

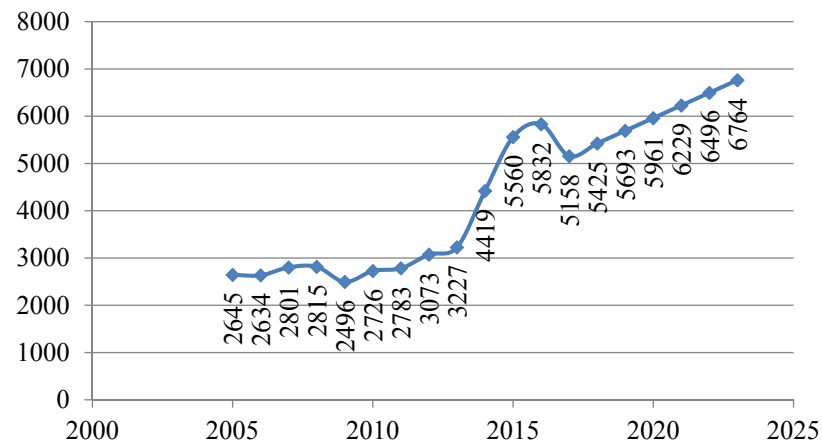

Рис. 47. Динамика и прогнозные значения количества лиц, размещенных в коллективных средствах размещения на территории Краснодарского края (составлено авторами)

В 2014 г. количество однодневных посетителей составило 2 912 тыс. чел., что в 1,4 раза больше показателей 2005 г., но меньше на 86 тыс. показателей 2008 г. Учитывая сложившуюся динамику, можно говорить о следующем прогнозе: общая численность туристов, размещенных в индивидуальных средствах размещения – вырастет по меньшей мере в 2 раза, численность посетителей, обслуженных сезонными кемпингами может составить 261 тыс. чел., численность однодневных посетителей курортной зоны возрастет до порогового значения в 4 млн чел. Количество туристов, посещающих территорию Краснодарского края увеличивается, соотношение сроков их пребывания на территории Краснодарского края по своей пропорциональности остается примерно одинаковым (рис. 48).

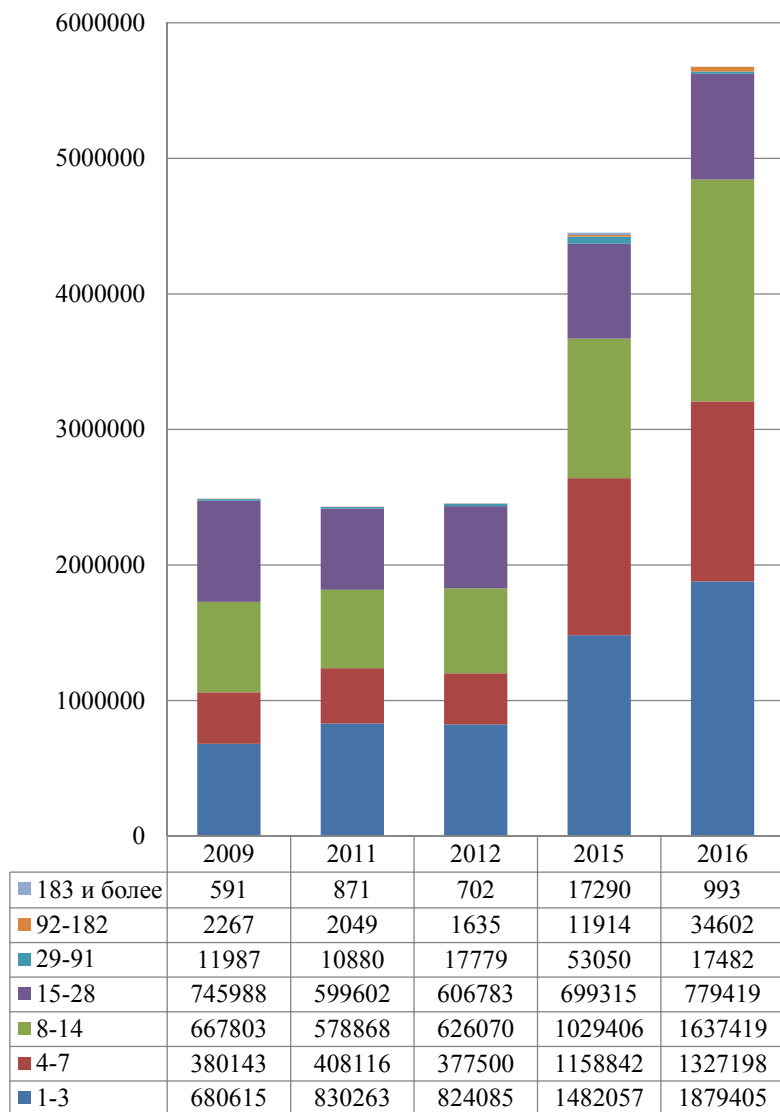

Рис. 48. Распределение численности лиц, обслуженных в коллективных средствах размещения Краснодарского края по продолжительности пребывания в 2009–2016 (составлено авторами)

3.4. ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Перспективы развития туристского рынка Краснодарского края, как и всей России зависят от многих факторов. В первую очередь – это: доходы населения, санкционный режим стран-сателлитов США в отношении России и запрет на выезд за границу наиболее обеспеченной части населения России (депутаты, силовики, надзорные органы, чиновники и т.д.), безопасность в наиболее посещаемых отечественными туристами странах (Египет и Турция), а также отношение этих стран к России, состояние туристской инфраструктуры Краснодарского края и безопасность на курортах.

Для осуществления негативного (пессимистического) прогноза нами был предложен следующий сценарий, который спровоцирует падение туристского потока и доходов от туризма.

1. Сняты санкции в отношении России, открыты ранее популярные направления Турция и Египет что повлечет за собой:

- повышение доступности финансовых ресурсов для населения, компаний;
- развитие малого бизнеса;
- увеличение туристского потока за границу за счет ранее невыездных категорий граждан;
- сокращение (точнее возврат к уровню досанкционного периода) туристских потоков внутри страны до уровня 2013–2014 гг.

2. Возможен вариант сохранения санкций в отношении России, и даже их нарастания. В данном сценарии перспективы развития внутреннего туризма также представляются негативными вследствие:

- падения уровня жизни населения и, соответственно, снижения расходов граждан России на отдых до уровня 2008–2009 гг. в сопоставимых ценах;
- снижения деловой активности в экономике страны, сокращения количества малых предприятий;
- ухудшения туристской, транспортной и коммунальной инфраструктуры;
- сокращения въездных турпотоков.

Несмотря на кардинальные различия в этих двух сценариях, результат среднесрочной перспективе будет схожим (на 5-летний период). В долгосрочной перспективе наиболее печальным должен быть 2 сценарий, т.к. будут исчерпаны внутренние резервы, а притока инвестиций из-за рубежа не ожидается, существенно сократятся валютные поступления от продажи углеводов за границу.

3. Наиболее негативным, а по сути разрушительным, является сценарий начала военных действий стран НАТО в отношении России. Причем с учетом исторических реалий он не является фантастическим. Скорее, он – самый нежелательный из вариантов, но вполне реальный. Данный сценарий приведет к полному сокращению туристских потоков в Краснодарский край, т.к. он может оказаться одним из объектов, по которым будет нанесен удар ВС стран НАТО. Туристско-рекреационный комплекс может превратиться в госпиталь в условиях войны. Но такой экстремальный сценарий, характерный для военного времени, не рассматривался нами в данном исследовании.

Для обоснования расчетов и прогнозов, был проведен экспертный опрос специалистов в сфере туризма с целью выяснения следующих вопросов вследствие осуществления как 1, так и 2 сценариев:

- насколько могут сократиться туристские потоки;
- насколько могут измениться цены на туристские услуги;
- как повлияет сокращение туристских потоков и цен на доходы ТРС и численность СР, персонала;
- насколько сократятся размеры федеральных и долгосрочных региональных целевых программ и проч.

Экспертами (50 чел.) выступили: сотрудники Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, управлений и департаментов туризма муниципалитетов края, высших учебных заведений, готовящих кадры для туристской отрасли Краснодарского края, Ростовской области, Пермского края, топ-менеджмент КСР, туристских компаний, представители малого бизнеса (рестораторы, отельеры).

В результате экспертного опроса были получены данные, позволившие осуществить негативный прогноз развития ТРС края на ближайшие 5 лет, до 2023 г. Отметим, что опрос был про-

веден нами до того, как были приняты поправки к налоговому кодексу (рост НДС до 20%), и пенсионному законодательству, что повышает реалистичность нашего прогноза. Ведь только Центробанк прогнозирует в 1 кв 2019 г. рост цен на 6,5%.

Природный комплекс. Деятельность человека, направленная на использование возобновимых природных ресурсов не ограничивается одним направлением – рекреационным, наоборот, основные потребители – это местное население и компании, корпоративный сектор. В среднесрочной перспективе ожидается легкое снижение деловой активности, что несомненно скажется и на потреблении природных ресурсов. Отметим, что в 2000 – 2017 гг. потребление воды не опускалось ниже 3000 тыс. куб. м, что также учитывалось нами при составлении прогноза (рис. 49).

Как видно, ситуация, несмотря на падение (обусловленное также применением водосберегающих технологий) потребления воды, вполне стабильная.

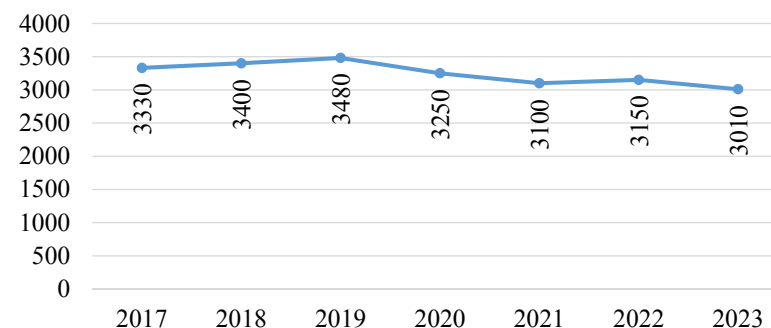

Рис. 49. Использование свежей воды в Краснодарском крае (млн м³)

Однако в сфере потребления оборотной воды прогноз выглядит несколько иначе вследствие внедрения новых технологий. Резкое падение до 1,2 млрд м³ к 2019 г., вызванное сокращением производства, в будущем (с 2020 г.) постепенно переходит в плавный медленный рост. Тем не менее, к 2023 г. потребление вторично используемой воды не достигает докризисного уровня 2017 г. (рис. 50).

Таблица 4

Прогноз по основным показателям, характеризующим воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ресурсы в Краснодарском крае

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Забор воды из природных водных объектов, млн. куб. м1)	6929	6289	5650	5844	5907	5488	6183
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн. куб. м1)	911	865	820	974	995	1016	1037
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тыс. тонн	427	343	258	269	280	292	303

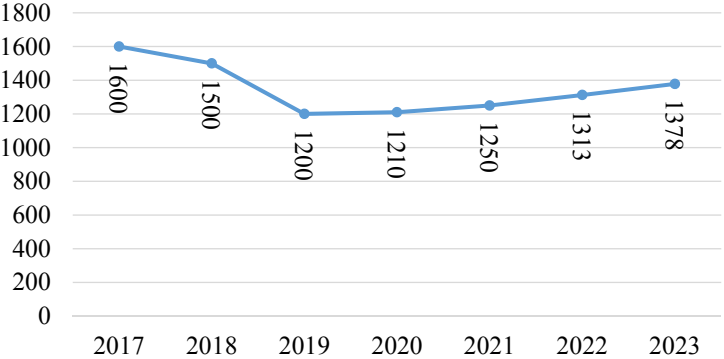

Рис. 50. Объем оборотной и последовательно используемой воды в Краснодарском крае (млн м³)

Аналогичным образом ведет себя показатель сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, однако после кризисного 2019 г. происходит рост сброса: растет потребление вторично используемой воды, сокращается финансирование мероприятий по обновлению и вводу в действие очистных сооружений (рис. 51).

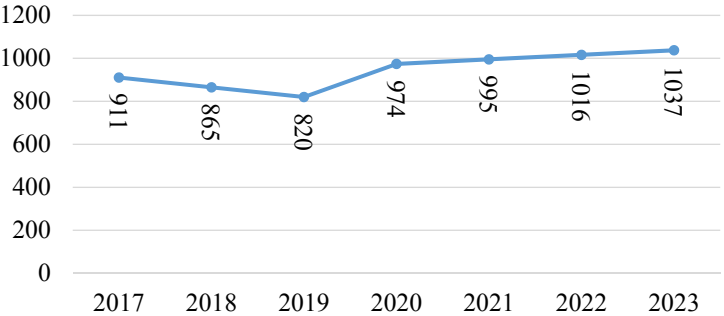

Рис. 51. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в Краснодарском крае (млн м³)

Наиболее трудный год, по прогнозу – 2019 г., что обусловлено также и новыми ставками налогов (в первую очередь – НДС). Это отчетливо видно по данным таблицы 4.

Здесь необходимо отметить, что ухудшение состояния окружающей среды в Краснодарском крае обусловлено и расходами бюджетов различных уровней на эти цели. Однако сложные экономические условия не позволяют в полном объеме выполнить программы охраны окружающей среды, следствием чего явилось сокращение расходов на эти цели до уровня 2009–2010 гг. к 2019 г. (самому тяжелому). Но после прохождения «дна» начинается медленный рост и расходы на охрану ОС достигают в 2023 г. уровня 2013–2014 гг. (8,1 млрд руб.).

Положение с лесовосстановительными работами отличается стабильностью: плавное снижение с 614 тыс.га в 2017 г. до 451 тыс.га в 2023 г (рис. 52). При этом гибель лесных насаждений трудно предсказуема вследствие неоднозначного прогноза погодных условий. Тем не менее, к 2016 г. гибель лесных насаждений сокращается до 9 га. (от лесных пожаров) – до уровня 2016 г., площадь очагов вредителей и болезней леса также сократится, однако не так существенно (на 60%) до 218 тыс.га в 2023 г. Эколого-просветительская и туристская деятельность на территории национального парка и заповедников в Краснодарском крае вследствие сокращения туристских потоков сокращается пропорционально им: в 2019 г. количество пеших маршрутов – до 169 ед., конных – до 22, водных – до 4. В целом падение составило 27% от уровня 2017 г. С ростом туристских потоков (тенденции 2003–2014 гг.) возрастет и количество экологических троп и маршрутов к 2023 г.

до 228 (на 17%). Количество визит-центров и музеев стабильно на протяжении 5 лет и составляет соответственно: 6 и 3 ед.

Численность посетителей экологических троп и маршрутов в 2019 г. падает за 2 года на 43% до 478 тыс. посетителей, в дальнейшем прогнозируется рост приблизительно на 5% в год, что приводит к турпотоку почти в 600 тыс.чел. в 2023 г (рис. 53).

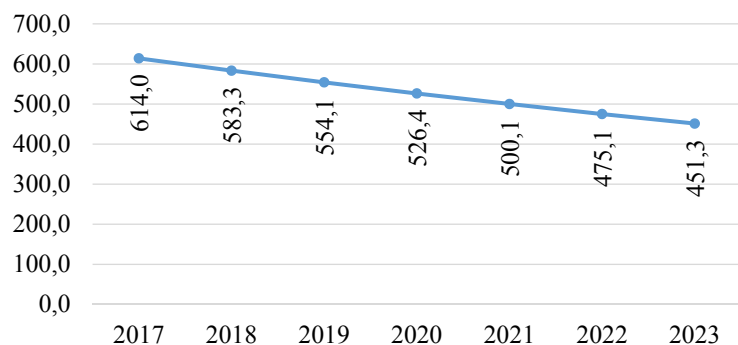

Рис. 52. Лесовосстановительные работы в Краснодарском крае, прогноз, млн га.

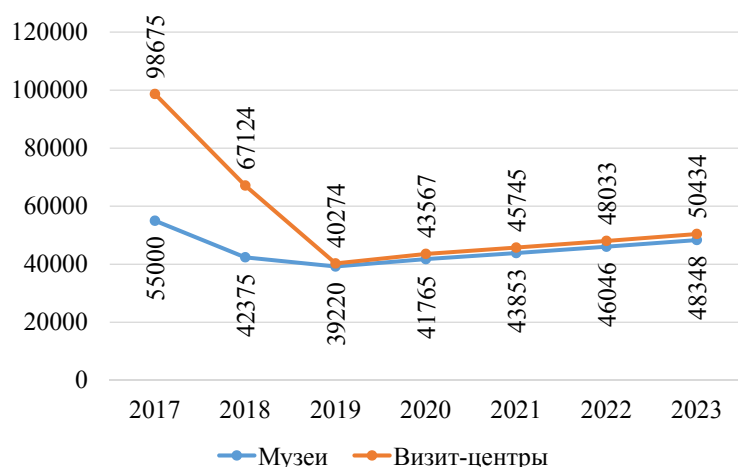

Рис. 53. Численность посетителей музеев и визит-центров национального парка и заповедников Краснодарского края, прогноз до 2023 г. (чел.)

В результате моделируемой макроэкономической ситуации в крае происходят негативные процессы с поверхностными водами и лесными землями – их площади последовательно сокращаются, хоть и весьма незначительно (на 2,5% и 1% соответственно к 2023 г.). Сдерживающим фактором является политическая воля администрации края, вопреки экономическому.

Культурный комплекс. В результате негативных тенденций, обусловленных санкциями в отношении России в конце 20-х гг. XXI века, финансирование организаций культуры сокращается. Одновременно сокращаются потоки туристов, посещающих эти заведения. В некоторых случаях сокращение заведений культуры обусловлено техническим прогрессом. Так, число библиотек неуклонно сокращается с 820 в 2018 г. до 567 в 2023 г. (на 30%). Одновременно происходит снижение библиотечного фонда с 20 млн экз. (2017 г.) до 17 млн экз. в 2023 г. Естественно сокращение числа экземпляров библиотечного фонда в среднем на 1000 чел. населения и числа зарегистрированных пользователей (на 18% и 11% соответственно) к 2023 г.

Негативные тенденции коснутся музеев и концертных залов, деятельность которых будет в динамике несколько различна:

- наибольший провал в деятельности музеев придется на 2019 г., когда число посетителей достигнет 1,85 млн чел., но в дальнейшем количество посетителей вернется на прежний уровень – 2,1 млн чел. Количество заведений к 2018 г. также сократится, но незначительно (на 2 ед.). В дальнейшем, при росте турпотока, восстанавливается и количество музеев (60 ед.);

- концертные организации также вступят в полосу негативного тренда, однако его окончание произойдет за пределами исследуемого периода, несколько позже 2023 г.: число концертных организаций сократится на 33% (с 6 ед. до 4 ед.), число посетителей с 2,3 млн руб. (2017 г.) до 1,9 млн руб. (2023 г.), число посетителей музеев в расчете на 1000 чел. отображено на рисунке 54. Как видно, количество посещений на 1000 жителей края к 2023 г. восстановится, достигнув 382 ед. на 1,0 тыс. чел.

Сокращается также (на 20%) на 1 ед. количество театров до 4 ед. При этом плавное сокращение охватывает все показатели театральной деятельности (рис. 55): число посетителей к 2023 г.

падает более чем на 20% (до 419 тыс.чел.), а количество спектаклей сокращается на 1/3 – до 952 ед.

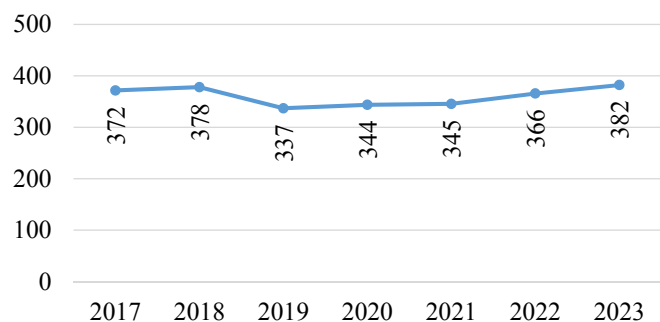

Рис. 54. Число посещений музеев на 1000 чел. населения в Краснодарском крае, прогноз до 2023 г., ед.

Число учреждений культурно-досугового типа сокращается на 23%, с 1087 ед. в 2017 г. до 836 в 2023 г., при этом число проводимых ими мероприятий падает почти на 20% (с 2348 ед. до 1902 ед.). Данные тренды обусловлены тем, что на культуру в условиях финансовых затруднений население тратит еще менее желательно, чем на отдых. Именно поэтому тренд по учреждениям культуры имеет отрицательную динамику.

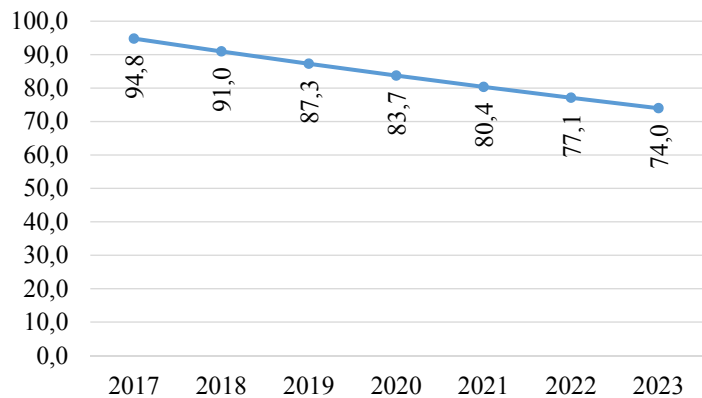

Рис. 55. Численность зрителей театров на 1000 чел. населения в Краснодарском крае, чел.

Благоустройство населенных пунктов. Указанная характеристика в немалой степени воздействует на имидж курортных территорий, вследствие чего муниципалитеты уделяют этому направлению весьма большое внимание. В частности, именно для этих целей в 2018 г. был начат эксперимент в некоторых МО Краснодарского края по взиманию курортного сбора. В нашем варианте прогноза мы ориентируемся на негативный сценарий. С учетом ряда закономерностей в период 2000–2016 гг., а также опроса экспертов наиболее вероятным негативным прогнозом будет следующий: в результате сокращения доходной части бюджетов МО, а также резкого сокращения турпотока к 2019 г. будут сокращены программы по обновлению сетей водопроводов, что приведет:

- к росту нагрузки на сети (использование мощности водопроводов с 44,3% в 2017 г. до 46,2%–46,3% в 2022–2023 гг.;
- росту уличной сети, нуждающейся в замене с 11,2 тыс. км до 12,5 тыс. км, что составит 57% всей протяженности водопроводов;
- резко вырастет к 2023 г. количество аварий (с 0,4 тыс. ед. до 13,2 тыс. ед.), что вполне реально (например, в 2010 г. было зарегистрировано 26 тыс. аварий при 9 тыс. км водопроводной сети, нуждающейся в замене) (рис. 56).

Аналогичным образом реагирует на макроэкономическое окружение и канализационная сеть Краснодарского края (рис. 57).

Установленная пропускная способность очистных сооружений вследствие отсутствия ремонта будет сокращена на 18% к 2023 г. (1,4 млн м³ в сутки), уличная сеть канализации, подлежащая замене, возрастет с 1,2 тыс.км до 1,5, что составит 57% протяженности всей сети. На самом деле ситуация может выглядеть еще более тяжело из-за того, что организации, на чьем балансе стоят сети, могут скрывать истинное положение вещей (косвенно это подтверждают различные независимые экологические организации).

В результате перехода на малую генерацию электроэнергии и тепла (домовые котельные), а также указанных выше факторов, к 2023 г. произойдет сокращение отопительных котельных на 28 ед., что составляет чуть менее 1,5% всего количества в 2017 г. (2017 ед.). Суммарная мощность также снизится с 7,9 тыс. Гкал/час до 7,3 тыс. Гкал/час в 2023 г. Протяженность тепловых

паровых сетей сократится вследствие выхода из строя порядка 100 км., которые будут нуждаться в замене (+100 км – до 0,8 тыс. км). Число аварий на источниках теплоснабжения, паровых и тепловых сетях в 2022 г. неминусомо вернется к показателям 2010 г. (56 ед.), и даже вырастет до 61 ед. к 2023 г. Потери в сетях также возрастут с 12,3% до 15,3% в 2023 г.

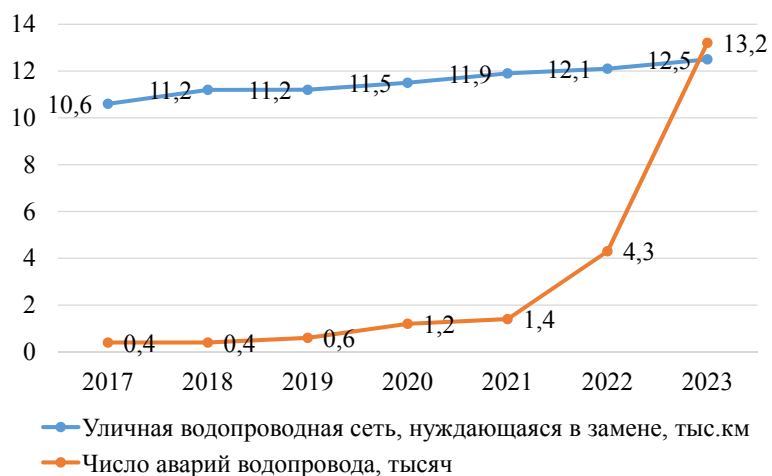

Рис. 56. Показатели деятельности водоснабжающих организаций Краснодарского края, прогноз до 2023 г.

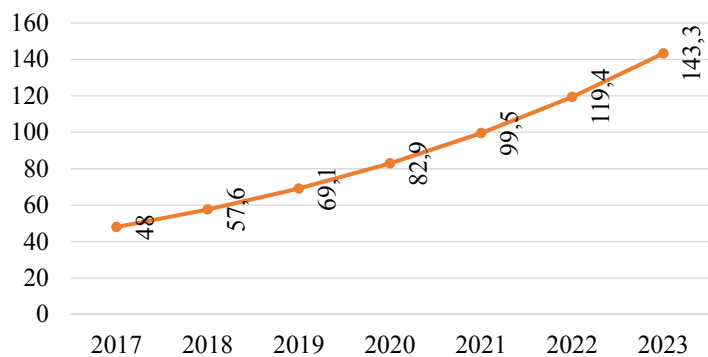

Рис. 57. Число аварий канализации в Краснодарском крае, прогноз до 2023 г., ед.

Транспорт и связь. В прогнозный период отмечаются разноплановые тенденции: наиболее распространенного вида транспорта – автомобильного общего пользования (автобусы) (рис. 58). В силу падающего турпотока сокращаются и перевозки пассажиров – на 27% к 2019 г. (до 226 млн чел.), и пассажирооборот до 3500 млн пасс.-км (на 19%). Однако в дальнейшем, учитывая рост турпотока, отмечается плавный рост пассажироперевозок автобусами, в целом за 5-летку на 26%, почти до уровня 2015 г. (286 млн чел.).

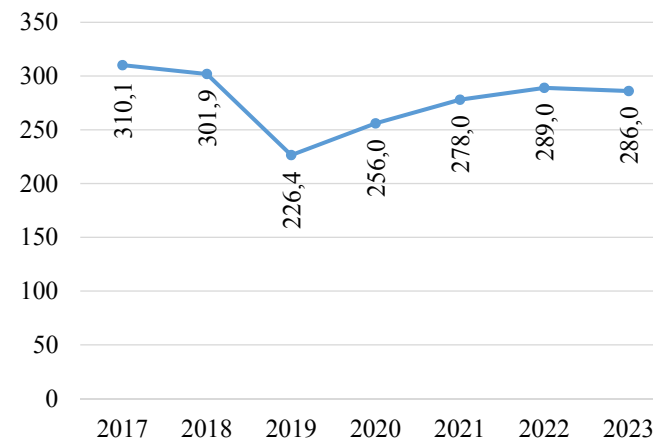

Рис. 58. Перевезено пассажиров транспортом общего пользования в Краснодарском крае, млн. чел.

В сфере внутригородских перевозок в Краснодарском крае выделяются 2 вида: автомобильный (автобусы) и электрический (троллейбусы и трамваи). Перевозки городским электрическим транспортом давно уже стали убыточными, но с сокращением туристских потоков и финансовыми проблемами региональных властей, перекрыть убытки не представляется возможным, и постепенно он приходит в упадок: закрываются маршруты до 2023 г. – 5 маршрутов (до 34 ед.), сокращается подвижной состав (в 2021 г. его количество сократилось до 471 ед.), коэффициент использования стареющего парка возрастает к 2023 г. до 78%. Количество рейсов также падает почти в 1,5 раза по сравнению с

2018 г. (с 1522 до 1080 тыс. рейсов). Обусловлено это не только величиной туристских потоков, макроэкономическими показателями региона, но и конкуренцией с автобусным парком, а также личным автотранспортом пассажиров – они пересаживаются на свой собственный транспорт.

Однако более мобильный и требующий к себе меньшего внимания автобусный парк, несмотря на 10%-ное падение количества рейсов к 2019 г., в следующие годы наверстывает упущенные возможности и к 2023 г. практически достигает уровня 2016 г. (11,8 млн рейсов) – 11,6 млн рейсов в 2023 г.

Особую значимость приобретает транспортная инфраструктура в пределах Краснодарского края, требующая расширения и реконструкции в силу возросших потоков транспорта. Тем не менее, в ближайшем будущем скорее всего произойдет снижение интенсивности потоков по авто- и железным дорогам региона (они «потянутся» за турпотоками). Так, к 2020 г. поток пассажиров, отправляющихся из Краснодарского края железнодорожным транспортом, снизится с 2016 г. почти на 4 млн чел. (-20%), но к 2023 г. подрастет до уровня 2017 г., достигнув отметки в 18,3 млн чел (рис. 59).

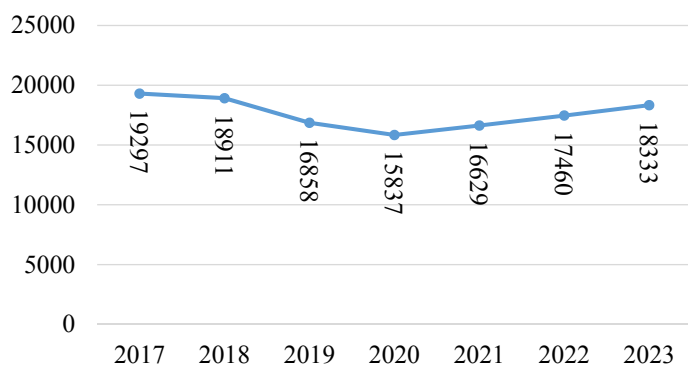

Рис. 59. Отправление пассажиров железнодорожным транспортом из Краснодарского края, тыс.чел., прогноз до 2023 г.

Железнодорожная сеть края требует серьезных инвестиционных вложений, что зафиксировано в программах развития РЖД

(обход Краснодара на Крымский мост, развязки в Крымском и Темрюкском районах). Однако, учитывая, что наш прогноз оптимистический, можно предположить приостановку строительства этих объектов (по сути превращение их в долгострой), за исключением сообщения по Крымскому мосту. В результате плотность железнодорожной сети вырастет на 12 км на 10000 км² территории края, до 289 км/10000 км². В то же время густота автомобильных дорог с твердым покрытием (в расчете на 1000 км² территории остается стабильной на протяжении всего прогнозного периода, достигнув в 2018 г. 455,1 км/1000 км² (после ввода автомобильной части Крымского моста).

Поддержание автодорог с твердым покрытием в надлежащем состоянии требует повышенного внимания, а также серьезных вложений. Недостаток финансирования отразится на таких показателях, как доля дорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог (снизится с 84,7% до 80%), а также доля автодорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автодорог с твердым покрытием (также упадет с 66% до 57%) (рис. 60).

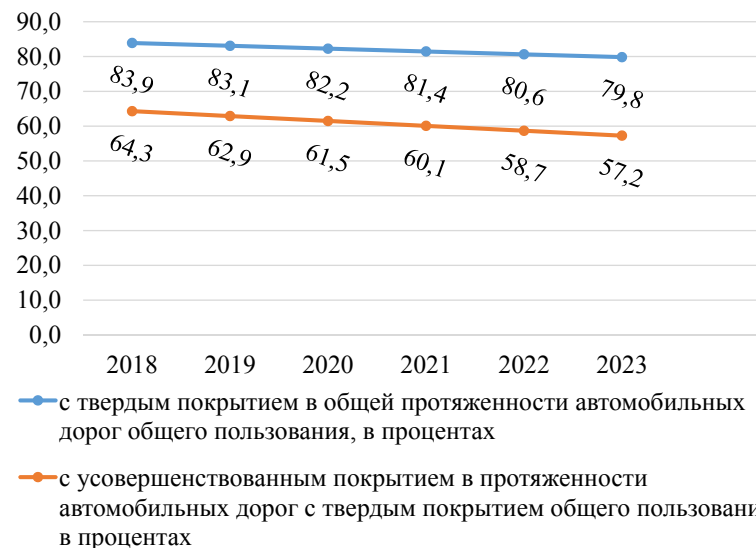

Рис. 60. Доля автодорог общего пользования с твердым покрытием на территории Краснодарского края, %, прогноз до 2023 г.

Отличительной особенностью Краснодарского края в сфере сотовой связи является то, что практически вся территория края покрыта сообщением. Основной тенденцией на предстоящий период будет стабилизация числа активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на уровне 16 чел. на 100 жителей (16,2%), числа активных абонентов подвижной радиотелефонной связи, использующих широкополосный доступ к сети Интернет на уровне 92,3 чел. (2016–2023 гг.). В то же время вследствие насыщения рынка при одновременном ухудшении материального положения население откажется от дополнительных мобильных устройств, к 2020 г. их количество сократится до 1829 ед. (на 25% от уровня 2017 г.). В дальнейшем ситуация стабилизируется, и следуя тренду 2008–2013 гг. будет отмечен рост, который позволит практически достичь уровня 2014–2016 гг. (2308 ед. на 1000 жителей края, рис. 61).

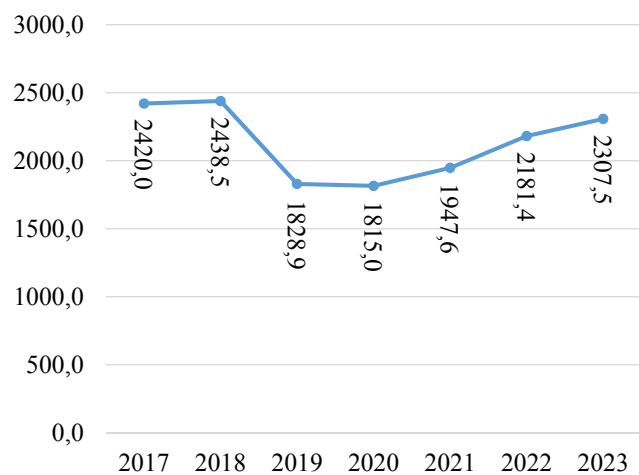

Рис. 61. Число подключенных абонентских устройств подвижной радиотелефонной связи на 1000 чел. населения в Краснодарском крае, прогноз (на конец года; шт)

Данный тренд говорит о высоком развитии связи в Краснодарском крае, что положительно сказывается на комфорте туристов, а также их ориентации на отдых в крае.

Спортивные объекты. Одним из важнейших видов туризма являются спортивный и событийный. Они позволяют сгладить сезонные колебания, распределить туристские потоки как во времени, так и в пространстве (по муниципалитетам). Для проведения значительных событийных мероприятий (концерты, фестивали и проч.) необходимы не только концертные залы и театры, но и спортивные сооружения, позволяющие организаторам собрать в десятки раз больше зрителей, чем в концертных залах.

В Краснодарском крае в 2016 г. было 2159 спортивных зала, 167 плавательных бассейна, 82 стадиона (более 1500 зрителей), 5445 спортивных площадок. Наиболее негативным является прогноз, когда завершается строительство 9 спортзалов в 2018 г. (общее количество составляет 2171 зал), а затем осуществляется вывод из эксплуатации 13 залов к 2023 г. (общее количество – 2158 ед.). При этом новые объекты не строятся и не вводятся в эксплуатацию.

Аналогичная ситуация складывается и с плавательными бассейнами: в 2018 г. вводится в строй 1 объект (169 бассейнов), а затем постепенно консервируются 10 бассейнов. К 2023 г. Бассейны – наиболее затратные спортивные объекты. Поэтому они более гибко реагируют на финансовые затруднения и макроэкономические показатели.

Трудности коснутся и стадионов: с 2017 г. по 2019 будет закрыто 11 стадионов, однако в дальнейшем их число почти достигнет докризисного уровня (78 ед.) в 2023 г. (рис. 62).

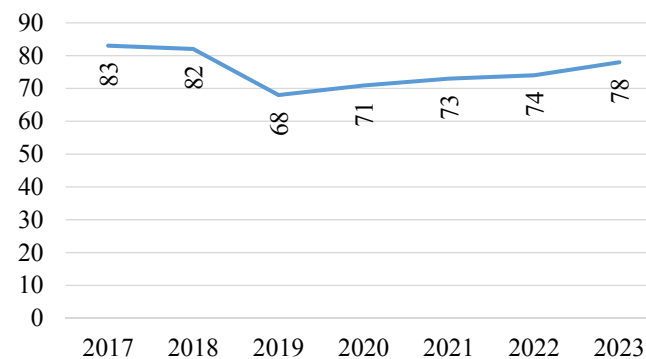

Рис. 62. Стадионы с трибунами на 1500 мест и более в Краснодарском крае, прогноз до 2023 г., ед.

Количество плоскостных сооружений (площадки и поля) будет неуклонно сокращаться с 5445 ед. (2016 г.) до 5389 ед. в 2023 г., чуть более чем на 1%, что весьма незначительно по сравнению с другими спортивными объектами, т.к. они требуют меньше средств и внимания.

Размещение. Деятельность средств размещения охватывает (в коллективном секторе – КСР) гостиницы и санаторно-курортные (специализированные – ССР) учреждения. Несмотря на то, что они входят в одну группу – КСР, их деятельность будет подвержена различным тенденциям. Так, гостиничный комплекс будет следовать характеру и размерам турпотоков, немного (на 1–2 года) отставая от них. Поэтому «дно» падения количества гостиниц (и мест в них) придется на 2020 г., когда их количество сократится на 540 ед. по сравнению с 2017 г. (на 14%). В дальнейшем с ростом турпотоков (с 2020 г.) законсервированные гостиницы вновь начнут открываться для приема гостей. В 2023 г. количество гостиниц будет всего на 4% меньше показателя 2017 г. (3745 ед. против 3888 ед. – рисунок 63).

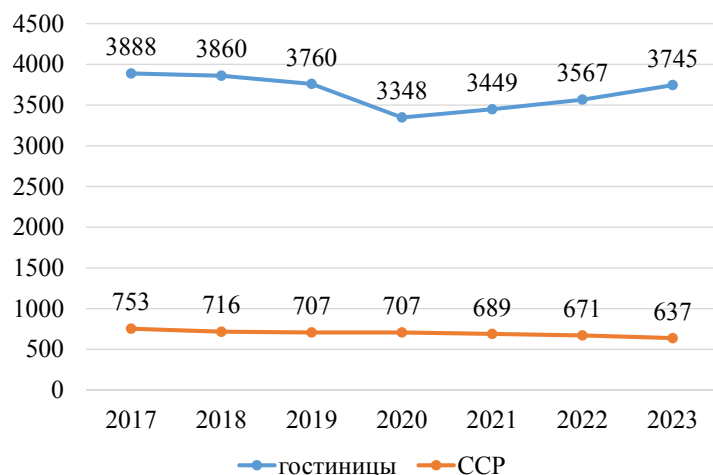

Рис. 63. Количество гостиниц и ССР Краснодарского края, прогноз до 2023 г., ед.

Одновременно соответственно количеству гостиниц будет изменяться и число развернутых коек в них (рис. 64). Наибольшее падение придется на 2020 г., в дальнейшем количество коек сравняется с докризисным уровнем.

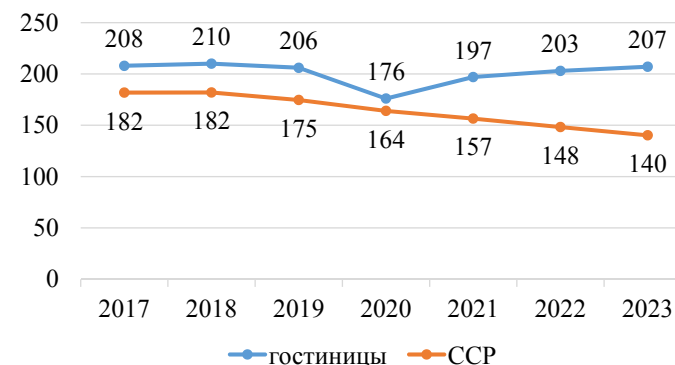

Рис. 64. Количество мест в КСР Краснодарского края, прогноз до 2023 г., тыс. коек

Характерной чертой гостиничного комплекса является малый срок пребывания по сравнению с санаториями (в среднем в 3–2,5 раза меньше, чем в ССР), что обусловлено рекомендуемыми и научно-обоснованными сроками лечения в ССР (лечебными циклами). В 2017 г. он составлял почти 5 суток. В 2018–2019 гг. он резко сокращается до 4 суток, но в дальнейшем постепенно растет, практически сравниваясь к 2023 г. с уровнем 2017 г. (4,9 сут.).

Все вышеуказанное (с учетом туристского потока) привело к тому, что в 2019 г. наблюдается настоящий коллапс в сфере гостиничного комплекса: выручка резко сокращается почти в 2,5 раза (до 16,2 млрд руб.), и в дальнейшем плавно растет, достигая к 2023 г. суммы в 25 млрд руб. (что составляет 64% от уровня 2017 г.) в действующих ценах. Дело в том, что при падении турпотока резко возрастает конкуренция (слишком «веселыми» для отельеров были 2014–2017 гг.), что в условиях резко возросшего после олимпиады номерного фонда ведет к падению цен практически в 2 раза. Аналогичная ситуация на рынке уже была в 2002–2007 гг., когда также возросшее предложение СР «уронило» цены на размещение.

В ССР ситуация несколько иная в силу специфики деятельности этого вида СР: население России едет в Краснодарский край в первую очередь на море, а затем уже лечиться. Как правило, оно лечится в основном там, где проживает (не переносит переезда и смены климата), или выбирает более удобные по цене курорты (КМВ, Крым и проч.) Кроме того, учитывая стоимость лечения и продолжительность срока пребывания, падает турпоток в ССР. Понижение цены не может быть кардинальным, как в гостиницах, т.к. необходимо поддерживать лечебную базу и медицинский персонал, в связи с чем ССР реагируют гораздо более «болезненно» на новые условия функционирования (рис. 67).

Так, количество ССР снижается не только до наиболее кризисных лет (2019–2020 гг), но и дальнейшем: без поддержки государства (транспорт, льготные билеты, субсидии на лечение и проч.) этот сектор не может развиваться. Количество ССР к 2023 г. сокращается на 15% (до 637 ед.), вместимость – на 23% (до 140 тыс.мест), численность размещенных – почти на половину (46% – до 1,15 млн чел.), доходы – на 57% – до 22 млрд руб. Срок пребывания в ССР снижается с 18 сут. (2017 г.) до 13 сут. (2020 г.), в следующие годы стабилизируется на уровне 14 сут.

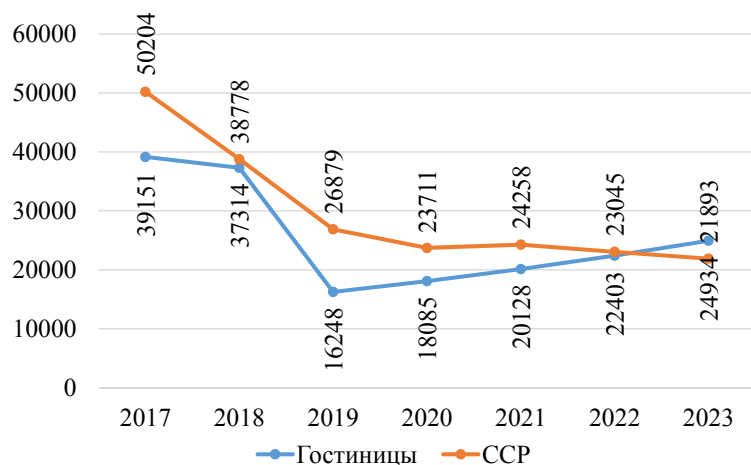

Рис. 65. Доходы КСР Краснодарского края, прогноз до 2023 г., млрд руб.

Сокращение численности посетителя ССР привело к тому, что гостиничный комплекс, как более мобильный. К концу кризисного периода вышел, несмотря на относительное сокращение доходов, более уверенно, чем сектор ССР (рис. 16). Перспективы развития гостиничного сектора выглядят более привлекательно, а вот ССР с медицинскими услугами необходима поддержка государства. В противном случае мы просто потеряем лечебную базу и высококвалифицированные медицинские кадры.

Прогноз по деятельности детских оздоровительных учреждений довольно трудно осуществить, т.к. те данные, которые предоставляет Росстат, довольно далеки от реальной жизни. Об этом говорят сотрудники Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края. Из года в год эти данные практически не меняются. При этом отчетность подается только теми ДОО, которые зарегистрированы как юрлица на территории края. Ведомственные заведения отчетность в Краснодарстат не подают.

Деятельность туристских фирм чутко отреагировала на изменение рынка туристских услуг к 2019 г.: количество турфирм резко сократилось: с 537 до 370 ед. (на 31%), средняя стоимость турпакета также упала с 58 тыс. руб. до 39 тыс. руб. Это обусловлено открытием более «дешевых» направлений, чем Таиланд, Европа – Египта и Турции. Результатом стало сокращение выручки более чем 4 раза (до 1,7 млрд руб.). В дальнейшем, учитывая стабилизацию ситуации на внутреннем и внешнем туристском рынке, стабилизируется и выручка турфирм (2020 г. – 1,9 млрд руб.). К 2023 г. выручка возрастает до 2,5 млрд руб. Еще раз отметим, что это – негативный прогноз, т.е. практически все факторы отрицательно влияют на туристский рынок.

Услуги населению. Платные услуги населению в 2018–2019 гг. будут серьезно сокращаться, достигнув в 2019 г. отметки в 228,5 млрд руб., что составило менее 50% суммы оказанных услуг в 2017 г. (479,8 млрд руб.). В дальнейшем этот сектор восстанавливается, и к 2023 г. объем услуг составляет 310,8 млрд руб., что еще довольно далеко от 2017 г. (65%). Однако, те услуги, которые можно отнести к туристским (собственно туристские, санаторно-оздоровительные, гостиничные, транспортные, физической культуры и спорта, культуры), будут восстанавливаться

медленнее, чем другие, что в итоге приведет к сокращению их доли в общем объеме платных услуг населению Краснодарского края (рис. 66).

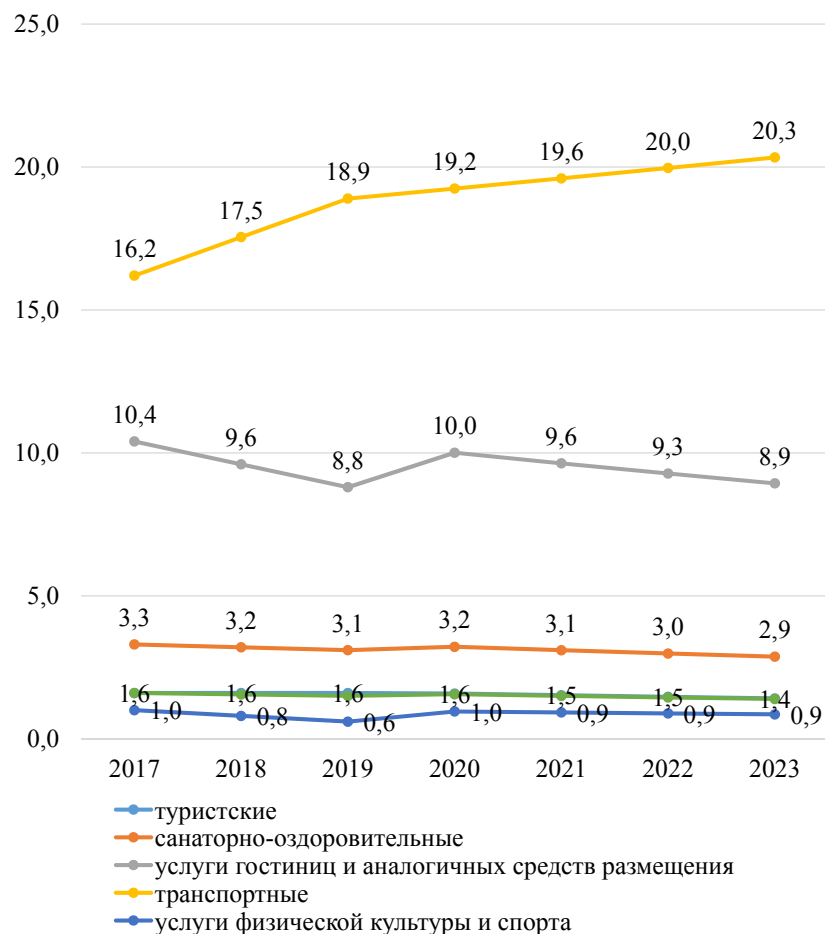

Рис. 66. Структура платных услуг в сфере культуры, туризма и отдыха Краснодарского края, прогноз до 2023 г., %

Как видно, доли всех услуг в сфере туризма и отдыха снижаются, хоть и незначительно, за исключением транспортных

услуг, доля которых возрастает с 16% до 20%. На фоне всеохватывающего кризиса туристической услуги транспорта снижаются относительно незначительно, и быстрее восстанавливаются, достигая в 2023 г. 82% докризисного уровня (63,2 млрд руб.). Другие услуги в это же время в среднем достигают к 2023 г. уровня в 56% показателей 2017 г.

В целом доля услуг туристского сектора слегка выросла с 34,1% (2017 г.) до 35,8% (2023 г.), за счет услуг транспорта.

Финансы организаций. Деятельность ССР зависит в первую очередь от величины туристского потока, который снижается к 2019 г. практически в 2 раза. А затем медленно восстанавливается к концу прогнозного периода. Как уже было отмечено выше, ССР попадают в более тяжелую ситуацию, чем другие СР в силу своей «неповоротливости» в рыночных условиях: им приходится тратить значительные средства в межсезонье не только для поддержания ОФ в надлежащем состоянии, но и сохранения медицинского персонала. В силу этих обстоятельств прибыльность продаж даже в благоприятные годы (высокая загрузка) в целом за год у ССР весьма низка (значительно, в разы ниже, чем у гостиниц). За период с 2012 г. только в 2017 г. доходы от предоставляемых услуг превысили расходы на содержание организаций. Поэтому, как только снизился в 2018 г. туристский поток, расходы превысили доходы ССР, и количество ССР начало уверенно сокращаться. Такая негативная ситуация сохранится до конца периода, до 2023 г. (рис. 67).

Доля доходов от предоставленных услуг в 2017 г. составляла 89% (44 742 млн руб. из 50204 млн руб.) и к 2023 г. не изменилась. При этом доля дополнительных платных услуг, не входящих в стоимость путевки, составила 7%. (5412 млн руб. в 2017 г. и 1324 млн руб. в 2023 г.). Хотя возможно сокращение этой доли вследствие снижения благосостояния населения. Услуги лечебно-оздоровительного характера составляют 50% от дополнительных платных услуг. Отрицательный результат деятельности ССР не мог не отразиться на инвестиционной привлекательности этого сектора экономики края: с 2018 г. отмечается резкое сокращение ввода новых основных фондов (ОФ). Так, в 2018 г. введено 712 млн руб. новых ОФ (40% от ввода в 2017 г.), в 2019 г. – 698 млн руб. В течение 5 лет происходит сокращение этого пока-

зателя до 644 млн руб. (2023 г.) Одновременно растет ликвидация ОФ (с 79 млн руб. до 106 млн руб.), а в целом выбытие ОФ по различным причинам ежегодно стабильно снижается с 294 млн руб. в 2017 г. до 240 млн руб. в 2023 г.

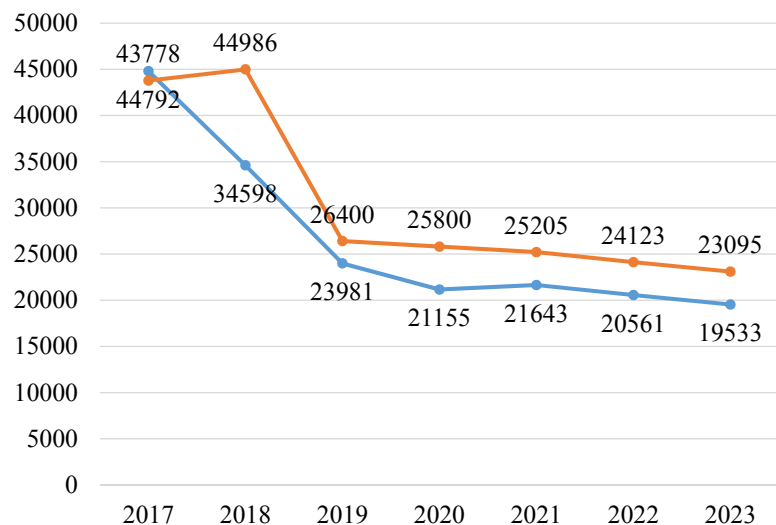

Рис. 67. Доходы и расходы ССР Краснодарского края в 2017–2023 г. (прогноз), млн руб.

Тем не менее, полная учетная стоимость ОФ возрастает с 2017 г. по 2023 г. на 34%, до 164,5 млрд руб., что является результатом не инвестиционной деятельности, а переоценки основных средств, которая проводится ежегодно. В этих условиях естественно возрастание коэффициента износа ОФ, который достигает к 2023 г. отметки в 28%. Такой коэффициент износа был отмечен до ввода в эксплуатацию СР перед сочинской олимпиадой (2012 г.).

Несколько иная ситуация с движением ОФ складывается в санаторно-курортном комплексе края: ежегодный ввод ОФ сокращается на 17%, в 2023 г. ввод ОФ составил 1,25 млрд руб. В то же время растет ликвидация ОФ, вырастая на 44% (до 268 млн руб. в 2023 г.). В целом же выбытие ОФ весьма нестабильно за

период 2017–2023 гг. (как и в более ранние периоды), и варьирует в интервале от 729 млн руб. (2018 г.) до 3213 млн руб. (2023 г.). В результате закрытия предприятий санаторно-курортной сферы, а также выбытия ОФ из эксплуатации значительно снижается стоимость ОФ предприятий ССР (к 2023 г. на 16,7%), при этом степень износа здесь традиционно выше, чем в других СР: в 2017 г. – 38%, в 2023 г. – 46%. Данный прогноз подтверждает глубокий кризис сферы санаторно-курортного комплекса, прогнозируемый в 2019–2023 гг. (рис. 68).

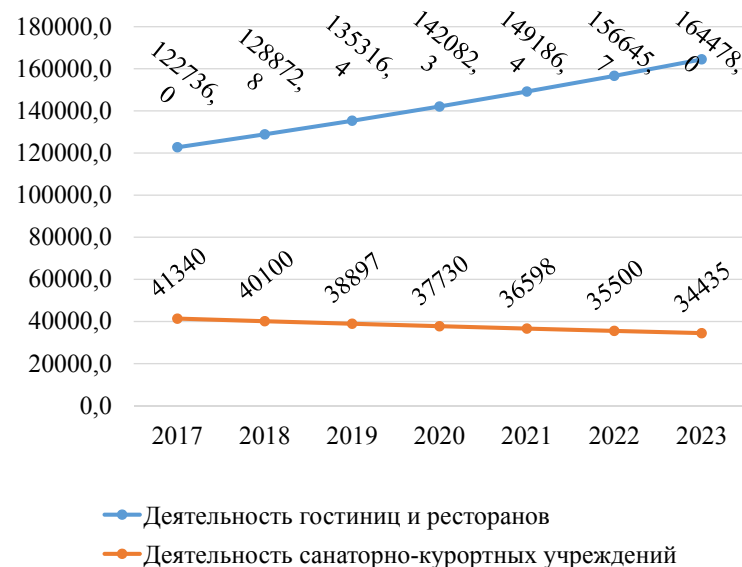

Рис. 68. Полная учетная стоимость ОФ предприятий сферы туризма в Краснодарском крае, прогноз до 2023 г., млн руб.

Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сферы туризма и отдыха в нашем прогнозе представлены 2-мя группами предприятий: средств размещения и организаций отдыха, развлечений, культуры и спорта. Как и предсказывали мы в более ранних работах (Статистика и ...2016 г.), инвестиционная активность в постолимпийские годы вернулась на уровень до-олимпийского периода, немного скорректированную на индекс

инфляции (7–11 млрд руб. в 2016–2017 гг.). Однако, учитывая санкционное давление западных стран, которое будет только нарастать, инвестиции в сферу гостеприимства будут снижаться. Мы предполагаем плавное снижение как в сфере СР, так и в секторе отдыха и развлечений (рис. 69).

Рис. 69. Инвестиции в сферу туризма и отдыха Краснодарского края, прогноз до 2023 г., млн руб.

В 2017 г. были завершены инвестиции в ряд спортивных сооружений на территории края, в первую очередь стадионов и развлекательных парков. Туристский поток в 2018–2019 гг. снижает инвестиционную активность в этой сфере.

Обслуживающий персонал. В прогнозируемом периоде деятельность туристских фирм также претерпит серьезные изменения, обусловленные падением туристского потока, а также снижением уровня жизни. Так, число туристских фирм в 2019 году сократится более чем на 40% по сравнению с 2023 г. Больше всех пострадает сектор турфирм, занимающихся турагентской деятельностью, количество которых сократится почти в 3 раза (на 61%) с 409 ед. до 159 ед. в 2019 г (рис. 70). В следующие годы (2020–2023 гг.) рынок начнет восстанавливаться, но медленно, и к 2023 г. достигнет лишь 50% уровня 2017 г. Деятельность туроператоров также претерпит наибольшее падение в 2019 г. (останется 27 фирм из 45), однако затем очень медленно будет восстанавливаться. В остальных турфирмах с 2018 г. также начнется падение активности, которое будет продолжаться до конца периода.

В 2019 г. число реализованных турпакетов населению сократится по сравнению с 2017 г. на 55% (до 65,5 тыс. ед.), при этом число турпакетов, реализованных по территории России сократится в 2 раза (до 48 ед.), по территории зарубежных стран – почти в 3 раза (до 17,5 тыс. ед.).

И если количество турпакетов, реализованных по территории России, несмотря на рост с 2020 г., почти сравняется с числом турпакетов, проданных за рубеж (87 ед. против 82), то в стоимостном выражении к 2023 г. турпакеты по России сильно проигрывают турпакетам за границу: 4,6 млрд руб. против 17,6 млрд руб. Обусловлено это будет (несмотря на инфляционные процессы) резким снижением цен на внутреннем рынке туризма вследствие сильного превышения предложения над спросом. В то же время наиболее обеспеченная часть населения, которой в 2014–2018 г. был запрещен выезд за рубеж, ринется за пределы России.

Отметим, что в 2017 г. туры за границу лишь немного превосходили по стоимости туры по России (4,2 млрд руб. против 4,1 млрд руб.), хотя количество турпакетов по России в 2 раза превышало количество туров за границу (рис. 71).

Уже сегодня проявляется следующая тенденция в сфере туристского бизнеса: снижается количество сотрудников турфирм.

Отчеты по практике студентов, проходивших практику в турфирмах свидетельствуют, что в среднем количество сотрудников сократилось за период с 2015 г. на 1/3.

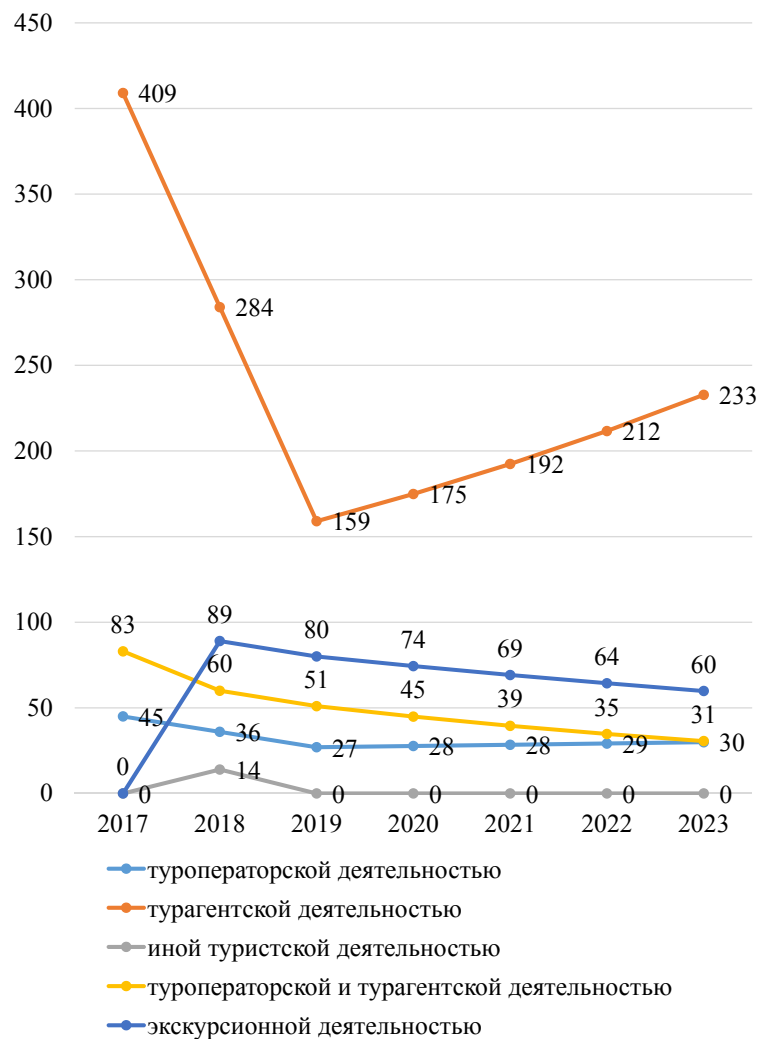

Рис. 70. Количество турфирм Краснодарского края в 2017–2023 гг. (прогноз)

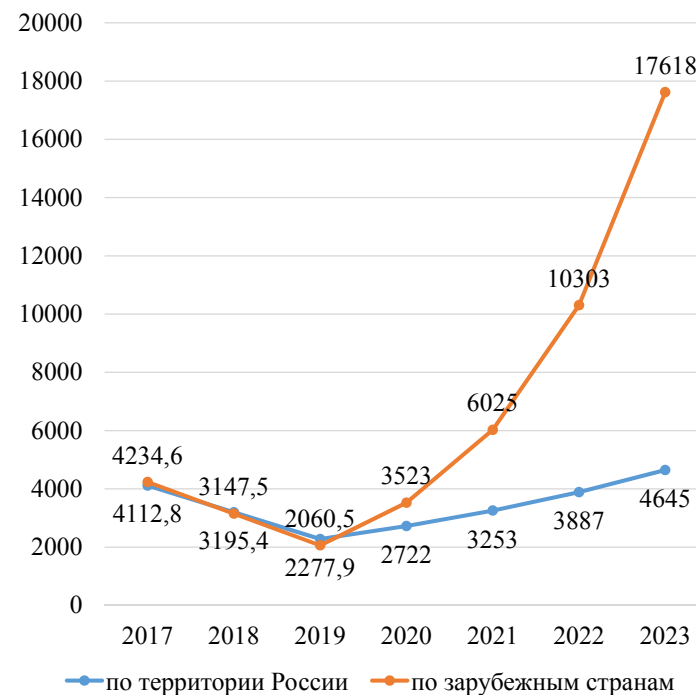

Рис. 71. Стоимость реализованных турпакетов населению Краснодарского края в 2017–2023 гг., прогноз, млн руб.

Учитывая тенденции последних лет, можно предположить, что к 2019 г. количество сотрудников в расчете на 1 турфирму еще немного сократится (до 3,4 чел.), что составит 52% от уровня 2015 г., и 92% от уровня 2017 г. В следующие годы (до 2023 г.) с восстановлением туристского рынка возрастет и количество сотрудников в расчете на 1 турфирму (до уровня 2016 г. – 3,8 чел.). Однако в целом количество сотрудников, занятых в турфирмах возрастет незначительно с 2019 г. – с 1,1 тыс.чел., до 1,3 тыс.чел, что связано с сокращением количества туристских компаний (рис. 72).

Отметим, что в 2017 г. туры за границу лишь немного превосходили по стоимости туры по России (4,2 млрд руб. против 4,1 млрд руб.), хотя количество турпакетов по России в 2 раза превышало количество туров за границу.

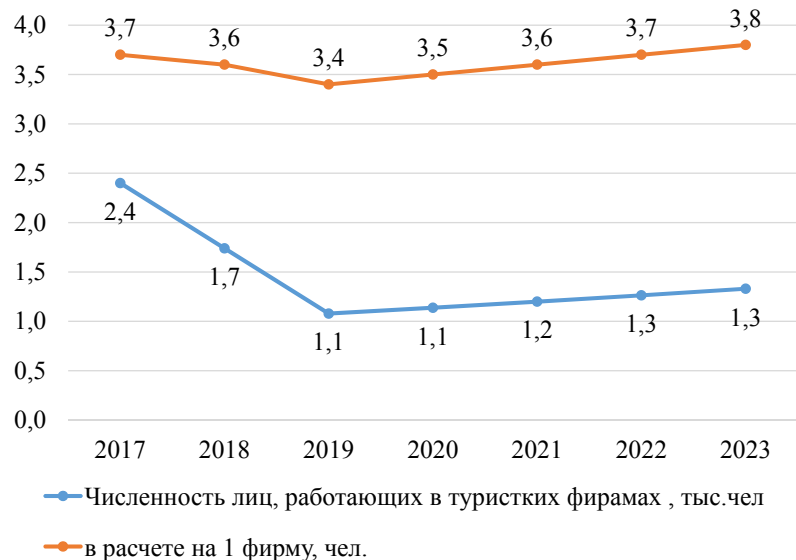

Рис. 72. Персонал, занятый в туристских фирмах Краснодарского края, прогноз до 2023 г.

Уже сегодня проявляется следующая тенденция в сфере туристского бизнеса: снижается количество сотрудников турфирм. Отчеты по практике студентов, проходивших практику в турфирмах свидетельствуют, что в среднем количество сотрудников сократилось за период с 2015 г. на 1/3.

В секторе ССР положение складывается более негативное, чем в туристских фирмах, в силу указанных ранее причин, в первую очередь сокращением количества организаций ССР (рис. 73).

В целом падение составило к 2023 г. более 28%, что эквивалентно 6,8 тыс. чел. В будущем необходимо предусмотреть меры по трудоустройству выбывающего персонала ССР. Относительно менее затратные организации отдыха (дома отдыха, базы, кемпинги) легче переживут кризисные явления, и к 2023 г. численность персонала в них превысит уровень 2017 г. на 454 чел.

Рис. 73. Среднесписочная численность сотрудников ССР Краснодарского края в 2017–2023 гг. (прогноз, чел.)

Необходимо отметить, что средняя заработная плата в сфере туризма и отдыха по-прежнему будет серьезно отставать от среднекраевых показателей, при этом разрыв еще более возрастет, достигнув 19% в 2023 г., против 15% в 2017 г. Средняя зарплата в ССР составила в 2017 г. 33,2 тыс. руб. (средняя по краю – 39 тыс. руб.), в 2023 г. – 42 тыс. руб., средняя по краю – 52 тыс. руб. Таким образом, если в 2017 г. средняя зарплата в сфере туризма составляла 85% от среднекраевого уровня по

экономике, то в 2023 г. – только 81%, что отражается на уровне подготовки и квалификации персонала, а также привлекательности сферы туризма в плане построения карьеры и заработка молодежи.

Отдыхающие. Данный раздел должен стоять первым по логике исследования, т.к. он является центральным в системе ТРС (Преображенский В.С.). Именно от него шла логика данного исследования: турпотоки определяют загрузку СР, их прибыльность и рентабельность, инвестиционную привлекательность, состояние ОФ и т.д. Многие моменты, характеризующие этот элемент ТРС, описаны выше в разделах, посвященных СР, инфраструктуре. Еще раз подчеркнем выводы экспертов по негативному сценарию.

Численность отдыхающих в КСР резко сократится в 2019 г. (на 45%), но в дальнейшем будет медленно восстанавливаться, и к 2023 г. достигнет 60% уровня 2017 г., что составит 4,1 млн чел. Падение в целом за период составит 2,7 млн чел. Срок пребывания также незначительно сократится за этот период (с 6,7 сут. в 2017 г. до 6,1 в 2019 г.) С 2020 г. он начинает расти, и к 2023 г. превышает докризисный показатель, составив 7 сут.

Рассматриваемые три сектора КСР (гостиницы, ССР и детские лагеря) будут в ближайшие 5 лет развиваться, тем не менее, по-разному. Так, гостиницы в 2019 г. посетят чуть менее половины отдыхающих 2017 г. (2180 тыс. чел.). Затем прогнозируется медленный рост отдыхающих (тенденции доолимпийского и до-санкционного периода) до 2752 тыс.чел. в 2023 г.

ССР посетят в 2019 г. 1,4 млн чел., что на 35%, чем в 2017 г. Однако в дальнейшем турпоток в ССР не восстанавливается, а наоборот, сокращается до 53% от показателя 2017 г. (1152 тыс. чел.). Сокращение турпотока в ССР составит 1 млн чел.

Детские лагеря продолжают свою работу стабильно, обеспечивая турпоток в 200 тыс.чел. ежегодно. Деятельность этого сектора трудно предсказать, т.к. официальная статистика не обладает достоверной и полной информацией по нему. Вследствие этого из года в год численность детей, отдохнувших в детских лагерях, приблизительно равна 200 тыс.чел (рис. 74, 75).

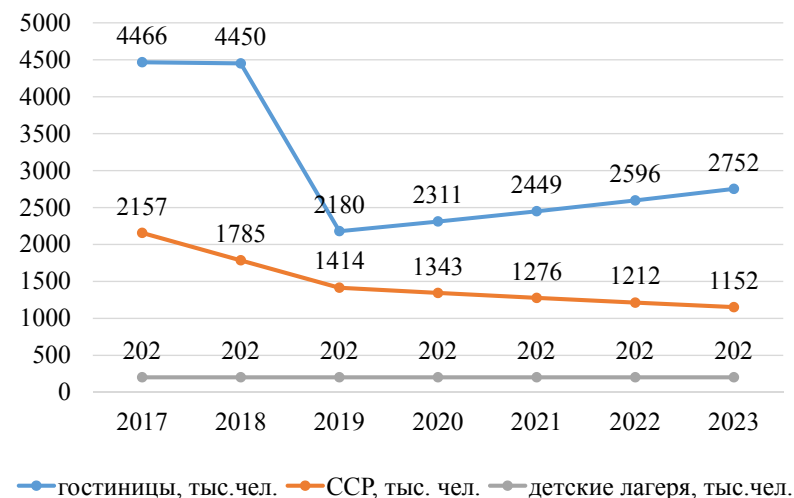

Рис. 74. Численность отдохнувших в КСР Краснодарского края, прогноз до 2023 г., тыс.чел.

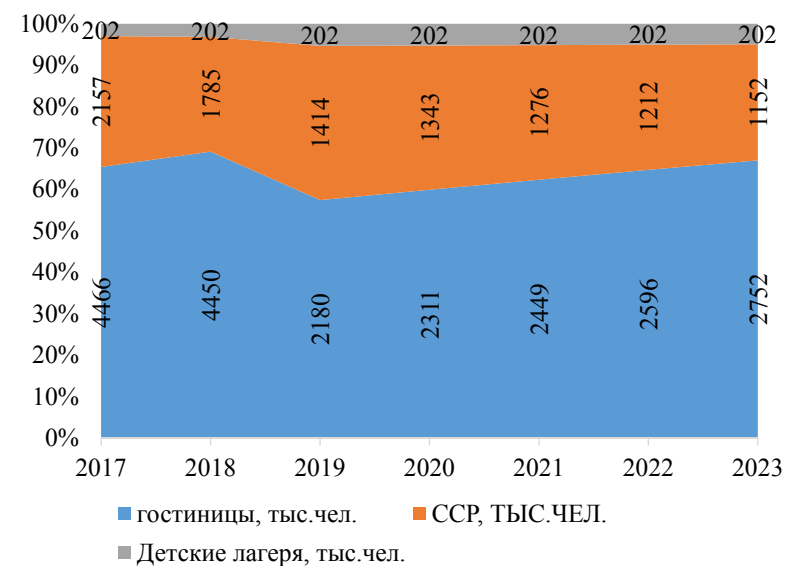

Рис. 75. Структура посетителей КСР Краснодарского края, % (прогноз до 2023 г.)

Краснодарский край в 2017 г. посетило почти 915 тыс. иностранцев, при этом с целью туризма – чуть менее 2% (17 тыс. чел.). В то же время с частной целью поездки – 71% (652 тыс. чел.). В результате внедрения в сознание западных обитателей негативного имиджа России, усиливающихся провокаций со стороны Украины и Грузии, иностранные туристы все меньше выбирают Краснодарский край как место своего отдыха. За 5 лет численность иностранных граждан, посетивших край, сокращается на 16,5% (150 тыс. чел.) до 763 тыс. чел., при этом по работе приедет на 11% больше (88 тыс. чел.), с целью туризма – меньше на 75% до 4 тыс. чел., с частными целями – на 23% меньше (510 тыс. чел.), транзитные посетители практически не изменятся, обслуживающий персонал сократится на 5% (до 137 тыс. чел.).

Выезд краснодарцев за границу будет медленно расти с 4,7 млн чел. (2017 г.) до 6,4 млн чел. (2023 г.). При этом с частной целью и с целью туризма турпоток за границу возрастет на 1175 тыс. чел. и 569 тыс. чел. соответственно. Наиболее высокими темпами будет расти туристский поток за рубеж (Турция и Египет) – он вырастет в 3,8 раза. В целом поток за границу вырастет на 37% (рис. 76).

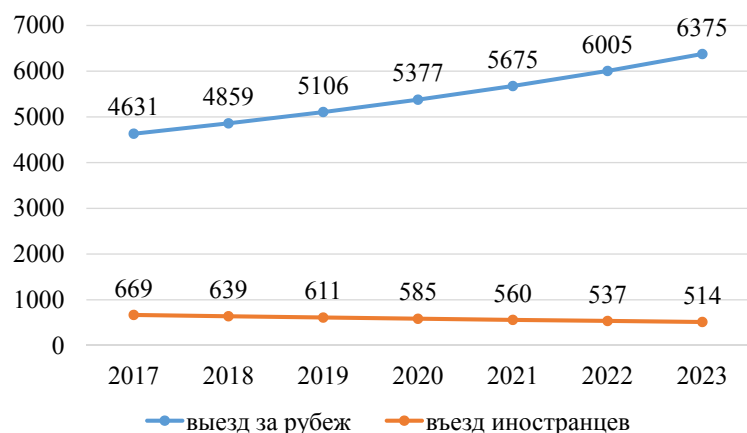

Рис. 76. Въезд в Краснодарский край иностранцев и выезд граждан за границу в 2017–2023 гг., тыс.чел. (цель поездок – туризм и частная)

Как видно на графике, россияне значительно чаще выезжают за рубеж, чем иностранцы посещают край: в 2017 г. – почти в 7 раз больше, в 2023 г. – уже в 12 раз больше (сокращается въездной поток на 23%, растет выездной поток на 38%).

3.5. ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Перспективы развития туристского рынка Краснодарского края, как и всей России зависят от многих факторов. В первую очередь – это: доходы населения, санкционный режим стран-сателлитов США в отношении России и запрет на выезд за границу наиболее обеспеченной части населения России (депутаты, силовики, надзорные органы, чиновники и т.д.), безопасность в наиболее посещаемых отечественными туристами странах (Египет и Турция), а также отношение этих стран к России, состояние туристской инфраструктуры Краснодарского края и безопасность на курортах.

Для осуществления позитивного (пессимистического) прогноза нами были предложены следующие сценарии, которые поддержат рост туристского потока в Краснодарский край и доходов от туризма.

1. Усилены санкции в отношении России, но по прежнему закрыты ранее популярные направления Турция и Египет что повлечет за собой:

- повышение доступности финансовых ресурсов для населения, компаний за счет прекращения вывоза капитала за границу;
- развитие малого бизнеса;
- возврат капиталов россиян из зарубежных банков в отечественные;
- незначительное сокращение туристского потока за границу за счет новых санкционных списков категорий граждан;
- дальнейший рост туристских потоков внутри страны.

2. Возможен вариант сокращения санкций в отношении России, и даже их снятия. В данном сценарии перспективы раз-

вития внутреннего туризма также представляются позитивными вследствие:

- рост благосостояния населения ввиду повышения деловой активности иностранных инвесторов и доступности финансовых ресурсов;
- рост выездных потоков за границу при одновременном опережающем развитии въездного туризма;
- повышение деловой активности в регионах повлечет за собой более равномерное распределение въездных туристских потоков по территории России, в т.ч. и в Краснодарский край.

Для обоснования расчетов и прогнозов, был проведен экспертный опрос специалистов в сфере туризма с целью выяснения следующих вопросов вследствие осуществления как 1, так и 2 сценариев:

- насколько могут увеличиться туристские потоки;
- насколько могут измениться цены на туристские услуги;
- как повлияет рост туристских потоков и цен на доходы ТРС и численность СР, персонала;
- насколько увеличатся размеры федеральных и долгосрочных региональных целевых программ и проч.

Экспертами (50 чел.) выступили: сотрудники Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, управлений и департаментов туризма муниципалитетов края, высших учебных заведений, готовящих кадры для туристской отрасли Краснодарского края, Ростовской области, Пермского края, топ-менеджмент КСР, туристских компаний, представители малого бизнеса (рестораторы, отельеры).

В результате экспертного опроса были получены данные, позволившие осуществить позитивный прогноз развития ТРС края на ближайшие 5 лет, до 2023 г.

Природный комплекс. В среднесрочной перспективе ожидается существенное повышение деловой активности, что несомненно скажется и на потреблении природных ресурсов.

Как видно, тренд потребления, несмотря на применение водосберегающих технологий потребления воды, положительный (рис. 77).

В 2023 г. использование свежей воды «подбирается» к «советским» показателям, но остается ниже их из-за новых экономических технологий использования воды.

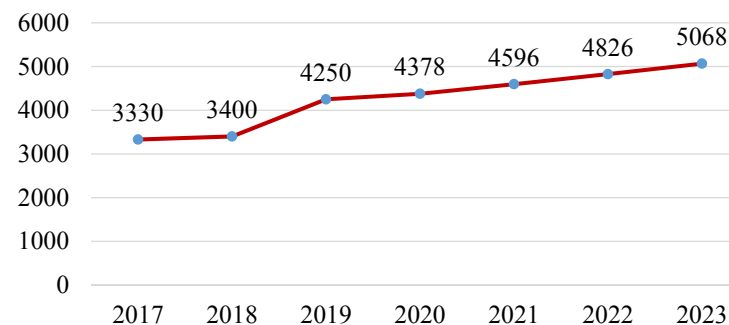

Рис. 77. Использование свежей воды в Краснодарском крае (млн м³)

Однако в сфере потребления оборотной воды прогноз выглядит несколько иначе вследствие внедрения новых технологий. Существенный рост до 1,984 млрд м³ ожидается к 2019 г., вызванный открытием новых производств и повышением туристского потока, в будущем (с 2020 г.) постепенно переходит в плавный медленный рост на уровне 3% – 5% в год. Тем не менее, к 2023 г. потребление вторично используемой воды на 40% превосходит уровень 2017 гг. (рис. 78).

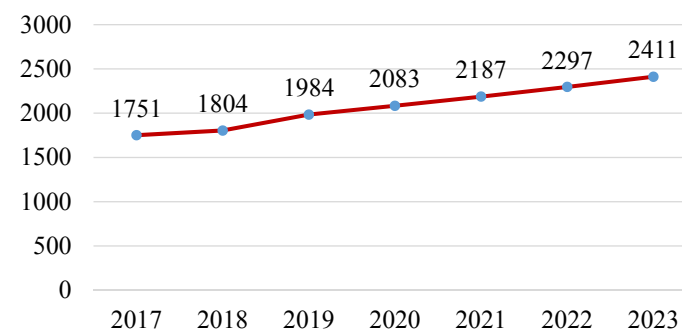

Рис. 78. Объем оборотной и последовательно используемой воды в Краснодарском крае (млн м³)

Аналогичным образом ведет себя показатель «сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты», однако

после наиболее благоприятного для экономики и ТРС 2019 г. происходит некоторое падение темпов роста сброса: растет потребление вторично используемой воды, увеличивается финансирование мероприятий по обновлению и вводу в действие очистных сооружений (рис. 79).

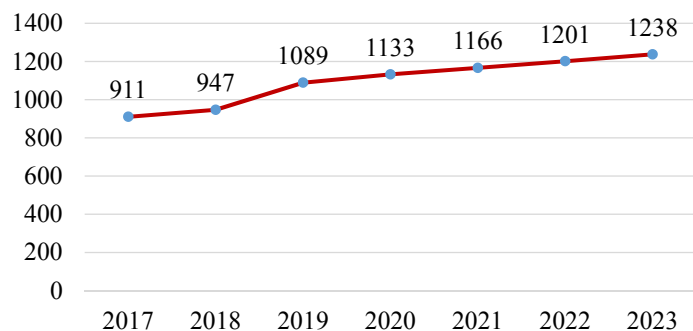

Рис. 79. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в Краснодарском крае (млн м³)

Наиболее удачный год для ТРС, по прогнозу – 2019 г., несмотря на новые ставки налогов (в первую очередь – НДС). Дело в том, что большинство предприятий не являются плательщиками этого налога, поэтому на результаты деятельности (рост затрат) это не повлияет, что отчетливо видно по данным табл. 5.

Таблица 5

Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ресурсы в Краснодарском крае

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Забор воды из природных водных объектов, млн. куб. м)	6929	7206	7927	8164	8328	8494	8664
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн. куб. м)	911	947	1089	1133	1166	1201	1238
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тыс. тонн	427	436	479	489	498	508	519

Здесь необходимо отметить, что ухудшение состояния окружающей среды в Краснодарском крае обусловлено инвестиционной привлекательностью края, что приводит к основанию здесь производств, ухудшающих состояние окружающей среды (металлургические производства и проч.). Улучшение макроэкономической ситуации и повышение деловой активности позволяют увеличить финансирование программ охраны окружающей среды, следствием чего явилось сокращение темпов роста выбросов отходов к 2020 г. После 2020 г. растут и расходы на охрану ОС, которые в 2023 г. превосходят в 2 раза показатели 2013 г. (13,7 млрд руб.).

Положение с лесовосстановительными работами отличается стабильностью: плавный рост с 614 тыс.га в 2017 г. до 719 тыс.га в 2023 г (рис. 80). При этом гибель лесных насаждений трудно предсказуема вследствие неоднозначного прогноза погодных условий. Тем не менее, к 2016 г. гибель лесных насаждений сокращается до 9 га. (от лесных пожаров) – до уровня 2016 г., площадь очагов вредителей и болезней леса также сократится, однако не так существенно (на 60%) до 218 тыс.га в 2023 г.

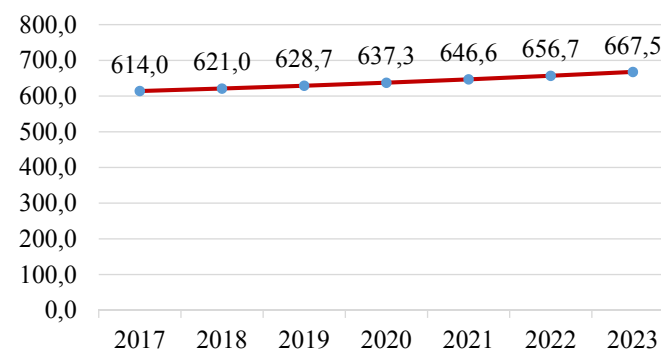

Рис. 80. Лесовосстановительные работы в Краснодарском крае, прогноз, млн га.

Эколого-просветительская и туристская деятельность на территории национального парка и заповедников в Краснодарском крае вследствие роста туристских потоков вырастает про-

порционально им: в 2019 г. количество пеших маршрутов – до 272 ед., конных – до 32, водных – стабильно 6. В целом рост составил 17% от уровня 2017 г. С ростом туристских потоков (тенденции 2003–2014 гг.) возрастет и количество экологических троп и маршрутов к 2023 г. до 356 (на 34%). Количество визит-центров и музеев возрастает плавно на протяжении 5 лет и составляет соответственно: 9 и 5 ед.; подобные процессы происходят и с численностью посетителей музеев и визит-центров национального парка и заповедников Краснодарского края (рис. 81).

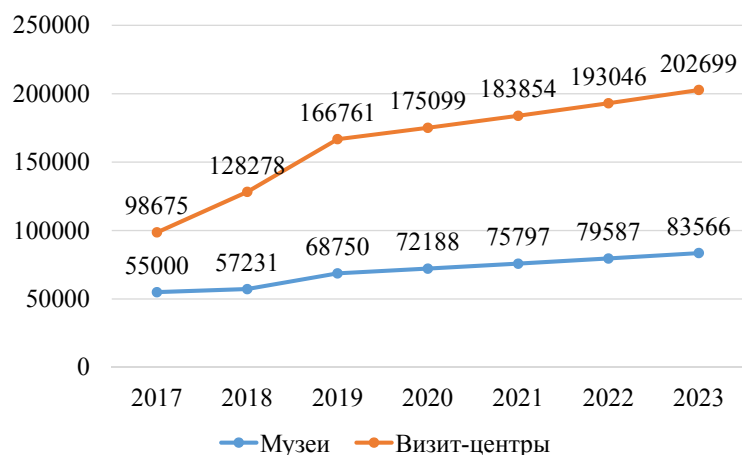

Рис. 81. Численность посетителей музеев и визит-центров национального парка и заповедников Краснодарского края, прогноз до 2023 г. (чел.)

Численность посетителей экологических троп и маршрутов в 2019 г. вырастает за 2 года на 37% до 1532 тыс. посетителей, в дальнейшем прогнозируется рост приблизительно на 5–3% в год, что приводит к турпотоку почти в 1758 тыс.чел. в 2023 г.

В результате моделируемой макроэкономической ситуации в крае происходят позитивные процессы с поверхностными водами и лесными землями – их площади последовательно растут, хоть и весьма незначительно (на 2,5% и 1% соответственно к 2023 г.). Сдерживающим фактором является политическая воля администрации края, вопреки экономическому.

Культурный комплекс. В результате тенденций, обусловленных снятием санкций в отношении России в конце 20-х гг. XXI века, финансирование организаций культуры возрастает. Одновременно растут потоки туристов, посещающих эти заведения. Однако число библиотек неуклонно сокращается, хоть и медленными темпами ввиду воздействия технического прогресса (появляется большое число электронных библиотек). Так, число библиотек сокращается с 820 в 2017 г. до 790 ед. в 2023 г. (на 4%). Одновременно происходит рост библиотечного фонда с 20 млн экз. (2017 г.) до 20,5 млн экз. в 2023 г. Естественно сокращение числа экземпляров библиотечного фонда в среднем на 1000 чел. населения и числа зарегистрированных пользователей (на 5% и 3% соответственно) к 2023 г.

Положительные тенденции коснутся музеев и концертных залов, деятельность которых будет в динамике несколько различна:

– наибольший рост в деятельности музеев придется на 2019–2020 гг., когда число посетителей достигнет 2,4 млн чел. и 2,6 млн чел., но в дальнейшем темп роста количества посетителей сократится до 2% в год и к 2023 г. составит 2,8 млн чел. Количество заведений к 2020 г. также вырастет, но незначительно (на 2 ед.). В дальнейшем, при росте турпотока, количество музеев составит 63 ед.;

– концертные организации также продолжают поступательное развитие, однако его окончание произойдет за пределами исследуемого периода, несколько позже 2023 г.: число концертных организаций вырастет на 50% (с 6 ед. до 9 ед.), число посетителей – с 2,8 млн чел. (2017 г.) до 3,5 чел. руб. (2023 г.), число посетителей – с 1163 тыс.чел. до 2061 тыс. чел. (на 77%).

Число посетителей музеев и концертных залов в расчете на 1000 чел. отображено на рисунке 82. Как видно, количество посещений на 1000 жителей края к 2023 г. существенно вырастет: музеев – на 37%, залов – на 77%.

Возрастет также (на 20%) на 1 ед. количество театров до 6 ед. При этом плавное увеличение охватывает все показатели театральной деятельности: число посетителей к 2023 г. поднимется более чем на 50% (до 844 тыс.чел.), а количество спектаклей на 37%– до 2 тыс. ед. (рис. 83).

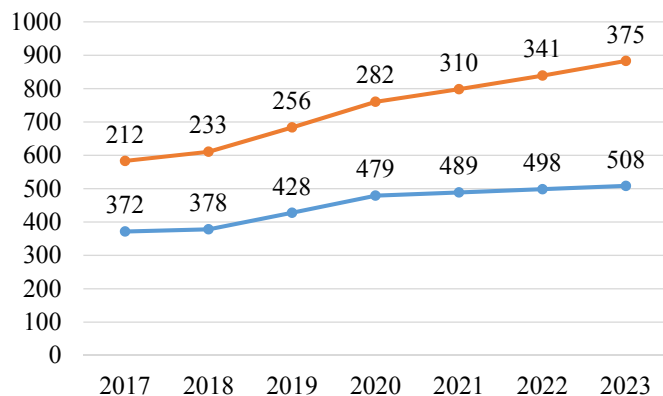

Рис. 82. Число посещений музеев и концертных залов на 1000 чел. населения в Краснодарском крае, прогноз до 2023 г., ед.

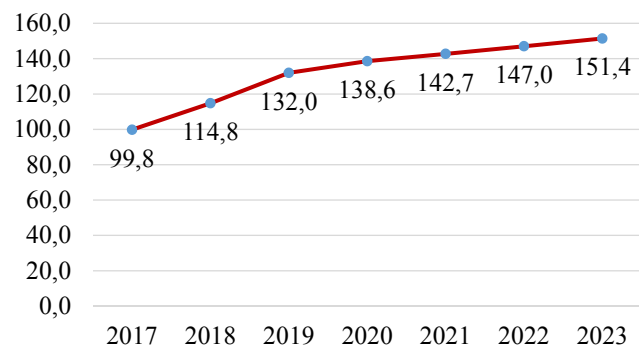

Рис. 83. Численность зрителей театров на 1000 чел. населения в Краснодарском крае, чел., прогноз до 2023 г.

Число учреждений культурно-досугового типа возрастет на 13%, с 1087 ед. в 2017 г. до 1224 ед. в 2023 г., при этом число проводимых ими мероприятий увеличивается почти на 50% (с 2348 ед. до 3482 ед.). Данные тренды обусловлены тем, что на культуру в условиях улучшения финансового благополучия население тратит еще более желательно, чем на отдых. Именно поэтому тренд по учреждениям культуры имеет положительную динамику.

Благоустройство населенных пунктов. Благоустройство населенных пунктов в немалой степени воздействует на имидж курортных территорий, вследствие чего муниципалитеты уделяют этому направлению весьма большое внимание. В частности, именно для этих целей в 2018 г. был начат эксперимент в некоторых МО Краснодарского края по взиманию курортного сбора.

В нашем варианте прогноза мы ориентируемся на положительный сценарий. С учетом ряда закономерностей в период 2000–2016 гг., а также опроса экспертов наиболее вероятным позитивным прогнозом будет следующий: в результате увеличения доходной части бюджетов МО, а также резкого роста турпотока к 2019 г. будут расширены программы по обновлению сетей водопроводов, что приведет:

- к повышению нагрузки на сети (использование мощности водопроводов с 44,3% в 2017 г. до 45,3% в 2022–2023 гг.;
- сокращению уличной сети, нуждающейся в замене с 10,6 тыс. км до 10,4 тыс. км, что составит 44,9% всей протяженности водопроводов;
- вырастет к 2018 г. количество аварий (с 0,4 тыс. ед. до 0,6 тыс. ед.), что вполне реально (например, в 2010 г. было зарегистрировано 26 тыс. аварий при 9 тыс. км водопроводной сети, нуждающейся в замене) (рис. 84). Однако затем финансирование профилактических мероприятий позволит сократить их до 0,3 тыс. ед. в 2023 г.

Аналогичным образом реагирует на макроэкономическое окружение и канализационная сеть Краснодарского края (рис. 85).

Установленная пропускная способность очистных сооружений вследствие расширения мощностей будет увеличена на 12% к 2023 г. (1,8 млн м³ в сутки), уличная сеть канализации, подлежащая замене, снизится с 1,2 тыс. км до 1,0 тыс. км, что составит 32% протяженности всей сети. На самом деле ситуация может выглядеть немного хуже из-за того, что организации, на чьем балансе стоят сети, могут скрывать истинное положение вещей (косвенно это подтверждают различные независимые экологические организации).

Рис. 84. Показатели деятельности водоснабжающих организаций Краснодарского края, прогноз до 2023 г.

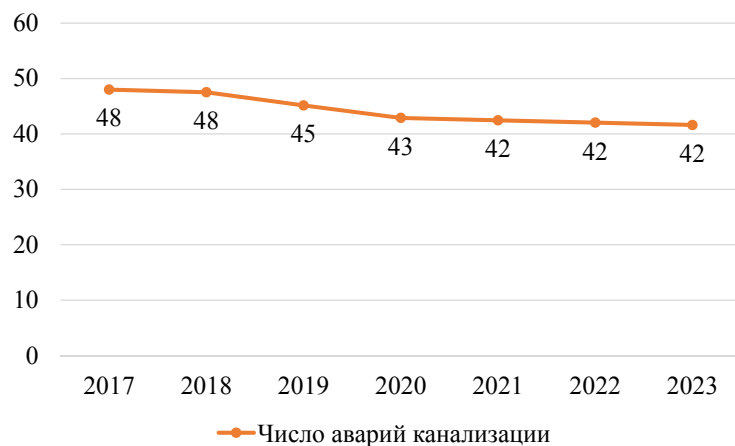

Рис. 85. Число аварий канализации в Краснодарском крае, прогноз до 2023 г., ед.

В результате перехода на малую генерацию электроэнергии и тепла (домовые котельные), а также указанных выше факторов, к 2023 г. произойдет небольшой рост отопительных котель-

ных на 39 ед., что составляет чуть менее 2% всего количества в 2017 г. (2017 ед.). Суммарная мощность также возрастет с 7,9 тыс.Гкал/час до 8,2 тыс.Гкал/час в 2023 г. Протяженность тепловых паровых сетей, которые будут нуждаться в замене, снизится вследствие ввода в эксплуатацию порядка 100 км., (минус 100 км – до 0,6 тыс.км). Число аварий на источниках теплоснабжения, паровых и тепловых сетях в 2020 г. неминуемо вернется к показателям 2015 г. (10 ед.), и даже снизится до 8 ед. к 2023 г. Потери в сетях снизятся с 12,3% до 11,2% в 2023 г.

Транспорт и связь. В прогнозный период отмечаются разноплановые тенденции: наиболее распространенного вида транспорта – автомобильного общего пользования (автобусы). В силу растущего турпотока увеличиваются и перевозки пассажиров – на 21% к 2019 г. (до 375 млн чел.), и пассажирооборот до 4,88 млн пасс.-км (на 19%). Однако в дальнейшем, учитывая снижение роста турпотока, отмечается медленный рост пассажироперевозок автобусами, в целом за 5-летку на 25%, до уровня 5,4 млн пасс.-км.

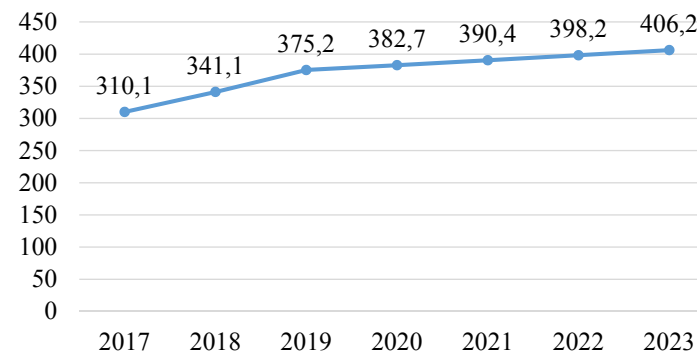

Рис. 86. Перевезено пассажиров транспортом общего пользования в Краснодарском крае, млн. чел.

В сфере внутригородских перевозок в Краснодарском крае выделяются 2 вида: автомобильный (автобусы) и электрический (троллейбусы и трамваи). Перевозки городским электрическим транспортом давно уже стали убыточными, но с ростом туристских потоков и наполнением бюджетов различных уровней, в

т.ч. региональных властей, убытки будут перекрыты, а также появится возможность открытия новых маршрутов до 2023 г. – 5 маршрутов (до 44 ед.), растет подвижной состав (в 2023 г. его количество выросло до 576 ед.), коэффициент использования стареющего парка стабилизируется к 2020 г. до 71%. Количество рейсов также растет почти на 9% по сравнению с 2017 г. (с 1522 до 1663 тыс. рейсов). Обусловлено это не только величиной туристских потоков, макроэкономическими показателями региона, но и конкуренцией с автобусным парком, а также личным автотранспортом пассажиров – они пересаживаются на свой собственный транспорт. Однако более мобильный и требующий к себе меньшего внимания автобусный парк, к 2023 г. практически достигает уровня в 14,8 млн рейсов).

Особую значимость приобретает транспортная инфраструктура в пределах Краснодарского края, требующая расширения и реконструкции в силу возросших потоков транспорта. Тем не менее, в ближайшем будущем в соответствии с положительным сценарием, скорее всего произойдет повышение интенсивности потоков по авто- и железным дорогам региона (они «потянутся» за турпотоками). Так, поток пассажиров, отправляющихся из Краснодарского края железнодорожным транспортом, вырастет с 2016 г. почти на 10 млн чел. (+50%) к 2023 г., достигнув отметки в 29,2 млн чел (рис. 87).

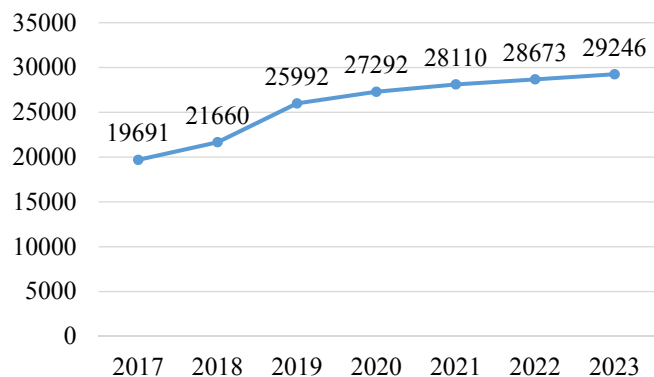

Рис. 87. Отправление пассажиров железнодорожным транспортом из Краснодарского края, тыс.чел., прогноз до 2023 г.

Железнодорожная сеть края требует серьезных инвестиционных вложений, что зафиксировано в программах развития РЖД (обход Краснодара на Крымский мост, развязки в Крымском и Темрюкском районах). Можно предположить расширение строительства этих объектов для обеспечения сообщения по Крымскому мосту. В результате плотность железнодорожной сети вырастет на 32 км на 10000 км² территории края, до 309 км/10000 км².

В то же время густота автомобильных дорог с твердым покрытием (в расчете на 1000 км² территории остается стабильной на протяжении всего прогнозного периода, достигнув в 2023 г. 500 км/1000 км² (после ввода автомобильной части Крымского моста).

Поддержание автодорог с твердым покрытием в надлежащем состоянии требует повышенного внимания, а также серьезных вложений. Рост финансирования отразится на таких показателях, как доля дорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог (повысится с 84,7% до 89%), а также доля автодорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автодорог с твердым покрытием (также вырастет с 66% до 68%) (рис. 88).

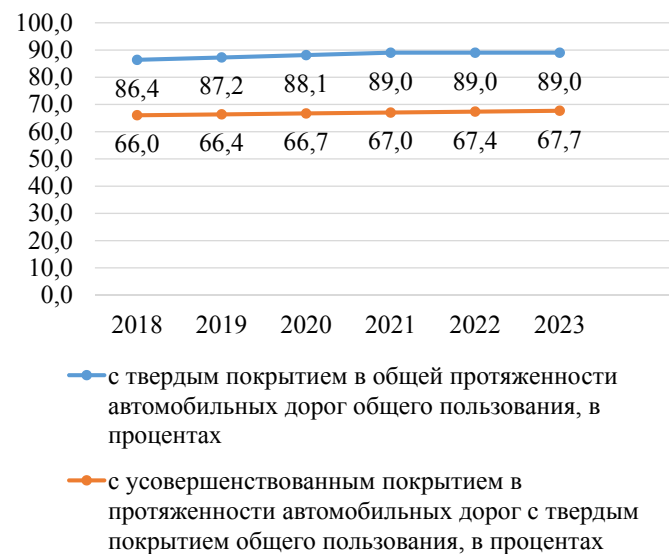

Рис. 88. Доля автодорог общего пользования с твердым покрытием на территории Краснодарского края, %, прогноз до 2023 г.

Отличительной особенностью Краснодарского края в сфере сотовой связи является то, что практически вся территория края покрыта сообщением. Основной тенденцией на предстоящий период будет рост числа активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на уровне 18,6 чел. на 100 жителей (16,2%), числа активных абонентов подвижной радиотелефонной связи, использующих широкополосный доступ к сети Интернет на уровне 94,3 чел. (2016–2023 гг.). В то же время вследствие насыщения рынка при одновременном росте материального положения население примет условия дополнительных мобильных устройств, к 2023 г. их количество вырастет до 2752 ед. (на 13% от уровня 2017 г.). (рис. 89).

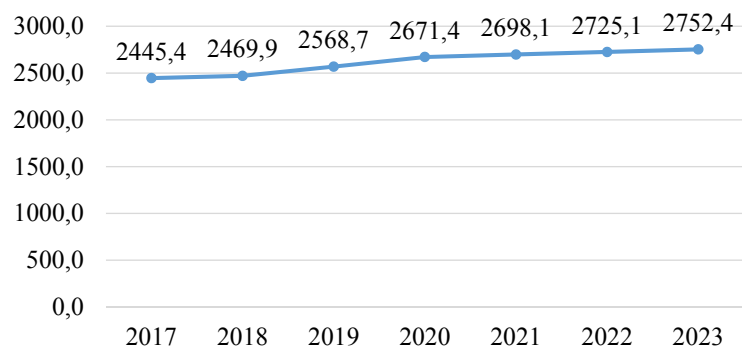

Рис. 89. Число подключенных абонентских устройств подвижной радиотелефонной связи на 1000 чел. населения в Краснодарском крае, прогноз (на конец года; шт)

Данный тренд говорит о высоком развитии связи в Краснодарском крае, что положительно сказывается на комфорте туристов, а также их ориентации на отдых в крае.

Спортивные объекты. Одним из важнейших видов туризма являются спортивный и событийный. Они позволяют сгладить сезонные колебания, распределить туристские потоки как во времени, так и в пространстве (по муниципалитетам). К тому же для проведения значительных событийных мероприятий (концерты, фестивали и проч.) необходимы не только концертные залы и театры, но и спортивные сооружения, позволяющие организаторам собрать в десятки раз больше зрителей, чем в концертных залах.

В Краснодарском крае в 2016 г. было 2159 спортивных зала, 167 плавательных бассейна, 82 стадиона (более 1500 зрителей), 5445 спортивных площадок. Наиболее позитивным является прогноз, когда завершается строительство 15 спортзалов в 2018 г. (общее количество составляет 2174 зала), а затем осуществляется ввод в эксплуатацию 55 залов к 2023 г. (общее количество – 2229 ед.).

Аналогичная ситуация складывается и с плавательными бассейнами: в 2018 г. вводится в строй 1 объект (169 бассейнов), а затем постепенно темпы роста возрастают до 2–3 бассейнов в год. К 2023 г. их число достигает 181 ед. Бассейны – наиболее затратные спортивные объекты. Поэтому они более гибко реагируют на финансовые затруднения и макроэкономические показатели.

Финансовые вложения коснутся и стадионов: с 2017 г. по 2019 будет введено в строй 2 стадиона (по 1 в год). Однако в дальнейшем число ежегодного ввода возрастет и достигнет советского уровня (90 ед.), и даже превысит его в 2023 г. – 93 ед. (рис. 90).

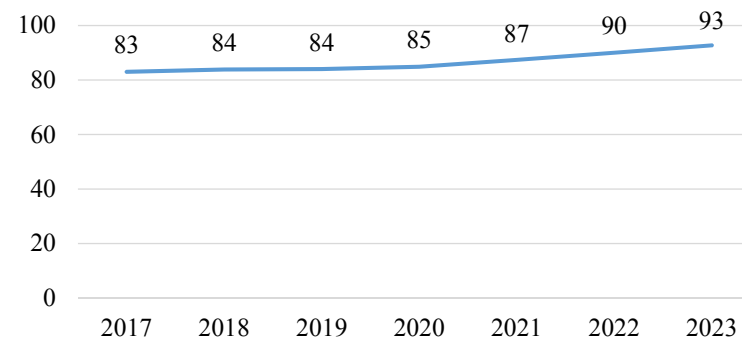

Рис. 90. Стадионы с трибунами на 1500 мест и более в Краснодарском крае, прогноз до 2023 г., ед.

Количество плоскостных сооружений (площадки и поля) будет неуклонно расти, но более высокими темпами, чем другие спортивные сооружения с 5445 ед. (2016 г.) до 6533 ед. в 2023 г., почти на 20%, что весьма существенно по сравнению с другими спортивными объектами, т.к. они требуют меньше средств и внимания. Хотя темпы роста этого вида сооружений ниже, чем в предолимпийский период.

Размещение. Деятельность средств размещения охватывает (в коллективном секторе – КСР) гостиницы и санаторно-курортные (специализированные – ССР) учреждения. Несмотря на то, что они входят в одну группу – КСР, их деятельность будет подвержена несколько отличным тенденциям, несмотря на общую тенденцию к росту всех показателей. Так, гостиничный комплекс будет следовать характеру и размерам турпотоков. Поэтому наибольшие темпы роста количества гостиниц (и мест в них) придется на 2019–2020 г., когда их количество вырастет на 846 ед. по сравнению с 2017 г. (на 22%). В дальнейшем с более медленным ростом турпотоков (с 2021 г.) будет возрастать почти пропорционально и количество гостиниц. В 2023 г. количество гостиниц на 25% больше показателя 2017 г. (4848 ед. против 3888 ед. – рисунок 91).

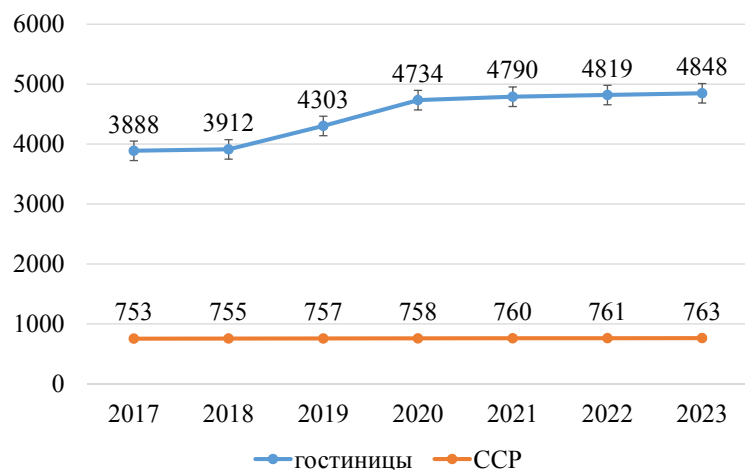

Рис. 91. Количество гостиниц и ССР Краснодарского края, прогноз до 2023 г., ед.

Одновременно соответственно количеству гостиниц будет изменяться и число развернутых коек в них (рис. 92). Наибольшее падение придется на 2020 г., в дальнейшем количество коек сравняется с докризисным уровнем. Небольшой относительно рост будет обусловлен вводом в строй сравнительно небольших гостиниц (мини-гостиниц).

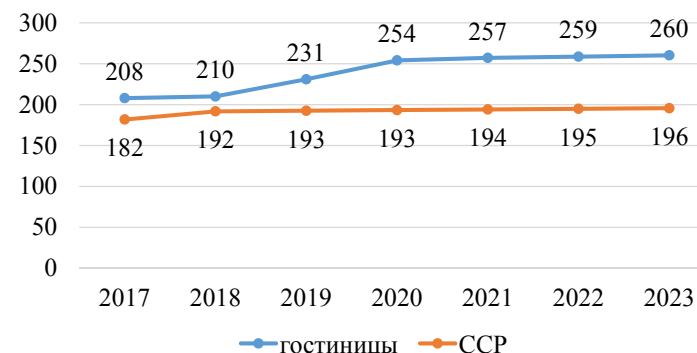

Рис. 92. Количество мест в КСР Краснодарского края, прогноз до 2023 г., тыс. коек

Характерной чертой гостиничного комплекса является малый срок пребывания по сравнению с санаториями (в среднем в 3–2,5 раза меньше, чем в ССР), что обусловлено рекомендуемыми и научно-обоснованными сроками лечения в ССР (лечебными циклами). В 2017 г. он составлял почти 5 суток. В 2018–2019 гг. он постепенно увеличивается до 6 суток, а в дальнейшем к 2023 г. увеличивается до почти 9 суток (почти в 2 раза больше показателя 2017 г.).

Все вышеуказанное (с учетом туристского потока) привело к тому, что в 2019–2020 г. наблюдается настоящий расцвет в сфере гостиничного комплекса: выручка резко возрастает почти на 87% (до 73 млрд руб.), и в дальнейшем плавно растет, достигая к 2023 г. суммы в 109 млрд руб. (что составляет 279 % от уровня 2017 г.) в действующих ценах. Дело в том, что такая ситуация вполне реальна, т.к. в крае идет классификация средств размещения, введение курортного сбора, что в целом способствует «выводу из тени» малого бизнеса в сфере размещения.

В ССР ситуация несколько иная в силу специфики деятельности этого вида СР: население России едет в Краснодарский край в первую очередь на море, а затем уже лечиться. Как правило, оно лечится в основном там, где проживает (не переносит переезда и смены климата), или выбирает более удобные по цене курорты (КМВ, Крым и проч.) Тем не менее, учитывая качество и стоимость лечения, а также повышение благосостояния населе-

ния регионов России, растет и турпоток в ССР, однако более медленными темпами. Варьирование цен в этом секторе не может быть существенным, как в гостиницах, т.к. необходимо поддерживать лечебную базу и медицинский персонал, в связи с чем ССР реагируют гораздо более «консервативно» на новые условия функционирования (рис. 91–93).

Так, количество ССР снижается не только до наиболее кризисных лет (2019–2020 гг), но и дальнейшем: без поддержки государства (транспорт, льготные билеты, субсидии на лечение и проч.) этот сектор не может развиваться. Количество ССР к 2023 г. сокращается на 15% (до 637 ед.), вместимость – на 23% (до 140 тыс. мест), численность размещенных – почти на половину (46% – до 1,15 млн чел.), доходы – на 57% – до 22 млрд руб. Срок пребывания в ССР снижается с 18 сут. (2017 г.) до 13 сут. (2020 г.), в следующие годы стабилизируется на уровне 14 сут.

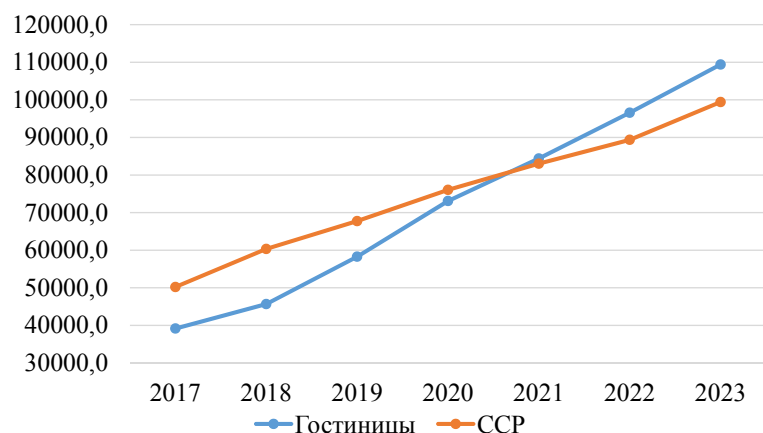

Рис. 93. Доходы КСР Краснодарского края, прогноз до 2023 г., млрд руб.

Медленный рост численности посетителей ССР привел к тому, что гостиничный комплекс, как более мобильный, концу прогнозного периода вышел, несмотря на относительное сокращение доходов (вызванное стабилизацией цены), более уверенно, чем сектор ССР (рис. 16). Перспективы развития гостиничного

сектора выглядят более привлекательно, а вот ССР с медицинскими услугами, несмотря на достаточно хорошие результаты работы, необходима поддержка государства в виде обновленной нормативно-правовой базы, сдерживающей темпы развития сектора. В противном случае, при изменении внешних макроэкономических условий в худшую сторону, мы можем потерять лечебную базу и высококвалифицированные медицинские кадры.

Прогноз по деятельности детских оздоровительных учреждений довольно трудно осуществить, т.к. те данные, которые предоставляет Росстат, весьма далеки от реальной жизни. Об этом говорят сотрудники Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края в частных беседах. Из года в год эти данные практически не меняются. При этом отчетность подается только теми ДОО, которые зарегистрированы как юрлица на территории края. Ведомственные заведения отчетность в Краснодарстат не подают.

Деятельность туристских фирм чутко отреагировала на изменение рынка туристских услуг к 2019 г.: количество турфирм резко увеличилось: с 537 до 682 ед. (на 27%), средняя стоимость турпакета также поднялась в действующих ценах с 58 тыс.руб. до 65 тыс.руб. Это обусловлено открытием и развитием зарубежных направлений. Результатом стало увеличение выручки более чем на 12% (до 9,4 млрд руб.). В дальнейшем, учитывая стабилизацию ситуации на внутреннем и внешнем туристском рынке, стабилизируется и выручка турфирм (2020 г. – 10,3 млрд руб.). К 2023 г. выручка возрастает до 13,7 млрд руб. Еще раз отметим, что это – позитивный прогноз, т.е. практически все факторы положительно влияют на туристский рынок.

Услуги населению. Платные услуги населению в 2019–2020 гг. будут серьезно расти (рост турпотока, численности населения, доступность услуг и рост благосостояния населения), достигнув в 2020 г. отметки в 638,6 млрд руб., что составило более 33% суммы оказанных услуг в 2017 г. (479,8 млрд руб.). В дальнейшем этот сектор растет менее высокими темпами, и к 2023 г. объем услуг составляет 697,8 млрд руб., что довольно недалеко от 2020 г. (9,3%). Однако, те услуги, которые можно отнести к туристским (собственно туристские, санаторно-оздоровительные, гостиничные, транспортные, физической культуры и спорта, культу-

ры), будут расти быстрее, чем другие, что в итоге приведет к увеличению их доли в общем объеме платных услуг населению Краснодарского края (рис. 94).

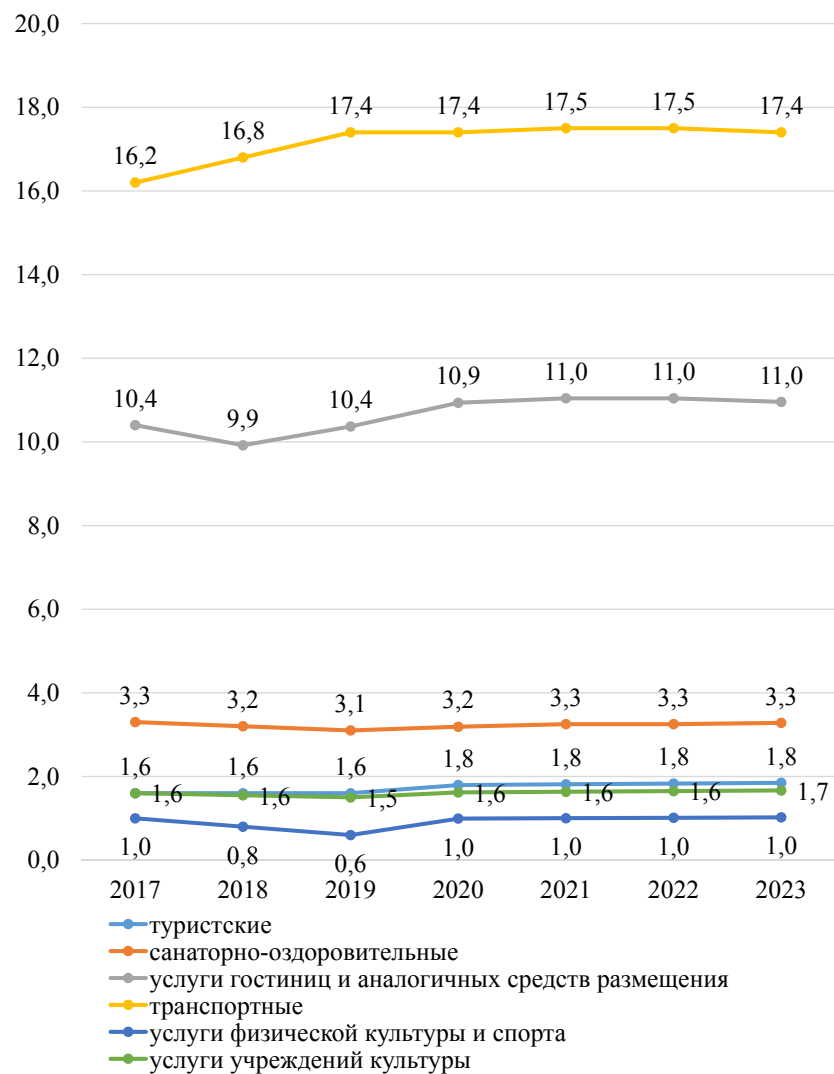

Рис. 94. Структура платных услуг в сфере культуры, туризма и отдыха Краснодарского края, прогноз до 2023 г., %

Как видно, доли всех услуг в сфере туризма и отдыха растут, хоть и незначительно, за исключением услуг транспорта, доля которого возрастает с 16,2% до 17,4%. В целом доля услуг туристского сектора слегка выросла с 34,1% (2017 г.) до 36,2% (2023 г.), в первую очередь за счет услуг транспорта.

Финансы организаций. Деятельность ССР зависит в первую очередь от величины туристского потока, который растет к 2020 г. практически на треть. А затем медленно ежегодно растет до конца прогнозного периода. Как уже было отмечено выше, ССР подвержены несколько другим тенденциям, нежели другие СР в силу своей «неповоротливости» в рыночных условиях: им приходится тратить значительные средства в межсезонье не только для поддержания ОФ в надлежащем состоянии, но и сохранения медицинского персонала. В силу этих обстоятельств прибыльность продаж даже в благоприятные годы (высокая загрузка) в целом за год у ССР весьма низка (значительно, в разы ниже, чем у гостиниц). За период с 2012 г. по настоящее время только в 2017 г. доходы от предоставляемых услуг превысили расходы на содержание организаций. Поэтому, несмотря на рост турпотока, прибыльность сохраняется, но на невысоком относительно гостиниц уровне, почти на грани точки безубыточности. Такая нестабильная ситуация сохранится до конца периода, до 2023 г. (рис. 95), хотя разница между доходами от услуг и расходами на них возрастает как в абсолютном выражении (с 1 руб. в 2017 г. до 4 руб. в 2023 г.), так и в относительном (с 2,3% до 3,8% соответственно), что говорит о повышении прибыльности продаж.

Доля доходов от предоставленных услуг в 2017 г. составляла 89% (44 742 млн руб. из 50204 млн руб.) и к 2023 г. не изменилась. При этом доля дополнительных платных услуг, не входящих в стоимость путевки, составила 7%. (5412 млн руб. в 2017 г. и 7324 млн руб. в 2023 г.). Хотя возможно увеличение этой доли вследствие снижения благосостояния населения. Услуги лечебно-оздоровительного характера составляют 50% от дополнительных платных услуг.

Рис. 95. Доходы и расходы ССР Краснодарского края в 2017–2023 г. (прогноз), млн руб.

Положительный результат деятельности ССР не мог не отразиться на инвестиционной привлекательности туристского сектора экономики края: с 2018 г. отмечается рост ввода новых основных фондов (ОФ). Так, в 2018 г. введено 1724 млн руб. новых ОФ (102% от ввода в 2017 г.), в 2019 г. – 1983 млн руб. В 2020 г. рост этого показателя до 2,3 млрд руб., однако затем плавно понижается 2146 млн руб. (2023 г.) Одновременно стабилизируется ликвидация ОФ (с 79 млн руб. до 80,7 млн руб.), а в целом выбытие ОФ по различным причинам ежегодно стабильно снижается с 725 млн руб. в 2017 г. до 240 млн руб. в 2023 г.

Таким образом, полная учетная стоимость ОФ возрастает с 2017 г. по 2023 г. на 62%, до 199 млрд руб., что является результатом не только инвестиционной деятельности, но и переоценки основных средств, которая проводится ежегодно. В этих условиях естественно падение коэффициента износа ОФ, который достигает к 2023 г. отметки в 18,6%. Почти такой коэффициент износа был отмечен до ввода в эксплуатацию СР перед сочинской олимпиадой (2013 г.).

Несколько иная ситуация с движением ОФ складывается в санаторно-курортном комплексе края: средний ежегодный ввод ОФ составляет в среднем за период до 2023 г. 1,668 млрд руб. В то же время падает ликвидация ОФ, вырастая на 44% (до 268 млн руб. в 2023 г.). В целом же выбытие ОФ весьма нестабильно за период 2017–2023 гг. (как и в более ранние периоды), и варьирует в интервале от 528 млн руб. (2018 г.) до 161 млн руб. (2022 г.). В результате открытия предприятий санаторно-курортной сферы, а также переоснащения ОФ значительно возрастает стоимость ОФ предприятий ССР (к 2023 г. на 26,5%), при этом степень износа здесь традиционно выше, чем в других СР: в 2017 г. – 38%, в 2023 г. – 36%. Данный прогноз подтверждает выход в последние годы (2017–2018 гг.) из глубокого кризиса сферы санаторно-курортного комплекса (рис. 96).

Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сферы туризма и отдыха в нашем прогнозе представлены 2-мя группами предприятий: средств размещения и организаций отдыха, развлечений, культуры и спорта. Как и предсказывали мы в более ранних работах (Статистика и ...2016 г.), инвестиционная активность в постолимпийские годы вернулась на уровень доолимпийского периода, немного скорректированную на индекс инфляции (7–11 млрд руб. в 2016–2017 гг.). Однако, учитывая отмену санкций западных стран, инвестиции в сферу гостеприимства будут возрастать. Мы предполагаем плавное повышение инвестиционной активности как в сфере СР, так и в секторе отдыха и развлечений (рис. 97).

В 2017 г. были завершены инвестиции в ряд спортивных сооружений на территории края, в первую очередь стадионов и развлекательных парков. Туристский поток в 2018–2020 гг. повышает инвестиционную активность в этой сфере.

Рис. 96. Полная учетная стоимость ОФ предприятий сферы туризма в Краснодарском крае, прогноз до 2023 г., млн руб.

Рис. 97. Инвестиции в сферу туризма и отдыха Краснодарского края, прогноз до 2023 г., млн руб.

Обслуживающий персонал. В прогнозируемом периоде деятельность туристских фирм также претерпит серьезные изменения, обусловленные ростом туристского потока, а также повышением уровня жизни. Так, число туристских фирм в 2019 году вырастет более чем на 23% по сравнению с 2017 г. Больше всех выиграет сектор турфирм, занимающихся туроператорской деятельностью, количество которых вырастет почти на 21% с 45 ед. до 69 в 2019 г. В следующие годы (2020–2023 гг.) рынок начнет стабилизироваться, и к 2023 г. достигнет почти 160% от уровня 2017 г. Деятельность турагентов также претерпит наибольший рост в 2019–2020 гг. (их количество достигнет 457 ед.), однако затем расти будет незначительно, достигнув 581 ед. в 2023 г. (рис. 98). В остальных турфирмах с 2018 г. также ожидается рост активности, который будет продолжаться до конца периода.

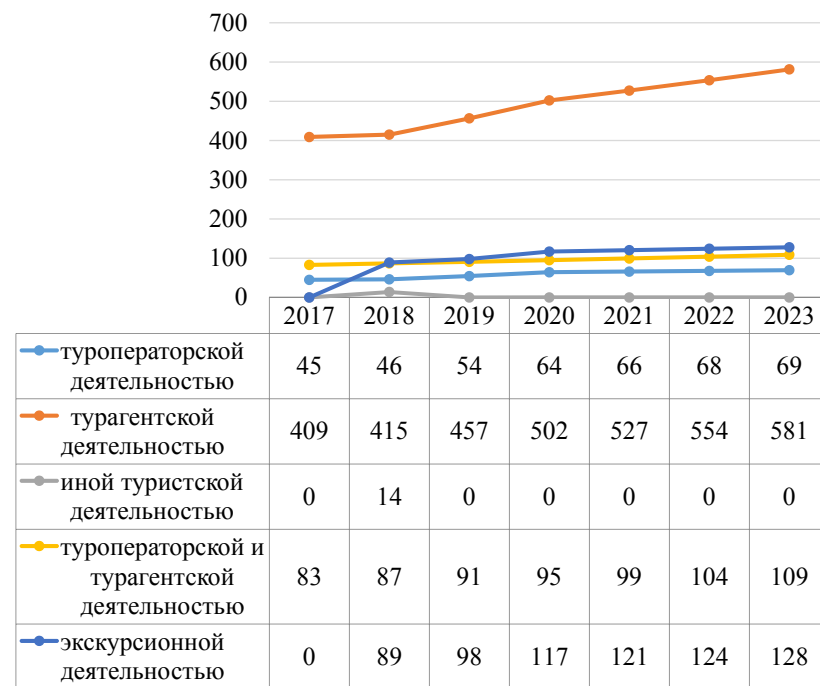

Рис. 98. Количество турфирм Краснодарского края в 2017–2023 гг. (прогноз)

В 2019 г. число реализованных турпакетов населению поднимется по сравнению с 2017 г. на 10% (до 165,5 тыс.ед.), при этом число турпакетов, реализованных по территории России поднимется на 35% (до 130 тыс. ед.), по территории зарубежных стран – на 50% (до 73 тыс.ед.).

И если количество турпакетов, реализованных по территории России, почти в 2 раза превзойдет количество турпакетов, проданных за рубеж (235 тыс.ед. против 118 тыс.ед.), то в стоимостном выражении к 2023 г. турпакеты по России значительно проиграют турпакетам за границу: 6,8 млрд руб. против 8,9 млрд руб. Обусловлено это будет (несмотря на инфляционные процессы) снижением цен на внешнем рынке туризма вследствие сильного превышения предложения над спросом (рис. 99).

Рис. 99. Стоимость реализованных турпакетов населению Краснодарского края в 2017–2023 гг., прогноз, млн руб.

Отметим, что в 2017 г. туры за границу лишь немного превосходили по стоимости туры по России (4,2 млрд руб. против 4,1 млрд руб.), хотя количество турпакетов по России в 2 раза превышало количество туров за границу.

Обслуживающий персонал. Уже сегодня проявляется следующая тенденция в сфере туристского бизнеса: снижается количество сотрудников турфирм. Отчеты по практике студентов,

проходивших практику в турфирмах свидетельствуют, что в среднем количество сотрудников сократилось за период с 2015 г. на 1/3. Но, учитывая восстановление туристского рынка при снятии санкций, тенденции последних лет, можно предположить, что к 2020 г. количество сотрудников в расчете на 1 турфирму существенно вырастет (до 6,4 чел.), что составит практически уровень 2015 г., и 145% от уровня 2017 г. В следующие годы (до 2023 г.) ситуация стабилизируется, и количество сотрудников в расчете на 1 турфирму практически не изменится (до уровня 2020 г. – 6,4 чел.). Однако в целом количество сотрудников, занятых в турфирмах возрастет более чем в 2 раза с 2017 г. – с 2,4 тыс.чел., до 5,5 тыс.чел, что связано с увеличением количества туристских компаний, а также повышением доли официально трудоустроенных работников в них (рис. 100).

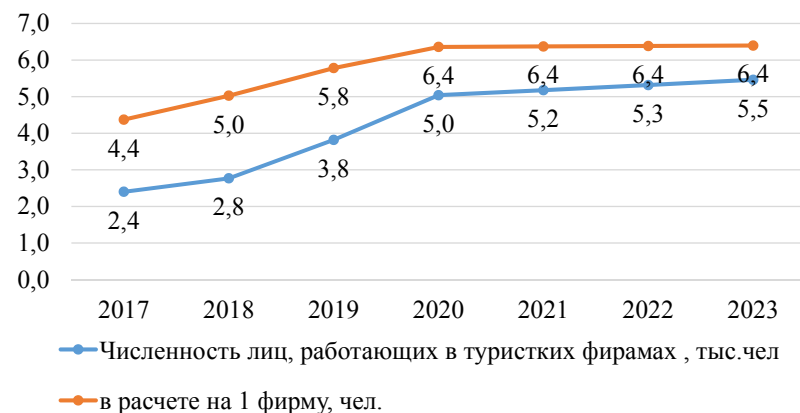

Рис. 100. Персонал, занятый в туристских фирмах Краснодарского края, прогноз до 2023 г.

В секторе ССР положение складывается практически аналогичное, как в туристских фирмах, в силу указанных ранее причин, в первую очередь роста количества организаций ССР.

В общем рост составил к 2023 г. более 28%, что эквивалентно 17,3 тыс.чел. В будущем необходимо предусмотреть меры по подготовке недостающего персонала ССР. Относительно менее затратные организации отдыха (дома отдыха, базы, кемпинги) будут развиваться в рамках тенденций последних лет (рис. 101).

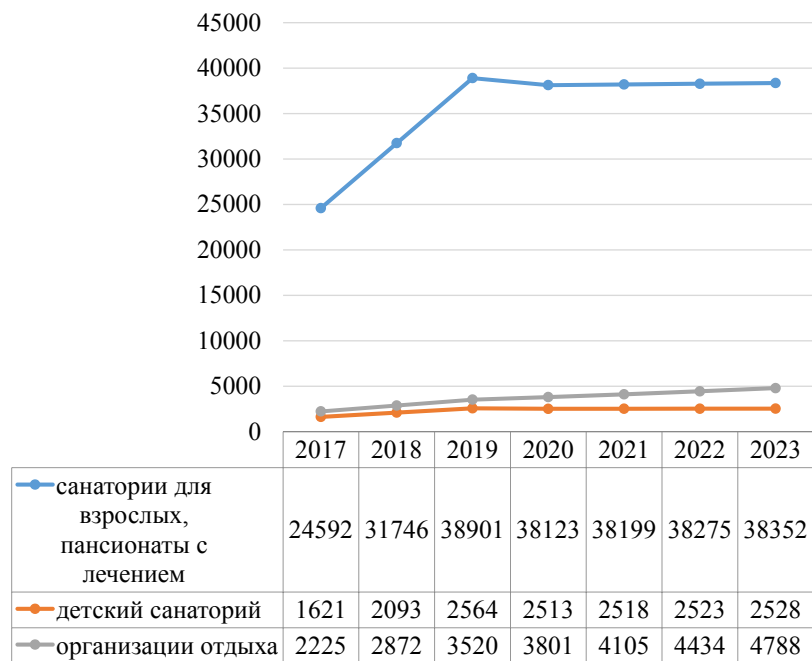

Рис. 101. Среднесписочная численность сотрудников ССР Краснодарского края в 2017–2023 гг. (прогноз, чел.)

Необходимо отметить, что средняя заработная плата в санаторно-курортного комплекса по-прежнему будет отставать от среднекраевых показателей, но при этом разрыв сократится ввиду высокого спроса на персонал, достигнув 2,5% в 2023 г., против 15% в 2017 г. Средняя зарплата в ССР составила в 2017 г. 33,2 тыс.руб. (средняя по краю – 39 тыс.руб.), в 2023 г. – 50,7 тыс.руб., средняя по краю – 52 тыс.руб. Таким образом, если в 2017 г. средняя зарплата в сфере туризма составляла 85% от среднекраевого уровня по экономике, то в 2023 г. – уже 97,5%, что отражается на уровне подготовки и квалификации персонала, а также привлекательности сферы туризма в плане построения карьеры и заработка молодежи.

Отдыхающие. Данный раздел должен стоять первым по логике исследования, т.к. он является центральным в системе ТРС (Преображенский В.С.). Именно от него шла логика данного ис-

следования: турпотоки определяют загрузку СР, их прибыльность и рентабельность, инвестиционную привлекательность, состояние ОФ и т.д. Многие моменты, характеризующие этот элемент ТРС, описаны выше в разделах, посвященных СР, инфраструктуре. Еще раз подчеркнем выводы экспертов по позитивному сценарию.

Численность отдыхающих в КСР существенно возрастет в 2019–2020 гг. (на 31%), но в дальнейшем рост замедлится, и к 2023 г. достигнет 150% уровня 2017 г., что составит 10,3 млн чел. Рост в целом за период составит 3,4 млн чел. Срок пребывания также поднимется за этот период (с 6,7 сут. в 2017 г. до 10,1 сут. в 2023 г.) Прирост составит в среднем за период 3,4 сут.

Рассматриваемые три сектора КСР (гостиницы, ССР и детские лагеря) будут в ближайшие 5 лет развиваться, тем не менее, по-разному. Так, гостиницы в 2023 г. посетят в полтора раза больше отдыхающих, чем в 2017 г. (6709 тыс. чел.). ССР посетят в 2023 г. 3,3 млн чел., что на 55%, чем в 2017 г. Однако тенденции развития этих 2-х секторов несколько различны (рис. 102).

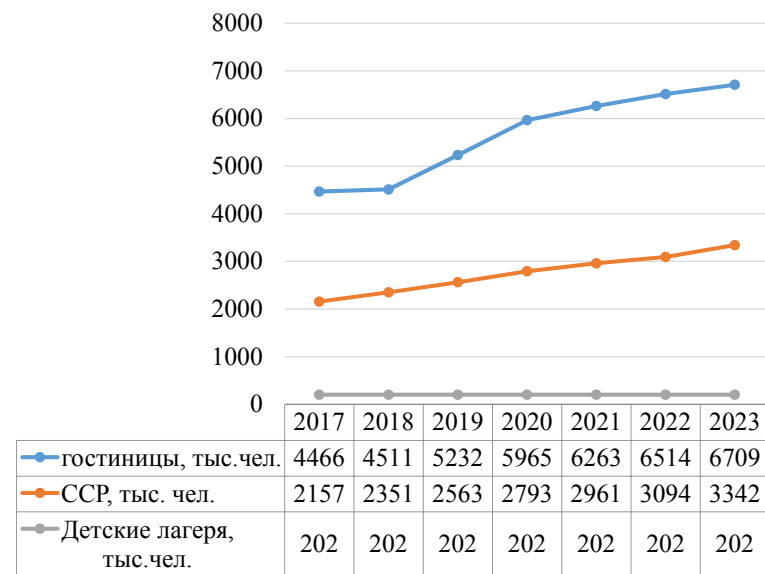

Рис. 102. Численность отдохнувших в КСР Краснодарского края, прогноз до 2023 г., тыс.чел.

Детские лагеря продолжают свою работу стабильно, обеспечивая турпоток в 200 тыс.чел. ежегодно. Деятельность этого сектора трудно предсказать, т.к. официальная статистика не обладает достоверной и полной информацией по нему. Вследствие этого из года в год численность детей, отдохнувших в детских лагерях, приблизительно равна 200 тыс. чел. (рис. 103).

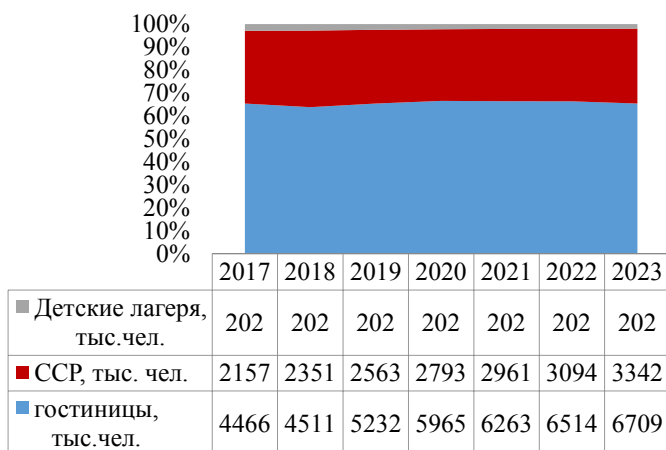

Рис. 103. Структура посетителей КСР Краснодарского края, % (прогноз до 2023 г.)

Краснодарский край в 2017 г. посетили почти 915 тыс. иностранцев, при этом с целью туризма – чуть менее 2% (17 тыс. чел.). В то же время с частной целью поездки – 71% (652 тыс. чел.). В результате повышения интереса зарубежных туристов к истории и культуре России, особенно со стороны азиатских стран (Китая, Японии, Кореи, Индии).

За 5 лет численность иностранных граждан, посетивших край, вырастет в 2 раза (на 972 тыс.чел.) до 1887 тыс.чел., при этом по работе придется на 9% больше (88 тыс.чел.), с целью туризма – в 2,5 раза больше – до 44,6 тыс.чел., с частной целью – в 2,5 раза больше (1595 тыс.чел.), транзитные вырастут в 2 раза до 40 тыс.чел., обслуживающий персонал сократится на 7% (до 137 тыс.чел.).

Выезд краснодарцев за границу будет медленно расти с 4,7 млн чел. (2017 г.) до 6,4 млн чел. (2023 г.). При этом с частной целью и с целью туризма турпоток за границу возрастет на 559 тыс.чел. и 259 тыс.чел. соответственно. В целом поток за границу вырастет на 17%.

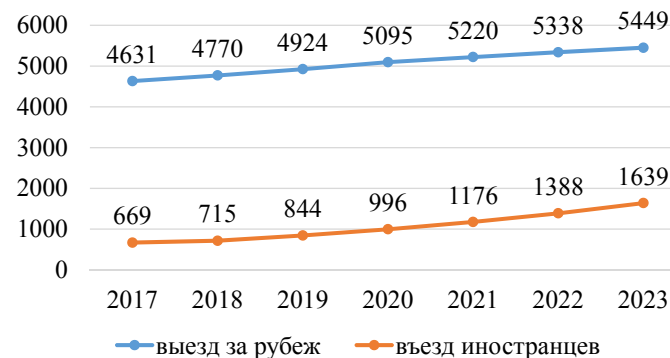

Рис. 104. Въезд в Краснодарский край иностранцев и выезд граждан за границу в 2017–2023 гг., тыс. чел. (цель поездки – туризм и частная)

Как видно на рисунке 104, россияне значительно чаще выезжают за рубеж, чем иностранцы посещают край: в 2017 г. – почти в 7 раз больше, но в 2023 г. – уже только в 3,3 раза больше (въездной поток растет быстрее, чем выездной).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование является новым этапом в развитии отечественной науки о территориальных туристско-рекреационных системах. Значительным вкладом является усовершенствованная система количественных показателей, характеризующая «точки роста» и «точки ответственности». Впервые в процессе исследования были реализованы принципы системно-функционального подхода в единстве его субъектно-объектного и функционально-структурного аспектов. В рамках этого подхода к исследованию проблем совершенствования процесса функционирования и управления туристско-рекреационным комплексом и его специфики на разных уровнях территориальной локализации на следующем этапе работы основным инструментом будет являться когнитивное моделирование, когнитивно-информационные технологии.

Развитие массового туризма влечет за собой увеличение нагрузки на природную среду, являющуюся основой функционирования ТРК Краснодарского края. Указанный процесс полностью соответствует описанному в Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. На сегодняшний день развитие туризма в Краснодарском крае имеет позитивную динамику. Растут экономические показатели развития региона ввиду активной поддержки и развития не только внутреннего, но и въездного туризма на территории региона. Растет количество принимаемых территорией туристов и растет антропогенная нагрузка на территорию.

В связи с изменением геоэкономической и геополитической ситуации в стране наблюдается перераспределение туристских потоков. Экономические санкции западных стран изначально поколебали стремление российских туристов отдыхать за рубежом, однако и тяготение к российским курортам вынужденно усилено ростом курса иностранных валют по отношению к российскому рублю, который значительно снизил покупательную способность российских граждан по отношению к предлагаемому зарубежному турпродукту. Стоит отметить, что вхождение Республики Крым в состав РФ также трансформировало рынок

туристских услуг Краснодарского края. Сегодня ситуация усугубляется и нестабильной обстановкой в Крыму на приграничных территориях с Украиной. Азово-Черноморское побережье Краснодарского края отличается пока устойчивыми темпами развития. Вследствие этого ряд факторов оказывает негативное влияние на уникальные береговые ландшафты, обладающие высокой рекреационной значимостью. На основе разработанных в данном исследовании сценариев появляется возможность более полно и точно определить вероятные состояния туристско-рекреационной отрасли выявить просчеты в системе управления и вовремя их устранить, оценить факторы риска, предупредить опасные и форсмажорные ситуации в сфере туристско-рекреационной деятельности.

В процессе проведенного исследования:

- Расширено и уточнено понятие туристско-рекреационного комплекса.
- Проведен комплексный и ретроспективный анализ современного состояния туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края согласно подсистемам ТРК.
- Исследованы внешние и внутренние факторы территориальной дифференциации уровня развития туристско-рекреационного комплекса края.
- Впервые составлен перечень показателей, характеризующих развитие ТРК по всем его подсистемам.
- Составлено систематизированное описание истории развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края начиная с периода вхождения исследуемой территории в состав Российского государства, как в целом, так и по отдельным, наиболее перспективным видам туризма.
- Определены внешние и внутренние факторы, повлиявшие на развитие ТРК Краснодарского края и отдельных видов туризма.
- Определены важнейшие тенденции развития ТРК Краснодарского края: перспективные виды туризма и приоритетные направления развития туристско-рекреационного комплекса края.
- Определены приоритетные виды туризма и направления развития ТРК края.

– Выявлена тенденция опережающего развития туристско-рекреационного комплекса края.

– Выявлены и дифференцированы по степени остроты наиболее важные проблемы развития ТРК Краснодарского края.

– Определены индикативные показатели: «точки роста» и «точки ответственности» развития ТРК Краснодарского края.

– Составлены инерционный, оптимистический и пессимистический прогнозы развития ТРК Краснодарского края.

Как видно из позитивного и негативного сценариев современный рост сферы ТРК края находится в крайне неустойчивом состоянии, напрямую зависящим в первую очередь от политических решений не только российского руководства, но и ряда западных стран, и стран, пограничных с Россией (в том числе через морские просторы). Несомненно, сказывается и конкуренция на мировом и региональном рынках туризма. Это накладывает определенные обязательства на руководство региона с тем, чтобы лоббировать на уровне Правительства и Законодательного собрания решения, которые поддержат позитивную динамику развития туркомплекса России последних лет.

В первую очередь с помощью курортного сбора (но выездного, а не внутреннего, на курортах страны) не только обеспечить нужды муниципалитетов на поддержание и реконструкцию туристской и коммунальной инфраструктуры, но и (что является первоочередной задачей) регулировать выездной поток из России по разным направлениям. Решение может быть непопулярным, но крайне важным для обеспечения позитивного развития туристско-рекреационного производственного цикла.

Вторая задача – интегрировать малые средства размещения (индивидуальные) в налоговую систему России. Это не только справедливо уравнивает рыночные позиции коллективных и индивидуальных средств размещения, но и обеспечит налоговыми платежами бюджеты различных уровней, а также внебюджетные социальные фонды.

Обеспечить безопасность для туристов, местного населения не только в «напряженных» регионах, но и во всей стране, чтобы Россия выгодно отличалась по этому показателю от других государств и регионов. В настоящее время этот положительный фактор развития туризма отмечают все иностранные туристы.

Продолжить субсидирование перевозок пассажиров внутри страны, что поможет также распределить турпотоки не только по регионам, но и по сезонам.

Несомненно, важны и тактические шаги (повышение качества обслуживания, подготовки кадров для туристической индустрии, экологическая безопасность, развитие инфраструктуры, в т.ч. коммунальной и транспортной и проч.), которые создают имидж краснодарских курортов и региона. Однако на фоне протекционистских и стратегических мер российского руководства они отходят на второй план.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Atkin R.H. Combinatorial connectivities in social systems: An application of simplicial complex structures to the study of large organizations. Basel: Birkhauser Verlag, 1977. 253 p.

2. Axelrod R.M. The structure of decision: The cognitive maps of political elites. Princeton: Princeton University Press, 1976. 404 p.

3. Huff A.S. Mapping strategic thought. Chichester: Wiley, 1990.; Kosco B. Fuzzy cognitive maps // International Journal of Man-Machine Studies. 1986. Vol. 1. P. 65–75

4. UNWTO: итоги 2017 и прогноз на 2018 г. Информационный портал «Hitplaneta». URL: <http://hitplaneta.ru/?p=25496> (дата обращения 20.05.2018).

5. Volkova T., Minenkova V. Tourist complex of the south of Russia in modern conditions 13th International MEDCOAST Congress on Coastal and Marine Sciences, Engineering, Management and Conservation, MEDCOAST 2017 13. 2017. С. 327–338.

6. Volkova T., Minenkova V., Maksimov D., Filobok A., Belikov M. Scenario forecasting as a management tool of tourist recreational complex of the azov-black sea coast of the Krasnodar region / Practical Geography and XXI Century Challenges International Geographical Union Thematic Conference to the Centennial of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. 2018. С. 201–202.

7. Volkova T., Ponomarenko A., Lipilin D., Kondrashina M. Story-telling: a tool for creating a new level of tourist mythology in the context of implementing the concept of sustainable tourism in the face of existing internal and external threats / Practical Geography and XXI Century Challenges International Geographical Union Thematic Conference to the Centennial of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. 2018. С. 217–218.

8. Авдеева З.К., Коврига С.В., Макаренко Д.И. Когнитивное моделирование для решения задач управления слабоструктурированными системами (ситуациями) // Управление большими системами. 2007. №16. С. 26–39.

9. Азарова Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: монография. – «Контракт», 2012 г.

10. Айрапетян В.Г. Социальное страхование как форма финансового обеспечения санаторно-курортного лечения: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10 Москва 2007.

11. Алиева Ф.Б., Волкова Т.А., Карпова Ю.И., Ходыкина М.Ф. Непроизводственная сфера Краснодарского края / Научное обозрение. 2015. № 5. С. 160–165.

12. Андреева Е.В. Прогнозирование социально-экономического развития в системе управления регионом / Е.В. Андреева // Труды Псковского политехнического института / ПсковГУ. – Псков : Изд-во ППИ, 2006. – № 10.2. – С. 173–175.

13. Астапов М.Б., Беликов М.Ю., Куделя Е.В., Салеева Т.В., Миненкова В.В., Максимов Д.В., Волкова Т.А., Карпова Ю.И., Жаворонков Д.В. Исследование удовлетворенности туристов и экскурсантов организацией отдыха в некоторых районах Краснодарского края и расчет оценки вклада туристов в экономику региона / монография. Краснодар, 2015.

14. Байдаков А.Н., Назаренко А.В., Запорожец Д.В. Прогнозные сценарии как необходимый компонент системы риск-менеджмента // Вестник АПК Ставрополя, №3(3), 2011

15. Беликов М.Ю., Волкова Т.А., Карпова Ю.И. Вузы Краснодарского края как фактор развития регионального рынка труда в турбизнесе / Вестник Национальной академии туризма. 2018. № 3 (47). С. 33–35.

16. Беликов М.Ю., Волкова Т.А., Рыжоволова Э.А., Миненкова В.В., Некрасова М.Л., Рововая Т.А., Анисимова В.В., Жаворонков Д.В., Карпова Ю.И., Комаревцева Н.А., Макарем И.Ф., Максименко А.Г., Максимов Д.В., Романова И.А., Филобок А.А., Баядян А.Ю., Куделя Е.В., Кузнецов И.К., Пунько И.М., Ходыкина М.Ф. и др. Приоритетные направления исследований в туризме краснодарского края: первые 20 лет в науке – Взгляд в будущее / монография: посвящается 20-летию со дня основания кафедры международного туризма и менеджмента Кубанского государственного университета / Краснодар, 2017.

17. Беликов М.Ю., Волкова Т.А., Ходыкина М.Ф., Ходыкина А.Ф. Развитие туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края: итоги и перспективы / Перспективы науки. 2014. № 11 (62). С. 7–11.

18. Беликов М.Ю., Максимов Д.В., Полякова Н.А., Рябошапка В.П. Этнодемографические тенденции развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа / В сборнике: Географические исследования Краснодарского края Сборник научных трудов. Ответственный редактор: А.В. Погорелов. Краснодар, 2012. С. 102–105.

19. Белицкая О.В. Формирование механизма модернизации курортно-туристского кластера в регионе: на примере Краснодарско-

го края: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 Сочи 2011

20. Богомолова Е.С. Теоретико-методологические основы управления развитием туристско-рекреационного комплекса региона: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 Майкоп 2008

21. Богорсукова Н.Я. Ретроспективный анализ заселения и формирования сельского расселения на территории Краснодарского края: Дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24: Краснодар, 2004 207 с.

22. Бурдева А.И., Мустафаева З.А., Абазова Т.А. Развитие внутреннего туризма – основополагающая база развития международного туризма в Кабардино-Балкарской Республике / Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 26. С. 45–49.

23. Валькова Т.М., Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Шабалин А.Д., Тульская Н.И. Современное состояние и перспективы развития автомобильного туризма в Российской Федерации / ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ: фундаментальные и прикладные исследования. Труды XII Международной научно-практической конференции, 2017, АНО «Диалог Культур», Москва, том 12, с. 248–257 248–257.

24. Варшавский В. Р. Механизм формирования стратегии социально-экономического развития региона: по материалам Краснодарского края: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 – Краснодар, 2009.

25. Василий Швец: курорты Кубани в межсезонье посетят не менее 2,6 млн туристов // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/interview/20171204/1510166910.html> (15.10.2017).

26. Виноградова М.В. Стратегическое управление развитием регионального туристского комплекса: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 Москва, 2013.

27. Вклад туризма в ВВП России за 2017 год составил более 1,2%. Официальный сайт национального туристического союза. URL: <https://rusunion.com/vklad-turizma-v-vvp-rossii-za-2017-god-sostavil-bolee-1soc2>. (дата обращения 20.05.2018).

28. Воеводина С.Г. Методологический подход к стратегическому планированию, прогнозированию и программированию развития туризма в регионе / Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2012. № 1. С. 502–503.

29. Волкова Т.А. Автотуризм Как катализатор развития сельского (аграрного) туризма в пределах степной и приазовской рекреационных зон Краснодарского края / Актуальные аспекты развития

сельского (аграрного) туризма в России Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 61–65.

30. Волкова Т.А. Структура и состояние современной российской туристской индустрии / Вестник Национальной академии туризма. 2018. № 3 (47). С. 11–14.

31. Волкова Т.А., Беликов М.Ю. Современное развитие туристско-рекреационного комплекса Южного Федерального Округа в условиях существующих внутренних угроз / Экономика и менеджмент систем управления. 2017. Т. 26. № 4. С. 11–19.

32. Волкова Т.А., Задорожная В.В., Карпова Ю.И. Основные факторы развития туристско-рекреационной деятельности Краснодарского края / Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2012. № 1. С. 76–81.

33. Волкова Т.А., Задорожная В.В., Кизим А.А., Карпова Ю.И. История формирования рекреационного комплекса Краснодарского Края / Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2012. № 1. С. 81–86.

34. Волкова Т.А., Карпова Ю.И. Трансформация взглядов на понятие «инфраструктура туризма» / Развитие регионов в XXI веке Материалы II Международной научной конференции. Под общ. редакцией А. У. Огоева. 2017. С. 225–228.

35. Волкова Т.А., Карпова Ю.И., Ходыкина М.Ф. Современные условия развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края / Развитие регионов в XXI веке Материалы II Международной научной конференции. Под общ. редакцией А.У. Огоева. 2017. С. 229–232.

36. Волкова Т.А., Кондрашина М.К., Пономаренко А.А. Трансмедийный сторителлинг как канал трансляции территориальной туристской мифологии / Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 361–363.

37. Волкова Т.А., Кудинова Л.М. Побережье Азовского моря в структуре туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края / Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 288–291.

38. Волкова Т.А., Максимов Д.В., Миненкова В.В., Филобок А.А., Ходыкина М.Ф. Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края: основные показатели и прогноз развития / Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 3 (39). С. 48–56.

39. Волкова Т.А., Максимов Д.В., Селезнев М.С., Талалаева И.С. Проблема определения индикативных показателей туристско-рекреационных систем на примере Краснодарского края: «точки роста» и «точки ответственности» / *Естественные и технические науки*. 2018. № 1 (115). С. 74–81.

40. Волкова Т.А., Миненкова В.В., Беликов М.Ю., Пономаренко А.А. Туристские кластеры как пространственные модели организации туристско-рекреационной деятельности (на примере черноморского побережья Краснодарского края) / *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017. № 133. С. 682–696.

41. Волкова Т.А., Миненкова В.В., Кондрашина М.К. Роль сельского туризма и дачной рекреации в истории развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края (досоветский период) / *Развитие аграрного (сельского) туризма на территории Краснодарского края: опыт, поиски, решения* Материалы Второй Международной молодежной научно-практической конференции. 2017. С. 157–162.

42. Волкова Т.А., Миненкова В.В., Максимов Д.В., Пономаренко А.А. Сельский (аграрный) туризм: ретроспективный анализ и современное развитие в Краснодарском крае / *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017. № 132. С. 1166–1187.

43. Волкова Т.А., Мищенко А.А. Влияние внутреннего туризма на проблемы и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края / *Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы*. 2011. № 1. С. 101–104.

44. Волкова Т.А., Мищенко А.А. Комплексное управление прибрежными зонами в процессе природопользования на территории Краснодарского края / *Региональные географические исследования. Сборник научных трудов*. Краснодар, 2017. С. 110–114.

45. Волкова Т.А., Мищенко А.А., Антипцева Ю.О., Липилин Д.А. Прибрежные геосистемы в пространстве и времени: по материалам Краснодарского края / *Краснодар*, 2017.

46. Волкова Т.А., Мищенко А.А., Рыжоволова Э.А. Оценка рекреационного потенциала муниципальных районов Краснодарского края / *Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития* Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 83–87.

47. Волкова Т.А., Мищенко А.А., Филобок А.А., Кондрашина М.К. Развитие туризма на Таманском полуострове / *География: развитие науки и образования Коллективная монография по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной году экологии в России, 220-летию Герценовского университета, 85-летию факультета географии, 145-летию со дня рождения профессора Владимира Петровича Буданова*. 2017. С. 276–280.

48. Волкова Т.А., Пономаренко А.А. Оценка агротуристского потенциала Краснодарского края / *Актуальные проблемы развития сельского (аграрного) туризма в условиях современных геополитических и социально-экономических вызовов* материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 101–106.

49. Волкова Т.А., Пономаренко А.А. Пляжи Краснодарского края как объекты туристского интереса: тенденции и перспективы / *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2018. № 8 (114). С. 21.

50. Волкова Т.А., Пономаренко А.А., Беликов М.Ю., Миненкова В.В., Филобок А.А., Мищенко А.А. Инвестиционный потенциал территории Краснодарского края для развития сельского (аграрного) туризма / *Вестник Национальной академии туризма*. 2017. № 3 (43). С. 52–60.

51. Волкова Т.А., Пономаренко А.А., Кондрашина М.К. Ресурсный потенциал приазовской туристской зоны Краснодарского края / *Сервису и туризму – инновационное развитие* материалы X международной научно-практической конференции. 2018. С. 81–86.

52. Волкова Т.А., Пономаренко А.А., Мельников Н.И. Особенности национальных моделей наиболее популярных направлений агротуризма / *Актуальные аспекты развития сельского (аграрного) туризма в России* Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 12–19.

53. Волкова Т.А., Пономаренко А.А., Мельников Н.И. Развитие агротуризма зарубежом и в России / *Актуальные аспекты развития сельского (аграрного) туризма в России* Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 66–71.

54. Волкова Т.А., Филобок А.А., Беликов М.Ю., Пинчук Д.С., Калустова И.С. Устойчивое развитие и уязвимость прибрежных геосистем азово-черноморского побережья Краснодарского края / *Экология и природопользование: прикладные аспекты VI Международная научно-практическая конференция*. 2016. С. 82–89.

55. Волкова Т.А., Филобок А.А., Ходыкина М.Ф. Современное состояние и тенденции развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края / Поляризация российского пространства: экономико-, социально- и культурно-географические аспекты Москва, 2018. С. 161–172.

56. География туризма: учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалина. – Москва : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 328 с. – ISBN 978-5-4365-0129-1.

57. Герасимов И.П., Минц А.А., Преображенский В.С., Шеломов Н.П. Современные географические проблемы организации отдыха / Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1969. № 4. С. 52.

58. Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Гинис Л.А. Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем. Ростов-на-Дону: РГУ, 2005. 288 с.

59. Григорьев А.А., Кондратьев К.Я. Глобальные изменения: проблема индикаторов устойчивого развития / Известия Русского географического общества. 1996. Т. 128. № 4.

60. Григорьев А.А., Паранина Г.Н. Культурная география: шаг к истокам? / Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. 2011. № 3. С. 60–72.

61. Гужин Г.С., Беликов М.Ю., Краснова Н.В. Контактная зона «суша-море». Восточное Приазовье. Ч.1. Приморско-Ахтарский район. – Краснодар, 2007.

62. Гужин Г.С., Гущина Л.А. История заселения и хозяйственного освоения территории Краснодарского края с 1792 по 1917 гг. – Краснодар, 1993

63. Дергачев В.А. Исторические циклы хозяйственного освоения территории / Вестник Московского университета. Серия 5: География. 1976. Т. N2. С. 82.

64. Дехтярь Г.М. Стандартизация, сертификация и классификация в туризме учебное пособие Москва 2017

65. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2015 году: Доклад / Краснодар, 2015. – 483 с.

66. Дони Д.С., Волкова Т.А. Использование метода сценарного прогнозирования для повышения эффективности трансграничного природопользования // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2016. № 1. С. 163–170.

67. Дунец А.Н. Туристско-рекреационное пространство горного трансграничного региона: теория организации и развитие: диссертация ... доктора географических наук: 25.00.24 Барнаул 2011

68. Захарова Е.Н. Разработка методологии решения системных задач устойчивого развития региональных социально-экономических систем на основе когнитивных технологий и анализа симплициальных структур: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Ростов-на-Дону: РГЭУ, 2006. 48 с.

69. Захарова Е.Н., Поддубный А.А. Форсайт как инструмент долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона // Наука-2007. Ежегодный сборник научных статей ученых и аспирантов АГУ. Ч. I. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. С. 70–75.

70. Здоров А.Б. Прогнозирование финансового обеспечения туристской деятельности в регионе / Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 10. С. 105–107.

71. Игнатенко А.В., Волкова Т.А. Когнитивные технологии при прогнозировании развития ТРК / Вестник научного общества географического факультета Материалы II молодежной научно-практической конференции «Наука, творчество и инновации молодых ученых в XXI веке». Под редакцией Т.А. Волковой. 2017. С. 175–181.

72. Исмиханов З.Н. Моделирование социально-экономического развития региона на основе когнитивного подхода (на примере Республики Дагестан) // Бизнес-информатика. 2015. № 2 (32). С. 59–68.

73. Итоги туристического сезона в РФ 2017 года. Экспертное мнение. Официальный сайт Национального туристического союза. URL: <https://rusunion.com/itogi-turisticheskogo-sezona-v-rossii-2017-2018-analytica> (дата обращения 21.05.2018).

74. Карпенко П.Л. Влияние социально-экономических факторов на развитие санаторно-курортной сферы Краснодарского края: диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.24 Краснодар 2004

75. Карпова Ю.И., Волкова Т.А. Перспективы развития социального туризма в России / Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-5. С. 676–679.

76. Карпова Ю.И., Волкова Т.А., Жаворонков Д.В. Характеристика туристско-рекреационного комплекса региона / Развитие регионов в XXI веке Материалы II Международной научной конференции. Под общ. редакцией А. У. Огоева. 2017. С. 267–270.

77. Кириличева С.В., Филобок А.А., Миненкова В.В. Сравнительная характеристика туристского потенциала музеев Краснодарского края / Юг России: экология, развитие. 2017. Т. 12. № 3. С. 87–97.

78. Кобец М.В. Методические подходы к прогнозированию развития туризма с целью посещения друзей и родственников / Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 4 (29). С. 20.

79. Кокорев Н.И. Разработка инструментально-методического аппарата поддержки принятия управленческих решений в туристско-рекреационном комплексе: диссертация ... кандидата экономических наук : 05.13.10 Таганрог 2009

80. Кондратенко Н.И. Ходил казак в Кремль: Размышления о былом и настоящем губернатора Краснодарского края. Краснодар, 2001

81. Кондрашина М.К., Максимов Д.В. Пути развития туристско-рекреационных систем / Вестник научного общества географического факультета Материалы II молодежной научно-практической конференции «Наука, творчество и инновации молодых ученых в XXI веке». Под редакцией Т.А. Волковой. 2017. С. 186–191.

82. Коновалова А.В., Миненкова В.В. Инвестиционная привлекательность северокавказского туристского кластера как фактор социально-экономического развития Юга России / В сборнике: Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 313–316.

83. Коновалова А.В., Миненкова В.В., Сидорова Д.В. Природно-ресурсный потенциал Азовского побережья Краснодарского края как фактор развития сезонных видов отдыха / Технологический форсайт 2.0 сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. 2016. С. 223–227.

84. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 гг.)» от 5 мая 2018 г. Официальный сайт Ростуризма. URL: <https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/b6a/Концепция.pdf> (дата обращения 20.05.2018).

85. Корсун Е.А., Филобок А.А. Современное состояние круизного туризма на Юге России / Вестник научного общества географического факультета Материалы II молодежной научно-практической конференции «Наука, творчество и инновации молодых ученых в XXI веке». Под редакцией Т.А. Волковой. 2017. С. 198–202.

86. Котова Н.Н., Валещук М.В. Дорожная карта – инструмент принятия стратегических решений / Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2015. Т. 9, № 1. С. 112–119.

87. Кошутина А.А., Антошкина В.В., Максимов Д.В., Фоменко Е.В. Альтернативные методики определения численности туристского потока / Экономика и предпринимательство. 2015. № 3–2 (56). С. 943–948.

88. Краснодарский край в цифрах, 2016: крат. стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2017.

89. Кривоносов Р.В. Организационно-экономический механизм регулирования устойчивого развития лесного сектора региона (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Краснодар, 2012.

90. Кристенсен К. Что дальше? Теория инноваций как инструмент предсказания отраслевых изменений / Клейтон Кристенсен, Скотт Энтони, Эрик Рот; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Бкус, 2008. – 398 с.

91. Кружалин В.И. Российский туризм на пути устойчивого развития / Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2016. Т. 9. № 1. С. 45–51.

92. Кружалин В.И., Киякбаева Е.Г. Современные проблемы и тенденции в российском туризме / Географический вестник. 2017. № 4 (43). С. 146–153.

93. Кружалин В.И., Кружалин К.В. Пространственная организация рекреации и туризма в регионах России / Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования Труды V Международной научно-практической конференции. 2010. С. 19–29.

94. Кружалин В.И., Кружалин К.В., Шабалина Н.В. Научно-методические основы создания рейтинга развития туризма регионов России / Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования Труды XII Международной научно-практической конференции. Совет Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Министерство культуры РФ, Ростуризма, Торгово-Промышленная Палата РФ. 2017. С. 474–480.

95. Кружалин В.И., Кружалин К.В., Шабалина Н.В. Состояние российского туризма, проблемы и перспективы / Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 1 (37). С. 10–13.

96. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Валькова Т.М., Тульская Н.И. Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Крымского Федерального Округа / Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 4 (36). С. 40–44.

97. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Кружалин К.В. Научно – методические подходы к формированию единой туристско – рекреа-

ционной системы Российской Федерации / Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования Труды IX Международной научно-практической конференции. 2014. С. 14–19.

98. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Кружалин К.В. Современные тенденции развития санаторно-курортной деятельности в России / Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 26–37.

99. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Кружалин К.В. Теорико-методологические подходы к туристско-рекреационному проектированию / Вопросы географии. 2014. № 139. С. 100–122.

100. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Кружалин К.В. Трансформационные процессы в развитии российского туризма / Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования Труды XII Международной научно-практической конференции. Совет Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Министерство культуры РФ, Ростуризма, Торгово-Промышленная Палата РФ. 2017. С. 7–16.

101. Куделя Е.В., Максимов Д.В., Ткачева И.С., Кошутина А.А. Формы развития туристско-рекреационного комплекса / Географические исследования Краснодарского края Под общей редакцией А.В. Погорелова. Краснодар, 2015. С. 262–264.

102. Кульба В.В., Кононов Д.А., Косяченко С.А., Шубин А.В. Методы формирования сценариев развития социально-экономических систем. М.: СИНТЕГ, 2004. 296 с.

103. Лебедева Т.В. Статистические методы прогнозирования в экономике / Т.В. Лебедева – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2007. – 174 с.

104. Левизов А.С. Механизм прогнозирования туристской инфраструктуры как определяющего фактора экономического развития туризма в регионе / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Владимирский государственный университет. Владимир, 2008

105. Литвинская С.А., Лозовой С.П., Памятники природы Краснодарского края / Департамент водохозяйств. комплекса, экологии и чрезвычайных ситуаций Краснодарского края, Кубан. гос. ун-та. Краснодар: Периодика Кубани, 2005. 352 с.

106. Максимов В.И. Когнитивные технологии – от незнания к пониманию // Труды 1-й международной конференции «Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций» (CASC'2001) (11–12 октября 2001 г., г. Москва). М.: ИПУ РАН, 2001. Т. 1. С. 4–41.

107. Максимов Д.В. Россия на мировом туристском рынке / Экономика устойчивого развития. 2018. № 3 (35). С. 50–63.

108. Максимов Д.В., Беликов М.Ю., Миненкова В.В., Волкова Т.А., Рововая Т.А., Куделя Е.В., Чамоков Д.М., Кузнецов И.К., Баранова А.О., Филобок А.А., Мищенко А.А. Статистика и динамика развития туристско-рекреационной системы региона: Краснодарский край / Краснодар, 2016. – 309 с.

109. Максимов Д.В., Волкова Т.А. Курортный сбор... Или побор? / Современные исследования природных и социально-экономических систем. Инновационные процессы и проблемы развития естественнонаучного образования Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией О.В. Янцер, Д.Н. Липухина, Ю.Р. Ивановой. 2017. С. 252–260.

110. Максимов Д.В., Волкова Т.А., Миненкова В.В. Потерянный рай: агротуризм в советском союзе / Развитие аграрного (сельского) туризма на территории Краснодарского края: опыт, поиски, решения: Материалы Второй Международной молодежной научно-практической конференции. 2017. С. 13–17.

111. Максимов Д.В., Максимова А.Д., Талалаева И.С., Кураш Д.А. Периодизация развития туризма в Советской России до Великой Отечественной Войны / Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 150–154.

112. Максимов Д.В., Миненкова В.В., Куделя Е.В., Цулая И.В. Показатели интенсификации туристской деятельности в регионе / География и регион материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 128–132.

113. Максимов Д.В., Миненкова В.В., Лазовская С.В., Баранова А.О. Что несет Краснодарскому краю инвестиционная стратегия региона? / Туризм в глубине России Сборник трудов IV Всероссийского научного семинара. Пермский государственный национальный исследовательский университет; Пермское краевое отделение Русского географического общества; Географический факультет ПГНИУ, Кафедра туризма. 2016. С. 76–80.

114. Максимов Д.В., Миненкова В.В., Филобок А.А., Волкова Т.А. Инвестиционный тренд Краснодарского края в условиях осложнения внешнеэкономической и политической обстановки в постолимпийский период / Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2016. № 1. С. 476–480.

115. Максимов Д.В., Чамоков Д.М., Салеева Т.В., Ткачева И.С. Туристско-рекреационная система как экономический территориальный комплекс / География и туризм Сборник научных трудов. Пермский государственный национальный исследовательский университет, Географический факультет ПГНИУ, Кафедра туризма; Пермское краевое отделение Русского географического общества. Пермь, 2016. С. 53–63.

116. Маркова Т.А. Стратегия развития и повышения конкурентоспособности курортно-туристского комплекса региона (На материалах Краснодарского края): Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05: Сочи, 2003

117. Миненкова В.В. Допустимые рекреационные нагрузки и ограничения на природные комплексы / Природопользование, сохранение биологического разнообразия в интересах устойчивого развития Краснодарского края сборник научных трудов. Кубанский государственный университет. Краснодар, 2014. С. 101–111.

118. Миненкова В.В. К вопросу о социально-культурном воздействии туризма / Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2011. № 1. С. 39–45.

119. Миненкова В.В. Современные особенности развития горно-рекреационных комплексов: ландшафтный подход / Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4–1 (58). С. 90–92.

120. Миненкова В.В. Туризм как фактор социально-экономического развития горных регионов (на примере республик центрального Кавказа) / диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2003

121. Миненкова В.В. Туристские кластеры Краснодарского края / Туризм и региональное развитие сборник научных статей. 2017. С. 169–174.

122. Миненкова В.В., Волкова Т.А. Развитие курорта Красная Поляна на современном этапе / В сборнике: География и туризм Сборник научных трудов. Пермь, 2017. С. 142–150.

123. Миненкова В.В., Максимов Д.В., Салеева Т.В. Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края в новых геополитических условиях / Туризм и региональное развитие сборник статей. Смоленский гуманитарный университет. Смоленск, 2016. С. 186–192.

124. Миненкова В.В., Потапова А.Е. Культурно-исторический потенциал азово-черноморского побережья Краснодарского края / Вестник научного общества географического факультета Материалы

молодежной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А. Волковой. 2016. С. 149–152.

125. Миненкова В.В., Сидорова Д.В., Филобок А.А., Максимов Д.В. Особенности инвестиционной политики в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края / Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 3 (39). С. 57–60.

126. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. – М., 1981 – 207 с.

127. Мищенко Т.А. Трансформация отраслевой структуры и перспективы развития рекреационного комплекса Краснодарского края / Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2007. № 5. С. 112–114.

128. Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., Абрамова А.И. и др. Научные концепции развития российского законодательства: монография (отв.ред. академик РАН, д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриева, д.ю.н., проф. Ю.А. Тихомиров; 7-е изд. доп. и перераб.). – «ИД Юриспруденция», 2015 г.

129. Некрасова М.Л. Стратегический подход к формированию территориальных туристско-рекреационных систем Российской Федерации: диссертация ... доктора географических наук: 25.00.24 Краснодар 2013

130. Окопишников Ю.Е., Волкова Т.А. Концепция развития туристско рекреационного комплекса / Символ науки. 2016. № 9-1 (21). С. 130–137.

131. Орджоникидзе М.М. Методологические основы стратегического планирования и прогнозирования развития туризма в регионе / Вестник Национальной академии туризма. 2011. № 2 (18). С. 15–21.

132. Осин А.А. Институциональная модернизация стратегии социально-экономического развития региона (на материалах Краснодарского края): диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 – Майкоп, 2012.

133. Основы курортологии: учебное пособие / Л.А. Бурняшева. – Москва: КноРус; Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 2017. – 436 с.

134. Основы курортологии: учебное пособие / Л.А. Бурняшева. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. – 436 с. – ISBN 978-5-406-05484-0.

135. Основы туризма: учебник / О.И. Писаревская под ред. и др. – Москва : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 374 с. – ISBN 978-5-4365-0134-5.

136. Остапенко И.Н., Усенко Р.С. Метод Хольта – Уинтерса при прогнозировании показателей туристической деятельности / Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 10. С. 76–89.

137. Панягина А.Е. Методические подходы к оценке и прогнозированию туристского потока / Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № Т26. С. 61–65.

138. Парыгин Д.С. Оценка эффективности стратегий управления городским районом на основе сценарных моделей / Известия Волгоградского государственного технического университета, №8(111), Т.16, 2013, с. 98–103.

139. Плеханов Д.А. Прогнозирование развития туризма в Краснодарском крае до 2012 г.: методология и результаты расчетов / Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 5. С. 71–76.

140. Полевая М.В. Модель прогнозирования потребности в кадрах для туристской индустрии / Интеграл. 2011. № 1. С. 114.

141. Полякова И.Л. Развитие региональных туристско-рекреационных комплексов: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 Оренбург 2013

142. Пономаренко А.А., Волкова Т.А., Кондрашина М.К. Обеспеченность районов Краснодарского края предприятиями сельского (аграрного) туризма / развитие аграрного (сельского) туризма на территории краснодарского края: опыт, поиски, решения. Материалы Второй Международной молодежной научно-практической конференции. 2017. С. 181–187.

143. Попов Л.А., Козлов Д.А. Облачные технологии в прогнозировании индустрии гостеприимства и туризма / Новые информационные технологии в науке нового времени: сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 108–110.

144. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов (разработан Минэкономразвития РФ)

145. Пугиев В.Г., Разумов А.Н., Трофимов Е.Н., Солимене У., Кондеми В., Сантуари А., Кружалин В.И., Писаревский Е.Л., Шпилько С.П., Степученко О.А., Сеселкин А.И., Кальней В.А., Шишов С.Е., Фролов А.В. Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России / монография: Российская международная академия туризма; Издано при поддержке Комиссии по развитию туризма Русского географического общества. Москва, 2016.

146. Региональная экономика: теория и практика: научно-практический и аналитический журнал / ред. Л.А. Чалдаева – Москва: Финансы и кредит, 2013. – № 13/20. – 537 с.

147. Розенберг Г.С. На пути к «зелёной» экономике (знакомая с докладом ЮНЕП к «Рио + 20») / Биосфера. – 2012. – Т. 4, № 3

148. Розничная торговля, услуги населению, туризм. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail (дата обращения 21.05.2018).

149. Роль туризма в Российской экономике. Официальный сайт Ростуризма. URL: <https://www.russia.tourism.ru/contents/deyatelnost/rol-turizma-v-rossiyskojeconomike>. (дата обращения 20.05.2018).

150. Садовникова Н.П. Выбор стратегий территориального развития на основе когнитивного анализа и сценарного моделирования [Электронный ресурс] / Н.П. Садовникова, Н.П. Жидкова // Интернет-вестник ВолГАСУ : Серия «Строительная информатика». – 2012. – № 7(21). – Режим доступа: <http://vestnik.vgasu.ru/?source=4&articulo=915>

151. Сафаров Б.Ш. Инновации в анализе и прогнозировании рынка туристских услуг / Экономика и предпринимательство. 2014. № 1–2 (42). С. 775–779.

152. Семенихина Е.А. Реформирование региональной системы управления территориально-рекреационным комплексом: На примере Сочинского ТРК: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 Ставрополь 2004

153. Совмен Ш.Д. Экономико-статистическое исследование туристской деятельности в регионе: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.12 Ростов-на-Дону 2008

154. Сорокина О.Н. Имитационное моделирование в финансовом планировании и прогнозировании на предприятиях сферы социально-культурного сервиса и туризма / Теория, практика и перспективы развития современного сервиса материалы III Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. 2008. С. 30–33.

155. Статистика туризма: учебник / А.Ю. Александрова под ред. и др. – Москва : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 449 с. – ISBN 978-5-4365-0136-9.

156. Тюрин В.Н., Миненкова В.В., Филобок А.А., Шатилов С.А., Морева Л.А., Краснова Н.В., Анисимова В.В., Сидорова Д.В., Дейко С.Ю., Мамонова А.В., Макаренко О.М., Коновалова А.В. Словарь географических названий Краснодарского края / Краснодар, 2017. Том 2 Экономическая география

157. Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. (ред. от

18.04.2018 г.). Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462 (дата обращения 10.05.2018).

158. Федеральный закон № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, подземных лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23 февраля 1995 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> – Дата обращения 05.05.2018.

159. Феофанов К.А. О сценарном подходе к прогнозированию // Социологические исследования, № 5, 2008

160. Харалдина З.Е. Становление и развитие санаторно-курортного дела в Кубано-Черноморском регионе: вторая половина XIX – начало XX века: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 Краснодар 2008

161. Чернощекова А.Н., Филобок А.А. Экологическое образование и воспитание посредством организации и проведения агроэкскурсий / В сборнике: Актуальные аспекты развития сельского (аграрного) туризма в России Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 183–186.

162. Число мест в санаторно-курортных организациях [Электронный ресурс]: Официальный сайт дата Федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/42104>. – Дата обращения 22.04.2018.

163. Чистяков В.И., Мищенко А.А., Филобок А.А., Волкова Т.А. Ключевые проблемы экологической безопасности азово-черноморского побережья России / Морские берега – эволюция, экология, экономика Материалы XXIV Международной береговой конференции, посвященной 60-летию со дня основания Рабочей группы «Морские берега»: в 2 томах. Рабочая группа «Морские берега», Российский государственный гидрометеорологический университет. 2012. С. 104–108.

164. Шарафутдинов В.Н., Шарафутдинова Е.В. О некоторых проблемах прогнозирования развития туризма в России на период до 2030 г / Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2009. № 3 (9). С. 35–54.

165. Щербакова Е.В. Полигоны ТБО на территории Краснодарского края // Научное сообщество студентов XXI столетия. Естественные науки: сб. ст. по мат. IX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9. URL: sibac.info/archive/nature/StudNatur%2004.04.2013.pdf (дата обращения: 30.07.2018)

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Монография

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать __.__.2018. Формат 60×84¹/16.

Печать трафаретная. Бумага Maestro.

Усл. печ. л. __.__. Тираж __ экз. Заказ № 18 ____.

Издательство ООО «Просвещение-Юг»

350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел.: 212-61-82.

Тираж изготовлен в типографии ООО «Просвещение-Юг»
с оригинал-макета заказчика.

350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел.: 239-68-31.